

№ 6 (90) 2015 год

ВЕСТНИК ФИНАНСОВОГО УНИВЕРСИТЕТА

Международный
научно-практический журнал

Издание перерегистрировано
в Федеральной службе
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций:
ПИ № ФС77-42557
от 1 ноября 2010 г.

The edition is reregistered
in the Federal Service
for communication, informational
technologies and media control:
ПИ № ФС77-42557
of November, 1, 2010.

Периодичность издания – 6 номеров в год

Publication frequency – 6 issues per year

**Учредитель:
Финансовый университет**

**Founder:
Financial University**

Журнал ориентирован на научное
обсуждение актуальных проблем
в сфере *экономики, финансов и права*

The journal is oriented towards scientific
discussion of present-day topics in the sphere
of *Economics, Finance and Law*

Журнал входит в Перечень периодических научных
изданий, рекомендуемых ВАК для публикации
основных результатов диссертаций на соискание
ученых степеней кандидата и доктора наук

The journal is included into the list of periodicals
recommended for publishing doctoral research results
by the Higher Attestation Commission

Журнал включен в систему
Российского индекса
научного цитирования (РИНЦ)

The journal is included into the system
of Russian Science
Citation Index

Журнал распространяется
только по подписке.
Подписной индекс 82140
в объединенном каталоге
«Пресса России»

The journal is distributed only
by subscription
Subscription index 82140
in the consolidated catalogue
«The Press of Russia»

№ 6 (90) 2015

BULLETIN of the FINANCIAL UNIVERSITY

International
Scientific and Practical Journal

Рукописи представляются
в редакцию в электронном виде
(на диске или по электронной почте:
fin.jurnaly@yandex.ru).

Минимальный объем статьи –
10 тыс. знаков, включая пробелы
и сноски; оптимальный – 40 тыс. знаков.

Редакция в обязательном порядке осуществляет
экспертную оценку (рецензирование,
научное и стилистическое редактирование)
всех материалов, публикуемых в журнале.

Более подробно об условиях публикации
см.: **<http://www.fa.ru>**.

Мнение редакции и членов редколлегии
может не совпадать с точкой зрения авторов
публикаций.

Письменное согласие редакции при
перепечатке, а также ссылки при цитировании
на журнал «Вестник Финансового
университета» обязательны.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

В. АДАМОВ, ректор Хозяйственной академии
им. Д. А. Ценова (Болгария);
Р. БЕК, профессор Нью-Йоркской школы права,
доктор права (США);
Д. ВЕБЕР, директор Амстердамского центра налогового
права Университета Амстердама, доктор права, профессор
(Нидерланды);
В. ЖИЛЬ, профессор Университета Париж 1 Пантеон-
Сорбонна (Франция);
Д. ЛАФОРДЖИА, ректор Университета Саленто (Италия);
А. МАЗАРАКИ, ректор Киевского национального
торгово-экономического университета (Украина);
А. МУЛИНО, профессор финансовой экономики
и заместитель декана бизнес-школы Университета
Борнмута (Великобритания);
Н. ОРДУЭЙ, профессор Гавайского университета (США);
Я. ОСТАШЕВСКИ, декан факультета управления и
финансов Варшавской школы экономики (Польша);
Г. ФЛУГ, декан экономического факультета Венского
университета (Австрия);
В. САПАТЕРО, ректор Университета Алькала (Испания);
К. ТИТЬЕ, декан факультета экономики, бизнеса и права
Университета имени Мартина Лютера Галле-Виттенберг,
доктор наук, профессор (Германия);
Т. ХАЙМЕР, управляющий декан Франкфуртской школы
финансов и менеджмента (Германия);
С. ХАН, руководитель департамента экономики
Блумсбергского университета (США);
ЧАН ВЭЙ, президент Ляонинского университета (Китай)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

М.А. ЭСКИНДАРОВ – председатель совета,
ректор Финансового университета;
А.У. АЛЬБЕКОВ, ректор Ростовского государственного
экономического университета (РИНХ);
Р.Е. АРТЮХИН, руководитель Федерального казначейства
(Казначейства России), заведующий кафедрой
«Финансовое право» Финансового университета;
Т.Д. ВАЛОВАЯ, член Коллегии (министр) по основным
направлениям интеграции и макроэкономике Евразийской
экономической комиссии;
О.В. ГОЛОСОВ, главный ученый секретарь Финансового
университета;
В.А. ДМИТРИЕВ, председатель госкорпорации «Банк
развития и внешнеэкономической деятельности
(Внешэкономбанк)»;
А.В. ДРОЗДОВ, руководитель Пенсионного фонда
Российской Федерации;
А.Ю. ЖДАНОВ, член Правления, заместитель
председателя Правления ОАО «Россельхозбанк»;
Г.Б. КЛЕЙНЕР, член-корреспондент Российской академии
наук, заместитель директора ЦЭМИ РАН;
А.А. ЛИБЕТ, член Общественной палаты Российской
Федерации;
М.В. ФЕДОРОВ, ректор Уральского государственного
экономического университета (УрГЭУ-СИНХ);
А.Г. ХЛОПОНИН, заместитель Председателя
Правительства Российской Федерации – полномочный
представитель Президента Российской Федерации
в Северо-Кавказском федеральном округе

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Д.Е. СОРОКИН – главный редактор,
доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент
РАН, проректор по научной работе;
М.А. ФЕДОТОВА – заместитель главного редактора,
Заслуженный экономист Российской Федерации,
доктор экономических наук, профессор;
И.Я. ЛУКАСЕВИЧ – заместитель главного редактора,
доктор экономических наук, профессор;
М.А. АБРАМОВА, доктор экономических наук, профессор;
В.И. АВДИЙСКИЙ, доктор юридических наук, профессор;
В.И. БАРИЛЕНКО, доктор экономических наук, профессор;
В.И. БОГОЯВЛЕНСКИЙ, доктор технических наук, профессор,
член-корреспондент РАН;
Л.И. ГОНЧАРЕНКО, доктор экономических наук, профессор;
В.Б. ГИСИН, кандидат физико-математических наук, профессор;
М.Ю. ГОЛОВНИН, доктор экономических наук;
С.А. ИВАНОВА, доктор юридических наук, профессор;
М.Н. КОБЗАРЬ-ФРОЛОВА, доктор юридических наук,
профессор;
Л.Н. КРАСАВИНА, доктор экономических наук, профессор;
И.И. КУЧЕРОВ, доктор юридических наук, профессор;
О.И. ЛАВРУШИН, доктор экономических наук, профессор;
М.А. ЛАПИНА, доктор юридических наук, профессор;
Е.В. МАРКИНА, кандидат экономических наук, профессор;
М.В. МЕЛЬНИЧУК, доктор экономических наук, профессор;
Р.М. НУРЕЕВ, доктор экономических наук, профессор;
Г.Л. ПОДВОЙСКИЙ, кандидат экономических наук;
С.В. РАСТОРПОВ, доктор юридических наук, профессор;
Т.П. РОЗАНОВА, доктор экономических наук, профессор;
Б.Б. РУБЦОВ, доктор экономических наук, профессор;
Г.Ф. РУЧКИНА, доктор юридических наук, профессор;
М.А. РЫЛЬСКАЯ, доктор юридических наук, доцент;
В.Н. САЛИН, кандидат экономических наук, профессор;
А.А. СОЛОВЬЕВ, доктор юридических наук, профессор;
В.Н. СИНЕЛЬНИКОВА, доктор юридических наук, профессор;
Е.Н. ХАРИТОНОВА, доктор экономических наук, профессор

Manuscripts are to be submitted
to the editorial office in electronic form
(on CD or via E-mail:
fin.jurnaly@yandex.ru)

Minimal size of the manuscript:
10 ths characters, including spaces
and footnotes; optimal – 40 ths characters.

The editorial makes a mandatory expertise
(review, scientific and stylistic editing)
of all the materials to be published in the
journal

More information on publishing terms
is at: **<http://www.fa.ru>**

Opinions of editorial staff and editorial board
may not coincide with those of the
authors of publications

It is obligatory to get a written
approval of the editorial on reprint,
and to make references to the journal
«Bulletin of the Financial University» if quoting

INTERNATIONAL EDITORIAL COUNCIL:

V. ADAMOV, Rector, D. A. Tsenov Academy of Economics (Bulgaria);
R. BECK, Professor, New York Law School (USA)
D. WEBER, Director of the Amsterdam Centre for Tax law at the University of Amsterdam (Holland);
W. GILLES, Professor, University of Paris 1 Pantheon-Sorbonne (France);
D. LAFORGIA, Rector, University of Salento (Italy);
A. MAZARAKI, Rector, Kyiv National University of Trade and Economics (Ukraine);
A. MULLINEUX, Professor of Financial Economics and Deputy Dean Research, Business School, Bournemouth University (UK);
N. ORDWAY, Professor, University of Hawaii (USA);
J. OSTASZEWSKI, Dean, Management and Finance Faculty, Warsaw School of Economics (Poland);
G. PFLUG, Dean, Faculty of Economics, Vienna University (Austria);
V. ZAPATERO, Rector, University of Alcala (Spain);
C. TIETJE, Dean, Faculty of Economics, Business and Law, Martin Luther University Halle-Wittenberg (Germany);
T. HEIMER, Managing Dean, Frankfurt School of Finance and Management / University (Germany);
S. KHAN, Head, Department of Economics, Bloomsburg University (USA);
CHENG WEI, President, Liaoning University (China).

EDITORIAL BOARD:

M.A. ESKINDAROV – Chairman of the Board, Rector, Financial University;
A. U. ALBEKOV, Rector, Rostov State University of Economics (RINKH);
R. E. ARTUKHIN, Head of the Russian Federal Treasury, Head of the Chair «Financial Law», Financial University;
T. D. VALOVAYA, Member of Ministry Board (Minister) for Principle Directions of Integration and Macroeconomics, Eurasian Economic Committee;
O. V. GOLOSOV, Chief Academic Secretary, Financial University;
V. A. DMITRIEV, Chairman, State Corporation «Bank for Development and Foreign Economic Affairs (Vnesheconombank)»;
A. V. DROZDOV, Head, Pension Fund of the Russian Federation;
A. YU. ZHDANOV, Member of the Board, Deputy of Chairman of the Board, OJSC «Rosselkhozbank»;
G. B. KLEINER, Corresponding Member of Russian Academy of Sciences, Deputy Director, Russian Academy of Sciences Central Economics and Mathematics Institute;
A. A. LIBET, Member of the Public Chamber of the Russian Federation;
M. V. FYODOROV, Rector, Ural State University of Economics;
A. G. KHLOPONIN, Vice Premier, the President's Plenipotentiary Representative in the North Caucasus Federal District

EDITORIAL STAFF:

D. E. SOROKIN – Editor-in-Chief, Doctor of Economics, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Vice Rector for Research;
M. A. FEDOTOVA – Deputy Editor-in-Chief, Honored Economist of the Russian Federation, Doctor of Economics, Professor;
I. Ya. LUKASEVICH – Deputy Editor-in-Chief, Doctor of Economics, Professor;
M. A. ABRAMOVA, Doctor of Economics, Professor;
V. I. AVDIYSKY, Doctor of Law, Professor;
V. I. BARILENKO, Doctor of Economics, Professor;
V. I. BOGOYAVLENSKIY, Doctor of Engineering, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences;
L. I. GONCHARENKO, Doctor of Economics, Professor;
V. B. GISIN, PhD in Physics and Mathematics, Professor;
M. Yu. GOLOVNIN, Doctor of Economics;
S. A. IVANOVA, Doctor of Law, Professor;
M. N. KOBZAR-FROLOVA, Doctor of Law, Professor;
L. N. KRASAVINA, Doctor of Economics, Professor;
I. I. KUCHEROV, Doctor of Law, Professor;
O. I. LAVRUSHIN, Doctor of Economics, Professor;
M. A. LAPINA, Doctor of Law, Professor;
Ye. B. MARKINA, PhD in Economics, Professor;
M. V. MELNICHUK, Doctor of Economics, Professor;
R. M. NUREYEV, Doctor of Economics, Professor;
G. L. PODVOISKY, PhD in Economics, Financial University;
S. V. RASTOROPOV, Doctor of Law, Professor;
T. P. ROZANOVA, Doctor of Economics, Professor;
B. B. RUBTSOV, Doctor of Economics, Professor;
G. F. RUCHKINA, Doctor of Law, Professor;
M. A. RYLSKAYA, Doctor of Law, Associate Professor;
V. N. SALIN, PhD in Economics, Professor;
A. A. SOLOVYOV, Doctor of Law, Professor;
V. N. SINELNIKOVA, Doctor of Law, Professor;
E. N. KHARITONOVA, Doctor of Economics, Professor

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

М.Ю. Головнин, С.А. Никитина

Денежно-кредитная политика России и институциональные ограничения финансовой системы. 7

В.К. Сенчагов, А.И. Соловьев

Глобальные дисбалансы, риски и экономическая безопасность России 19

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

В.В. Масленников, М.Р. Пинская

Модификация бюджетных правил для инвестиционного развития экономики. 30

Д.Е. Морковкин

Проблемы и приоритеты финансирования инновационного развития реального сектора экономики 39

Н.В. Рожкова

Стратегия государственной поддержки сферы услуг 50

Ю.С. Пиньковецкая

Малое и среднее предпринимательство в Ульяновской области. 54

Б.С. Батаева, О.В. Кожевина

Оценка эффективности и качества корпоративного управления непубличными компаниями. 62

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

А.В. Большакова

Проблемы учета пенсионных обязательств в негосударственном пенсионном фонде. 73

ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

А.М. Ерошкин, М.В. Петров

Участие России в международном движении капитала. 82

Д.М. Гаджикурбанов, И.В. Бердичевский

«Налоговый потенциал» в системе экономических категорий. 96

В.Н. Салин, В.Т. Севрук, О.Г. Третьякова

Статистический анализ банковской системы России 107

М.Ю. Волокобинский, И.В. Разумова

Зависимость налоговых доходов бюджета Санкт-Петербурга от валового регионального продукта. 116

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

В.Н. Ремыга

Экономический пояс Шелкового пути 121

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Ю.А. Кропин

Структура цены товара 131

И.Н. Шапкин, Н.О. Воскресенская

Экономическая история – наука и учебная дисциплина. 137

А.А. Бакулина

Феномен капитала как объекта оценки. 144

ГРАЖДАНСКОЕ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО

Н.И. Беседкина

Категория разумности в системе
частноправового регулирования 149

ПРОБЛЕМЫ И СУЖДЕНИЯ

Р.П. Булыга

Концепция формирования публичной
отчетности вузов. 156

ПУБЛИКАЦИИ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

Т.В. Маршалкина

Исследование моделей прогнозирования
спроса на инновационную продукцию 171

Н.И. Нестерова

Применение реальных опционов
в лизинговых проектах. 179

Т.А. Хиль

«Предпринимательская среда»
в правовом и научном контексте 185

Тематический указатель статей, опубликованных в 2015 г. 193

**ВЕСТНИК ФИНАНСОВОГО
УНИВЕРСИТЕТА**

*Международный
научно-практический журнал*
№ 6 (80) 2015

Подписка в редакции
по тел.: 8 (499) 277-28-95

Главный редактор –

Д.Е. Сорокин

Заведующий редакцией
научных журналов –

В.А. Шадрин

Выпускающий редактор –

Е.В. Маурина

Корректор – **О.А. Утенина**

Переводчик – **В.М. Осипова**

Верстка – **Н.А. Гурская**

Адрес редакции:

123995, Москва, ГСП-5,
ул. Олеко Дундича,
23, к. 109

Тел.: **8 (499) 277-28-95**

E-mail: **fin.jurnaly@yandex.ru**

http://www.fa.ru

Подписано в печать 11.11.2015

Формат 60 x 84 1/8.

Объем 22,8 п. л.

Заказ № 908.

Отпечатано

в ООП Издательства

Финансового университета

(Ленинградский пр-т, д. 51)

© *Финансовый университет*

Subscription in editorial office

tel.: +7 (499) 277-28-95

Editor-in-Chief –

D.E. Sorokin

Head of Scientific Journals

Editorial Department –

V.A. Shadrin

Managing editor –

Ye.V. Maurina

Proofreader – **O.A. Utenina**

Translator – **V.M. Osipova**

Design, make up –

N.A. Gurskaya

Editorial address:

23, Oleko Dundycha st.,
office 109

Moscow, 123995

tel.: **+7 (499) 277-28-95**

E-mail: **fin.jurnaly@yandex.ru**

http://www.fa.ru

Signed for press on 11.11.2015

Format 60 x 84 1/8.

Size 22.8 printer sheets.

Order № 908

Printed by Publishing House

of the Financial University

(51, Leningradsky prospekt)

© *Financial University*

CONTENTS

TOPICAL ISSUE

M. Yu. Golovnin, S. A. Nikitina

Monetary Policy in Russia and Institutional Boundaries of Financial System 7

V. K. Senchagov, A. I. Soloviev

Global imbalances, risks and economic security of Russia 19

ECONOMICS AND ECONOMIC MANAGEMENT

V. V. Maslennikov, M. R. Pinskaya

About the modification of fiscal rules in of investment development of the russian economy. 30

D. E. Morkovkin

Problems and priorities of financing of innovative development of the real sector of the russian economy. 39

N. V. Rozhkova

The strategy of the state support of sphere of services 50

I. S. Pinkovetskaia

Small and medium entrepreneurship in Ulyanovsk region 54

B. S. Bataeva, O. V. Kozhevina

The development of tools to assess the effectiveness and quality of corporate governance of non-public companies 62

SOCIAL POLICY

A. V. Bolshakova

Problems of accounting of pension liabilities to the Pension Fund. 73

FINANCE, CREDIT AND MONEY CIRCULATION

A. M. Eroshkin, M. V. Petrov

Actual issues of Russia's participation in the international movement of capital .. 82

Dzh. M. Gadzhikurbanov, I. V. Berdichevskiy

«Tax potential» in the system of economic categories. 96

V. N. Salin, V. T. Sevruck, O. G. Tretyakova

Statistical analysis of a banking system of Russia 107

M. Y. Volokobinskiy, I. V. Razumova

Research of dependence of tax revenues from gross regional product produced in St. Petersburg. 116

GLOBAL ECONOMY

V. N. Remyga

Economic belt of the Silk way 121

ECONOMIC THEORY

Y. A. Kropin

Price structure products 131

I. N. Shapkin, N. O. Voskresenskaya

Economic history – science and academic discipline 137

A. A. Bakulina

The phenomenon of capital as an appraisal object. 144

CIVIL AND BUSINESS LAW

N. I. Besedkina

Category of a rationality in system of private-law regulation 149

PROBLEMS AND OPINIONS

R. P. Bulyga

A concept of the russian higher educational institutions public reporting 156

PUBLICATIONS OF YOUNG RESEARCHERS

T. V. Marshalkina

Models for innovative products demand .. 171

N. I. Nesterova

Using of real options in project financing with leased assets 179

T. A. Khil

«Entrepreneurial environment» in the legal and scientific context. 185

The thematic index of articles published in 2015 193

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

УДК 336.74

ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ*

ГОЛОВНИН МИХАИЛ ЮРЬЕВИЧ,

*доктор экономических наук, временно исполняющий обязанности директора
Института экономики Российской академии наук, Москва, Россия*

E-mail: *mg-inecon@mail.ru*

НИКИТИНА СВЕТЛАНА АЛЕКСЕЕВНА,

*младший научный сотрудник Института экономики Российской академии наук,
аспирант Московской школы экономики МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия*

E-mail: *s.veta.nikitina@yandex.ru*

АННОТАЦИЯ

В статье анализируются ограничения для эффективного применения в России режима инфляционного таргетирования. Выделяются структурно-институциональные проблемы российской экономики (роль топливно-энергетического комплекса, зависимость от внешних шоков), финансовой системы (преобладание принадлежащих государству банков, значительная роль иностранного капитала, низкий уровень доверия, финансовые санкции). Предлагается вместо реализации режима инфляционного таргетирования сосредоточить денежно-кредитную политику России на решении текущих антикризисных задач, выделяя совокупность целевых индикаторов, включающих валютный курс, а также дополнить ее мерами валютного регулирования, макропруденциальной политики и бюджетно-налоговой политики.

Ключевые слова: денежно-кредитная политика; структурно-институциональные особенности; финансовая система России; внешние шоки.

MONETARY POLICY IN RUSSIA AND INSTITUTIONAL BOUNDARIES OF FINANCIAL SYSTEM

MIKHAIL Yu. GOLOVNIN,

Doctor of Science, acting Director of the Institute of Economics of Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

SVETLANA A. NIKITINA,

Junior research fellow in the Institute of Economics of Russian Academy of Sciences, graduate student in Moscow School of Economics, Moscow State University M.V. Lomonosov, Moscow, Russia

ABSTRACT

The paper focuses on impediments for efficient implementation of inflation targeting framework in Russia. Different structural and institutional problems of Russian economy and financial system are analyzed, including

* Статья подготовлена в рамках совместного научно-исследовательского проекта РГНФ и БРФФИ «Реструктуризация денежно-кредитной системы России и Беларуси в условиях глобальной финансово-экономической нестабильности» № 15-22-01010 а (м).

dependence on fuel sector, impact of external shocks, government-owned banks' dominance, role of foreign capital on stock market and banking system, low level of trust, financial sanctions etc. Instead of implementing inflation targeting framework the authors offer switch monetary policy goals to crisis management with special focus on set of indicators, including exchange rate, and to supplement monetary policy by some capital account restrictions, macroprudential policy and fiscal policy (in terms of using development banks mechanisms).

Keywords: monetary policy; structural and institutional features; Russian financial sector; external shocks.

КЛЮЧЕВЫЕ СТРУКТУРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Основной структурной проблемой российской экономики, как хорошо известно, является отраслевой перекос в сторону топливно-энергетического комплекса. Если в общей структуре ВВП этот перекос заметен не столь существенно — на долю добычи полезных ископаемых и производства энергии в 2012–2014 гг. в среднем приходилось 12% произведенного ВВП, то в структуре промышленного производства долю добычи топливно-энергетических полезных ископаемых за тот же период составляло 20,8% всего промышленного производства. Однако, как показали исследования Всемирного банка [1], показатель доли топливно-энергетического сектора в ВВП России существенно занижается.

Существенно бóльшую значимость играет топливно-энергетический комплекс во внешнеэкономических связях России и в структуре доходов бюджета. Так, за счет минерального топлива в 2012–2014 гг. в среднем формировалось 70% совокупного российского экспорта. По оценкам Экономической экспертной группы, на нефтегазовые доходы бюджета приходилось в 2012–2014 гг. в среднем 50,6% всех доходов федерального бюджета¹.

В этих условиях неудивительно, что динамика российской экономики во многом зависит от динамики цен на энергоносители на мировом рынке (см. *рис. 1*). Основные кризисы в российской экономике последних двух десятилетий (1998, 2008 и 2014 гг.) были связаны с резким падением цены на нефть на мировом рынке. Вместе с тем кризисы не приводят к ослаблению зависимости российской

экономики от энергетического сектора, скорее наоборот, именно этот сектор демпфирует шоки, с которыми сталкивается российская экономика, поскольку во время потрясений обрабатывающая промышленность сокращается более быстрыми темпами: в 1998 г. добыча топливно-энергетических полезных ископаемых сократилась на 1,1%, тогда как производство в обрабатывающей промышленности упало на 6,2%; в 2009 г. при таком же сокращении в сфере добычи топливно-энергетических полезных ископаемых падение в обрабатывающей промышленности составило 15,2%².

Следует отметить в целом возросшую роль внешних факторов в динамике российской экономики. При этом сама модель открытия экономики России также отличалась специфическими структурно-институциональными характеристиками, из которых особо выделяются офшоризация и долларизация.

Проблема офшоризации российской экономики связана со значительным использованием низконалоговых юрисдикций в трансграничном движении капитала в Россию и из России. Так, по оценкам Б. А. Хейфеца, на начало 2013 г. от 2/3 до 3/4 всех накопленных в России и отправленных Россией иностранных инвестиций за рубеж связаны с офшорными и спарринг-офшорными юрисдикциями [2, с. 16]. Что касается портфельных инвестиций из России, то в 2007–2012 гг. 69% из них приходилось на страны — явные офшоры. С офшоризацией тесно связана проблема так называемых «обходных инвестиций» (*round-tripping investments*), когда инвестиции в Россию поступают не напрямую от российских экономических агентов, а после прохождения

¹ <http://www.eeg.ru/pages/39?PHPSESSID=8bb8ace7a6793b2703a7794af922ee91>.

² http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/industrial/#.

Рис. 1. Динамика цены на нефть марки Brent в 1992–2015 гг., долл. за баррель

Источник: U.S. Energy Information Administration (<http://tonto.eia.gov/dnav/pet/hist/LeafHandler.ashx?n=PET&s=RBRT&f=D>).

через офшорные и близкие к ним юрисдикции (см., например, [3]). В результате происходит потеря бюджетом значительной части доходов, а также крайне затрудняется реальная оценка иностранных инвестиций, связанных с Россией.

В период трансформации российской экономики возникла еще одна серьезная проблема, связанная с ее открытием внешнему миру, — проблема долларизации экономики. У нее существуют различные измерения, и она должна рассматриваться с двух сторон — со стороны активов и пассивов нефинансовых экономических агентов. Долларизация активов традиционно измеряется отношением доли депозитов в иностранной валюте к денежной массе в широком смысле или к общему объему депозитов в банковской системе страны. Доля депозитов в иностранной валюте в общем объеме депозитов в банковской системе снижалась до середины 2011 г., а затем стабилизировалась на уровне 25%. Резкое увеличение этого показателя произошло во второй половине 2014 г. в связи с обесценением рубля и «бегством» населения от рубля к доллару (см. рис. 2). Показательно, что доля депозитов в иностранной валюте физических лиц выросла с января по декабрь

2014 г. с 36,7 до 49,7%, тогда как доля депозитов в иностранной валюте нефинансовых организаций — с 17,5 до 23,8%.

Еще одной важной составляющей процесса долларизации российской экономики является чистая покупка наличной иностранной валюты населением, которая отражает недоверие не только к национальной валюте, но и к финансовой системе. За последние 4 года наблюдалась устойчивая тенденция роста объемов чистой покупки наличной иностранной валюты, которая резко увеличилась в 2014 г. в связи с ростом неопределенности относительно дальнейшей динамики курса российского рубля (см. рис. 3).

Наряду с внутренними процессами долларизации происходило наращивание внешнего долга за счет роста долга корпоративного сектора, которое прерывалось в период кризисов 2008–2009 и 2014–2015 гг. (см. рис. 4). При этом достижение высоких объемов внешнего долга в предкризисные периоды создавало значительное давление на валютном рынке в сторону обесценения рубля.

Специфика структуры российской экономики и особенности ее модели открытия внешнему миру способствуют сильной подверженности страны внешним шокам, что

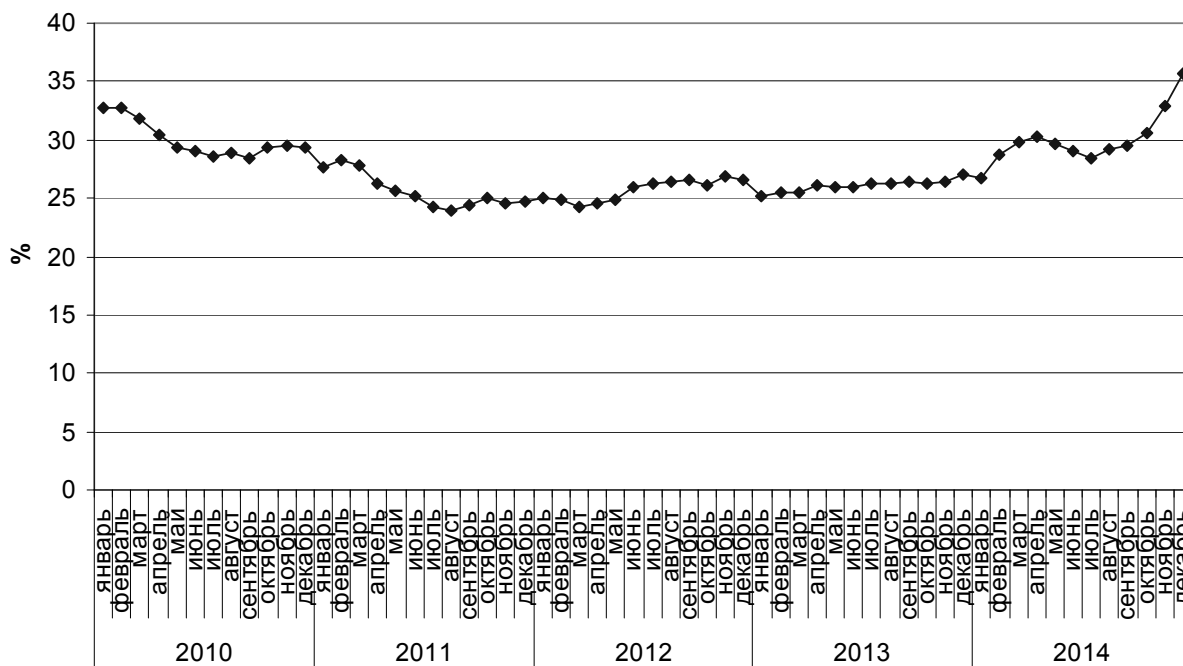

Рис. 2. Доля депозитов в иностранной валюте в общем объеме депозитов в банковской системе в 2010–2014 гг., %

Источник: рассчитано на основе данных Центрального банка Российской Федерации (http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=bank_system/4-2-2_14.htm&pid=pdko_sub&sid=dpbvo, http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=bank_system/4-2-1a_14.htm&pid=pdko_sub&sid=dpbvff).

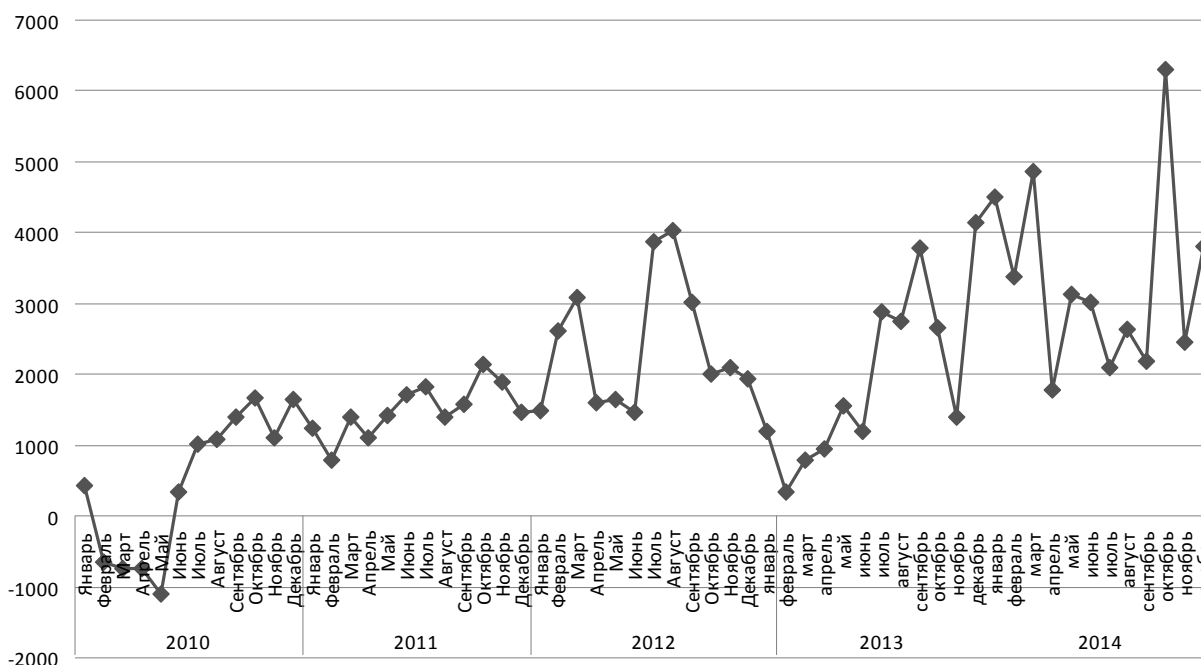

Рис. 3. Чистая покупка населением наличной иностранной валюты в 2010–2014 гг., млн долл.

Источник: рассчитано на основе данных Центрального банка Российской Федерации (http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=bank_system/for_exch_14.htm&pid=finr&sid=inr_1).

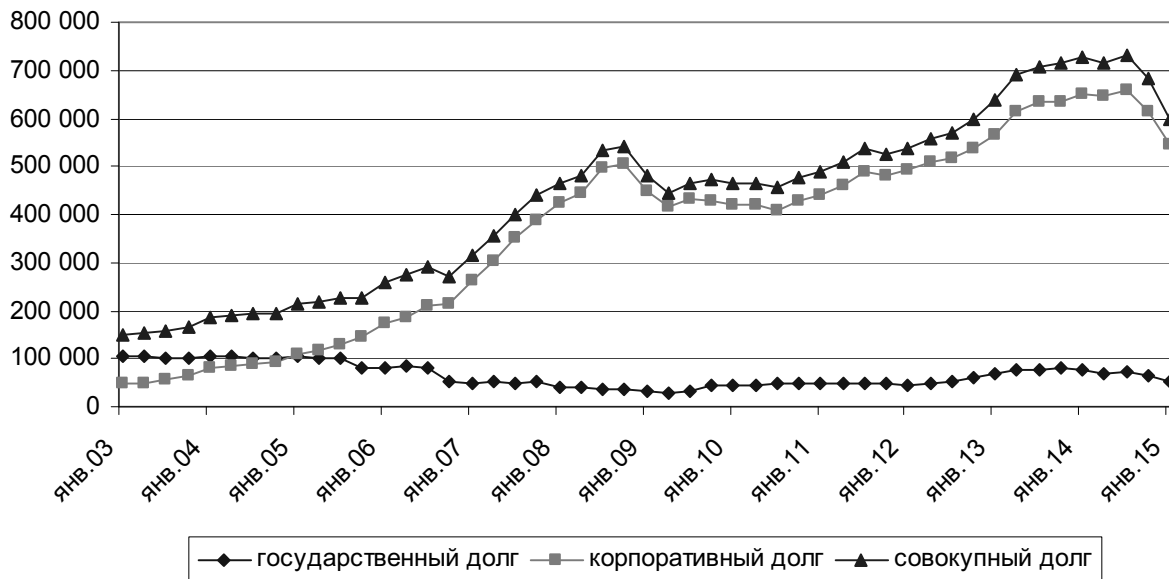

Рис. 4. Внешний долг России в 2003–2014 гг., млн долл.

Источник: Центральный банк Российской Федерации ([http://www.cbr.ru/statistics/? Prtd=svs](http://www.cbr.ru/statistics/?Prtd=svs)).

подтвердил опыт 2014–2015 гг., когда экономика и финансовая система России подверглись последовательному воздействию серии внешних шоков, причем некоторые из них наложились друг на друга: отмена политики количественного смягчения в США, политические потрясения на Украине и присоединение Крыма, экономические санкции развитых стран в отношении России, падение цен на нефть на мировом рынке, обвал фондового индекса в Китае.

В условиях глобализации основные каналы распространения внешних шоков на российскую экономику действуют в финансовом секторе, функционирование которого в России также осложняется наличием специфических структурно-институциональных проблем.

СТРУКТУРНО-ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ

Рынок ценных бумаг

На начальном этапе развития фондового рынка в России он характеризовался высоким уровнем фрагментации (выражавшемся, в частности, в появлении большого количества бирж). Впоследствии происходили естественные процессы концентрации, которые привели к выходу на первый план двух торговых площадок (ММВБ и РТС).

Количество доступных инструментов на фондовом рынке изначально было ограничено. Его развитие началось с рынка государственных ценных бумаг, затем в 1997 г. достигли пика торги на рынке акций. Однако кризис 1998 г. нанес сокрушительный удар по фондовому рынку России.

Восстановление рынка ценных бумаг произошло в начале 2000-х гг. под воздействием улучшения внешнеэкономической конъюнктуры (прежде всего роста цен на нефть и благоприятных условий на мировых финансовых рынках), а также увеличения активности на национальном фондовом рынке. За период с 2000 по 2007 г. капитализация всех компаний, прошедших листинг на российском фондовом рынке, выросла с 15 до 115,6% ВВП, а объем торгов акциями — с 7,8 до 58% ВВП³. Активно развивался рынок корпоративных облигаций, был запущен новый инструмент — биржевые облигации. Россия приблизилась к показателям стран с относительно развитым фондовым рынком. Но кризис 2008–2009 гг. в очередной раз прервал развитие национального фондового рынка. Капитализация рынка акций в 2008 г. упала до 23% ВВП, а объем торгов — до 33,9% ВВП. Эти показатели не-

³ По данным Всемирного банка (<http://data.worldbank.org/indicator/CM.MKT.LCAP.GD.ZS>; <http://data.worldbank.org/indicator/CM.MKT.TRAD.GD.ZS>).

сколько выросли в последующие годы, но затем вновь снизились и находились далеко от предкризисных значений.

Для содействия развитию фондового рынка в 2011–2013 гг. был предпринят ряд важных институциональных изменений: усиление концентрации на рынке в форме объединения двух крупнейших фондовых бирж (ММВБ и РТС) в Московскую биржу, принятие Федерального закона № 414 от 07.12.2011 «О центральном депозитарии» и наделение этим статусом Национального расчетного депозитария [4].

Усиление взаимосвязи различных сегментов финансового рынка, происходящее в период глобализации экономики, создает потребность комплексного регулирования финансового рынка, которая привела к распространению тенденции формирования финансовых мегарегуляторов [5]. Россия пошла по пути мировой практики, передав Центральному банку функции Федеральной службы по финансовым рынкам (с 1 сентября 2013 г.) и фактически создав мегарегулятор на его основе.

Несмотря на эти институциональные изменения, в целом следующие общемировые тенденции, проблемы развития российского фондового рынка они не решили. Во многом это было связано с оставшимися неизменными проблемами структурного характера: значительной ролью нерезидентов на российском фондовом рынке, оттоком финансовой активности за границу, воздействием

внешних шоков на динамику российского рынка.

Высокие значения капитализации российского фондового рынка как в 1997 г., так и в 2006–2007 гг. достигались главным образом за счет *значительного присутствия* на нем *иностранный капитал*. В этом отношении весьма показательна досрочная отмена ограничений на трансграничное движение капитала в России с 1 июля 2006 г. При этом доля нерезидентов на фондовом рынке ММВБ в первой половине 2008 г. составляла 39,7% [6].

В период 2005–2007 гг. активно развивался рынок первичных публичных размещений (ИПО) российских компаний как в России, так и за рубежом. На пике этой активности в 2007 г. отечественные компании провели 32 ИПО, из них 14 на московских фондовых биржах, 15 — на Лондонской фондовой бирже, а остальные — на других европейских площадках (см. *табл. 1*). Затем последовал резкий спад активности в сфере ИПО, связанный с последствиями кризиса 2008 г. Однако уже в 2010–2011 гг. произошло некоторое оживление: было проведено 21 ИПО, из которых лишь 7 прошли на московских биржах, а остальные — за рубежом. В последующие годы количество ИПО плавно сокращалось, а в 2014 г. в связи с потрясениями на российской фондовом рынке было осуществлено только 1 ИПО на Лондонской фондовой бирже. Таким образом, мы видим, что с 2011 г. *зарубежные*

Таблица 1

Количество ИПО, проводимых российскими компаниями на различных площадках в 2007–2014 гг.

Биржи	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Лондонская фондовая биржа	15	3	2	3	7	5	1	1
ММВБ, РТС (затем – Московская биржа)	14	3	1	7	0	0	2	0
NASDAQ (US)	0	0	0	0	1	1	1	0
Deutsche Börse	1	0	0	0	1	0	0	0
NASDAQ OMX (Europe)	2	0	0	0	0	0	0	0
Гонконгская фондовая биржа	0	0	0	2	0	0	0	0
NYSE	0	0	0	0	0	1	1	0

Источник: Pricewaterhouse Coopers (<http://www.pwc.ru/ru/capital-markets/russian-ipo.html>).

торговые площадки устойчиво лидируют в части проведения IPO российских эмитентов.

Поскольку российский фондовый рынок оказывается тесно связан с мировым финансовым рынком через приток капитала из-за рубежа и отток финансовой активности за границу, внешние шоки оказывают прямое воздействие на его динамику. Это ярко проявилось в период глобального экономического и финансового кризиса, когда значение индекса РТС с 1 сентября 2008 г. по 1 марта 2009 г. упало на 67,3%, и во время недавнего кризиса, когда с 1 марта 2014 г. по 1 марта 2015 г. снижение того же индекса составило 27,6%⁴.

Таким образом, рынок ценных бумаг в России по-прежнему характеризуется низким уровнем развития и до последнего времени существенно зависел от участия иностранного капитала.

Банковский сектор

В период благоприятной внешнеэкономической конъюнктуры и устойчивого экономического роста 2000–2007 гг. банковская система России активно развивалась, как и рынок ценных бумаг. Кризис 2008–2009 гг. ею был пройден относительно благополучно благодаря активной государственной поддержке, в том числе направленной на наращивание

капитала (см. табл. 2). Однако уже в 2010 г. наблюдалось ухудшение относительных показателей функционирования банковской системы, а последующий рост в 2011–2014 гг. был не столь активным и имел довольно слабую базу.

В первую очередь необходимо отметить относительно **низкий уровень капитала в банковской системе России**. Некоторое улучшение положения в кризисный период 2008–2009 гг. сменилось снижением показателей отношения капитала к ВВП (который на начало 2015 г. не достигал еще уровня начала 2010 г.) и отношения капитала к активам (который устойчиво снижался с начала 2011 г.).

Банковская система, как и фондовый рынок, в значительной мере зависит от притока капитала из-за рубежа. За последние 10 лет существенно **усилились позиции банков с иностранным участием на российском рынке**. Если на 1 января 2006 г. кредитные организации с иностранным участием в капитале свыше 50% контролировали 8,3% активов, 9,3% собственных средств и 3,4% вкладов физических лиц [9, с. 10], то на 1 сентября 2015 г. значения этих показателей составляли 12,4; 15,5 и 10,2% соответственно [8, с. 11]. При этом за рассматриваемый период динамика доли на рынке иностранных банков не была однонаправленной. Она достигла максимума перед глобальным экономическим и финансовым кризисом. Следует отметить, что в этот период банки с преобладающим

⁴ Рассчитано по данным Московской биржи (<http://moex.com/ru/index/RTSI>).

Таблица 2

Показатели развития российской банковской системы в 2007–2015 гг.

Показатели	01.01.2007	01.01.2008	01.01.2009	01.01.2010	01.01.2011	01.01.2012	01.01.2013	01.01.2014	01.01.2015
Совокупные активы, % от ВВП	51,9	60,5	67,9	75,8	73,0	74,4	79,6	86,8	108,7
Кредиты нефинансовым организациям и физическим лицам, % от ВВП	29,8	37,0	40,0	41,5	39,2	41,6	44,6	49,0	57,2
Капитал, % от ВВП	6,3	8,0	9,2	11,9	10,2	9,4	9,8	10,7	11,1
Капитал, % от совокупных активов	12,1	13,3	13,6	15,7	14,0	12,6	12,3	12,3	10,2

Источники: [7, 8].

иностранным участием занимали крайне важное место на межбанковском рынке России: на 1 июля 2008 г. на них приходилось 32% всех кредитов, выдававшихся кредитным организациям [9, с. 10]. Однако впоследствии они постепенно утратили эти позиции как под влиянием проблем внутри своих национальных экономик, так и в результате усиления внутри российской банковской системы позиций банков с преобладающим государственным участием.

Увеличение доли на рынке банков с преобладающим государственным участием было общей тенденцией последнего десятилетия: по расчетам А. В. Верникова, к 2013 г. доля трех крупнейших государственных банков — Сбербанк, ВТБ и Россельхозбанк с их дочерними банками в совокупных активах банковской системы России достигла 42% [10, с. 23]. Подобное изменение институциональной структуры банковской системы, с одной стороны, теоретически упрощает процессы регулирования банковской системы и экономики в целом, но, с другой стороны, подрывает конкуренцию. Дополнительным риском, связанным со значительной долей государственных банков, стало введение в их отношении санкций со стороны США и ЕС в июле 2014 г.

Между тем именно внешнее финансирование было значительным источником привлечения ресурсов до кризиса 2008–2009 гг. На начало 2008 г. требования к нерезидентам в банковском секторе России составляли около 17% ВВП. После прохождения пика кризиса внешняя позиция банковского сектора России улучшилась — его внешние активы стали устойчиво превышать пассивы (начиная с 2010 г.). С одной стороны, это создавало дополнительную устойчивость в случае возникновения повторных внешних потрясений (которые и произошли в 2014 г.), с другой — сдерживало развитие банковского сектора. Кроме того, резкое обесценение рубля в конце 2014 г. привело к росту доли валютных активов и пассивов в общем объеме активов и пассивов банковской системы: если на 1 января 2014 г. они составляли 22,1 и 21,2% от совокупных активов соответственно, то на

1 сентября 2015 г. — 34 и 32,5% [8, с. 67]. Хотя общее соотношение валютных активов и пассивов улучшилось, их возможная разбалансировка на уровне отдельных кредитных организаций сопряжена с большим риском.

Еще одной проблемой банковской системы является **проблема отсутствия долгосрочных пассивов**. Свыше 99% средств нефинансовых организаций размещено на вкладах до востребования и сроком менее 1 года. Структура вкладов физических лиц по срокам постепенно улучшалась до осени 2014 г. На ноябрь 2014 г. 42,9% вкладов физических лиц было размещено на срок свыше 1 года. Однако следует иметь в виду, что срок большинства этих вкладов незначительно превышал 1 год (многие банки по более высоким процентным ставкам предлагали вклады со сроками на несколько дней более 1 года). О проблеме «длинных пассивов» свидетельствует тот факт, что на протяжении 2014 г. доля вкладов населения, размещенных на срок свыше 3 лет, была устойчиво низкой (2,4–3%).

Ситуация резко ухудшилась в декабре 2014 г. после обесценения рубля и потери доверия вкладчиков к банковской системе. В первые 8 месяцев 2015 г. доля вкладов физических лиц сроком до 1 года (включая вклады до востребования) колебалась в пределах 77–81%, тогда как доля вкладов со сроком свыше 3 лет упала до минимальной величины (0,6–1%)⁵. Динамика структуры вкладов населения по срокам очень хорошо демонстрирует роль крайне важного для стран с формирующимися рынками, и в том числе России, институционального фактора в развитии банковской системы — фактора доверия.

В кризисные периоды (2008–2009, 2014–2015 гг.) с особой остротой встала **проблема «плохих кредитов»**. Отчасти она является следствием общего ухудшения макроэкономической ситуации, отчасти — избыточно динамичного развития отдельных направлений банковского кредитования (как это было, например, в случае с потребительским кредитованием в период

⁵ Данные Центрального банка Российской Федерации (http://www.cbr.ru/statistics/?PrId=int_rat).

до 2014 г.). Удельный вес просроченной задолженности в общей сумме кредитов, депозитов и прочих размещенных средств банковского сектора вырос с 3,5% на 1 января 2014 г. до 5,2% на 1 сентября 2015 г. [8, с. 61].

Таким образом, в 2014–2015 гг. банковская система России вновь приблизилась к кризисному состоянию. Наиболее острая ситуация, связанная с резким обесценением рубля, была преодолена в декабре 2014 г. — январе 2015 г. за счет масштабной финансовой помощи со стороны Центрального банка и Правительства. Однако продолжают накапливаться проблемы, связанные с внешними шоками и негативной динамикой макроэкономических показателей в 2015 г.

ПРОБЛЕМЫ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ

В период до 2008 г. воздействие структурно-институциональных проблем на финансовых рынках и в банковской системе нивелировалось позитивной динамикой показателей их функционирования, достигавшейся в значительной степени за счет привлечения внешнего финансирования.

Однако уже в 2008–2009 гг. денежно-кредитная политика России столкнулась с новыми вызовами, когда перед ней встала задача поддержать финансовую стабильность,

составной частью которой было обеспечение стабильности валютного курса. Ее реализация привела к двойственной денежно-кредитной политике, направленной, с одной стороны, на предоставление ликвидности банковской системе, а с другой — на проведение валютных интервенций для обеспечения плавной динамики валютного курса. При этом явный приоритет, отданный поддержанию стабильности валютного курса, привел к общему ограничительному характеру денежно-кредитной политики [11].

В период 2010–2014 гг. Центральный банк проводил политику, направленную на постепенный отказ от регулирования валютного курса и переход к свободному плаванию рубля как составной части движения к режиму инфляционного таргетирования. Она выражалась в расширении операционного ориентира валютного курса и постепенном сокращении объемов проводимых валютных интервенций (см. рис. 5).

При этом вмешательство в динамику валютного курса во время внешних шоков 2010–2013 гг. было ограниченным. Тем самым, как нам представляется, Центральный банк давал возможность курсу рубля снижаться за счет действия внешних факторов для поддержания конкурентоспособности экономики. Вместе с тем формировалась система мер

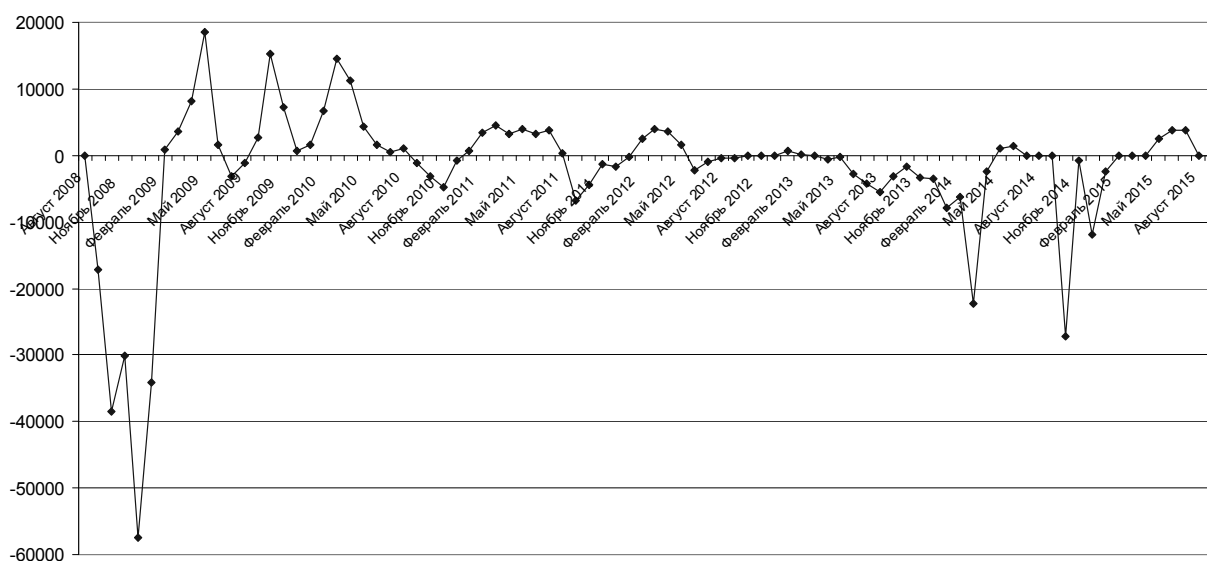

Рис. 5. Чистая покупка долларов США Банком России в 2008–2015 гг., млн долл.

Источник: данные Центрального банка Российской Федерации (http://www.cbr.ru/hd_base/default.aspx?prtid=valint&pid=idkp_br&sid=ITM_14007).

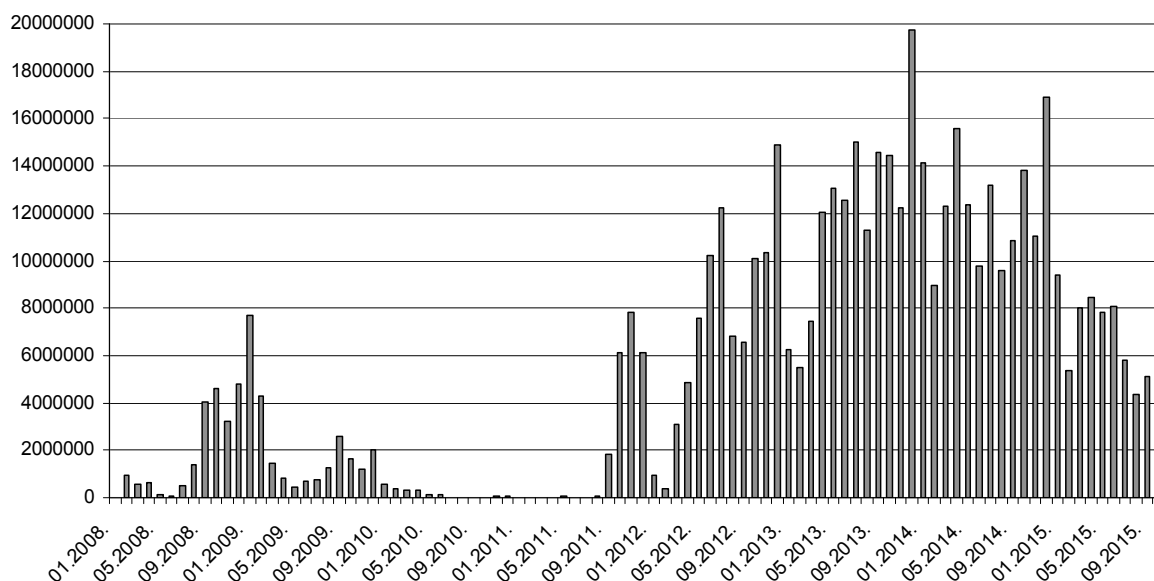

Рис. 6. Объем операций прямого РЕПО в 2008–2015 гг., млн руб.

Источник: данные Центрального банка Российской Федерации ([http://www.cbr.ru/hd_base/default.aspx? PrtlD=repo&pid=idkp_br&sid=ort_itog](http://www.cbr.ru/hd_base/default.aspx?PrtlD=repo&pid=idkp_br&sid=ort_itog)).

по обеспечению ликвидности коммерческих банков, которая была запущена в действие еще во время глобального экономического и финансового кризиса 2008–2009 гг. Центральная роль в ней отводилась операциям РЕПО (см. рис. 6).

Следующим важным шагом Центрального банка на пути перехода к режиму инфляционного таргетирования было выстраивание системы инструментов процентной политики, играющей центральную роль в рамках данного режима. В сентябре 2013 г. Банк России осуществил изменения в инструментах процентной политики, во-первых, установив значение ключевой ставки процента (по операциям абсорбирования и предоставления ликвидности на срок 1 неделя), во-вторых, выстроив коридор ставок процента, привязанных к ключевой ставке [12, с. 24–25].

Однако намеченный Центральным банком переход к режиму инфляционного таргетирования в 2015 г. происходил, с одной стороны, в условиях значительных внешних шоков, а с другой — сохранявшихся и отчасти усилившихся структурно-институциональных проблем в экономике и финансовой системе России.

Набор внешних шоков в 2014 г., связанных с отменой политики количественного смягчения в США, политической нестабильностью

на Украине и присоединением Крыма к России, введением экономических санкций в отношении России со стороны развитых стран, падением цен на нефть в мировой экономике, привел к оттоку капитала из России, резкому сокращению притока капитала, падению экспорта и давлению на валютный курс в сторону его снижения. Центральный банк путем проведения значительных валютных интервенций в отдельные периоды (особенно в марте и октябре 2014 г., см. рис. 5) пытался сдержать обесценение рубля. Однако в ноябре 2014 г. он отказался от использования ориентиров по динамике валютного курса, что резко повысило неопределенность в экономике, создало панику на валютном рынке (в том числе выразившуюся в резком увеличении чистой покупки наличной иностранной валюты населением, см. рис. 3) и привело к обвальному падению обменного курса рубля в середине декабря 2014 г.

Как и следовало ожидать, падение курса создало серьезную угрозу финансовой стабильности, вызвав, в частности, «набег» населения на отдельные банки. Следует отметить, что Центральному банку с помощью ряда мер удалось сохранить устойчивость банковской системы. Вместе с тем обесценение рубля наряду с действием других факторов вызвало увеличение темпа инфляции. С начала 2015 г.

годовой темп инфляции устойчиво держится на уровне 15–17%, что ставит под сомнение возможность достижения заявленной Банком России в рамках стратегии инфляционного таргетирования цели (достижение годового темпа инфляции в 4% к 2017 г. [13, с. 6]). Кроме того, в 2015 г. возобновилось действие внешних шоков — с середины июня по середину августа под влиянием падения фондовых индексов в Китае и очередной волны снижения мировых цен на нефть вновь произошло падение валютного курса рубля.

На наш взгляд, переход к режиму инфляционного таргетирования в условиях несформировавшихся трансмиссионных механизмов денежно-кредитной политики, что вызвано структурно-институциональными особенностями российской финансовой системы, и действия внешних шоков, при которых динамика валютного курса выступает важным передаточным механизмом, не может привести к повышению эффективности денежно-кредитной политики. **Для выхода российской экономики из кризисной ситуации важно перейти к денежно-кредитной политике, направленной на решение текущих задач, в том числе на поддержание стабильности финансовой системы.** В подобной ситуации также важно расширить возможности для проведения денежно-кредитной политики, используя инструментарий других направлений экономической политики. Среди ключевых направлений

подобного использования нам видятся: введение отдельных валютных ограничений на трансграничное движение капитала для ослабления воздействия внешних шоков на финансовую систему, выстраивание макропруденциальной политики для обеспечения финансовой стабильности и ее согласование с денежно-кредитной политикой, использование отдельных механизмов бюджетно-налоговой политики для снижения давления на денежно-кредитную политику в части поддержания национальной экономики. Одним из таких механизмов нам видится активное использование института банков развития, которые уже применялись в качестве составной части антикризисного механизма [14, с. 10–11], но могут быть задействованы и для решения более широкого круга задач, связанных с целевой поддержкой отдельных секторов экономики. При этом, с одной стороны, Центральный банк может быть избавлен от несвойственных ему функций целевого кредитования, а с другой — бюджетное финансирование (идущее через банки развития) будет носить проектный характер, что позволит повысить эффективность его использования. Важно, чтобы в числе целевых показателей, на которые ориентируется Центральный банк при проведении своей политики, были не только темпы инфляции, но и динамика валютного курса, и монетарные показатели, и показатели динамики реального сектора экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Доклад по экономике России. Февраль 2004. Всемирный банк, 2004. № 7.
2. Хейфец Б. А. Деофшоризация российской экономики: возможности и пределы. М.: Институт экономики РАН, 2013.
3. Ledyeva S., Karhunen P., Whalley J. If Foreign Investment Is Not Foreign: Round-Trip Versus Genuine Foreign Investment in Russia // CEPPI Working Paper. 2013. No. 05.
4. Криничанский К. В. Состояние и проблемы развития финансового рынка в России // Журнал экономической теории. 2013. № 3.
5. Карминский А. М. Формирование инструментария мегарегулятора // Журнал Новой экономической ассоциации. 2013. № 3.
6. Гейнц Д., Турчановский Д. Кризис на фондовом рынке — взгляд изнутри // Рынок ценных бумаг. Биржевое обозрение. 2009. № 2.
7. Обзор банковского сектора Российской Федерации. 2011. № 110. М.: Центральный банк Российской Федерации, 2011.
8. Обзор банковского сектора Российской Федерации. 2015. № 156. М.: Центральный банк Российской Федерации, 2015.

9. Обзор банковского сектора Российской Федерации. 2008. № 74. М.: Центральный банк Российской Федерации, 2008.
10. Верников А.В. Сравнение институциональной структуры банковских систем России и Китая // Деньги и кредит. 2014. № 11.
11. Некипелов А.Д., Головнин М.Ю. Стратегия и тактика денежно-кредитной политики в условиях мирового экономического кризиса // Вопросы экономики. 2010. № 1.
12. Доклад о денежно-кредитной политике. 2013. Октябрь. № 4. М.: Центральный банк Российской Федерации, 2013.
13. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2016 год и период 2017 и 2018 годов. М.: Центральный банк Российской Федерации, 2015. Проект от 14.10.2015 г.
14. Дмитриев В.А. Роль финансовых институтов развития в реализации государственных антикризисных программ // Вестник Финансового университета. 2015. № 3.

REFERENCES

1. Russian Economic Report. February 2004 [Doklad po jekonomike Rossii. Fevral' 2004]. World Bank, 2004. No. 7 (in Russ.).
2. Heyfets B. De-offshorization of the Russian Economy: Possibilities and Limits [Deofshorizacija rossijskoj jekonomiki: vozmozhnosti i predely]. Moscow: Institute of Economics, Russian Academy of Sciences, 2013 (in Russ.).
3. Ledyeva S., Karhunen P., Whalley J. If Foreign Investment Is Not Foreign: Round-Trip Versus Genuine Foreign Investment in Russia. CEPII Working Paper. 2013. No. 05.
4. Krinichanskiy K. State and Problems of Financial Market in Russia [Sostojanie i problemy razvitija finansovogo rynka v Rossii]. *Magazine of the economic theory — Zhurnal jekonomicheskoy teorii*. 2013. No. 3 (in Russ.).
5. Karminsky A. The Forming of Megaregulator's Instrument [Formirovanie instrumentarija megareguljatora]. *The Journal of the New Economic Association — Zhurnal Novoj jekonomicheskoy assotsiacii*. 2013. No. 3 (in Russ.).
6. Geinz D., Turchanovskiy D. Stock Market Crisis — the Insight [Krizis na fondovom rynke — vzgljad iznutri]. *Securities market. Exchange review — Rynok cennyh bumag. Birzhevoe obozrenie*. 2009. No. 2 (in Russ.).
7. Russian Banking Sector Review [Obzor bankovskogo sektora Rossijskoj Federacii]. 2011. No. 110. Moscow: The Central Bank of Russian Federation, 2011 (in Russ.).
8. Russian Banking Sector Review [Obzor bankovskogo sektora Rossijskoj Federacii]. 2015. No. 156. Moscow: The Central Bank of Russian Federation, 2015 (in Russ.).
9. Russian Banking Sector Review [Obzor bankovskogo sektora Rossijskoj Federacii]. 2008. No. 74. Moscow: The Central Bank of Russian Federation, 2008 (in Russ.).
10. Vernikov A. Comparing the Institutional Structures of Russian and Chinese Banking Sectors [Srvnenie institucional'noj struktury bankovskih sistem Rossii i Kitaja]. *Money and credit — Den'gi i kredit*. 2014. No. 11 (in Russ.).
11. Nekipelov A., Golovnin M. Strategy and Tactics of Monetary Policy During Global Economic Crisis [Strategija i taktika denezhno-kreditnoj politiki v uslovijah mirovogo jekonomicheskogo krizisa]. *Economy questions — Voprosy Ekonomiki*. 2010. No. 1 (in Russ.).
12. Monetary Policy Report [Doklad o denezhno-kreditnoj politike]. 2013. October. No. 4. Moscow: The Central Bank of Russian Federation, 2013 (in Russ.).
13. Monetary Policy Guidelines for Russian Federation on 2016 and the years of 2017 and 2018 [Osnovnye napravlenija edinoj gosudarstvennoj denezhno-kreditnoj politiki na 2016 god i period 2017 i 2018 godov]. Moscow: The Central Bank of Russian Federation, 2015. Draft of 14.10.2015 (in Russ.).
14. Dmitriev V. A. Role of Financial Development Institutions in Government Anti-crisis Programme Implementation [Rol' finansovyh institutov razvitija v realizacii gosudarstvennyh antikrizisnyh program]. *Bulletin of Financial university — Vestnik Finansovogo Universiteta*. 2015. No. 3 (in Russ.).

УДК 339.924

ГЛОБАЛЬНЫЕ ДИСБАЛАНСЫ, РИСКИ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ*

СЕНЧАГОВ ВЯЧЕСЛАВ КОНСТАНТИНОВИЧ,

доктор экономических наук, профессор, академик РАН, научный руководитель факультета анализа рисков и экономической безопасности, Финансовый университет, Москва, Россия

E-mail: sentchagov-karanin@yandex.ru

СОЛОВЬЕВ АНАТОЛИЙ ИЛЬИЧ,

кандидат технических наук, доцент, научный сотрудник Центра исследований социально-экономических критериев и показателей безопасности, Финансовый университет, Москва, Россия

E-mail: [AISolovev@fa.ru](mailto:AIsolovev@fa.ru)

АННОТАЦИЯ

В статье предложен подход к исследованию влияния глобальных дисбалансов и внешних экономических рисков на экономику России и уровень ее экономической безопасности. Актуальность исследования связана с тем, что в России мало выполняется работ по оценке влияния глобальных дисбалансов и рисков на экономику страны в условиях ее открытости. Авторами усовершенствована методика количественной оценки глобальных рисков и предложена методика оценки их влияния на экономику России. Исходные данные взяты из Отчета о глобальных рисках Всемирного экономического форума за 2014 г. Полученные результаты характеризуют роль глобальных дисбалансов, степень влияния глобальных рисков на экономику России и уровень ее экономической безопасности.

Ключевые слова: глобализация; глобальные дисбалансы; глобальные риски; неопределенность; уязвимость; экономическая безопасность.

GLOBAL IMBALANCES, RISKS AND ECONOMIC SECURITY OF RUSSIA

VYACHESLAV K. SENCHAGOV,

ScD (Economics), full professor, academician of the Russian Academy of Natural Sciences,

Honored Economist of the Russian Federation, research supervisor of faculty of risk analysis and economic security, Financial university, Moscow, Russia

E-mail: sentchagov-karanin@yandex.ru

ANATOLIY I. SOLOVIEV,

candidate of Technical Sciences, associate professor, research associate of the Center of researches of social and economic criteria and indicators of safety, Financial university, Moscow, Russia

E-mail: [AISolovev@fa.ru](mailto:AIsolovev@fa.ru)

ABSTRACT

This paper proposes an approach to the study of the impact of global imbalances and external economic risks for the Russian economy and its level of economic security. This paper proposes an approach to the study of the influence of global imbalances and external economic risks for the economy of Russia and its level of economic security. The relevance of the study is that is not enough research to assess the impact of global imbalances and risks in terms of openness of Russian economy. The authors have perfected a method of quantitative assessment

* Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета 2014 г.

of global risks and proposed a method to estimate their impact on the Russian economy. Initial data are taken from a report on global risks for the World Economic Forum in 2014. The results characterize the role of global imbalances and the degree of influence of global risks on the Russian economy and its level of economic security.
Keywords: globalization; global imbalances; global risks; uncertainty; vulnerability; economic security.

Россия является одним из участников мировых экономических отношений и в равной степени подвержена влиянию глобальных экономических процессов, в том числе глобальных дисбалансов. Сегодня актуально не только иметь представление о современных тенденциях развития мировой экономики, но и научиться количественно оценивать их влияние на национальные экономики.

В Финансовом университете при Правительстве Российской Федерации уделяется особое внимание исследованию глобальных дисбалансов, анализу рисков и их влиянию на уровень экономической безопасности. Результаты научных исследований применяются Департаментом анализа рисков и экономической безопасности для совершенствования подготовки бакалавров по специальностям в сфере обеспечения экономической безопасности национальной экономики.

Одно из направлений подготовки — умение оценивать влияние глобальных дисбалансов и внешних экономических рисков на экономику России. Результаты научных исследований, выполненных в 2014 г. в рамках государственного заказа Финуниверситета, позволили разработать и интегрировать в учебный процесс ряд методик, направленных на решение этой задачи.

Новизна полученных результатов оценки глобальных рисков заключается в том, что:

- методология оценки влияния глобальных дисбалансов позволяет расширить взгляд на противоречия мирового развития, сопоставить с целями устойчивого развития и оценкой уязвимости национальной экономики, что дает возможность учитывать тренды мирового развития, прогнозировать формирование глобальных дисбалансов, а также порождаемые ими риски и кризисные явления;
- разработанная методика интегральной оценки глобальных рисков исключает многозначность оценок, получаемых по методике

Всемирного экономического форума (ВЭФ);

- предложена экспресс-методика оценки уязвимости экономики России к внешним экономическим рискам, их влияния на экономику России и уровень ее экономической безопасности.

В целом полученные результаты позволяют представить комплексный подход к разработке предложений по учету влияния дисбалансов на экономику страны, формированию в России постоянно действующей системы выявления, изучения, прогнозирования, оценки внешних экономических рисков и их влияния на уровень экономической безопасности [1–3].

Комплексный подход к оценке влияния глобальных дисбалансов и рисков на экономику России включает:

- определение роли и места глобальных дисбалансов, а также их связи с глобальными рисками с учетом особенностей России;
- проведение оценки значимости глобальных рисков и их ранжирования;
- определение перечня внешних экономических рисков, которые могут иметь наибольшее влияние на национальную экономику;
- оценку взаимодействия и взаимовлияния внешних экономических рисков с другими глобальными рисками с целью выявления системного характера воздействия анализируемых рисков на национальную экономику;
- технологию перерастания рисков в угрозы экономической безопасности;
- оценку уязвимости экономики России к внешним экономическим рискам;
- выявление характера и степени влияния внешних экономических рисков на уровень экономической безопасности России.

Глобальные дисбалансы в широком смысле — это проявление диалектических противоречий мирового развития между целями и задачами современного общества и сложившимися инструментами и механизмами рыночной экономики [4].

Глобальные дисбалансы охватывают такие сферы общественной жизни, как экономика, экология, геополитика, социальные и технологические процессы.

Примеры экономических глобальных дисбалансов:

- критическое экономическое неравенство стран и регионов мира;
- дисбаланс между реальной экономикой, международной торговлей, движением капитала и чрезмерным ростом финансовых трансакций, носящих спекулятивный характер;
- дисбаланс между инвестированием, накоплением и сбережением;
- дисбаланс ограниченности ресурсов при их неравномерном размещении и распределении и т.п.

Важно отметить, что глобальные дисбалансы носят качественный характер и не могут быть количественно измерены. Их изучение необходимо для того, чтобы лучше понять суть происходящих процессов, прогнозировать тенденции мирового развития, развития мировой экономики и возможные последствия их влияния.

Для получения оценки важно учитывать связь глобальных дисбалансов и рисков, которая заключается в том, что дисбалансы являются источниками рисков. Риски при слабой системе управления могут перерасти в угрозы экономической безопасности. В условиях возрастающей открытости, взаимозависимости и взаимодействия национальных экономик риски приобретают системный характер.

В рамках ВЭФ разработаны, постоянно совершенствуются и используются методики количественной оценки глобальных рисков, в основе которых лежит экспертный метод [5]. Опрос от 700 до 1000 экспертов по тематике исследования осуществляется по 7-балльной шкале. Результаты исследований ежегодно публикуются в Обзорах глобальных рисков ВЭФ.

Однако оценки, получаемые по методикам ВЭФ, недостаточно корректно отражают особенности экономики России, что не позволяет их прямое использование для оценки влияния глобальных рисков на экономику России и уровень ее экономической безопасности.

Главные особенности глобальных рисков проявляются в том, что:

- сформировался тренд неуклонного роста количества рисков, вероятности возникновения и степени их влияния;
- рост взаимовлияния и взаимодействия рисков придает воздействию системный характер;
- ограничиваются возможности отдельно взятого государства или хозяйствующего субъекта в одиночку контролировать и управлять глобальными рисками;
- глобальные риски формируются и анализируются на глобальном уровне, а их влияние проявляется на уровне конкретной экономики, причем степень влияния одного и того же глобального риска на различные национальные экономики неодинакова.

Эти особенности предъявляют особые требования к построению систем мониторинга рисков и формирования базы данных, позволяющих разрабатывать эффективные меры по предупреждению и управлению рисками.

Комплексный подход позволяет устранить ряд недостатков, присущих методикам ВЭФ, например таких, как:

- неоднозначность оценок рисков. Каждый риск в соответствии с экспертным методом ВЭФ имеет две оценки — вероятность возникновения и степень влияния, что является причиной неоднозначности при ранжировании рисков по степени их значимости;
- отсутствие учета социально-экономических показателей оцениваемой страны и особенностей ее экономического развития при оценке влияния риска на национальную экономику;
- несовершенство методик оценки уязвимости национальной экономики к влиянию рисков.

Для оценки влияния глобальных рисков на экономику России и уровень ее экономической безопасности использованы статистические данные, взятые из Отчета ВЭФ о глобальных рисках 2014 г. (данные исследований ВЭФ не учитывают изменения экономической ситуации в мире и России, возникшие в связи с геополитическими процессами на Украине и введением санкций) [5].

Топ-10 глобальных рисков

Место	Глобальные кризисы 2014 г.	Вероятность возникновения	Степень влияния
1-е	Бюджетные кризисы в ведущих экономиках	4,85	5,17
2-е	Структурно высокий уровень безработицы/неполная занятость	5,13	5,05
3-е	Кризис водоснабжения	4,80	5,09
4-е	Высокое неравенство доходов	5,46	4,83
5-е	Неготовность к адаптации и смягчению последствий изменения климата	5,0	5,11
6-е	Экстремальные природные явления, цунами, пожары и т.д.	5,38	4,89
7-е	Проблемы глобального управления	4,1	4,7
8-е	Продовольственный кризис	4,45	4,65
9-е	Нарушение основных финансовых механизмов/институтов	4,3	4,76
10-е	Политическая и социальная нестабильность	4,23	4,76
11-е	Кибератаки	4,91	4,81

Источник: Отчет ВЭФ о глобальных рисках, 2014.

Согласно методике ВЭФ, более 700 экспертов из различных стран и регионов мира оценили вероятность возникновения и степень влияния глобальных рисков по балльной системе от 1 (наименее значимый) до 7 (наиболее значимый) баллов. Выборка топ-10 наиболее значимых глобальных рисков и их оценок представлена в *табл. 1*.

Как отмечено ранее, одним из недостатков экспертного подхода, применяемого для оценки рисков исследователями Всемирного экономического форума, является двойственный характер оценок, а именно раздельные оценки вероятности возникновения и степени влияния рисков, что не позволяет получить однозначной картины глобальных рисков.

Для получения однозначных оценок авторами предложена и применена методика интегральной оценки риска с использованием перемножения оценок, полученных экспертным путем, по каждому риску. При этом веса значений вероятности возникновения и степени влияния по каждому риску приняты равными 1. Результаты обработки первичных данных, в соответствии с методикой интегральных оценок, представлены в *табл. 2*. Для

сравнения представлены данные интегральной оценки рисков по данным 2013 г.

Анализ результатов с учетом интегральной оценки рисков показывает, что дополнительная обработка приводит к изменению состава и значимости глобальных рисков и позволяет сделать следующие выводы:

- риск неравенства доходов, сопровождающийся ростом уровня бедности и нищеты, определяется экспертами как наиболее значимый и устойчиво занимает 1-е место;
- отдельные риски отличаются высокой динамикой изменения оценок значимости. Так, высокую оценку получили риски экстремальных погодных явлений (цунами, смерчи, землетрясения, пожары), которые заняли 2-е место, притом что в список топ-10 глобальных рисков в 2013 г. они не входили. Аналогичная ситуация имеет место с рисками кибератак и киберпреступности, которые заняли 7-е, а также рисками политической и социальной нестабильности, которые заняли 10-е место соответственно;
- риск структурных дисбалансов и уровня безработицы (неполной занятости) по результатам интегральной оценки показал рост значимости и переместился с 9-го на 3-е место;

- риск неготовности учитывать изменения климата и адаптироваться к этим изменениям поднялся на одну ступень и занял 4-е место;

- сохранили свое место риски нарушения функционирования основных финансовых механизмов и институтов, продовольственных кризисов. Это свидетельство того, что степень воздействия и вероятности возникновения данных рисков остается на прежнем уровне, а предпринимаемые международным сообществом меры являются недостаточными;

- часть рисков, которым эксперты отдавали предпочтение в 2013 г., в 2014 г. с учетом интегральной оценки характеризуются как менее значимые. Это риск бюджетных кризисов (со 2-го опустился на 5-е место), риск кризисов водоснабжения и нерационального управле-

ния водными ресурсами (опустился с 3-го на 6-е место); риск нарушения глобального управления не вошел в топ-10, опустившись с 7-го на 11-е место. Это, напротив, может свидетельствовать о положительной оценке усилий международных регуляторов, направленных на повышение роли и значения международного контроля над рисками, бюджетными кризисами и деятельностью финансовых институтов.

Итоговые результаты интегральной оценки и распределения глобальных кризисов в 2014 г. представлены в *табл. 3*.

Таким образом, топ-10 наиболее значимых глобальных рисков 2014 г. будет выглядеть несколько иначе. Так, риск высокого неравенства доходов с 4-го места поднялся на 1-е, а риск бюджетных кризисов ведущих экономик мира опустился с 1-го на 5-е место. Это соответствует

Таблица 2

Результаты интегральной оценки рисков 2013 и 2014 гг. *

Место	Топ-10 глобальных рисков ВЭФ 2014 г.	Вероятность возникновения	Степень влияния	2014 г.		2013 г.
				баллы	место	место (баллы)
1-е	Бюджетные кризисы в ведущих экономиках	4,85	5,17	25,07	5-е	2-е (15,76)
2-е	Структурно высокий уровень безработицы/неполная занятость	5,13	5,05	25,90	3-е	9-е (13,76)
3-е	Кризис водоснабжения	4,80	5,09	24,43	6-е	3-е (15,32)
4-е	Высокое неравенство доходов	5,46	4,83	26,37	1-е	1-е (16,4)
5-е	Неготовность к адаптации и смягчению последствий изменения климата	5,0	5,11	25,55	4-е	5-е (14,66)
6-е	Экстремальные природные явления, цунами, пожары и т.д.	5,38	4,89	26,3	2-е	–
7-е	Проблемы глобального управления	4,1	4,7	19,27	11-е	7-е (14,02)
8-е	Продовольственный кризис	4,45	4,65	20,69	8-е	10-е (13,79)
9-е	Нарушение основных финансовых механизмов/институтов	4,3	4,76	20,46	9-е	9-е (13,90)
10-е	Политическая и социальная нестабильность	4,23	4,76	20,13	10-е	–
11-е	Кибератаки	4,91	4,81	23,61	7-е	–

Источник: составлено по данным авторов, 2014 г.

*После обработки исходных данных.

Итоговая таблица интегральных оценок глобальных рисков

Место	Топ-10 глобальных кризисов 2014 г.	Вероятность возникновения	Степень влияния	Интегральная оценка-2014
1-е	Высокое неравенство доходов	5,46	4,83	26,37
2-е	Экстремальные природные явления, цунами, пожары и т.п.	5,38	4,89	26,3
3-е	Структурно высокий уровень безработицы/неполная занятость	5,13	5,05	25,90
4-е	Неготовность к адаптации и смягчению последствий изменения климата	5,0	5,11	25,55
5-е	Бюджетные кризисы в ведущих экономиках	4,85	5,17	25,07
6-е	Кризис водоснабжения	4,80	5,09	24,43
7-е	Кибератаки	4,91	4,81	23,61
8-е	Продовольственный кризис	4,45	4,65	20,69
9-е	Нарушение основных финансовых механизмов/институтов	4,3	4,76	20,46
10-е	Политическая и социальная нестабильность	4,23	4,76	20,13

Источник: составлено авторами, 2014.

объективным обстоятельствам 2014 г. до начала «войны санкций». Корректность результата интегральной оценки получила подтверждение в опубликованном 7.11.2014 Обзоре ВЭФ о глобальной повестке дня [6], где проблема неравенства доходов занимает лидирующее место.

В топ-10 глобальных рисков вошли четыре, которые относятся к внешним экономическим рискам:

- риск высокого неравенства доходов;
- риск структурного дисбаланса и уровня безработицы (неполной занятости);
- риск бюджетных кризисов ведущих экономик мира;
- риск нарушения функционирования основных финансовых механизмов и институтов.

Внешние экономические риски будут рассматриваться в качестве исходных данных дальнейшего исследования с целью получения оценки их влияния на экономику России и уровень ее экономической безопасности.

Как было отмечено ранее, еще одним недостатком методик, используемых в

исследованиях ВЭФ, является неполный учет особенностей национальной экономики, что приводит к тому, что отдельные риски оцениваются экспертами как малозначительные, тогда как для России они имеют чрезвычайно важное значение и должны быть включены в перечни значимых рисков. Примерами таких рисков являются риски структурного дисбаланса экономики России, ее товарных рынков, риск неопределенности цен на активы, в первую очередь на энергоносители, низкий уровень промышленного производства и чрезмерная зависимость от поставок товаров по импорту ввиду неспособности экономики России обеспечить удовлетворение внутреннего спроса. Это подчеркивает необходимость разработки национальных методик оценки рисков и уязвимости экономики к ним.

Для оценки уязвимости России к влиянию глобальных рисков разработана и применена экспресс-методика, позволяющая получить сравнительную оценку влияния внешнего экономического риска на экономику России и уровень ее экономической безопасности. Экспресс-методика оценки уязвимости

национальной экономики к глобальным рискам разработана на базе целевых индикаторов экономической политики, сравнения с индикаторами экономической безопасности России и их пороговыми значениями [3, 7], которые представлены в *табл. 4*.

С использованием экспресс-методики оценена уязвимость экономики России к внешним экономическим рискам, а именно:

- риску высокого неравенства доходов;
- риску структурного дисбаланса и уровня безработицы (неполной занятости);
- риску бюджетного кризиса ведущих экономик мира;
- риску нарушения функционирования основных финансовых механизмов и институтов.

Оценка уязвимости осуществляется путем сопоставления глобального риска с показателями социально-экономического развития России и пороговыми значениями, определяющими уровень экономической безопасности.

Это позволяет оценить уязвимость социально-экономической системы России к глобальным рискам. Очевидно, что уязвимость национальной экономики и уровень ее экономической безопасности находятся в обратно пропорциональной связи: чем выше уязвимость, тем ниже уровень экономической безопасности, и наоборот.

Шкала оценки уязвимости экономики России на основе сопоставления риска с целевыми показателями социально-экономической политики и пороговыми значениями индикаторов экономической безопасности включает три следующие оценки:

- высокая уязвимость;
- средняя уязвимость;
- низкая уязвимость.

Высокая уязвимость имеет место, когда при сопоставлении глобального риска со значением соответствующего целевого индикатора социально-экономической политики

Таблица 4

Целевые показатели (фактические и прогнозные) экономической политики России с пороговыми значениями индикаторов экономической безопасности

Показатели	Целевые показатели и задачи, отражающие экономическую политику государства	Пороговые значения экономической безопасности	2012 г., факт	2016 г., прогноз Минэкономразвития
<i>1. В сфере реальной экономики</i>				
Среднегодовые темпы прироста ВВП, %	5–6	6–7	3,4	3,3
Инвестиции в основной капитал, % к ВВП	До 25% к 2015 г. и до 27% к 2018 г., 30–40% к 2020 г.	25–30	20	21
Доля производства машин и оборудования, электрооборудования, транспорта и транспортного оборудования в общем объеме отгруженной продукции, %	Увеличение доли продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВВП к 2018 г. в 1,3 раза против 2011 г.	25–30 к отгруженной продукции	14,5	15
Сбор зерна, млн т	–	110	70,9	102
Доля отгруженной инновационной продукции в общем объеме промышленности, %	25–30 25–30		6,1*	6,7
<i>2. В социальной сфере</i>				
Отношение численности людей пенсионного и трудового возраста	–	0,4	0,4	0,4

Показатели	Целевые показатели и задачи, отражающие экономическую политику государства	Пороговые значения экономической безопасности	2012 г., факт	2016 г., прогноз Минэкономразвития
Доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума	Преодоление бедности, увеличение зарплаты к 2018 г. в 1,5 раза	6	11,0	10,0
Коэффициент фондов (соотношение доходов 10% высокодоходных и 10% низкодоходных слоев населения), раз	Преодоление имущественного расслоения населения	7	16,4	Около 16
Доля среднего класса во всем населении, %	50–60	50–60	20–25	30–35
Отношение средней пенсии к средней зарплате, %	40	40	33,7	32
Уровень безработицы по методологии МОТ	Преодоление безработицы	4	5,7	5,7
Размер жилья на одного жителя, кв. м	К 2020 г. 60% желающих улучшить жилищные условия получат жилье	30–35	23,4	Около 25
Ввод в действие жилья, млн кв. м	140 к 2020 г.	–	65,7	68,5
<i>3. В денежно-финансовой сфере</i>				
Размер золотовалютных резервов, конец декабря, млрд долл.	–	250	537,5	Более 500
Годовой уровень инфляции, %	–	3–4	6,6	4–5
Уровень монетизации экономики (денежная масса М2 на конец года в % к ВВП)	–	50–70	44	50–52
Доля невозвратов в общем объеме потребительского и ипотечного кредитов в % к общему объему кредитов	–	Не более 10	Менее 10	Менее 10
Дефицит федерального бюджета, в % к ВВП	Преодоление дефицита к 2015 г.	–3	–0,1	–0,6
Отношение величины государственного внешнего и внутреннего долга к ВВП, %	–	Не более 60	12,5	14,3
<i>4. Во внешнеэкономической сфере</i>				
Доля импортного продовольствия во всех продовольственных ресурсах, %	Обеспечить продовольственную безопасность	25	34	32
Сальдо торгового баланса в % к ВВП	–	8	10	5

Источник: разработка В.К. Сенчагова, 2014.

Примечание. 2-я графа – Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от декабря 2012 г. и декабря 2013 г. и его Указы от 7 мая 2012 г.; 4-я графа – статистические справочники: «Социально-экономическое положение Российской Федерации», 2013, с. 84, 168; «Россия в цифрах», 2013, с. 33, 37, 41, 91, 102, 129, 144, 240, 284, 397, 496, 532.

* 2011 г.

Таблица 5

Оценка уязвимости экономики России

Глобальный риск	Показатель социально-экономического развития	Текущее/пороговое значение показателя	Оценка уязвимости
<i>Внешние экономические риски</i>			
Риск высокого неравенства доходов	Коэффициент фондов (соотношение доходов 10% высокодоходных и 10% низкодоходных слоев населения), разы	16,4 / 7,0	Высокая
Риск структурного дисбаланса	Доля производства машин и оборудования, электрооборудования, транспорта и транспортного оборудования в общем объеме отгруженной продукции, %	25–30/14,5	Высокая
Риск безработицы (неполной занятости)	Уровень безработицы по методологии МОТ, % от трудоспособного населения	5,7/4,0	Средняя
Риск бюджетных кризисов ведущих экономик мира	Дефицит федерального бюджета, % к ВВП	– 0,1/–0,3	Низкая
Риск нарушения функционирования основных финансовых механизмов и институтов	Отношение величины государственного внешнего и внутреннего долга к ВВП, %	12,5/ не более 60	Низкая

текущее значение данного индикатора ниже его порогового значения.

Средняя уязвимость характеризует ситуацию, когда значение целевого индикатора соответствует пороговому значению.

Низкая уязвимость имеет место в том случае, когда значение целевого индикатора социально-экономического развития превышает пороговое значение, установленное для этого показателя.

Результаты оценки уязвимости экономики России представлены в *табл. 5*. Анализ ее показывает, что в России «высокая уязвимость» к риску неравенства доходов и структурного дисбаланса и «низкая уязвимость» к бюджетным кризисам ведущих экономик и нарушению функционирования основных финансовых институтов и механизмов.

На втором этапе проводится оценка влияния внешнего экономического риска на уровень экономической безопасности России. Она осуществляется по следующим принципам:

- «высокая уязвимость» к влиянию внешнего риска ведет к понижению уровня экономической безопасности;

- «средняя уязвимость» не изменяет уровень экономической безопасности;

- «низкая уязвимость» свидетельствует о повышении уровня экономической безопасности.

Таким образом, проведенное исследование с использованием предлагаемого комплексного подхода позволяет получить аргументированные оценки уязвимости экономики России к внешним экономическим рискам и степень их влияния на уровень экономической безопасности. Недостатком применения предложенной экспресс-методики оценки является то, что не со всеми существующими глобальными рисками в настоящее время можно сопоставить целевой показатель и пороговое значение экономической безопасности. В связи с этим в дальнейшем необходимо продолжить работу по совершенствованию экспресс-методики, что позволит расширить сферу применения и сделать ее пригодной для оценки широкого круга глобальных рисков.

Кроме этого, следует учитывать, что степень влияния глобального риска — величина непостоянная. Исследования ВЭФ

показывают, что состав глобальных рисков, вероятность их возникновения и степень влияния изменяются. При этом скорость таких изменений возрастает в связи с ростом неопределенности и степени взаимосвязанности процессов, происходящих в гиперсвязанном мире, что необходимо учитывать при моделировании этих процессов [8].

Картина глобальных и национальных рисков является крайне динамичной, что предполагает необходимость введения постоянного мониторинга за изменениями, происходящими во всех секторах мировой и национальной экономики. В этой связи особое значение имеет развитие комплексного подхода и включение в него методики учета взаимосвязанности рисков.

Частичный анализ взаимовлияния и взаимодействия глобальных рисков, выполненный по методике ВЭФ, позволяет привести следующие взаимосвязи наиболее значимых для России внешних экономических рисков, выявленных в результате проведенного нами анализа с другими глобальными рисками.

Риск высокого неравенства доходов взаимосвязан с такими глобальными рисками, как:

- недовольство глобализацией;
- структура и уровень безработицы (неполной занятости);

- коррупция;
- нарушение глобального управления;
- рост населения и территориально-демографические дисбалансы.

Риск структурного дисбаланса и уровня безработицы (неполной занятости) взаимосвязаны с глобальными рисками, к которым относятся:

- неравенство доходов;
- недовольство глобализацией;
- старение населения;
- бюджетные дефициты;
- неуправляемая миграция.

Однако методики учета взаимосвязанности рисков и включения их в оценку влияния этой взаимосвязанности на уязвимость национальной экономики и уровень экономической безопасности России еще находятся в стадии разработки.

Предложенный подход к оценке влияния глобальных дисбалансов и рисков на экономику России и уровень ее экономической безопасности с использованием системы целевых показателей и пороговых значений может быть использован для создания в России постоянно действующей системы выявления, изучения, прогнозирования, оценки и учета влияния дисбалансов на экономическую систему страны и уровень ее экономической безопасности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Инновационные преобразования как императив устойчивого развития и экономической безопасности России / под ред. *В.К. Сенчагова*. М.: Анкил, 2013. 688 с.
2. *Сенчагов В.К.* Национальные интересы России, международные санкции и угрозы экономической безопасности // Сборник материалов II Международной научно-практической конференции «Экономическая безопасность России: проблемы и перспективы», 27–30 мая 2014 г. Н. Новгород: НГТУ, 2014.
3. *Сильвестров С.Н.* Мировой экономический кризис и формирование новой архитектуры глобальной экономики // Вестник Финансового университета. 2009. № 3. С. 5–12.
4. *Соловьев А.И.* О системном моделировании экономической безопасности хозяйствующего субъекта // Материалы круглого стола «Экономическая кибернетика и системная экономика». М.: Финансовый университет, 2014.
5. *Соловьев А.И.* О научно-технических проблемах методологии оценки «экономической безопасности» экономических агентов // Сб. материалов II Международной научно-практической конференции «Экономическая безопасность России: проблемы и перспективы», 27–30 мая 2014 г. Н. Новгород: НГТУ, 2014.
6. *Соловьев А.И.* Влияние глобальных дисбалансов на экономическую безопасность России / Доклад на II Международном конгрессе по информационной безопасности национальных экономик INFOSECURITY FINANCE. М.: Финансовый университет, 2014.

REFERENCES

1. Innovative transformations as an imperative of a sustainable development and economic security of Russia [Innovatsionnie preobrazovaniya kak imperative ustoichivogo razvitiya i ekonomicheskoi bezopasnosti Rossii] / under the editorship of *V.K. Senchagov*. M.: Ankil, 2013. 688 p. (in Russ.).
2. *Senchagov V.K.* National interests of Russia, international sanctions and threats of economic security [Natsionalnii interesi Rossii, mezhdunarodnii sankcii i ugrozi ekonomicheskoi bezopasnosti] // Collection of materials II of the International scientific and practical conference “Economic security of Russia: problems and prospects”, on May 27–30, 2014 N. Novgorod: NGTU, 2014 (in Russ.).
3. *Silvestrov S.N.* World economic crisis and formation of new architecture of global economy [Mirovoi ekonomicheskii krizis i formirovanie novoi arhitekturi globalnoi ekonomiki] // Bulletin of Financial university. 2009. No. 3. P. 5–12 (in Russ.).
4. *Solovyov A.I.* About system modeling of economic security of an economic entity [O sistemnom modelirovanii ekonomicheskoi bezopasnosti hozyaistvuiushego sub`ekta] // Materials of a round table “Economic cybernetics and system economy”. M.: Finiversitet, 2014 (in Russ.).
5. *Solovyov A.I.* About scientific and technical problems of methodology of an assessment of “economic security” of economic agents [O nauchno-tehnicheskikh problemakh metodologii ocenki “ekonomicheskoi bezopasnosti” ekonomicheskikh agentov] / Sb. materials II of the International scientific and practical conference “Economic security of Russia: problems and prospects”, on May 27–30, 2014 N. Novgorod: NGTU, 2014 (in Russ.).
6. *Solovyov A.I.* Influence of global imbalances on economic security the Russia [Vliyanie globalnih disbalansov na ekonomicheskuiu bezopasnost Rossii / Doklad na II Mezhdunarodnom kongresse po informacionnoi bezopasnosti nacionalnih ekonomik INFOSECURITYFINANCE] / Report on the II International congress on information security of national economies of INFOSECURITY FINANCE. M.: Financial university, 2014 (in Russ.).

СОВЕЩАНИЕ ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ ВОПРОСАМ

3 ноября 2015 г. В.В. Путин провел совещание, в котором приняли участие руководитель Администрации Президента С.Б. Иванов, министр финансов А.Г. Силуанов, министр труда и социальной защиты М.А. Топилин, министр экономического развития А.В. Улюкаев, председатель Центрального банка Э.С. Набиуллина, губернатор Санкт-Петербурга Г.С. Полтавченко и др. Президент заслушал доклады М.А. Топилина и Г.С. Полтавченко об оказании помощи родственникам погибших в авиакатастрофе в Египте. Перейдя к экономической ситуации в стране, Президент, в частности, сказал: «...Точка равновесия в экономике достигнута. Наша задача – восстановить положительную динамику, выйти на устойчивые темпы роста, обеспечить сбалансированность бюджетной системы и сохранить тренд на снижение инфляции».

Источник: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/50344>

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

УДК 336.36.1/5

МОДИФИКАЦИЯ БЮДЖЕТНЫХ ПРАВИЛ ДЛЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

МАСЛЕННИКОВ ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ,

доктор экономических наук, профессор, заместитель директора Института финансово-экономических исследований, Финансовый университет, Москва, Россия

E-mail: VVMaslennikov@fa.ru

ПИНСКАЯ МИЛЯУША РАШИТОВНА,

доктор экономических наук, доцент, директор Центра налоговой политики и налогового администрирования Института финансово-экономических исследований, Финансовый университет, Москва, Россия

E-mail: MPinskaya@fa.ru

АННОТАЦИЯ

В статье анализируется проблема модификации бюджетных правил в условиях замедления роста экономики России на фоне высокого уровня природной ренты. Выявлено, что основным недостатком действующего бюджетного правила является его нескоординированность с инвестиционной и денежно-кредитной политикой государства. Обосновывается, что для перевода природной ренты в развитие инфраструктуры и диверсификацию экономики необходимо модифицировать действующие бюджетные правила.

В основе новых бюджетных правил предлагается механизм поддержания оптимального соотношения между денежными потоками в фонды потребления, инвестирования и накопления. Для этого необходимо формирование Инвестиционного фонда развития национальной экономики, наполняемого не только за счет рентных доходов государства, но и средств Банка России (особенно в период низких цен на нефть).

Ключевые слова: природная рента; экономический рост; инвестиционная политика; «ресурсное проклятие»; бюджетное правило; денежно-кредитная политика; бюджетно-налоговая политика.

ABOUT THE MODIFICATION OF FISCAL RULES IN OF INVESTMENT DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN ECONOMY

VLADIMIR V. MASLENNIKOV,

ScD (Economics), full professor, deputy director of the Institute of Financial and Economic Research, Financial University, Moscow, Russia

E-mail: VVMaslennikov@fa.ru

MILYAUSHA R. PINSKAYA,

ScD (Economics), associate professor, director of Centre of Tax Policy and Tax Administration of the Institute of Financial and Economic Research, Financial University, Moscow, Russia

E-mail: MPinskaya@fa.ru

ABSTRACT

The article analyzes the problem of modifying the budget rules while facing a slowdown of the economic growth in Russia in the context of high levels of natural rent. It was revealed that the main disadvantage of the current fiscal rules is the lack of coordination with the investment and monetary policy. Modifying the existing budget rules is proven to be necessary for the transfer of the natural rent in the infrastructure development and the diversification of the economy.

The basis of the new fiscal rules is the mechanism for maintaining a balance between cash flows in consumption funds, investment, and savings. This requires formation of an Investment fund for the development of the national economy, filled not only by the state rental revenues, but the Bank of Russia as well (especially in the period of low oil prices).

Keywords: natural rent; economic growth; investment policy; “resource curse”; budget rules, monetary policy; fiscal policy.

В научных публикациях и массовой печати нередко обсуждается вопрос: почему Россия, страна, обладающая столь обильными ресурсами, никак не может выбраться из череды кризисов, а ее промышленность не развивается и постепенно деградирует, медицина, наука и образование находятся в упадке, человеческий капитал растет намного медленнее, чем в развитых и многих развивающихся странах? При этом Россия стала абсолютным лидером по имущественному неравенству, а высокий уровень коррупции уже заметно тормозит развитие экономики и деформирует общественное сознание. Конечно, есть масса соображений об экономических причинах перечисленных явлений. Но, по нашему мнению, наиболее близка к первопричине гипотеза об условном «проклятии ресурсов».

В пользу данного объяснения приведены убедительные доводы в статье В. Полтеровича, В. Попова, А. Тониса: ни одна из стран, сумевших за последние 60 лет превратиться из развивающихся в развитые (Япония, Южная Корея, Тайвань, Сингапур, Гонконг), не располагала значительными запасами природных ресурсов. Из 35 стран, для которых в 2001 г. рентный доход от сосредоточенных природных ресурсов составлял не менее 5% ВВП, более половины принадлежали ко второй сотне стран в 2004 г. по уровню душевого ВВП и лишь четыре входили в число первых 50. Богатые природными ресурсами страны развиваются медленнее, чем страны, аналогичные по другим характеристикам, но не

обладающие столь большими запасами сырья. Причина — менее эффективное их использование по сравнению с другими видами капитала. Если рента велика и рентоориентированная активность (лоббирование, коррупция, захват собственности) не пресекается, то инвесторам выгодно вкладывать средства в присвоение ренты; если же такая активность является слишком рискованной, то они предпочтут вложения в производство [1].

Практически во всех нефтедобывающих странах, за исключением Норвегии, доходы частного сектора от экспорта нефти сосредоточены в руках небольшого числа богатых и сверхбогатых физических лиц. Эти инвесторы размещают большую часть своих средств за границей, используя финансовых посредников в Лондоне, Швейцарии и других финансовых центрах, обычно широко диверсифицируя свои вложения. По оценкам Института глобальных исследований компании *McKinsey*, на таких физических лиц приходится до 40% всех зарубежных нефтедолларовых инвестиций [2, с. 5]. Это во многом объясняет тщетность усилий по предотвращению оттока капитала из России без применения жестких мер ограничения посредством валютного контроля. Таким образом, изъятие сырьевой ренты объективно экономически необходимо и не имеет политической подоплеки, но не менее важным является аспект дальнейшего использования изъятых ренты.

В. Полтерович, В. Попов и А. Тонис делают справедливый вывод о том, что изымаемые сырьевые доходы нужно использовать

в основном на закупки и освоение новых зарубежных технологий для несырьевых отраслей. Для осуществления такого весьма тонкого маневра требуется система стратегического (индикативного) планирования, обеспечивающая согласование интересов и эффективное взаимодействие разных групп общества: предпринимателей, потребителей и государственного аппарата [1, с. 27].

Э.Р. Байкова также, по нашему мнению, абсолютно правильно отмечает, что в наибольшей степени государство должно обеспечить привлекательность инвестиций в отечественную экономику, притом в обрабатывающие отрасли. Реформирование в таком направлении может дать гораздо больший эффект, чем простое изъятие ренты. Создание условий для перетока средств из сырьевого сектора в другие отрасли экономики — одна из основных задач государства. Когда государство не принимает меры к изъятию быстрорастущего рентного дохода в пользу общества, вместе с ним растут возможности необоснованного обогащения частных лиц, увеличиваются масштабы спекулятивных сделок, конфликтов и разного рода социальных проявлений [3].

Академик В.М. Полтерович еще в 2007 г. обращал внимание на необходимость стимулирования при помощи налоговой системы вложений доходов от экспорта сырья в капитал несырьевых отраслей: должен быть подготовлен достаточно большой набор эффективных инвестиционных проектов, которые могли бы быть инициированы при «избытке» денег. Важнейшее значение имеет заимствование более эффективных технологий, инвестиции в перевооружение отраслей [4, с. 83–84].

В. Кондратьев рассматривает проблему активизации экономического развития России через призму выстраивания активного энергетического суверенитета России: в отношениях с высокотехнологичными странами — «нефть в обмен на технологии» (импорт высоких технологий через покупку соответствующих активов и привлечение прямых инвестиций). В отношениях с развивающимися странами — импортерами энергоресурсов — «нефть в обмен на рынки сбыта» той продукции,

которая будет произведена с помощью высоких технологий [2, с. 16–17]. Вполне достижимым из этого предложения является то, что зависит от нас самих, — приобретение оборудования и технологий за счет ресурсов, получаемых от экспорта нефти.

Поскольку современная экономика России ориентирована на распределение сырьевой ренты, то в ней, как и в любой поведенческой системе, сложились и действуют внутренние центры управления, выполняющие адаптивные функции самоорганизации и функции активного воздействия на внешнюю среду. Указанные центры не заинтересованы в изменении модели функционирования национальной экономики, поскольку это приведет к утрате их полномочий и существенному изменению структуры и направленности финансовых потоков. В связи с этим ими предпринимаются активные усилия по закреплению сложившегося положения, при котором экономика России постепенно, но уверенно смещается к положению сырьевого придатка мировой экономики. Обладая значительными ресурсами, для продвижения соответствующих их целям идей они активно используют не только средства массовой информации, но и ангажированных представителей научной среды, выполняющих задачу научного оправдания деструктивных действий экономических властей, в лучшем случае не препятствующих текущему ходу событий.

Наиболее острой проблемой бюджетной политики в условиях России является «высокая чувствительность доходов к колебаниям внешней конъюнктуры» [5, с. 6]. Полагаем, что при сложившемся положении дел в экономике страны действующий в России механизм бюджетных правил, несмотря на несомненную обоснованность самого их существования, все-таки косвенно способствует такой политике.

Напомним, что механизм существующих в России бюджетных правил основан на расчете цены отсечения и определении объема расходов исходя из расчетной цены на нефть и максимально возможного дефицита бюджета в размере 1% ВВП. Доходы, превышающие расчетное значение, перечисляются в Резервный

фонд и Фонд национального благосостояния, используемые в период низких цен на нефть.

Основной функцией действующих бюджетных правил является подготовка финансовых резервов к длительному снижению нефтяных цен, а также обеспечение макроэкономической стабильности за счет стерилизации доходов в период высоких цен на нефть и использования накопленных резервов в период низких цен на энергоносители. Падение цен на энергоносители сопровождается сокращением поступления денежных средств не только в бюджет, но и в экономику России в целом. Наличие же резервов дает возможность сохранить уровень бюджетных расходов на приемлемом уровне без существенного роста государственных заимствований на внешних и, что очень важно, — на внутренних рынках. Последнее позволяет ограничить изъятие денежных ресурсов из экономики на государственные нужды, сохраняя потенциальные источники для инвестиций. Поэтому само по себе установление бюджетных правил является положительным фактором, поскольку позволяет контролировать динамику государственного долга по отношению к ВВП и величину разрыва между реальными доходами бюджета и потенциальными доходами в разные периоды делового цикла. Кроме того, оно направлено на увеличение последовательности проводимой бюджетно-налоговой политики и ее предсказуемости для общества и бизнеса. Важной функцией бюджетных правил является повышение уровня дисциплины при формировании бюджета и ограничение возможностей лоббирования повышения его расходов. В связи с изложенным полагаем нецелесообразным отказ от применения бюджетных правил при условии их существенной модификации.

Необходимость модификации ныне действующих бюджетных правил связана с их существенным недостатком, а именно — переводом природной ренты в финансовые ресурсы государства, а не в развитие инфраструктуры и диверсификацию экономики страны. Такой подход, во-первых, препятствует использованию доходов от экспорта сырья, получаемых в период высоких цен на

него, для инвестиций в развитие несырьевых отраслей, и, во-вторых, в период низких цен приводит к быстрому исчерпанию накопленных резервов ввиду несбалансированности экономики, все более возрастающей из-за дегерации несырьевых отраслей и снижения их налогового потенциала.

Очевидно, что в условиях низких цен нефтегазовые доходы ввиду их недостаточности также не могут служить источником формирования специальных суверенных фондов и инвестиций в экономику, особенно нуждающуюся в них в период экономического спада.

Таким образом, действующее бюджетное правило способствует сохранению высокой зависимости России от сырьевого экспорта, поскольку ориентировано на регулирование объема бюджетных доходов и расходов и не учитывает задачи стимулирования экономического роста за счет инновационно-инвестиционного развития отраслей несырьевого сектора, ориентированных на производство высокотехнологичной продукции, обеспечивающей потребности внутреннего рынка России.

Одним из базовых принципов эффективной государственной экономической политики является согласованность ее составляющих частей: бюджетно-налоговой, денежно-кредитной, валютной и инвестиционной. Исходя из этого, проблема модификации действующего в России законодательства по бюджетным правилам должна решаться, основываясь на соответствии получаемых от ее реализации результатов целям и задачам государственной экономической политики.

Основными приоритетами экономической политики государства являются:

- повышение устойчивости национальной финансовой системы и снижение инфляции;
- улучшение инвестиционного климата, развитие конкуренции и снижение административного давления на бизнес;
- социальное развитие и инвестиции в человеческий капитал;
- модернизация оборонного комплекса и Вооруженных сил;
- инновационное развитие и поддержка высокотехнологичных секторов экономики;

- диверсификация экономики, развитие инфраструктуры;
- сбалансированное региональное развитие;
- становление Таможенного союза и адаптация национальной экономики к требованиям ВТО.

Большая часть из приоритетов, определенных Прогнозом социально-экономического развития Российской Федерации на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов¹, направлена либо непосредственно на экономический рост, либо предусматривает создание для него инфраструктурных условий, что связано с необходимостью активизации в России инновационно-инвестиционного процесса. Именно этим приоритетам и должны быть подчинены вышеперечисленные составляющие экономической политики государства, а следовательно, и применяемые бюджетные правила.

В традиционном понимании бюджетные правила — это механизм ограничения «свободы действий» государственных органов власти при проведении бюджетной политики. Как и любой механизм, бюджетные правила можно считать хорошими, если они являются достаточно простыми, понятными и доступными для контроля за исполнением, могут быть четко формализованы в виде некоего алгоритма, содержат внутренние элементы адаптации к изменяющимся внешним условиям и, самое главное, обеспечивают реализацию приоритетов экономической политики государства.

Бюджетные правила, будучи механизмом ограничения, базируются на установлении предельных количественных показателей (например, расходов или дефицита бюджета, государственного долга). Выбор ключевого показателя и определения его величины (зависящей или не зависящей от фазы экономического цикла) является, безусловно, очень важным элементом той части бюджетного правила, которая связана с аккумулярованием фондов. Однако, как мы уже ранее отмечали,

не менее важным является аспект использования фондов как для целей сглаживания временных разрывов между бюджетными доходами и расходами, так и иных целей, для которых предназначены формируемые фонды. В результате бюджетные правила оказываются тесно связанными с проблемой распределения и использования сырьевой ренты, и сужение сферы их действия до функции расчета предельных бюджетных параметров и формирования фондов ошибочно, поскольку ведет к обособлению бюджетных правил от системы реализации приоритетов экономического развития государства.

Ограничительная функция бюджетных правил существенно влияет на макроэкономические показатели, включая экономический рост, инфляцию и уровень безработицы. Особенно это справедливо для современной экономики России, в которой центральное место занимают процесс распределения сырьевой ренты и пропорции такого распределения между текущим потреблением, инвестициями и резервированием.

Учитывая изложенное, применительно к условиям России целесообразной является более широкая трактовка бюджетного правила как комплексного механизма распределения бюджетных доходов между фондами потребления, инвестирования и накопления, а основным предназначением бюджетных правил должно быть поддержание оптимального соотношения между потоками в названные фонды.

Очевидно, что бюджетные правила, оказывающие влияние на величину бюджетных расходов, должны быть тесно увязаны с реализуемой Банком России денежно-кредитной политикой. Однако в настоящее время такой увязки не наблюдается, что свидетельствует о несоординированности действий различных центров государственного управления российской экономикой.

Таким образом, действующие в России бюджетные правила требуют серьезной модификации. Характерной особенностью модифицированных бюджетных правил должна быть их применимость как в период высоких, так и в период низких цен на нефть.

¹ Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов. [Электронный ресурс] <http://www.economy.gov.ru> (дата обращения: 04.08.2015).

В оба периода должно обеспечиваться достижение приоритетных целей экономического развития России, и для этого в модифицированных бюджетных правилах существующая цель макроэкономической стабильности должна сочетаться с новой целью обеспечения устойчивого экономического роста за счет инновационно-инвестиционного развития экономики. В связи с этим модификация действующих бюджетных правил не должна сводиться лишь к перенастройке механизма количественных ограничений для бюджета в зависимости от соотношения цены на нефть в разные периоды. Она также должна привести к трансформации сути бюджетного правила, а именно: изменению целеполагания при распределении сырьевой ренты по направлениям потребления, инвестирования и накопления.

Применительно к российским условиям бюджетные правила должны определять соотношение между объемами денежных средств, направляемыми в федеральный бюджет, Резервный фонд и вновь формируемый Инвестиционный фонд развития национальной экономики (не путать с формируемым из бюджета Инвестиционным фондом Российской Федерации), а также позволять определять объем средств, подлежащих направлению в бюджет из Резервного фонда в период низких цен на нефть.

Почему необходимо формирование *нового, обособленного* от федерального бюджета Инвестиционного фонда развития национальной экономики и недостаточно уже имеющегося Инвестиционного фонда Российской Федерации?

Во-первых, механизм формирования Инвестиционного фонда Российской Федерации характеризуется отсутствием формализованного подхода, что обуславливает нестабильность объемов поступлений в фонд и ассигнований из него. Кроме того, создается потенциальный риск неплатежеспособности фонда, когда он не сможет отвечать по ранее взятым на себя обязательствам. Такие риски уже реализовались в 2008–2009 гг., когда размер фонда был секвестрирован на 209 млрд и 167 млрд руб. соответственно в связи с необходимостью покрытия дефицита федерального бюджета, возникшего в резуль-

тате финансово-экономического кризиса [6, с. 39–40].

Во-вторых, механизм использования средств существующего Инвестиционного фонда Российской Федерации уже показал свою неэффективность. Так, согласно официальным данным Отчета Министерства экономического развития Российской Федерации за 2014 год о ходе реализации проектов, получивших бюджетные ассигнования Инвестиционного фонда Российской Федерации, демонстрирующей недостаточную эффективность механизма функционирования данного фонда²:

- из 51 проекта только 14 обязательств инвесторов и ответственных исполнителей выполнены в полном объеме;
- по 7 проектам имел место отказ инвестора от выполнения принятых обязательств;
- по 12 проектам было частичное выполнение инвестором обязательств, из них по 8 — с ухудшением ожидаемых результатов реализации проектов;
- по 16 проектам произошла задержка сроков реализации проектов;
- по 15 проектам не применялись предусмотренные инвестиционными соглашениями меры финансового характера;
- по 35 проектам в нарушение требований, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 1 марта 2008 г. № 134 «Правил формирования и использования бюджетных ассигнований Инвестиционного фонда Российской Федерации», условиями инвестиционных соглашений не была предусмотрена банковская гарантия;
- общий объем бюджетных ассигнований Инвестиционного фонда составил 1107,1 млрд руб., из них освоено более 888,9 млрд руб. (90%). Финансирование проектов со стороны инвесторов составило лишь 652,7 млрд руб. (77%). Тем самым на 1 рубль бюджетных инвестиций фактически было привлечено только 73 копейки средств инвесторов.

² Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. Отчет за 2014 год о ходе реализации проектов, получивших бюджетные ассигнования Инвестиционного фонда Российской Федерации. <http://economy.gov.ru/minrec/activity/sections/privgovpartnerdev/20150515> (дата обращения: 04.08.2015).

В-третьих, формирование фонда инвестиционной направленности из средств федерального бюджета неизбежно приводит к возникновению конфликта интересов между сторонниками использования бюджетных средств на цели инвестиционного развития и текущего потребления. Поэтому создание обособленного и независимого от средств федерального бюджета Инвестиционного фонда развития национальной экономики позволяет добиться устранения этого конфликта и обеспечить источники инвестиционного роста экономики даже в периоды экономического спада.

Кроме того, механизм аккумулирования и использования инвестиционных ресурсов государства через Инвестиционный фонд Российской Федерации не позволяет решить задачу увязки политики распределения сырьевой ренты с денежно-кредитной политикой государства. В период падения цен на нефть происходит уменьшение сырьевой ренты, в связи с чем возрастает дефицит источников для инвестиций как у государства, так и у частных компаний. Этот дефицит должен быть восполнен за счет иных источников, которыми государство может эффективно управлять.

В настоящее время проходит широкая дискуссия о роли Банка России в развитии реального сектора экономики и обеспечении инвестиций для экономического роста. Анализ проекта Основных направлений единой государственной денежно-кредитной политики на 2016 год и период 2017–2018 годов позволил выявить сохранение подходов Банка России к проводимой им денежно-кредитной политике, отличающихся отсутствием увязки с интересами развития национальной экономики: «Имея в своем распоряжении весь необходимый набор инструментов, Банк России будет принимать решения оперативно и гибко, исходя из задачи снижения инфляции, не допуская при этом *чрезмерного* охлаждения экономики и сохраняя финансовую стабильность»³. По-

лагаем, что необходим механизм широкого вовлечения ресурсов Банка России в формирование инвестиционных фондов.

В отличие от Инвестиционного фонда Российской Федерации, предлагаемый нами механизм аккумулирования части сырьевой ренты в сочетании с долгосрочными ресурсами Банка России в Инвестиционном фонде развития национальной экономики позволит создать не зависящий от возможностей бюджета механизм регулирования притока государственных инвестиций в российскую экономику, что позволит перейти к активному использованию сырьевой ренты для повышения темпов экономического роста за счет приоритетного развития несырьевых отраслей.

В настоящее время величина нефтяных доходов бюджета прямо зависит от курса рубля, что *оказывает деформирующее воздействие* на валютную политику Банка России, приводя к ее существенной зависимости от потребностей бюджета. Для экономики, столь сильно зависящей от импорта (оборудования, технологий, продовольствия, лекарственных средств и т.д.), это имеет *многочисленные негативные последствия*: рост инфляции, удорожание инвестиций в основной капитал, падение уровня жизни населения и др. Учитывая это, необходимо попытаться снизить зависимость валютной политики от потребностей бюджета. Для этого следует рассчитывать цену отсечения не в долларах США, а в рублях, что создаст механизм ограничения решения проблем бюджетно-налоговой политики за счет (или в ущерб) стабильности национальной валюты.

Формирование Инвестиционного фонда развития национальной экономики за счет доли доходов бюджета, превышающих расчетное значение, возможно только в период высоких цен на нефть. Между тем в период спада экономики потребность в ее инвестиционном стимулировании не меньше, а даже выше. Следовательно, в период дефицита ресурсов необходимы альтернативные источники инвестиций. И такой источник имеется, если будет достигнута согласованность инвестиционной, бюджетно-налоговой и денежно-кредитной политик. В частности,

³ Официальный сайт Банка России. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2016 год и период 2017–2018 годов. [Электронный ресурс] URL: [http://www.cbr.ru/publ/ondkp/on_2016\(2017-2018\)pr.pdf](http://www.cbr.ru/publ/ondkp/on_2016(2017-2018)pr.pdf) (дата обращения: 20.10.2015 г.).

источником могут стать долгосрочные ресурсы Банка России, направляемые в Инвестиционный фонд развития национальной экономики, что будет обеспечивать стабильный поток инвестиций в экономику, препятствовать углублению экономического спада и обеспечивать потенциальную базу для последующего экономического роста. Форма размещения Банком России ресурсов в указанном фонде может быть различной, например: долгосрочные кредиты, вложения в различные ценные бумаги и т.п.

Для ограничения влияния инвестиционных расходов на инфляционные процессы часть средств Инвестиционного фонда развития национальной экономики должна целевым образом направляться на финансирование импорта высокотехнологичного оборудования и современных технологий.

При таком подходе за счет взаимной увязки составных элементов экономической политики государства (бюджетно-налоговой, инвестиционной и денежно-кредитной) существующая цель достижения в долгосрочном периоде сбалансированности бюджета дополняется целями обеспечения долгосрочного экономического роста.

Исходя из изложенного подхода к модификации бюджетного правила предлагается следующий алгоритм его применения:

- рассчитывается цена отсечения (в рублях за баррель нефти);
- выполняется прогноз доходов федерального бюджета;
- рассчитывается прогнозный объем расходов бюджета как сумма ненефтегазовых и нефтегазовых доходов в рамках расчетной цены на нефть плюс максимально возможный дефицит бюджета, определяемый исходя из прогнозируемых темпов роста ВВП, но не более 3% ВВП (аналогично Маастрихтским критериям);
- рассчитывается объем государственных инвестиций, необходимый для достижения заданного показателя роста ВВП;
- из доходов, превышающих прогнозный объем расходов, 50% перечисляются в Резервный фонд, 50% — в Инвестиционный фонд развития национальной экономики. Порого-

вое значение Резервного фонда не устанавливается;

- средства, недостающие для покрытия прогнозного объема расходов, перечисляются в бюджет из Резервного фонда;
- недостающая до расчетной часть объема государственных инвестиций финансируется Банком России по мере возникновения дефицита.

Изложенные в настоящей статье материалы позволяют сделать ряд выводов.

1. Само существование бюджетных правил следует рассматривать как однозначно положительный фактор повышения внутренней дисциплины распределения и использования сырьевых рентных доходов.

2. Действующие в настоящее время в России бюджетные правила заключают в себе принципиальный недостаток — они не скорректированы с инвестиционной и денежно-кредитной политикой, вследствие чего слабо способствуют реализации приоритетов экономического развития страны. Это свидетельствует о пассивной позиции экономических властей и неэффективном использовании сырьевой ренты, направляемой преимущественно на потребление и сбережение и недостаточно задействованной в инвестиционном развитии национальной экономики в целях улучшения ее структуры.

3. Бюджетные правила требуют принципиальной модификации, предусматривающей сочетание существующей цели макроэкономической стабильности с новой целью обеспечения устойчивого экономического роста за счет инновационно-инвестиционного развития экономики. В связи с этим в бюджетных правилах необходима не только перенастройка механизма количественных ограничений для бюджета в зависимости от соотношения цены на нефть в разные периоды времени, т.е. распределения сырьевой ренты между фондами накопления и потребления, но и создание устойчивого механизма формирования источников для инвестиций в отрасли экономики, производящие продукцию для внутреннего потребления и несырьевого экспорта. Основным предназначением новых бюджетных правил должно стать поддержание оптимального

соотношения между денежными потоками в фонды потребления, инвестирования и накопления.

4. Недостаточно эффективное использование средств Инвестиционного фонда Российской Федерации и его зависимость от федерального бюджета требуют создания «обособленного» Инвестиционного фонда развития национальной экономики, формируемого в

период высоких нефтяных цен за счет непосредственного направления в него части изымаемой сырьевой ренты, а в период низких цен — за счет ресурсов Банка России.

5. В целях сокращения значимости фискального канала влияния цен на нефть на величину валютного курса рубля целесообразно рассчитывать цену отсечения в рублях, а не в долларах США.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Полтерович В., Попов В., Тонис А.* Механизмы «ресурсного проклятия» и экономическая политика // Вопросы экономики. 2007. № 6. С. 9–13.
2. *Кондратьев В.* Участь и предназначенность нефтяных доходов // Международные процессы. 2008. № 16. С. 16–17.
3. *Байкова Э.Р.* Политика государства с сырьевой экономикой // Nauka-rastudent.ru. 2014. № 10 (10-2014). [Электронный ресурс] URL: <http://nauka-rastudent.ru/10/2041/> (дата обращения: 04.08.2015).
4. *Полтерович В.* Экономическая политика, качество институтов и механизмы «ресурсного проклятия»: докл. к VIII Междунар. науч. конф. «Модернизация экономики и общественное развитие», Москва, 3–5 апреля 2007 г. М.: ИД ГУ ВШЭ, 2007. С. 83–84.
5. *Балаев А.И., Гурвич Е.Т., Прилепский И.В., Суслина А.Л.* Влияние цен на нефть и обменного курса на доходы бюджетной системы // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2014. № 1 (19). С. 5–16.
6. *Турков А.В., Филатов Е.В.* Инвестиционный фонд Российской Федерации как институт развития: проблемы функционирования // Инвестиционная политика. 2012. № 11. С. 39–40.

REFERENCES

1. *Polterovich V., Popov V., Tonis A.* Mechanisms of “a resource damnation” and economic policy [Mehanizmy «resursnogo prokljatija» i jekonomicheskaja politika] *Economy Questions — Voprosy jekonomiki*. 2007. No. 6. P. 9–13 (in Russ.).
2. *Kondratyev V.* The Fate and Purpose of Oil Incomes [Uchast' i prednaznachennost' neftjanyh dohodov]. *International processes — Mezhdunarodnye processy*. 2008. No. 16. P. 16–17 (in Russ.).
3. *Baykova E. R.* Politik of the state with raw economy [Politika gosudarstva s syr'evoj jekonomikoj] // Nauka-rastudent.ru. 2014. No. 10 (10–2014). [Electronic resource] URL: <http://nauka-rastudent.ru/10/2041/> (date of the address: 04.08.2015).
4. *Polterovich V.* Economic policy, quality of institutes and mechanisms of “a resource damnation”: the report to the VIII International scientific conference “Modernization of economy and social development”, Moscow, on April 3–5, 2007 [Jekonomicheskaja politika, kachestvo institutov i mehanizmy «resursnogo prokljatija»: dokl. k VIII Mezhdunar. nauch. konf. «Modernizacija jekonomiki i obshhestvennoe razvitie», Moskva, 3–5 aprelja 2007 g.]. Moscow, Prod. house of GU HSE, 2007. P. 83–84 (in Russ.).
5. *Balayev A. I., Gurvich E. T., Prilepsky I. V., Suslina A. L.* Influence of prices of oil and an exchange rate on the income of the budgetary system [Vlijanie cen na neft' i obmennogo kursa na dohody bjudzhetnoj sistemy]. *Research financial institution. Financial magazine — Nauchno-issledovatel'skij finansovyy institut. Finansovyy zhurnal*. 2014. No. 1 (19). P. 5–16 (in Russ.).
6. *Turkov A. V., Filatov E. V.* Investment fund of the Russian Federation as institute of development: functioning problems [Investicionnyj fond Rossijskoj Federacii kak institut razvitija: problemy funkcionirovanija]. *Investment policy — Investicionnaja politika*. 2012. No. 11. P. 39–40 (in Russ.).

УДК 338.45 <<71>>

ПРОБЛЕМЫ И ПРИОРИТЕТЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ

МОРКОВКИН ДМИТРИЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ,

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Макроэкономическое регулирование»,

Финансовый университет, Москва, Россия

E-mail: MorkovkinDE@rambler.ru

АННОТАЦИЯ

В статье анализируются вопросы институциональных преобразований государственной экономической политики на основе финансового обеспечения инновационной деятельности. Показана ключевая роль институтов развития в финансировании инфраструктурного обеспечения инновационного развития реального сектора российской экономики. Предложены инструменты реализации эффективного процесса импортозамещения в целях устойчивого финансирования инновационной деятельности высокотехнологичных предприятий реального сектора экономики России.

Ключевые слова: инновационное развитие; реальный сектор экономики; институты развития; финансирование инноваций; импортозамещение; промышленность; государственно-частное партнерство; инструменты поддержки импортозамещения.

PROBLEMS AND PRIORITIES OF FINANCING OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE REAL SECTOR OF THE ECONOMY

DMITRY E. MORKOVKIN,

Candidate of economic Sciences, associate Professor of Department of Macroeconomic Regulation,

Financial University under Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

E-mail: MorkovkinDE@rambler.ru

ABSTRACT

The article analyzes the institutional transformation of government economic policy on the basis of the financial providing of innovative activity. A key role of development institutions in the financing of the infrastructure of support of innovative development of the real sector of the Russian economy. Suggested tools for implementation of an effective process of import substitution for sustainable financing of innovative activity of high-tech enterprises of the real sector of the Russian economy.

Keywords: innovative development; real sector; development institutions; financing of innovation; import substitution; industry; public-private partnerships; tools to support import substitution.

В современных условиях обострения мировой геополитической обстановки и усиления экономического давления стран Запада на экономику России очевидно, что роль государства в инновационном

развитии промышленности является определяющей. Главный источник устойчивого экономического роста — рост производства в реальном секторе экономики [1, с. 6]. В связи с этим важнейшим условием сохранения

стабильности социально-экономического положения России, институциональной структурной модернизации экономики, обеспечения национальной экономической безопасности является государственная поддержка инновационной составляющей реального сектора экономики. Необходимые усилия государства в этой области на федеральном и региональном уровнях должны быть направлены на создание условий по формированию инструментов поддержки импортозамещения и предпосылок инфраструктурного обеспечения развития инновационной деятельности в реальном секторе как локомотиве роста национальной экономики.

Под обеспечением экономической безопасности российской экономики в контексте модернизации следует понимать создаваемые государством условия для проведения структурных модернизационных преобразований, направленных на обеспечение национальных интересов, стабильного, устойчивого роста экономики и повышение уровня и качества жизни населения [2, с. 120].

В Указе Президента РФ от 12.05.2009 № 537 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г.» (ред. 01.07.2014) подчеркивается, что успешную интеграцию России в глобальное экономическое пространство и международную систему разделения труда затрудняют низкие темпы перевода национальной экономики на инновационный путь развития¹. Кроме того, двухлетний опыт членства России в ВТО, с одной стороны, и условия экономических санкций, с другой стороны, выдвигают на первый план наиболее острую и актуальную проблему импортозамещения как стратегического направления инновационно-индустриального развития национальной экономики, прежде всего ее инфраструктурной составляющей [3, с. 123].

В российской экономической науке вопрос эффективности институциональных преобразований экономической политики государства

приобретает особую остроту в связи с необходимостью обеспечения теоретико-методологическим и управленческим инструментарием не только перехода к растущим темпам экономического развития, но и выбора приоритетных факторов импортозамещения вследствие неблагоприятной международной конъюнктуры [4, с. 7].

Под понятием «институт» понимаются следующие агрегации, имеющие макроэкономические и микроинституциональные статусы:

- набор формальных и неформальных правил, структурирующих взаимодействие между людьми, составляющими организации и общества, и осуществляющих координирующую функцию между ними [5];
- коллективные действия по гармонизации отношений между экономическими агентами, обусловленные формальными и неформальными правилами и процедурами поведения;
- механизмы управления экономическими отношениями [6];
- организации как сложные сети контрактов, позволяющие минимизировать издержки социально-экономических трансакций [7];
- устойчивые организационные символические единицы общества, несущие его нормативно-ценностные и культурные характеристики.

Выделяют следующие группы институтов, обеспечивающих функционирование и развитие национальной и региональных социально-экономических систем:

- 1) политико-правовые институты, связанные с обеспечением гражданских и политических прав граждан, и в частности экономических агентов;
- 2) институты, обеспечивающие функционирование, развитие и сохранение человеческого капитала, к которым относятся организации социальной сферы;
- 3) собственно экономические институты, т.е. законодательство, обеспечивающее функционирование и развитие национальной экономики, в том числе экономики регионов Российской Федерации;
- 4) специальные институты, или «институты развития», решающие конкретные, специфические проблемы экономического

¹ Указ Президента РФ № 537 от 12.05.2009 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г.» (ред. 01.07.2014). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165072/. (дата обращения: 3.06.2015).

роста, выстраивающие «правила игры», нацеленные не на всех участников хозяйственной или политической жизни, а на некоторых из них, отобранных по конкретным критериям.

Институт развития — это организация, осуществляющая аккумуляцию и перераспределение финансовых, трудовых и интеллектуальных ресурсов для решения социально-экономических проблем развития, поддержки инновационной деятельности и модернизации экономики.

Ключевая роль в финансировании инфраструктурного обеспечения инновационного развития реального сектора российской экономики отводится таким институтам развития, как Внешэкономбанк, Российская венчурная компания, РОСНАНО, Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере, Фонд развития Центра разработки и коммерциализации новых технологий — Фонд «Сколково».

Московская международная валютная биржа (ММВБ). В 2009 г. на базе Московской Биржи был создан Рынок инноваций и инвестиций (РИИ) — биржевой сектор для высокотехнологичного малого и среднего предпринимательства. Выход на РИИ дает несколько возможностей:

- получение рыночной оценки стоимости компании;
- привлечение инвесторов;
- повышение прозрачности и увеличение стоимости компании;
- получение торгуемых акций для проведения сделок слияний и поглощений, а также использования в качестве залога для получения кредитов (займов) по более низким ставкам.

Чтобы пользоваться подобными преимуществами, капитализация компании должна составлять не менее 50 млн руб., а существенная часть выручки — формироваться за счет ведения деятельности в отраслях, связанных с применением инновационных и высоких технологий. Основные направления деятельности и развития бизнеса, а также финансовые показатели в таком случае включаются в предоставляемый РИИ инвестиционный

меморандум для дальнейшего прохождения экспертной оценки соответствия необходимым требованиям.

Российская венчурная компания (РВК) — это государственный фонд и институт развития. Он был основан в июне 2006 г. и уже к 2013 г. обеспечил финансирование 142 компаний в общем объеме 13 млрд руб. РВК вкладывает средства через создаваемые совместно с инвесторами частные венчурные фонды. Приоритетные направления инвестирования фондов, сформированных при участии капитала ОАО «РВК», включают²:

- безопасность и противодействие терроризму;
- живые системы (понимаемые как биотехнологии, медицинские технологии и медицинское оборудование);
- индустрию наносистем и материалов;
- информационно-телекоммуникационные системы;
- рациональное природопользование;
- транспортные, авиационные и космические системы;
- энергетику и энергосбережение.

ОАО «РОСНАНО» в качестве крупного портфельного инвестора вкладывает средства в проекты энергетики, электроники, оптоэлектроники и телекоммуникаций, а также здравоохранения. Основная часть инвестиций направляется в компании, которые создают (планируют создавать) продукт с известными рынку потребительскими свойствами, по апробированной технологии с подтвержденными затратами сырья и материалов, причем в основном при создании и расширении производственных мощностей (в отличие от стратегии инвестирования в проекты улучшения свойств и снижения издержек) [8, с. 78].

Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере. Некоммерческая организация, представительства которой работают в 61 регионе РФ, предоставляя предпосевное и посевное финансирование инновационным проектам, а также гранты субъектам малого инновационного

² Официальный сайт ОАО «РВК» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rusventure.ru/ru/company/brief> (дата обращения 23.06.2015).

предпринимательства для создания и патентования результатов их интеллектуальной деятельности. Фонд реализует следующие основные программы, на участие в которых субъекты предпринимательской деятельности могут подать заявку³:

- «УМНИК» — победители программы получают 400 тыс. руб. на 2 года на проведение исследований в области НИОКР. Успешно прошедшие оценку по результатам двух лет работы проекты переходят на программу следующего уровня.

- «СТАРТ» — программа для инноваторов, разрабатывающих новые товары (изделия, технологии, услуги) с использованием результатов своих НИОКР. Для участия в программе компания должна быть создана не более 2 лет назад и иметь выручку не более 300 тыс. руб., при этом получая шанс финансирования в объеме до 6 млн руб. на 3 года. В течение этих трех лет предполагается следующая деятельность:

- 1-й год — безвозмездное предоставление до 750 тыс. руб. на НИОКР, разработку прототипа, испытания, патентование, составление бизнес-плана.

- 2–3-й год — дальнейшее финансирование, причем в обязательном порядке его разделение либо с внебюджетным инвестором, либо совместно с предприятием. Также предполагается, что при успешном развитии проекта выдвигается требование формирования постоянного штата персонала, в том числе из числа ведущих разработчиков.

- «РАЗВИТИЕ» — программа для инноваторов, разрабатывающих высокотехнологичные товары (изделия, технологии, услуги) на основе принадлежащих им объектов интеллектуальной собственности. Объем выделяемых на один проект денежных средств может достигать 15 млн руб.

- «КОММЕРЦИАЛИЗАЦИЯ» — программа направлена на предоставление грантов в форме субсидий на финансовое обеспечение расходов, связанных с реализацией инновационных проектов, результаты кото-

рых имеют перспективу коммерциализации, за исключением расходов на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ. Цель программы — оказание финансовой поддержки малым инновационным предприятиям, завершившим НИОКР и планирующим создание или расширение производства инновационной продукции. В результате выполнения проекта предприятие должно существенно повысить объемы реализации инновационной продукции и увеличить количество рабочих мест.

- «КООПЕРАЦИЯ» — программа направлена на поддержку инновационной деятельности предприятий в рамках взаимодействия крупных компаний с малым бизнесом в целях расширения практики вовлечения организаций малого наукоемкого предпринимательства для развития продуктовых линеек производственных компаний (инициатор проекта) со сформированной сетью сбыта, создания новых и обновления существующих высокотехнологичных производств. Реализация программы предусматривает отбор предложений по выполнению НИОКР, поданных инициаторами проектов, с целью предоставления Фондом содействия бюджетного финансирования для выполнения НИОКР отобранным в рамках открытого конкурса малым инновационным предприятиям (МИП) и последующим финансированием инициаторами проектов из внебюджетных средств затрат на коммерциализацию полученных результатов НИОКР.

- «ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ» — программа направлена на повышение конкурентоспособности малого инновационного бизнеса России на международных рынках и развитие рынка отечественной высокотехнологичной продукции, коммерциализацию результатов научно-технической деятельности за счет сотрудничества с международными партнерами и доступа к передовым технологиям и экспертизе. Также программа должна способствовать интеграции российского сектора исследований и разработок в глобальную международную инновационную систему на основе сбалансированного развития международных научно-технических связей Рос-

³ Официальный сайт ФГБУ «Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fasie.ru/programmy> (дата обращения: 23.06.2015).

сийской Федерации. Включает в себя поддержку компаний с экспортно ориентированной продукцией с целью увеличения доли несырьевого экспорта из Российской Федерации. Финансовая поддержка предоставляется для проведения НИОКР. Цель программы — оказание прямой финансовой поддержки малым инновационным предприятиям, реализующим проекты по разработке и освоению новых видов наукоемкой продукции и технологий на основе принадлежащей этим предприятиям или государственным научным организациям интеллектуальной собственности, вводимой в хозяйственный оборот.

Фонд «Сколково». Миссия инновационного центра «Сколково» — создание экосистемы, благоприятной для развития предпринимательства и исследований в областях:

- энергоэффективность и энергосбережение — технологии, нацеленные на сокращение энергопотребления объектами промышленности, ЖКХ и муниципальной инфраструктуры;
- ядерные технологии — поддержка неэнергетических применений ядерных технологий и реализация потенциала отрасли к трансферу технологий, сформировавшихся в ходе развития ядерной науки и атомной энергетики, в другие индустрии;
- космические технологии — космические проекты и развитие телекоммуникационных технологий в самых различных сферах деятельности, от космического туризма до систем спутниковой навигации;
- медицинские технологии — инновации в области биомедицинских технологий;
- стратегические компьютерные технологии и программное обеспечение — проекты от создания поисковых систем до облачных вычислений и робототехники.

Экосистема «Сколково» включает в себя шесть ключевых элементов: участников (инноваторы/авторы проектов), промышленные компании и венчурные фонды в качестве партнеров (все взаимодействующие на базе Фонда «Сколково»), инфраструктурную среду в виде строящегося города для размещения участников стартапов, технопарк для проведения исследований и оказания услуг, а также

университетскую среду в виде Сколковского университета науки и технологий. В зоне ответственности Фонда «Сколково» (в статусе некоммерческой организации, финансируемой в рамках государственной инновационной программы) — организация взаимодействия всех элементов выстраиваемой инновационной экосистемы. Основная область деятельности направлена на сотрудничество с молодыми инноваторами, которые могут получить статус участника «Сколково», что предоставляет определенные привилегии:

- доступ к исследовательской инфраструктуре (площади, оборудование, исследовательские компетенции);
- доступ к консультационным услугам специалистов Фонда по развитию проекта и коммерциализации, контроль подготовки документов инвесторам;
- профессиональные контакты (помощь в поиске софинансирования на гранты, сотрудничество с корпоративными партнерами фонда в части инвестиций и заказов, венчурные инвесторы);
- налоговые и таможенные льготы;
- право подать заявку на получение безвозмездного гранта.

Таким образом, институты развития вносят существенный вклад в финансовое обеспечение инновационного развития высокотехнологичных производств и поддержку приоритетных инфраструктурных проектов в реальном секторе экономики России.

Однако ввиду изменившихся внешнеэкономических и геополитических реалий для поддержки устойчивого функционирования механизма национальной экономики, в том числе ее реального сектора, Россия была вынуждена взять на вооружение парадигму импортозамещения во всех отраслях [9, с. 32]. Данная концепция предполагает уменьшение или вовсе прекращение импорта определенного товара посредством производства в стране такого либо аналогичных товаров. Подобные товары называются импортозамещающими.

Импортозамещение представляет собой тип экономической стратегии государства, которая направлена на обеспечение внутреннего рынка на основе замещения импортных

товаров продукцией национального производства [3, с. 123].

В целях масштабного развертывания производства попавших под санкции отраслей, прежде всего высокотехнологичного сектора (критических технологий) и продовольственных товаров, необходим временной лаг, обусловленный формированием системы инфраструктурного и логистического обеспечения процесса производства.

В свою очередь, имеющиеся особенности организации такого инфраструктурного обеспечения в регионах различны вследствие ряда институциональных особенностей. Различна и эффективность воздействия инфраструктуры на динамику инновационных процессов, трансфера технологий и коммерциализации инноваций [10, с. 50].

Однако даже имеющиеся научные разработки не доходят до промышленного использования вследствие наличия разрыва в цепочке «исследования — выпуск новой промышленной продукции» (рис. 1). Следует рекомендовать создание и развитие инновационной инфраструктуры, создание сети трансфера технологий, прямую и косвенную финансовую поддержку приоритетных инновационных проектов, применение кластерного подхода в реализации инновационной политики, способствующие выявлению перспективных разработок и успешной их коммерциализации.

Инфраструктурный фактор следует рассматривать как совокупность взаимосвязанных элементов — крупных научно-производственных комплексов, а также структур среднего масштаба, способных к саморазвитию, т.е. научно-технических и технологических центров следующих типов: технопарки, особые экономические зоны, центры трансфера технологий; инновационные

научно-технические центры; инжиниринговые фирмы [11, с. 91].

Вместе с тем крупные проекты, нацеленные на импортозамещение, особенно в промышленности и сельском хозяйстве, требуют масштабного финансового обеспечения. Здесь государство должно выступить гарантом в соответствии с принципами обеспечения национальной экономической, в том числе продовольственной, безопасности и стимулировать импортозамещение производства посредством выдачи предприятиям реального сектора долгосрочных доступных кредитных ресурсов, привлекая механизмы государственно-частного партнерства (рис. 2), а также используя потенциал поддержки отечественных товаропроизводителей через реализацию федеральных и региональных целевых государственных программ (см. таблицу). Следует учитывать, что в 2013 г. динамика инвестиций составила 99,7% к предыдущему году [12], но снижение обусловлено фактически прекращением государственного инвестирования в связи с завершением крупных проектов — Олимпиада в Сочи, Универсиада в Казани, АТС во Владивостоке, в то время как частные инвестиции выросли на 10%, а прямые иностранные — на 40–50%⁴.

Таким образом, для решения стратегической задачи индустриализации и модернизации экономики в условиях импортозамещения одной из наиболее важных является проблема финансового обеспечения, а также восстановления и развития инвестиционной активности предприятий реального сектора экономики.

⁴ Распоряжение Правительства РФ от 02.10.2014 № 1948-р «План мероприятий («дорожная карта») по содействию импортозамещению в сельском хозяйстве на 2014-2015 годы». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=home#doc/LAW/169593/4294967295/0>. (дата обращения: 23.06.2015).

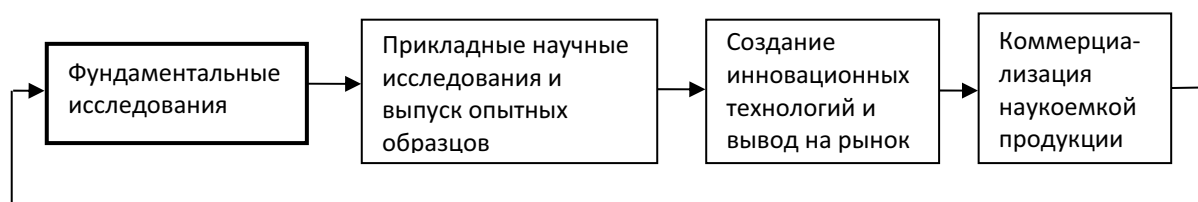

Рис. 1. Цикл воспроизводства инноваций

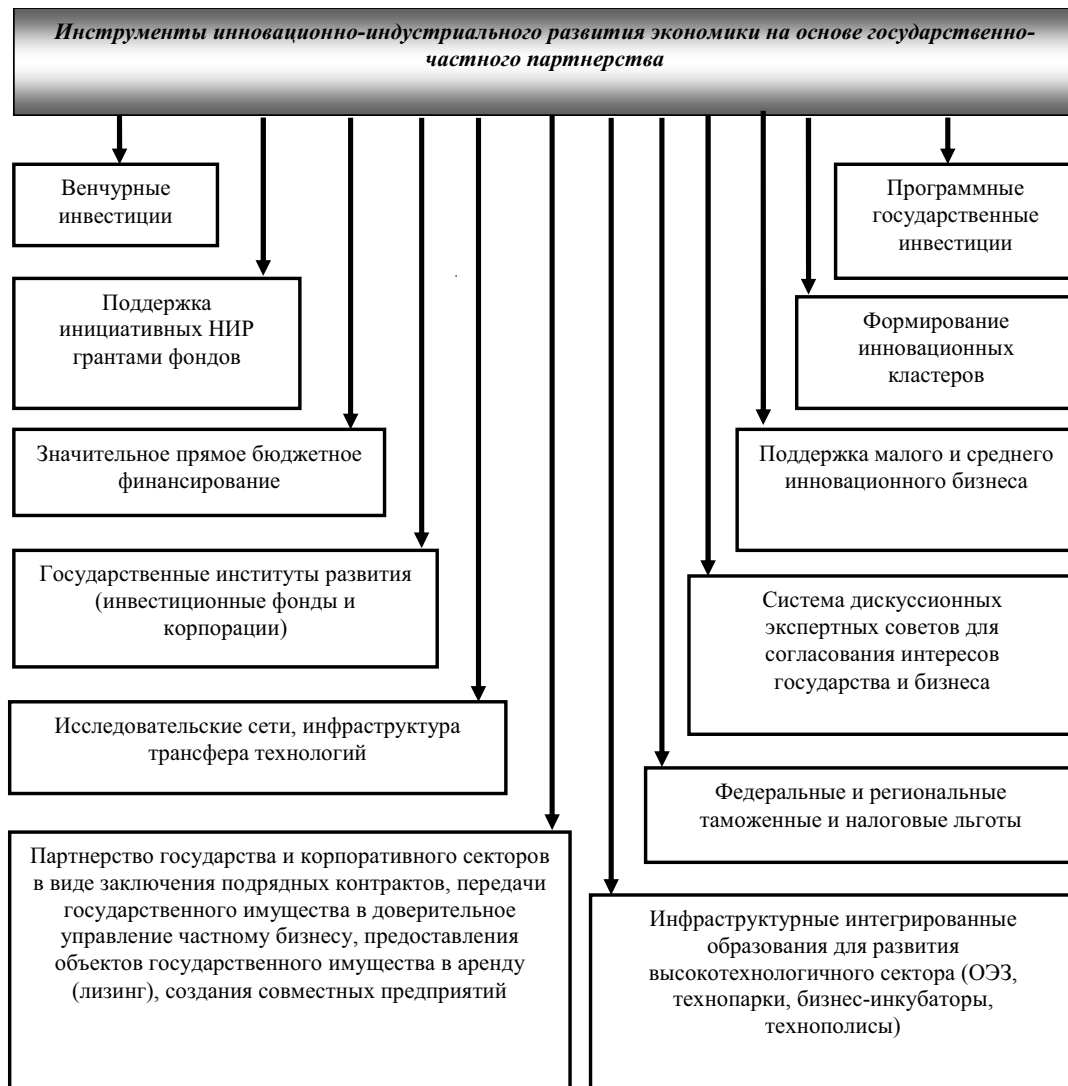

Рис. 2. Инструменты инновационно-индустриального развития экономики на основе использования механизмов государственно-частного партнерства в России [3, с. 125]

Для того чтобы западные санкции и ответные правительственные меры поддержки импортозамещения стали локомотивом модернизации отечественной экономики, необходимо формирование новых институтов, прежде всего государственного инвестирования в крупные инфраструктурные проекты. Для реализации этого исторического маневра по трансформации стратегического курса экономической политики отводится не более трех-пяти лет в пределах 2015–2020 гг. Следует отметить, что в очередной раз с момента принятия меняется Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г., первоначально скорректированная глобальным кризисом 2008–2009 гг., в соответствии с недавно принятой

Дорожной картой содействия импортозамещению [13], а также другие затрагиваемые программы.

Определяющим инструментом инновационной и промышленной политики в России в последние 20 лет после отказа от централизованного планирования является совокупность федеральных целевых программ развития отдельных отраслей и видов экономической деятельности [13, с. 12]. При этом общий объем финансирования, включая государственные капитальные вложения, текущие расходы на НИОКР и прочие нужды, за период 2014–2016 гг. планируется сократить более чем на 40% — с 169,18 до 100,96 млрд руб. По нашему мнению, в условиях экономических санкций, нестабильности международной

Структура финансирования федеральных целевых программ развития промышленности РФ на 2014–2016 гг., млн руб. *

Период осуществления финансирования, год	Государственные капитальные вложения	Текущие расходы		Общий объем финансирования
		НИОКР	прочие нужды	
2014	46 828,01	87 263,47	35 087,15	169 178,6
2015	35 023,85	95 812,62	31 628,09	162 464,6
2016	18 558,45	41 573,45	40 831,41	100 963,3

*Официальный сайт Министерства экономического развития РФ. URL: <http://fcp.economy.gov.ru/cgi-bin/cis/fcp.cgi/Fcp/Title/1/2014>. (дата обращения: 23.06.2015).

конъюнктуры и стагнации экономического роста необходимо обеспечить объемы финансирования государственных программ развития промышленности как минимум на уровне значений 2014–2015 гг. В противном случае задачи стимулирования процесса импортозамещения в полном объеме не смогут быть выполнены [3, с. 125].

По нашему мнению, государство должно выступать инициатором вложений в инновационные направления развития промышленности, показывая частному капиталу примеры их надежности и вовлекая его в создание инновационных продуктов. Необходимо разработать перечень наиболее эффективных направлений и объектов инновационной деятельности, ориентирующий бизнес-структуры на вложения капитала [14, с. 57].

Одним из механизмов поддержки отечественных производителей стала контрактная система, разработанная Минэкономразвития РФ. Суть механизма в том, что если в аукционе или конкурсе на закупку товаров для государственных либо муниципальных нужд участвуют хотя бы два отечественных поставщика, заявки от иностранных производителей не принимаются. Однако необходимо отметить, что некоторые контракты, заключенные на поставку товаров иностранными производителями до вступления в силу правительственных мер по поддержке импортозамещения (контрсанкций), имеют средне- и долгосрочный характер (1–2 года). Поэтому в разгар сбора урожая на российских прилавках может преобладать, например, греческая клубника или египетский картофель, в то время как

отечественному сельхозпроизводителю негде сбыть только что собранную скоропортящуюся плодово-ягодную продукцию собственного производства.

Распоряжением Правительства РФ от 27 января 2015 г. № 98-р утвержден план обеспечения устойчивого развития экономики и социальной стабильности в период наиболее сильного влияния неблагоприятной внешнеэкономической и внешнеполитической конъюнктуры, в котором ключевым направлением деятельности отмечена поддержка импортозамещения и экспорта по широкой номенклатуре несырьевых, в том числе высокотехнологичных, товаров⁵. К мерам по поддержке импортозамещения относятся:

- формирование механизма предоставления из федерального бюджета предприятиям промышленности, реализующим проекты импортозамещения, субсидий на компенсацию части затрат на уплату процентов по кредитам, привлеченным в российских кредитных организациях на пополнение оборотных средств и (или) финансирование текущей производственной деятельности;
- частичная или полная компенсация курсовых разниц, возникших при закупке предприятиями оборонно-промышленного комплекса импортных комплектующих в рамках государственного оборонного заказа;
- компенсация расходов гражданам, связанных с изменением валютного курса при приобретении импортных лекарственных

⁵ Распоряжение Правительства РФ от 27.01.2015 г. № 98-р. URL: <http://www.rg.ru/2015/02/02/plan-dok.html> (дата обращения: 23.06.2015).

средств, медицинских изделий и расходных материалов;

- совершенствование системы предоставления государственных гарантий Российской Федерации в целях поддержки экспорта — упрощение условий и процедур предоставления государственных гарантий Российской Федерации в иностранной валюте для оказания государственной поддержки экспорта промышленной продукции [15, с. 78]; расширение действия государственных гарантий Российской Федерации по обязательствам нефинансового характера (исполнение экспортного контракта).

В качестве важнейших инструментов достижения эффективности проектируемой стратегии импортозамещения в целях финансового обеспечения инновационного развития реального сектора экономики России, на наш взгляд, необходимо использовать:

- 1) совершенствование нормативно-правовой среды функционирования субъектов экономической деятельности в целях предоставления российским товаропроизводителям приоритетного права насыщения внутреннего рынка;
- 2) расширение программ и конкурсов государственных институтов развития, в том числе Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере, направленных на финансовое обеспечение расходов, связанных с реализацией инновационных импортозамещающих проектов, повышение конкурентоспособности малого инновационного бизнеса России на международных рынках и развитие рынка отечественной высокотехнологичной продукции, коммерциализацию результатов инновационной деятельности;
- 3) создание института проектного финансирования, обеспечивающего для субъектов

высокотехнологичных секторов экономики комфортные правила кредитования в условиях закрытия глобальных рынков капитала;

- 4) восстановление и развитие инвестиционной активности в экономике;
- 5) применение сбалансированного валютного курса, направленного на адекватную современным институциональным макроэкономическим условиям государственную денежно-кредитную политику;
- 6) развитие инструментов импортозамещения на основе механизмов государственно-частного партнерства, в частности создания новых элементов инновационной инфраструктуры.

Использование инструментов интенсификации стратегии импортозамещения позволит обеспечить устойчивое социально-экономическое положение в стране, стимулирование внутреннего потребления и даст возможность сконцентрировать внимание в рамках трансформирующейся стратегии экономического развития на проблемах обеспечения национальной экономической безопасности, инновационного развития высокотехнологичного сектора промышленности, вопросах повышения рентабельности российской экономики и масштабном финансировании инфраструктурных проектов, в том числе используя механизмы государственно-частного партнерства [16]. По нашему мнению, необходимые усилия государства на федеральном и региональном уровнях должны быть направлены на создание условий по формированию инструментов поддержки импортозамещения и предпосылок инфраструктурного обеспечения развития инновационной деятельности в реальном секторе как локомотиве роста национальной экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Сорокин Д. Е.* Оптимистический сценарий развития российской экономики // Вестник Финансового университета. 2014. № 5 (83). С. 6–15.
2. *Осокина Н. В., Слесаренко Е. В.* Структурная модернизация как форма реализации экономической безопасности российской экономики // Вестник Кузбасского государственного технического университета. 2014. № 2 (1 квартал). С. 117–121.

3. *Шумаев В., Морковкин Д.* Импортозамещение как стратегическое направление инновационно-индустриального развития экономики России // РИСК: Ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. 2014. № 4. С. 123–126.
4. *Белокрылова О. С.* Институциональная модернизация стратегии экономического развития в условиях принуждения к импортозамещению // Journal of Economic Regulation. 2014. Т. 5. № 3. С. 6–13.
5. *Веблен Т.* Теория праздного класса. М.: Прогресс, 1984.
6. *Уильямсон О.* Экономические институты капитализма. СПб.: Лениздат, 1996.
7. *Коуз Р.* Фирма, рынок, право. М.: Дело ЛТД, 1993.
8. Коммерциализация технологий: монография. Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2014. 125 с.
9. *Шугаева М. А., Кузнецова А. И.* Экономические механизмы импортозамещения в Российской Федерации // Вестник Московского университета имени С. Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2015. № 2 (13). С. 32–35.
10. *Морковкин Д. Е.* Инновационные аспекты развития промышленного комплекса региона (на примере г. Санкт-Петербурга) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2011. № 1. С. 48–53.
11. *Шумаев В.* Инновационное развитие: проблемы и решения // РИСК: Ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. 2013. № 3. С. 90–93.
12. *Ивантер В.* Экономика не должна быть экономной // Город 812. 2014. № 24. С. 17.
13. *Сухарев О. С., Стрижакова Е. Н.* Индустриальная политика и развитие промышленных систем // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. № 15. С. 2–21.
14. *Шумаев В. А., Морковкин Д. Е., Незамайкин В. Н., Юрзинова И. Л.* Организационно-экономические аспекты управления инновационным развитием промышленности // Механизация строительства. 2015. № 3 (849). С. 53–59.
15. *Цветков В. А.* Меры по поддержке населения и реального сектора экономики России в условиях кризиса // Вестник Финансового университета. 2015. № 3 (87). С. 73–78.
16. *Морковкин Д. Е.* Инновационное развитие экономики на основе использования механизмов государственно-частного партнерства // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2015. № 1. С. 27–35.

REFERENCES

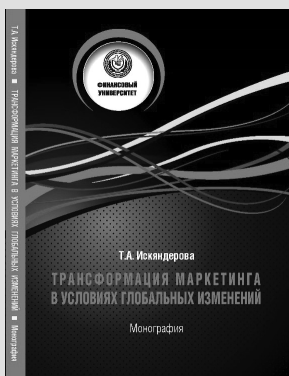
1. *Sorokin D. E.* The optimistic scenario of development of the Russian economy [Optimisticheskiy ctsenariy razvitiya rossiyskoy ekonomiki]. *Vestnik Finansovogo universiteta — Journal of Financial University*, 2014, no 5 (83), pp. 6–15 (in Russ.).
2. *Osokina N. V., Slesarenko E. V.* Structural modernization is form of realization of economic security in Russian economy [Structurnaya modernizatsiya kak forma realizatsii ekonomicheskoy bezopasnosti rossiyskoy ekonomiki]. *Bulletin of the Kuzbass state technical University*, 2014, no 2, pp 117–121 (in Russ.).
3. *Shumaev V., Morkovkin D.* Import substitution as the strategic direction of innovative industrial development of the Russian economy [Importozameschenie kak strategicheskoe napravlenie innovatsionno-industril'nogo razvitiya ekonomiki Rosii]. *RISK: Resources, information, supply, competition*, 2014, no 4, pp. 123–126 (in Russ.).
4. *Belokrylova O. S.* Institutional modernization of economic development strategy in the conditions of coercion to import substitution [Institutsional'naya modernizatsiya strategii ekonomicheskogo razvitiya v usloviyah prinuzdeniya k importozamescheniyu]. *Journal of Economic Regulation*, 2014, T. 5, no 3. pp. 6–13 (in Russ.).
5. *Veblen T.* Assessment of intangible assets: Translated from English [Teoriya prazdnogo klassa]. Moscow, Progress, 1984 (in Russ.).
6. *Wil'yamson O.* The economic institutions of capitalism [Economicheskie instituti kapitalizma]. Saint Petersburg, Lenizdat, 1996 (in Russ.).

7. Kouz R. Firm, the market, right [Firma, rinok, pravo]. Moscow, Case LTD, 1993 (in Russ.).
8. Technology commercialization [Kommertsializatsiya tehnologiy: monografiya]. Novosibirsk, Publisher CRNS, 2014, 125 p. (in Russ.).
9. Shugaeva M.A., Kuznetsova A.I. Economic mechanisms of import substitution in the Russian Federation [Economicheskie mehanizmi importozamesheniya v Rossiyskoy Federatsii]. Bulletin of the Moscow University named after S. U. Witte. Series 1: Economics and management, 2015, no 2 (13), pp. 32–35 (in Russ.).
10. Morkovkin D.E. The innovative aspects of the development of industrial complex of the region (on the example of St. Petersburg) [Innovatsionnie aspekti razvitiya promishlennogo kompleksa regiona (na primere Sankt Peterburga)]. Modern science: actual problems of theory and practice. Series: Economics and law, 2011, no 1, pp. 48–53 (in Russ.).
11. Shumaev V. Innovative development: problems and solutions [Innovatsionnoe razvitie: problem i resheniya]. RISK: Resources, information, supply, competition, 2013, no 3, pp. 90–93 (in Russ.).
12. Ivanter V. The economy must be economical [Economika ne doljna bit' ekonomnoy]. The city 812, 2014, no 24, p. 17 (in Russ.).
13. Suharev O.S., Strijakova E.N. Industrial policy and development of industrial systems [Institutsional'naya politika i razvitie promishlennih system]. National interests: priorities and security, 2014, no 15, pp. 2–21 (in Russ.).
14. Shumaev V.A., Morkovkin D.E., Nezamaykin V.N., Yurzinova I.L. Organizational and economic aspects of management of innovative development of industry [Organizatsionno-economicheskie aspekti upravleniya innivatsionnim razvitiem promishlennosti]. Mechanization of Construction, 2015, 3 (849), pp. 53–59 (in Russ.).
15. Tsvetkov V.A. On Measures To Support The Population And The Real Sector Of The Russian Economy In The Of Crisis [Meri po podderjke naseleniya i real'nogo sektora ekonomiki Rossii v usloviyax krizisa]. Vestnik Finansovogo universiteta — Journal of Financial University, 2015, no 3 (87), pp. 73–78 (in Russ.).
16. Morkovkin D.E. Innovative development of economy based on the use public-private partnerships [Innovatsionnoe razvitie ekonomiki na osnove gosudarstvenno-chactnogo partnerstva]. RGGU Bulletin. Series: Economics. Management. Law, 2015, no 1, pp. 27–35 (in Russ.).

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Искандерова Т.А.

Трансформация маркетинга в условиях глобальных изменений: монография. — М.: Финансовый университет, 2015. — 2016 с.

ISBN 97805-7942-1246-4

В монографии исследуются динамика и вектор развития современного маркетинга в условиях глобальных изменений, отмечается переход к научной парадигме «открытых инноваций». Обосновывается целесообразность маркетинговой интеграции инновационных организаций. Дается анализ практики инновационного маркетинга в России. Проектируется модель системы управления маркетингом инновационных организаций, определяются механизмы ее трансформации.

Основу монографии составили результаты научных исследований автора.

Для научных работников, руководителей, специалистов, а также преподавателей, аспирантов, докторантов и студентов высших учебных заведений.

УДК 338.48

СТРАТЕГИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СФЕРЫ УСЛУГ

РОЖКОВА НАТАЛЬЯ ВИКТОРОВНА,

кандидат экономических наук, профессор кафедры бухгалтерского учета, анализа финансов и налогообложения Академии ФСИН России, Рязань, Россия

E-mail: tasha794@rambler.ru

АННОТАЦИЯ

Задача государства по созданию необходимых условий для успешного функционирования предприятий различных отраслей – одна из первостепенных. Сфера услуг является значимой для населения, охватывая такие отрасли, как бытовые, туристические, психологические, образовательные и юридические услуги. При этом создаются благоприятные условия для развития общества и, следовательно, экономики страны в целом. В сфере услуг важно учитывать особенности функционирования данной отрасли, от чего и будет зависеть эффективность реализуемых мер государством. В статье представлены проблемы, сдерживающие развитие данной отрасли, и определены меры государственной поддержки на примере сферы туристских услуг.

Ключевые слова: государственная поддержка; сфера услуг; туристские услуги; предприятие; механизм.

THE STRATEGY OF THE STATE SUPPORT OF SPHERE OF SERVICES

NATALIA V. ROZHKOVA,

Ph. D. in Economics, professor of chair of accounting, analysis of finance and taxation Academy of the Federal Penal Service, Ryazan, Russia

E-mail: tasha794@rambler.ru

ABSTRACT

The task of governments to create the necessary conditions for the successful functioning of enterprises of different industries is one of the primary. The service sector is important for the population, covering sectors such as residential, tourist, psychological, educational and legal services in whole in the penitentiary system in particular. This creates favorable conditions for the development of society and therefore the economy as a whole. In services, it is important to take into account the peculiarities of the functioning of the industry, why, and will depend on the effectiveness of measures by the state. The article presents the problems hindering the development of this industry and defined measures of state support on the example of sphere of tourist services.

Keywords: government support; service; tourism services; company; mechanism.

Развитие рыночных отношений в России влияет на изменение производственно-коммерческой деятельности хозяйственных структур, усиливает степень удовлетворения спроса потребителей и значимость стратегической ориентации.

Сфера услуг, являясь сектором экономики, необходима для функционирования

общества. Туристские услуги для современного населения весьма важны — с их помощью реализуются основные потребности населения в отдыхе, сохранении здоровья и психологического климата в семье и на рабочем месте.

По результатам проведенного исследования выявлены факторы, отрицательно

влияющие на создание государственно-частных предприятий (ГЧП) в сфере услуг:

- механизм государственно-частного партнерства все еще считается недостаточно отлаженным, а политика развития ГЧП — слабоэффективной;
- отсутствует единая методология подготовки и реализации проектов ГЧП;
- недостаточно эффективно проводится внебюджетное финансирование проектов;
- не всегда конкурсные процедуры отбора частных инвесторов проводятся честно [1].

Сфера услуг в области туризма требует государственной поддержки. В реализации планов политики государства должна прослеживаться системность, необходимо исключить дублирование функций, что упорядочит взаимодействие федеральных, региональных и муниципальных органов власти при реализации государственной политики.

Так, в процессе стратегического планирования политики государства необходимо учесть такие положения, как четкая постановка цели с учетом факторов, находящихся вне государственной юрисдикции и контроля. Реализуемые меры государственной политики в сфере услуг являются эффективными, только если были учтены особенности функционирования компаний в данной отрасли [2].

Главными проблемами, сдерживающими развитие деятельности предприятий сферы услуг, являются: несовершенство законодательства как на федеральном, так и на региональном уровнях, бюрократические препятствия, трудности в привлечении инвестиций.

Автором было проведено исследование состояния и развития предприятий сферы услуг на примере гостиничного бизнеса в России и в Рязанском регионе в частности. Правительство области поддерживает развитие туризма в регионе, в том числе развитие инфраструктуры. Варианты частно-государственного партнерства тоже рассматриваются. Так, в настоящее время реализуются проекты туристско-развлекательных комплексов «Окская жемчужина» и «Семь футов», что осуществляется с помощью механизма «государственно-частное партнерство».

На основании исследований были определены факторы, оказывающие влияние на привлекательность регионов (респондентами, принявшими участие в опросе, стали клиенты туристских компаний Рязани, Москвы, Санкт-Петербурга, Нижневарттовска, Саратова):

- наличие в регионе выдающихся природных объектов;
- развитие малого бизнеса [1]. При этом продвижение на рынке въездного туризма своего региона респонденты считают не столь важным условием для развития бизнеса;
- географическое расположение и климатические условия. Этот фактор является самым важным, по мнению респондентов. Так, удачно расположенными регионами для туризма считаются Краснодарский край, Карелия, Ростовская и Ленинградская области. А в Санкт-Петербурге большая часть респондентов отметили климат как негативный фактор;
- комфорт;
- безопасность. Перечисленные факторы — лидеры отрицательного эффекта. Данная проблема является одной из главных для Московской области, Санкт-Петербурга, Свердловской, Тюменской, Нижневарттовской областей. Самым небезопасным считают свой регион жители ХМАО [2, 3], где комфорт и безопасность — приоритет. Туристические фирмы не могут решить эту проблему, но свое негативное влияние на развитие их деятельности она оказывает;
- работа органов государственной власти по продвижению региона на внутреннем и внешнем туристских рынках. Этот вопрос вызвал затруднения у респондентов, но большинство ответили, что областные программы реализуются на достаточном уровне. К таким регионам относятся Краснодарский край, Новгородская и Калининградская области, Карелия. Респонденты Рязанского региона высказали равное количество положительных и отрицательных мнений — 50/50. Деятельность сферы туризма не интересует власти, по мнению респондентов, таких регионов, как Пермский, Волгоградский, Нижневарттовск;
- государственное финансирование туристских проектов (см. рисунок).

Таким образом, наибольший объем финансирования турпродуктов отметили респонденты Ленинградской, Московской области, Карелии, Краснодарского края и Югры (см. таблицу).

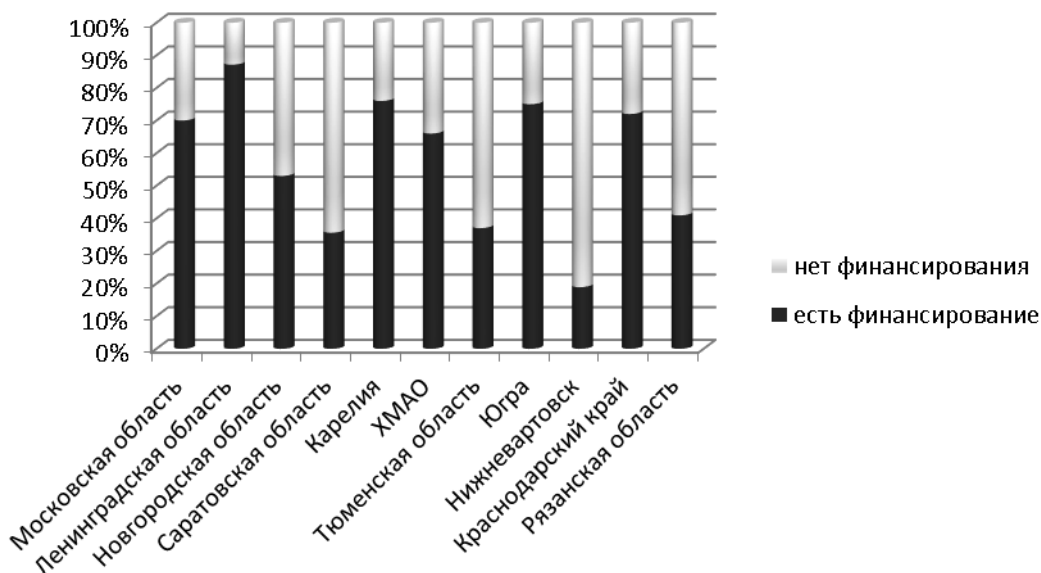
По данным таблицы видно, что реконструкцией памятников архитектуры более занимаются в Ленинградской области и Санкт-Петербурге; ремонтом дорог — в Тюменской области; строительством новых объектов — в Ленинградской и Рязанской областях.

Важными направлениями работы в сфере туристских услуг является работа:

- по улучшению туристской инфраструктуры. Такие проблемы необходимо решать на федеральном уровне;
- государство должно продвигать Россию за рубежом как бренд;

- переориентировать общероссийскую систему подготовки кадров для сферы туристских услуг не только на выездной, но и на въездной туризм.

Таким образом, крайне важна готовность органов государственной власти принимать участие в проектах, связанных с риском, предоставлять гарантии исполнения своих обязательств в обеспечении возврата финансовых средств частным инвесторам [6]. Финансовые инвестиции частных инвесторов могут полностью или частично покрыть риски проектирования, строительства и сбыта туристского продукта. Государство, являясь партнером, должно платить за результат проекта — создание кластеров, развитие инфраструктуры туризма (гостиницы,

Объем государственного финансирования турпродуктов по регионам

Направления вложений средств в развитие туристской отрасли (положительное мнение респондентов), %

Статьи направления средств	Ленинградская область	Калининградская область	Тюменская область	Саратовская область	Рязанская область	Краснодарский край	Свердловская область
Ремонт дорог	50	40	80	45	48	64	70
Реконструкция, строительство гостиничных комплексов	37	11	13	25	27	30	33
Строительство объектов (санатории, дома отдыха, кластеры)	60	20	20	45	56	40	40
Реставрация памятников культуры	44	27	20	18	24	20	30

рестораны, средства передвижения, сервис и др.), оговоренный в контракте, а не за процесс [7].

Так, в качестве мер государственной поддержки предприятий сферы услуг определены [4]:

- создание нормативно-правового регулирования, обеспечивающего льготные режимы для отдельных категорий субъектов хозяйствования;

- определение субсидий предприятиям данной сферы, оптимизация тарифов;
- привлечение частного сектора на условиях компенсации затрат, разделения рисков и обязательств.

Кроме того, в качестве поддержки компаний государству необходимо предпринимать стимулирующие меры в законодательном порядке в виде материальной и финансовой помощи.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Дмитриев В. А.* Роль финансовых институтов развития в реализации государственных антикризисных программ // Вестник Финансового университета. 2015. № 3 (85). С. 6.
2. *Абдикеев Н. М., Пащенко Ф. Ф., Гусев В. Б., Павельев В. В., Кузнецов Н. В.* Многоотраслевая модель индикативного планирования // Вестник Финансового университета. 2015. № 2 (86). С. 13.
3. Постановление Правительства Ханты-Мансийского автономного округа — Югры «Развитие культуры и туризма в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре на 2014–2020 годы» от 09.10.2013.
4. Федеральный закон РФ «О развитии среднего и малого предпринимательства в РФ» от 24.07.2007 № 209-ФЗ. [Электронный ресурс] «КонсультантПлюс».
5. *Бурменко Т. Д.* Сфера услуг: экономика: учеб. пособие. М.: Кнорус, 2007.
6. *Голосов О. В.* Моделирование региональной системы: актуализация подходов // Вестник Финансового университета. 2012. № 2 (68). С. 114.
7. *Новиков Д. Т.* Использование инновационной логистики в индустрии гостеприимства: учеб. пособие. М.: Изд-во РЭА им. Г. В. Плеханова, 2009.

REFERENCES

1. *Dmitriyev V. A.* Rol of financial institutions of development in implementation of the state anti-recessionary programs [Rol' finansovyh institutov razvitija v realizacii gosudarstvennyh antikrizisnyh program]. Bulletin of Financial university. 2015. No. 3 (85). P. 6 (in Russ).
2. *Abdikееv N. M., Pashchenko F. F., Gusev V. B., Pavelyev V. V., Kuznetsov N. V.* Diversified model of indicative planning [Mnogootraslevaja model' indikativnogo planirovanija]. Bulletin of Financial university. 2015. No. 2 (86). P. 13 (in Russ).
3. The resolution of the government of the Khanty-Mansi autonomous district Yugra “Cultural development and tourism in Khanty-Mansiysk the autonomous district Yugra for 2014–2020” of 09.10.2013 [Postanovlenie Pravitel'stva Hanty-Mansijskogo avtonomnogo okruga — Jugry «Razvitie kul'tury i turizma v Hanty-Mansijskom avtonomnom okruge — Jugre na 2014–2020 gody» ot 09.10.2013] (in Russ).
4. The federal law of the Russian Federation “About development of average and small business in the Russian Federation” from 24. 07. 2007 No. 209-FZ. [Electronic resource] “ConsultantPlus” [Federal'nyj zakon RF «O razvitiu srednego i malogo predprinimatel'stva v RF» ot 24.07.2007 № 209-FZ. (Jelektronnyj resurs) «Konsul'tantPljus»] (in Russ).
5. *Burmenko T. D.* Services sector: economy: studies. grant [Sfera uslug: jekonomika: ucheb. posobie]. M.: Knorus, 2007 (in Russ).
6. *Golosov O. V.* Modeling of regional system: updating of approaches [Modelirovanie regional'noj sistemy: aktualizacija podhodov]. Bulletin of Financial university. 2012. No. 2 (68). P. 114 (in Russ).
7. *Novikov D. T.* Use of innovative logistics in the industry of hospitality: studies. grant [Ispol'zovanie innovacionnoj logistiki v industrii gostepriimstva: ucheb. posobie]. M.: Publishing house of REA of G. V. Plekhanov, 2009 (in Russ).

УДК 332.05:005

МАЛОЕ И СРЕДНЕЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

ПИНЬКОВЕЦКАЯ ЮЛИЯ СЕМЕНОВНА,

*кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономический анализ и государственное управление»,
Ульяновский государственный университет, Ульяновск, Россия*

E-mail: judy54@yandex.ru

АННОТАЦИЯ

Роль малого и среднего предпринимательства в России в последние годы существенно возросла. Дальнейшее развитие этого сектора национальной экономики представляется важным, особенно в условиях кризисных явлений и роста безработицы. Проблема исследования роли предпринимательских структур в обеспечении занятости экономически активного населения с учетом особенностей различных типов муниципальных образований ранее не рассматривалась и представляется актуальной. В статье приведены итоги проведенного автором исследования закономерностей, характеризующих уровень занятости населения городских округов и муниципальных районов Ульяновской области в деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства. Полученные результаты могут быть использованы при обосновании развития предпринимательской деятельности в городских округах и муниципальных районах, решении задач государственного регулирования и поддержки предпринимательства, а также разработки планов и программ расширения этого сектора экономики.

Ключевые слова: численность работников; предпринимательские структуры; Ульяновская область; городские округа; муниципальные районы; виды деятельности.

SMALL AND MEDIUM ENTREPRENEURSHIP IN ULYANOVSK REGION

IULIJA S. PINKOVETSKAIA,

*PhD, Associate Professor of the Chair "Economical analysis and state management",
Ulyanovsk state university, Ulyanovsk, Russia*

E-mail: judy54@yandex.ru

ABSTRACT

Role of small and medium entrepreneurship in Russia in the recent years increase. Further development of this sector of national economy is important, especially in the crisis appearances and growth of unemployment. Problem of research of role entrepreneurial structures in the support of employment economical active people with the registration of features various types of municipal areas earlier was not viewed and appear to be actual. Present the analysis of existing regularities, that characterize the structure of employment people also on the industrial aspect. Achieved results may be use in the proving of development of entrepreneurial activity in the city areas and municipal districts, decisions of tasks of state regulation and support of entrepreneurship, and also elaboration plans and programs of expansions of this sector of economy.

Keywords: quantity of employees; entrepreneurial structures; Ulyanovsk region; city areas; municipal districts; types of activity.

ВВЕДЕНИЕ

Кризисные явления в экономике России могут быть преодолены за счет трансформации ее структуры на основе повышения роли малого и среднего предпринимательства. Именно предпринимательство способно в короткие сроки обеспечить существенный рост производства необходимых товаров (в том числе импортозамещение), а также оказание широкого спектра услуг. Сектор малого и среднего предпринимательства национальной экономики имеет важное значение для создания новых рабочих мест и соответственно повышения занятости населения. В статье рассмотрены три типа предпринимательских структур — малые, средние предприятия и индивидуальные предприниматели (далее — МСИП). Основным закон, определяющий законодательную базу деятельности малых и средних предприятий, индивидуальных предпринимателей, — № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24 июля 2007 г. Он устанавливает критерии отнесения к предпринимательским структурам.

До настоящего времени абсолютное большинство исследований было посвящено анализу достигнутого уровня предпринимательства и проблемам его развития в России в целом и ее субъектах. Как известно, в состав большинства субъектов страны входят городские округа и муниципальные районы. Закономерностям и особенностям предпринимательской деятельности в этих муниципальных образованиях до настоящего времени уделялось неоправданно мало внимания. Вместе с тем в последнее время отмечается повышенное внимание к проблемам разработки и реализации разнообразных программ и планов развития предпринимательства в конкретных муниципальных образованиях. Основными факторами, которые обуславливают это, являются возрастание потребности в продукции и услугах МСИП, а также необходимость создания новых рабочих мест, что особенно важно для муниципальных районов, в большинстве из которых отмечается наличие значительных резервов трудовых ресурсов. Разрабатывается большое

количество планов и программ по государственной поддержке и помощи МСИП в этих территориальных образованиях. Все это определяет актуальность исследования закономерностей достигнутого уровня малого и среднего предпринимательства в городских округах и муниципальных районах.

Целью исследования являлся анализ закономерностей, характеризующих уровень занятости населения городских округов и муниципальных образований в деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства. Анализ занятости населения в малом и среднем предпринимательстве проводился на примере Ульяновской области. В ней проживают более 1,2 млн жителей, имеется 3 городских округа и 21 муниципальный район. В Ульяновской области малое и среднее предпринимательство получило значительное развитие. По данным наиболее полного сплошного статистического наблюдения за деятельностью малого и среднего предпринимательства, проведенного Федеральной службой государственной статистики в 2010 г., в Ульяновской области было 12 тыс. малых и средних предприятий, в которых работали 109 тыс. человек. Количество индивидуальных предпринимателей достигло более 24 тыс. С учетом наемных работников число занятых на них составило почти 52 тыс. человек. Суммарная выручка от реализации продукции, работ и услуг этих предпринимательских структур достигла более 199 млрд руб. [1].

В процессе исследований рассматривались удельные показатели, характеризующие удельный вес (долю) работников всех предпринимательских структур городских округов и муниципальных районов в численности населения этих территориальных образований, а также сложившиеся пропорции занятости по основным видам экономической деятельности, на которых специализируются МСИП. Учитывая существенную дифференциацию рассматриваемых показателей по муниципальным районам, в процессе анализа использовались построение соответствующих математических моделей. В качестве таких моделей применялись функции плотности нормального распределения.

Целесообразность такого подхода показали выполненные ранее работы, например [2]. В процессе исследований был проведен анализ удельного веса численности работников предпринимательских структур в общей численности населения, а также численности работников, занятых в экономике Ульяновской области.

СТРУКТУРА ЗАНЯТОСТИ В УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Учитывая, что наиболее полная информация о деятельности МСИП была получена в процессе проводившегося Федеральной службой государственной статистики сплошного статистического наблюдения за деятельностью малого и среднего предпринимательства [3], именно эти данные были использованы в процессе анализа. Также рассматривались индикаторы, характеризующие численность населения муниципальных образований Ульяновской области [1]. Формирование массивов информации, характеризующих численность работников совокупностей предпринимательских структур, проводилось по пространственному признаку, т.е. были рассмотрены совокупности МСИП, функционирующих в каждом [3] из городских округов и муниципальных районов Ульяновской области. При этом по каждому из муниципальных образований были рассмотрены значения численности работников МСИП по шести основным видам экономической деятельности [4]. Формирование совокупностей предпринимательских структур по отраслевому признаку обусловлено тем, что удельный вес этих структур в разных отраслях экономики существенно отличается.

В процессе исследования использовались методы логического, экономико-статистического анализа, математической статистики и эконометрики. Для решения поставленных задач и обработки информации применены компьютерные программы Statistica, Microsoft Excel. Проверка полученных функций проводилась по критериям согласия Пирсона [5, 6], Колмогорова–Смирнова [7], Шапиро–Вилка [8].

Структура численности работников, занятых в экономике Ульяновской области в 2010 г., представлена в *табл. 1*.

Анализ данных, приведенных в *табл. 1*, показывает, что малое и среднее предпринимательство получило наибольшее развитие в шести основных видах экономической деятельности. Предпринимательские структуры преобладают в таких видах деятельности, как операции с недвижимым имуществом и торговля, где удельный вес работников составляет соответственно более 90 и 60% всей численности занятых в соответствующих отраслях экономики. Существенная доля работников предпринимательских структур в строительстве, обрабатывающих производствах, транспорте и сельском хозяйстве. Доля МСИП в таких видах деятельности, как образование и здравоохранение, незначительна. В целом удельный вес работников МСИП в численности занятых в экономике Ульяновской области достигает 28,4%.

Одной из наиболее характерных черт малого и среднего предпринимательства является то, что как производство товаров и услуг, так и их потребление находится в большинстве случаев в пределах ограниченной территории. Отметим, что среди шести указанных выше основных видов деятельности четыре (торговля, операции с недвижимым имуществом, строительство, транспорт) непосредственно относятся к сфере услуг. Обрабатывающие и сельскохозяйственные МСИП зачастую также нацелены на потребности конкретных физических лиц (изготовление мебели, окон, дверей) [9]. Таким образом, население территорий выступает как в качестве потребителей товаров и услуг МСИП, так и в качестве работников этих предпринимательских структур. Учитывая это, представляет интерес анализ закономерностей, характеризующих структуру занятости населения муниципальных образований Ульяновской области в МСИП, специализирующихся на различных видах экономической деятельности. Как уже указывалось, в состав Ульяновской области входят два вида муниципальных образований: 3 городских округа и 21 муниципальный район.

Структура занятости работников малого и среднего предпринимательства в общей численности населения городских округов Ульяновской области представлена в *табл. 2*.

Таблица 1

Удельный вес численности работников по видам экономической деятельности в Ульяновской области, %

Вид экономической деятельности	Удельный вес в численности		Удельный вес работников МСИП в численности занятых в экономике		
	населения области	работников, занятых в экономике	всего	по городским округам	по муниципальным районам
Сельское хозяйство	6,3	13,6	17,1	0,6	16,5
Обрабатывающие производства	11,0	23,6	24,1	17,5	6,6
Строительство	2,7	5,7	39,0	35,5	3,5
Торговля	6,7	14,3	65,2	49,2	16,0
Транспорт и связь	3,3	7,1	24,8	17,7	7,1
Операции с недвижимым имуществом и предоставление услуг	2,3	4,8	92,7	84,8	7,9
Государственное управление	3,0	6,4	0	0	0
Образование	4,0	8,6	0,8	Нет данных	Нет данных
Здравоохранение	3,4	7,2	3,4	Нет данных	Нет данных

ДОЛЯ РАБОТНИКОВ МСИП В ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ РАЙОНОВ

Совокупности МСИП, сформированные по территориальному признаку, включают значительное количество предпринимательских структур. Это, а также наличие разнообразных факторов, оказывающих влияние на показатели деятельности совокупностей МСИП, позволяет предположить вероятностный (стохастический) характер формирования значений показателей, описывающих совокупности МСИП.

Показатели формируются под влиянием двух видов факторов, первый из которых определяет схожесть значений показателей по муниципальным совокупностям МСИП, а второй — их отличия (дифференциацию). Первый вид факторов обуславливает то, что показатели группируются в окрестностях некоторого среднего значения по всем муниципальным районам. Второй вид факторов определяет степень разброса значений показателей. При этом отклонения показателей по конкретным муниципальным районам от среднего значения могут быть как в сторону уменьшения, так

и в сторону увеличения. Такое предположение основывается на разнонаправленности действия факторов второго вида.

В теории вероятностей существует группа теорем, касающихся предельных законов распределения суммы случайных величин. Общее название этой группы теорем — центральные предельные теоремы. Одной из них является теорема Ляпунова, из которой следует, что закон распределения суммы независимых случайных величин приближается к нормальному закону распределения, если выполняются следующие условия: все величины имеют конечные математические ожидания и дисперсии, ни одна из величин по значению резко не отличается от остальных. Отметим, что именно указанным выше условиям соответствуют показатели деятельности совокупностей МСИП.

Развитие предпринимательства в муниципальных районах обусловлено влиянием значительного количества объективных и субъективных факторов, что обусловило существенную дифференциацию значений рассматриваемых показателей по муниципальным районам. В связи с этим для анализа

сложившихся закономерностей, отражающих уровень занятости населения в деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства, были использованы функции плотности нормального распределения, методика разработки которых представлена, в частности, в работе [2]. В процессе исследований разработаны семь функций, описывающих доли численности работников МСИП в целом (x_1) и по отдельным видам деятельности ($x_1, x_2, x_3, x_4, x_5, x_6, x_7$) в общей численности населения муниципальных районов Ульяновской области.

Функция, описывающая распределение доли численности работников предпринимательских структур в общей численности населения муниципальных районов, имеет следующий вид:

$$y_1(x_1) = \frac{0,58}{0,020 \cdot \sqrt{2\pi}} \cdot e^{-\frac{(x_1-0,090)^2}{2 \cdot 0,410^{-3}}} \quad (1)$$

Далее приведены результаты разработки функций плотности нормального распределения, отражающие сложившиеся пропорции численности работников МСИП по каждому из шести основных видов экономической деятельности. Были построены следующие функции плотности, описывающие распределение доли численности работников предпринимательских структур в общей численности населения по муниципальным районам:

- для МСИП сельского хозяйства

$$y_2(x_2) = \frac{0,33}{0,010 \cdot \sqrt{2\pi}} \cdot e^{-\frac{(x_2-0,027)^2}{2 \cdot 0,01 \cdot 10^{-3}}} \quad (2)$$

- для МСИП торговли

$$y_3(x_3) = \frac{0,204}{0,007 \cdot \sqrt{2\pi}} \cdot e^{-\frac{(x_3-0,030)^2}{2 \cdot 0,49 \cdot 10^{-4}}} \quad (3)$$

- для МСИП обрабатывающих производств

$$y_4(x_4) = \frac{0,22}{0,008 \cdot \sqrt{2\pi}} \cdot e^{-\frac{(x_4-0,017)^2}{2 \cdot 0,64 \cdot 10^{-4}}} \quad (4)$$

- для МСИП строительства

$$y_5(x_5) = \frac{0,03}{0,001 \cdot \sqrt{2\pi}} \cdot e^{-\frac{(x_5-0,002)^2}{2 \cdot 0,10 \cdot 10^{-5}}} \quad (5)$$

- для МСИП транспорта и связи

$$y_6(x_6) = \frac{0,066}{0,002 \cdot \sqrt{2\pi}} \cdot e^{-\frac{(x_6-0,004)^2}{2 \cdot 0,40 \cdot 10^{-5}}} \quad (6)$$

- для МСИП, специализированных на операциях с недвижимым имуществом

$$y_7(x_7) = \frac{0,05}{0,002 \cdot \sqrt{2\pi}} \cdot e^{-\frac{(x_7-0,004)^2}{2 \cdot 0,40 \cdot 10^{-5}}} \quad (7)$$

Проверка того, насколько хорошо разработанные функции плотности нормального распределения аппроксимируют рассмат-

Таблица 2

Удельный вес работников МСИП в общей численности населения городских округов

Вид деятельности	%
Сельское хозяйство	0,1
Торговля	5,4
Обрабатывающие производства	3,2
Строительство	1,6
Транспорт и связь	1,0
Операции с недвижимым имуществом и предоставление услуг	3,2
Прочие	1,5
Всего по МСИП	16,0

риваемые данные, основывается на применении критериев согласия, вытекающих из методологии математической статистики. Они позволяют сопоставить эмпирическое распределение изучаемого показателя с теоретическим, описанным разработанными функциями. В целях повышения достоверности результатов работы представляется целесообразным комплексный анализ качества разработанных функций с одновременным использованием трех критериев согласия: Пирсона, Колмогорова–Смирнова, Шапиро–Вилка. Проверки эмпирических данных по указанным выше трем критериям основываются на различных принципах и используют разные методы. Учитывая это, комплексный подход, использующий одновременную проверку по этим трем критериям, способен с большей степенью надежности оценить качество разработанных функций. Расчетные значения статистик по критериям согласия Колмогорова–Смирнова, Пирсона, Шапиро–Вилка для функций (1) – (7) приведены в *табл. 3*.

Проверка функций (1) – (7) по принятым критериям показала, что они обладают высоким качеством; так, значения статистик по критериям Колмогорова–Смирнова и Пирсона меньше табличных, а статистики по критерию Шапиро–Вилка больше критического значения. В целом логический и статистический анализы показали, что все разработанные модели хорошо аппроксимируют исходные данные на всем диапазоне их изменения.

Построенные функции позволяют определить средние значения удельного веса численности работников МСИП, специализированных на шести основных видах деятельности, в общей численности населения муниципальных районов (*табл. 4*).

Кроме того, в *табл. 4* приведены интервалы изменения значений рассматриваемых показателей, соответствующих большинству (68,3%) муниципальных районов. Величина этого интервала может быть выражена исходя из математического ожидания (среднего значения) и среднего квадратического отклонения по каждой из разработанных функций плотности нормального распределения. Этот интервал имеет минимальное значение, равное разности между математическим ожиданием и средним квадратическим отклонением, а максимальное значение — равное сумме этих величин. Интервал показывает долю муниципальных районов, значения рассматриваемых показателей по которым находятся между соответствующими минимальной и максимальной величинами.

Данные, приведенные в третьем столбце *табл. 4*, подтверждают предположение о существенной дифференциации рассматриваемых показателей по различным муниципальным районам. Необходимо отметить, что такая неравномерность характерна как для уровня занятости работников по совокупности МСИП в целом, так и по отдельным видам деятельности.

Таблица 3

Расчетные значения статистик по критериям согласия

Номер функции	Расчетное значение по критерию		
	Колмогорова–Смирнова	Пирсона	Шапиро–Вилка
(1)	0,04	0,69	0,95
(2)	0,06	2,96	0,95
(3)	0,06	3,39	0,96
(4)	0,09	4,92	0,95
(5)	0,10	4,68	0,96
(6)	0,05	0,97	0,95
(7)	0,04	0,51	0,96

Удельный вес работников МСИП в общей численности населения муниципальных районов, %

Вид деятельности	Среднее значение	Интервал изменения
По МСИП в целом	9,0	От 7,0 до 11,0
Сельское хозяйство	2,7	От 1,7 до 3,7
Торговля	3,0	От 2,3 до 3,7
Обрабатывающие производства	1,7	От 0,9 до 2,6
Строительство	0,2	От 0,1 до 0,3
Транспорт и связь	0,4	От 0,2 до 0,6
Операции с недвижимым имуществом и предоставление услуг	0,4	От 0,2 до 0,6

Сравнение данных, приведенных в табл. 2 и 4, показывает, что доля численности работников МСИП в общей численности населения по городским округам почти в 1,8 раза больше по сравнению с муниципальными районами. Логично, что в городских округах незначительное количество работников МСИП связано с сельскохозяйственным производством, в то время как доля таких работников в муниципальных районах достигает 2,7% всего проживающего в них населения. По остальным видам деятельности доля численности работников МСИП в муниципальных районах существенно ниже, чем в городских округах. Все это позволяет сделать вывод о значительных потенциальных возможностях развития малого и среднего предпринимательства в муниципальных районах, особенно в сфере услуг. Реализация этих потенциальных возможностей способна за счет увеличения количества рабочих мест существенно повысить уровень занятости населения. При этом может быть решена одна из насущных задач сегодняшнего дня — реальное повышение уровня жизни населения муниципальных районов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенные исследования показали:

- численность работников МСИП составляет значительную долю от общего количества занятых в экономике Ульяновской области. В таких видах деятельности, как торговля и операции с недвижимым имуществом, работ-

ники предпринимательских структур преобладают;

- удельный вес работников МСИП в общей численности населения по городским округам выше, чем по муниципальным районам;
- структура занятости в МСИП по городским округам и муниципальным районам существенно отличается;
- удельный вес численности работников МСИП в общей численности населения для различных муниципальных районов характеризуется существенной дифференциацией;
- имеет место значительный потенциал наращивания численности работников субъектов малого и среднего предпринимательства в муниципальных районах, особенно в отраслях, относящихся к сфере услуг.

Проведенные исследования могут быть использованы при обосновании развития предпринимательской деятельности в городских округах и муниципальных районах, решении задач государственного регулирования и поддержки предпринимательства, а также разработки планов и программ расширения этого сектора экономики. Представленный методический подход к анализу закономерностей, характеризующих численность работников совокупностей МСИП в городских округах и муниципальных районах по основным видам экономической деятельности, может быть использован при проведении аналогичных исследований по различным регионам нашей страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Ульяновской области. Муниципальная статистика. [Электронный ресурс] URL: http://uln.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/uln/ru/municipal_statistics/ (дата обращения: 28.12.2014).
2. Пиньковецкая Ю. С. Анализ распределения основных показателей предпринимательских структур в регионах России // Вестник Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова. 2013. № 3 (43). С. 109–113.
3. Федеральная служба государственной статистики. Малый и средний бизнес в России в 2010 году. [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/a94b9b804d57047cb2acf2bafc3a6fce (дата обращения: 28.12.2014).
4. Система «Налоговая справка». Общероссийский классификатор видов экономической деятельности. [Электронный ресурс] URL: <http://www.okvad.ru> (дата обращения: 26.12.2014).
5. Кремер Н. Ш., Путько Б. А. Эконометрика. М.: ЮНИТИ-ДАНА. 2002. 311 с.
6. Pearson E. S., D'Agostino R. B., Bowmann K. O. Test for departure from normality: Comparison of powers // *Biometrika*. 1977. № 64. P. 231–246.
7. Большев Л. Н., Смирнов Н. В. Таблицы математической статистики. М.: Наука, Главная редакция физико-математической литературы, 1983. 416 с.
8. Shapiro S. S., Francia R. S. An approximate analysis of variance test for normality // *Journal of the American Statistical Association*. 1972. Vol. 67. P. 215–216.
9. Пиньковецкая Ю. С. Малое предпринимательство на рынках совершенной и монополистической конкуренции // Современная конкуренция. 2012. № 2. С. 3–12.

REFERENCES

1. Territorial agency of Federal service of state statistic in Ulyanovsk region. Municipal statistic [Territorial'nyj organ Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Ul'janovskoj oblasti. Municipal'naja statistika]. URL: http://uln.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/uln/ru/municipal_statistics/ (date of access: 28.12.2014) (in Russ.).
2. Pinkovetskaia I. S. Analysis of distribution basic indicators entrepreneurial structures in the regions of Russia [Analiz raspredelenija osnovnyh pokazatelej predprinimatel'skih struktur v regionah Rossii]. *Bulletin of Magnitogorsk state technical university G.I. Nosova — Vestnik Magnitogorskogo gosudarstvennogo technicheskogo yuniversiteta im. G.I. Nosova*. 2013. № 3 (43). Pp. 109–113 (in Russ.).
3. Federal service of state statistic. Small and medium business in Russia in 2010 year [Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki. Malyj i srednij biznes v Rossii v 2010 godu]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/a94b9b804d57047cb2acf2bafc3a6fce (date of access: 28.12.2014) (in Russ.).
4. The system of «Tax Help». National classification types of economic activities [Sistema «Nalogovaja spravka». Obshherossijskij klassifikator vidov jekonomicheskoy dejatel'nosti]. URL: <http://www.okvad.ru> (date of access: 26.12.2014) (in Russ.).
5. Kremer N. Sh., Pytko B. A. Econometrics [Jekonometrika]. Moscow. 2002. 311 pages (in Russ.).
6. Pearson E. S., D'Agostino R. B., Bowmann K. O. Test for departure from normality: Comparison of powers. *Biometrika*, 1977. № 64. pp. 231–246.
7. Bolshev L. N., Smirnov N. V. Tables of Mathematical Statistics [Tablicy matematicheskoy statistiki]. Moscow, 1983, 416 pages (in Russ.).
8. Shapiro S. S., Francia R. S. An approximate analysis of variance test for normality. *Journal of the American Statistical Association*. 1972. Vol. 67. pp. 215–216.
9. Pinkovetskaia I. S. Small entrepreneurship in the markets of perfect and monopolistic competition [Maloe predprinimatel'stvo na rynkah sovershennoj i monopolisticheskoy konkurencii]. *Modern competition — Sovremennaja konkurencija*. 2012. № 2. Pp. 3–12 (in Russ.).

УДК 338.26

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ И КАЧЕСТВА КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ НЕПУБЛИЧНЫМИ КОМПАНИЯМИ*

БАТАЕВА БЕЛА САИДОВНА,

*доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Корпоративное управление»,
Финансовый университет, Москва, Россия*

E-mail: *bel.bataeva@yandex.ru*

КОЖЕВИНА ОЛЬГА ВЛАДИМИРОВНА,

*доктор экономических наук, доцент, директор Научно-образовательного центра исследования
эффективности и результативности управления, Финансовый университет, Москва, Россия*

E-mail: *ol.kozhevina@gmail.com*

АННОТАЦИЯ

Проблематика оценки эффективности и качества корпоративного управления приобрела особую актуальность в связи с необходимостью разработки универсальных инструментов, позволяющих наиболее комплексно анализировать оперативную и стратегическую деятельность компаний с государственным участием, определить тенденции и перспективы их долгосрочного развития, коммерческую и бюджетную результативность. Кроме того, изменились правовое регулирование деятельности непубличных и публичных компаний, содержание процедуры управления акционерными обществами.

На основе методологии стратегического управления в статье обоснованы особенности целеполагания при разработке стратегии развития компаний с государственным участием и система стратегического планирования, определено содержание этапов процесса подготовки стратегии.

Проведен анализ методической базы по использованию ключевых показателей эффективности (КПЭ) государственными компаниями, на основе которого выявлена специфика применения КПЭ публичными и непубличными компаниями, предложена система оценки качества управления непубличными компаниями с государственным участием, включающая интегральные факторы и показатели качества управления. Авторы статьи в качестве одного из инструментов управления по ключевым показателям эффективности и оценки предлагают использовать сбалансированную систему показателей, рассматривают необходимые условия для ее успешного внедрения в компаниях с государственным участием. Предложенные авторами интегральный показатель эффективности деятельности для акционерных обществ и индикаторы качества управления для ГУПов могут стать основой для оценки эффективности оперативного управления компаний с госучастием, применяться в процессе их мониторинга и рейтингования федеральными органами исполнительной власти.

Ключевые слова: корпоративное управление; публичные и непубличные компании; эффективность деятельности; качество управления; интегральные факторы качества управления.

---

* Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета в 2015 г.

THE DEVELOPMENT OF TOOLS TO ASSESS THE EFFECTIVENESS AND QUALITY OF CORPORATE GOVERNANCE OF NON-PUBLIC COMPANIES

BELA S. BATAEVA,

doctor of Economics, Professor of the Chair „Corporate Management”

Financial University under the Government of the Russian Federation (Financial University), Moscow, Russia

E-mail: *bel.a.bataeva@yandex.ru*

OLGA V. KOZHEVINA,

doctor of Economics, Director of the Research and Education Center for Analysis of the Effectiveness and Performance

Governance Financial University under the Government of the Russian Federation (Financial University), Moscow, Russia

E-mail: *ol.kozhevina@gmail.com*

ABSTRACT

The problem of evaluating the effectiveness and quality of corporate governance acquired a special urgency in connection with the need to develop universal tools that allow the most comprehensive analysis of the operational and strategic activities of companies with state participation, to define the trends and prospects for their long-term development, commercial and budgetary efficiency. In addition, the changed legal regulation of nonpublic and public companies, and the content of the procedure of joint-stock companies. Based on the methodology of strategic management in the article the features of goal setting in developing the strategy development of companies with state participation, grounded system of strategic planning, determined the content of the stages of the strategy process. The analysis of methodical base for the application of key performance indicators (KPI) for state companies on the basis of which the specificity of the use of KPIs by public and nonpublic companies, the proposed evaluation system of quality management of non-public companies with state participation that includes the integral factors and indicators of quality of governance. As a tool for management by key performance indicators and evaluation, proposes the use of a balanced scorecard, discusses necessary conditions for its successful implementation in the companies with state participation. The proposed integral indicator of efficiency of activity of joint stock companies and indicators of quality of management of unitary enterprises, can be the basis for evaluating the effectiveness of operational management of companies with state participation, to be used in the process of monitoring and ranking.

Keywords: corporate governance; public and non-public companies; efficiency; quality of management; integral factors of the quality management.

Процесс государственного стратегического планирования существенно трансформировался. Принят Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ), который устанавливает правовые основы стратегического планирования в РФ, координации государственного и муниципального стратегического управления и бюджетной политики, закрепляет полномочия федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления и

порядок их взаимодействия с общественными, научными и иными организациями в сфере стратегического планирования [1]. Претерпевает существенные качественные изменения и система стратегического управления компаний с государственным участием [2–5].

Согласно письму Росимущества от 29.04.2014 [6]: «...необходимо сформировать вертикальную систему стратегического планирования акционерными обществами, построенную на основе стратегии развития госкомпании; долгосрочной программы развития (ДПР); текущего (тактического)

планирования; аудита реализации ДПР госкомпании; системы ключевых показателей эффективности (КПЭ)».

Корпоративные документы, закрепляющие стратегические цели компании с государственным участием [7], представлены на рисунке.

Стратегия развития госкомпании — концептуальный документ, в котором приводится описание конкурентной позиции компании с оценкой различных сценариев ее развития и основных мероприятий по достижению стратегических целей с учетом влияния рисков факторов внутренней и внешней среды.

Система стратегического планирования компаний с государственным участием включает следующие последовательно увязанные элементы: стратегия; ДПР; тактика; аудит; КПЭ. ДПР состоит из разделов: план стратегических мероприятий, инвестиционная, инновационная

программа, программа энергоэффективности, совершенствования корпоративного управления (в том числе повышения качества корпоративного управления), КПЭ.

Алгоритмизация процесса разработки стратегии развития государственной компании представлена этапами (табл. 1).

Согласно Методическим рекомендациям по применению ключевых показателей эффективности государственными корпорациями, государственными компаниями, государственными унитарными предприятиями, а также хозяйственными обществами, в уставном капитале которых доля участия Российской Федерации, субъекта Российской Федерации в совокупности превышает пятьдесят процентов, основные задачи КПЭ: 1) оценка достижения стратегических целей; 2) мониторинг и контроль реализации стратегии госкомпании; 3) создание должной мотивации менеджмента

Взаимосвязь документов стратегического планирования публичных и непубличных компаний с государственным участием

госкомпании с учетом ориентации сотрудников на достижение приоритетных целей госкомпании [8].

Разработка КПЭ осуществляется в соответствии с принципами:

- прозрачности и измеримости КПЭ;
- минимальной достаточности КПЭ;
- комплексной характеристики деятельности госкомпании;

- наличия оперативных показателей деятельности и стратегических показателей развития госкомпании (краткосрочные и долгосрочные цели);

- непротиворечивости показателей КПЭ;
- ориентированности на рост финансовых и производственных результатов госкомпании.

На наш взгляд, указанные принципы также следует использовать для определения

Таблица 1

Этапы разработки стратегии развития государственной компании

Наименование этапа	Содержание этапа
1-й этап. Подготовительный	1.1. Подготовка технического задания на разработку стратегии
2-й этап. Анализ внутренней и внешней среды и оценка рисков	2.1. Анализ внешней среды организации 2.2. Конкурентный анализ 2.3. Анализ внутренней среды организации (потенциала) 2.4. Оценка рисков
3-й этап. Определение цели развития организации, в том числе с учетом проведенного анализа внутренней и внешней среды и оценки рисков	3.1. Формализация миссии организации 3.2. Разработка стратегической карты
4-й этап. Показатели достижения целей развития организации с указанием планируемых сроков их достижения	4.1. Разработка показателей достижения целей развития организации
5-й этап. Мероприятия для достижения целей стратегии развития в планируемые сроки	5.1. Разработка перечня и основных требований к производственным мероприятиям для достижения стратегии развития 5.2. Разработка перечня и основных требований к инвестиционным и финансовым мероприятиям для достижения стратегии развития 5.3. Разработка перечня и основных требований к управленческим мероприятиям для достижения стратегии развития 5.4. Разработка перечня и основных требований к кадровым мероприятиям стратегии развития 5.5. Разработка перечня и основных требований к инновационным мероприятиям для достижения стратегии развития 5.6. Разработка перечня и основных требований к мероприятиям по разработке и корректировке внутренних документов организации
6-й этап. Информация о финансовом и ресурсном обеспечении стратегии развития	6.1. Описание доступных ресурсов, позволяющих реализовать предлагаемую стратегию развития
7-й этап. План мероприятий по реализации стратегии развития	7.1. Разработка плана-графика мероприятий (диаграмма Ганта, «дорожная карта»)
8-й этап. Мониторинг и контроль реализации стратегии развития	8.1. Разработка системы мониторинга ключевых показателей эффективности и выработки корректирующих мероприятий
9-й этап. Актуализация стратегии развития	9.1. Внесение изменений и корректировка разделов стратегии, синхронизация стратегии с долгосрочными целями и проектами инновационно-технологического развития организации

**Система показателей оценки качества управления непубличными компаниями
с государственным участием**

Интегральный фактор качества управления	Показатель качества управления
Финансово-экономический	Производительность труда
	Валюта баланса
	<i>EBITDA</i> (прибыль до выплаты налогов)
	Финансовая устойчивость (коэффициент капитализации, коэффициент финансового левериджа, коэффициент покрытия активов)
	Выполнение плановых показателей государственных (муниципальных) заданий
	Отклонение затрат на один рубль произведенной продукции (услуг) в сопоставимых ценах для государственных (муниципальных), социальных нужд относительно норматива
	Соотношение суммы поступивших в государственный (муниципальный) бюджет от организации денежных средств и суммы расходов на содержание организации, понесенных государственным (муниципальным) бюджетом
	Уровень долговой нагрузки
Социальный	Общественная полезность деятельности предприятия
	Величина прибыли, направляемая на социальное развитие
	Участие в социальных программах и проектах (федеральных, региональных и/или муниципальных)
Инновационный	Эффективность инновационных проектов
	Интенсивность инновационной деятельности
	Финансирование обновления основных фондов
Информационный	Уровень технической оснащенности системы управления
	Уровень информационной открытости организации
	Уровень информационно-коммуникационной поддержки подготовки и принятия решений
Институциональный	Нормативно-правовая эффективность
	Эффективность связей с общественностью
	Эффективность управления собственностью

показателей качества управления компаниями с государственным участием (как публичных, так и непубличных).

Проведенное в процессе исследования (2014 г.) анкетирование руководителей непубличных компаний (унитарных предприятий) позволило разработать модель оценки качества управления непубличными коммерческими предприятиями с государственным участием (табл. 2) с учетом

принятых в РФ данных статистической отчетности [9].

По многим параметрам компании отличаются между собой (публичные, непубличные, государственные, частные и пр.), кроме того, они действуют в разных стратегических ситуациях. Неодинаковые условия конкуренции, опыт, различная окружающая среда и корпоративная этика, векторы развития компании, организационная культура, политика и

системы управления персоналом предопределяют использование специального подхода к реализации стратегии и достижению стратегических целей в непубличных компаниях с государственным участием, а от реализации стратегий развития госкомпаний во многом зависит будущее отраслей и отраслевых комплексов.

Целью КПЭ является перевод стратегии развития компании «в форму показателей оперативного управления, оценка текущего состояния в их достижении и создание основы для принятия управленческих решений на долгосрочном и среднесрочном уровне» (см. Методические указания по КПЭ, с. 6). Иными словами, показатели КПЭ являются своего рода измерителями выполнения целей, поставленных перед компанией. В каждой компании с госучастием такие показатели должны планироваться в стратегии (для ФГУПов в программе) развития компании и устанавливаться на ближайшие три года или сроки действия стратегии.

Сбалансированная система показателей — инструмент управления по ключевым показателям эффективности, который в полной мере может использоваться в корпоративном и стратегическом управлении компаниями с государственным участием. Она включает как главные элементы ключевые показатели эффективности или результативности (КПЭ) и стратегическую карту. КПЭ, в свою очередь, способствуют переводу стратегии в конкретные действия, доведение стратегии до каждого сотрудника. Стратегия обеспечивает систему КПЭ показателями и планами, а система КПЭ наполняет стратегию фактическими данными, что формирует замкнутый цикл управления.

Для успешного внедрения сбалансированной системы показателей (ССП) в управлении государственными компаниями необходимо соблюдение ряда условий: 1) получить поддержку руководства (собственника); 2) выбрать руководителя (менеджера) по внедрению ССП в практику управления государственной компанией; 3) определить миссию, видение, стратегию компании; 4) определить область охвата (выбрать подразделения, в

которых внедряется ССП); 5) определить стратегические цели; 6) определить показатели для оценки достижения целей и способы получения данных для показателей; 7) определить мотивы и комплекс ценностей для достижения стратегических целей; 8) внедрить процессное управление; 9) оценивать эффективность и результативность компании в заранее определенные периоды (построение «дорожной карты»).

Показатели эффективности реализации стратегии выступают как «лакмус» механизма обратной связи, необходимого для динамического управления, координации и улучшения реализации стратегии, что в конечном итоге способствует повышению качества менеджмента государственной компании на всех стадиях управленческого цикла.

В настоящее время систему КПЭ в основном используют для оценки эффективности оперативного управления компаниями, недооценивая их тактическую и стратегическую роль.

Ранее оценка оперативного управления проводилась с помощью финансовых и экономических показателей эффективности. Традиционно использовались такие показатели, как прибыль до налогообложения, чистая прибыль, выручка от продажи товаров, дебиторская и кредиторская задолженность и многие другие. Большое количество показателей зачастую приводило к сложностям в оценке эффективности работы компании с госучастием. Если для частных компаний все достаточно ясно, то ввиду специфики компаний с госучастием традиционный перечень показателей нуждался в уточнении.

Этот пробел был устранен, когда Федеральное агентство по управлению имуществом в 2013 г. приняло Методические указания по применению ключевых показателей эффективности государственными корпорациями, государственными компаниями, государственными унитарными предприятиями, а также хозяйственными обществами, в уставном капитале которых доля участия Российской Федерации, субъекта Российской Федерации в совокупности превышает 50% (далее — Методические указания по КПЭ).

Указанные Методические указания предусматривают систему ключевых показателей эффективности для компаний с госучастием. После утверждения показателей разрабатывается «Матрица полномочий и ответственности за реализацию КПЭ» на уровне структурных подразделений и должностных лиц и утверждаются процедуры мониторинга КПЭ. Для оценки оперативного управления компаниями с госучастием методика подразумевает расчет показателей, представленных в табл. 3.

Учитывая особенности компаний с госучастием, в Методических указаниях предложена сегментация компаний на три группы:

- 1) акционерные общества и общества с ограниченной ответственностью, находящиеся в федеральной собственности, в уставном капитале которых доля прямого и косвенного участия РФ, субъекта РФ в совокупности превышает 50%;
- 2) федеральные государственные унитарные предприятия;
- 3) госкорпорации.

Поскольку к непубличным компаниям относятся акционерные общества, акции которых не котируются на биржах, ООО и ФГУПы, мы будем рассматривать КПЭ для этих групп. Методические указания по КПЭ предусматривают применение показателей трех видов: финансово-экономических, отраслевых и депремирования менеджмента для обществ. Все целевые показатели и КПЭ для ГУПов устанавливаются программой деятельности, утверждаются федеральным органом исполнительной власти в соответствии с ведомственной принадлежностью. При рассмотрении вопроса распределения прибыли и выплаты вознаграждения единолично исполнительному органу общества Совет директоров учитывает достигнутые значения КПЭ за отчетный год. Методика рекомендует использовать при расчете вознаграждения интегральный показатель эффективности деятельности общества, рассчитываемый как взвешенная сумма результатов выполнений КПЭ.

$$\begin{aligned} \text{Итого} = & W_1 (КПЭ_{1, \text{факт}} / КПЭ_{1, \text{план}}) + \\ & + W_2 (КПЭ_{2, \text{факт}} / КПЭ_{2, \text{план}}) + \\ & + W_n (КПЭ_{n, \text{факт}} / КПЭ_{n, \text{план}}), \end{aligned} \quad (1)$$

где $W_1, W_2, \dots, W_n$ — веса, присвоенные всем КПЭ акционерного общества соответственно и ($W_1 + W_2 + \dots + W_n = 100\%$) (см. Методические указания по КПЭ, с. 8).

На наш взгляд, этот интегральный показатель эффективности деятельности для акционерных обществ (1) и четыре индикатора качества управления (табл. 2) для ГУПов, приведенные выше, могут являться основой для оценки эффективности оперативного управления компании с госучастием. Следует отметить, что система стратегического планирования в компаниях с государственным участием предусматривает также мотивацию топ-менеджмента для соблюдения запланированных ключевых показателей эффективности.

Стратегическое корпоративное управление представляет собой систему внутренних и внешних механизмов, которая направлена на достижение согласованности интересов всех его участников с целью обеспечения эффективной деятельности компании. По нашему мнению, качество корпоративного управления — это уровень развития механизма управления с точки зрения возможности разрешения с его помощью возникающих конфликтов интересов компании и стейкхолдеров, обеспечения сбалансированности этих интересов [10].

Анализ качества корпоративного управления компании с госучастием, уровень ее внутренней конкурентоспособности также включает метод самооценки. Оценка может проводиться самостоятельно либо с привлечением внешних экспертов, основываясь на Методических рекомендациях Росимущества № 306 от 22.08.2014 [11]. Согласно Методике самооценки качества корпоративного управления в компаниях, единственным акционером которых является Российская Федерация, подлежит проверке соответствия информация из 102 вопросов, объединенных тематически в 6 групп:

1. Права акционеров (5 вопросов);
2. Совет директоров (55 вопросов);
3. Исполнительное руководство (5 вопросов);
4. Прозрачность и раскрытие информации (15 вопросов);
5. Управление рисками, внутренний контроль и внутренний аудит (16 вопросов);

Таблица 3

Финансовые показатели, рекомендуемые Методическими указаниями по применению КПЭ для оценки оперативного управления компаниями с госучастием

Аббревиатура и название	Пояснение показателя	Формула расчета
<i>CIR (Cost income ratio)</i>	Отношение операционных расходов к валовым доходам	Операционные расходы/ валовые доходы
<i>EBITDA (Earnings before Interest, Taxes, Depreciation and Amortization)</i>	Прибыль до вычета расходов по процентам, уплаты налогов и амортизационных отчислений. Показатель служит для определения конкурентоспособности и эффективности деятельности компании вне зависимости от размера задолженности по кредитам, налогового режима и способа расчета амортизационных отчислений	Прибыль (убыток) до налогообложения + (проценты к уплате + амортизация основных средств и нематериальных активов)
<i>NPL (Non-performing loan)</i>	Сумма просроченных кредитов; динамика данного показателя обязательна для банков	Просроченная задолженность сроком более 90 дней/ кредитный портфель. Просроченный (недействующий, неблагоприятный) кредит, по которому не выполняются условия первоначального кредитного соглашения
<i>NetDebt (Net Debt)</i>	Чистая задолженность, чистый долг. Сумма долгосрочных и краткосрочных кредитов и займов компании за вычетом денежных средств. При этом кредиты и займы должны быть начислены согласно стандарту МСФО (IAS) 23. Сумма кредитов и займов в иностранной валюте, не застрахованная от изменения курса валюты, должна быть переведена в рублевый эквивалент на конец каждого периода	Общая сумма просроченной задолженности
<i>ROIC (Return on Invested Capital)</i>	Коэффициент рентабельности инвестированного капитала – отношение чистой операционной прибыли компании к среднегодовой величине суммарного инвестированного капитала	Чистая операционная прибыль после вычета налогов/ инвестированный капитал
<i>ROE</i>	Коэффициент рентабельности собственного капитала – отношение чистой прибыли компании к среднегодовой величине акционерного капитала	Чистая прибыль/ среднегодовой акционерный капитал) ×100%
<i>TSR</i>	Совокупная акционерная доходность (обобщающий показатель для оценки годовых результатов создания благосостояния акционеров). Данный показатель представляет собой норму доходности акционеров в результате изменения биржевых котировок акций и начисления дивидендов	[(Цена акции в конце периода – цена акции в начале периода + дивиденды, выплаченные в течение периода)/цена акции в начале периода] ×100%

6. Корпоративная социальная ответственность, деловая этика (6 вопросов). Каждой группе вопросов в методике присвоен свой вес (см. табл. 4).

По каждой группе вопросов проставляется вес, сумма которых дает 100%. Как следует из табл. 4, самой большой группе вопросов

«Совет директоров» соответственно присвоен и наибольший вес. Однако корреляция между количеством вопросов и весом непрямо: так, на третью группу вопросов «Прозрачность и раскрытие информации», состоящую из 15 вопросов, приходится вес в 26%; на вторую группу «Управление рисками, внутренний контроль

Компоненты самооценки качества корпоративного управления в компаниях, единственным акционером которых является Российская Федерация

Название группы компонентов/вопросов	Оценка				
	Количество вопросов	Вес компонента в общей оценке, %	Факт, баллы	Макс. балл	Уровень соответствия
Права акционеров	5	6	0	30	0
Совет директоров	55	41	0	200	0
Исполнительное руководство	5	8	0	38	0
Прозрачность и раскрытие информации	15	26	0	126	0
Управление рисками, внутренний контроль и внутренний аудит	16	13	0	63	0
Корпоративная социальная ответственность, деловая этика	6	6	0	31	0
Общая оценка	102	100	0	488	0

Источник: Приложение 1 к Методике самооценки качества корпоративного управления в компаниях, единственным акционером которых является Российская Федерация, с. 21.

и внутренний аудит», состоящую из 16 вопросов, приходится общий вес в оценке в два раза меньше — лишь 13%. Это говорит о том, что раскрытию информации авторы методики для компаний, где государству принадлежит 100%, уделяют очень большое внимание. Так как методика была принята до поправок в Гражданском кодексе РФ от 01.09.2014, разграничивающих корпорации на публичные и непубличные, это не нашло отражения в Методике.

На наш взгляд, так как для непубличных компаний вопросы раскрытия информации не являются приоритетными (помимо обязательных), минимальное значение качества корпоративного управления для непубличной компании должно быть ниже, чем для публичной. По нашему мнению, этот порог не должен превышать 50%. Количественное выражение оценки важно не столько для реализации мер административного воздействия на руководство компаний с госучастием, сколько для принятия решений по повышению качества корпоративного управления. Для очень крупных непубличных компаний, например таких как ОАО «РЖД», ввиду их значимости и важности рекомендуемый минимальный порог качества корпоративного управления в 65% оправдан, как и предусмотрено Методикой.

Значительно усилена в данной Методике группа вопросов по защите прав акционеров. В случае если для компаний единственным акционером которых является Российская Федерация, Методикой (приложение 1) предусмотрено 6 вопросов в группе «Права акционеров», то для акционерных обществ, доля Российской Федерации в уставном капитале которых составляет менее 100%, Методикой (приложение 2) предусмотрено 22 вопроса. Это логично, так как вопросы защиты прав акционеров очень остро стоят в компаниях, где весомая доля принадлежит государству. Изменились и веса для этой группы — от 6 до 14% соответственно. По остальным группам количество вопросов и веса в общей оценке отличаются незначительно.

Как показало исследование, при проведении агрегированной оценки качества корпоративного управления компаний с государственным участием необходимо комплексно использовать следующие инструменты.

1. Анализ ключевых индикаторов и показателей (финансовые и нефинансовые) эффективности деятельности компании.
2. Оценку корпоративного управления в компаниях с государственным участием на

соответствие рекомендациям Кодекса корпоративного управления.

3. Оценку качества управления закупочной деятельностью.

4. Оценку инновационной активности компаний с госучастием.

5. Рейтинг компаний с госучастием (публичных и непубличных) по показателям эффективности финансово-хозяйственной деятельности, эффективности реализации долгосрочных программ развития (ДПР) и программ инновационного развития (ПИР).

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ. [Электронный ресурс] http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (дата обращения: 18.09.2015).
2. Батаева Б. С. Корпоративное управление в непубличных компаниях согласно изменениям в Гражданском кодексе РФ // Управленческие науки. 2015. № 2. С. 30–36.
3. Ваганов Д. А. Особенности организации стратегического планирования в крупных компаниях с государственным участием. Доклад Экспертно-консультационного совета при Росимуществе. Комитет по приватизации крупных компаний с государственным участием. М., 2014. 39 с.
4. Гоголь А. А., Страченко Н. В. От стратегических компаний к компаниям с целевой функцией // Журнал Новой экономической ассоциации. 2015. № 1 (25). С. 184–189.
5. Михеев А. А., Ваганов Д. А. Долгосрочные программы развития компаний с государственным участием: предварительные итоги разработки стратегических документов с применением ключевых показателей эффективности // Журнал Новой экономической ассоциации. 2015. № 1 (25). С. 190–197.
6. Письмо Росимущества от 29.04.2014 № ОД-11/18576 «О разработке ключевых стратегических документов в госкомпаниях». [Электронный ресурс] <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=EXP&n=594457&req=doc> (дата обращения: 19.09.2015).
7. Методические рекомендации Минэкономразвития от 22.04.2014 по разработке долгосрочных программ развития стратегических открытых акционерных обществ и федеральных государственных унитарных предприятий, а также открытых акционерных обществ, доля Российской Федерации в уставных капиталах которых в совокупности превышает пятьдесят процентов. [Электронный ресурс] <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depReal/201404222> (дата обращения: 21.09.2015).
8. Разработка долгосрочных программ развития и ключевых показателей эффективности компаний с государственным участием и государственных корпораций. Открытое Правительство. 2014. [Электронный ресурс] <http://minpromtorg.gov.ru/common/upload/files/docs/33b0ca706c0cc2410c7c675fef2ffbac.pdf> (дата обращения: 21.09.2015).
9. Кожевина О. В., Балунова Н. В., Бойко А. Н. Институционально-экономические основы оценки качества управления в организациях государственного сектора: монография. М.: ИНФРА-М, 2015. 131 с.
10. Кожевина О. В. Стейкхолдерские интересы государства при оценке эффективности реализации программ стратегического развития непубличных компаний с государственным участием // Стратегии бизнеса. 2015. № 5. [Электронный ресурс] <http://www.strategybusiness.ru/index.php/jour/article/view/161/153> (дата обращения: 21.09.2015).
11. Приказ Росимущества от 22.08.2014 № 306 «Об утверждении Методики самооценки качества корпоративного управления в компаниях с государственным участием. [Электронный ресурс] <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=168788> (дата обращения: 05.10.2015).

REFERENCES

1. Federal law “On strategic planning in the Russian Federation” of June 28, 2014 №. 172 [Federal’nyj zakon «O strategicheskom planirovanii v Rossijskoj Federacii» ot 28 ijunja 2014 g. № 172-FZ]. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (18.09.2015) (in Russ.).

2. *Batayeva B. S.* Corporate management in non-public companies under the changes in the Civil code of the Russian Federation [/*Korporativnoe upravlenie v nepublichnyh kompanijah soglasno izmenenijam v Grazhdanskom kodekse RF*] // *Managerial Sciences*. 2015. № 2. P. 30–36 (in Russ.).
3. *Vaganov D. A.* Features of the organization of strategic planning in large companies with state participation. The report of the Expert consultative Council at the Federal property management Agency. Committee on privatization of large companies with state participation [/*Osobennosti organizacii strategicheskogo planirovanija v krupnyh kompanijah s gosudarstvennym uchastiem. Doklad Jekspertno-konsul'tacionnogo soveta pri Rosimushhestve. Komitet po privatizacii krupnyh kompanij s gosudarstvennym uchastiem*]. M., 2014. 39 p. (in Russ.).
4. *Gogol A. A., Starchenko N. V.* From strategic companies for companies with objective function [/*Ot strategicheskikh kompanij k kompanijam s celevoj funkciej*] // *Journal of New economic Association*. 2015. № 1 (25). P. 184–189 (in Russ.).
5. *Mikheev A. A., Vaganov D. A.* Long-term development programmes of companies with state participation: preliminary results of the development of the strategic documents with the use of key performance indicators [/*Dolgosrochnye programmy razvitija kompanij s gosudarstvennym uchastiem: predvaritel'nye itogi razrabotki strategicheskikh dokumentov s primeneniem kljuчевykh pokazatelej jeffektivnosti*] // *Journal of New economic Association*. 2015. № 1 (25). P. 190–197 (in Russ.).
6. Letter of 29.04.2014 № OD-11/18576 «The development of key strategic documents in the public companies» [/*Pis'mo Rosimushhestva ot 29.04.2014 № OD-11/18576 «O razrabotke kljuчевykh strategicheskikh dokumentov v goskompanijah»*]/ <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=EXP&n=594457&req=doc> (19.09.2015).
7. Methodical recommendations of the Ministry of Economic development dated 22.04.2014 on developing long-term programs of strategic development of open joint stock companies and Federal state unitary enterprises and open joint stock companies, the share of Russian Federation in the authorized capitals of which in aggregate exceeds fifty percent [/*Metodicheskie rekomendacii Minjekonomrazvitija ot 22.04.2014 po razrabotke dolgosrochnykh programm razvitija strategicheskikh otkrytykh akcionerных obshhestv i federal'nyh gosudarstvennykh unitarnykh predpriyatij, a takzhe otkrytykh akcionerных obshhestv, dolja Rossijskoj Federacii v ustavnykh kapitalah kotoryh v sovokupnosti prevyshaet pjat' desjat procentov*]. <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depReal/201404222> (21.09.2015) (in Russ.).
8. The long-term development and key performance indicators of companies with state participation and state corporations. Open Government. 2014. [/*Razrabotka dolgosrochnykh programm razvitija i kljuчевykh pokazatelej jeffektivnosti kompanij s gosudarstvennym uchastiem i gosudarstvennykh korporacij. Otkrytoe Pravitel'stvo*. 2014]. <http://minpromtorg.gov.ru/common/upload/files/docs/33b0ca706c0cc2410c7c675fef2ffbac.pdf> (21.09.2015) (in Russ.).
9. *Kozhevina O. V., Balunova N. V., Boiko A. N.* Institutional and economic framework for assessing the quality of governance in public sector organizations: monograph [/*Institucional'no-jekonomicheskie osnovy ocenki kachestva upravlenija v organizacijah gosudarstvennogo sektora: monografija*]. M.: INFRA-M, 2015. 131 p. (in Russ.).
10. *Kozhevina O. V.* State Stakeholder Interests in the evaluation of the effectiveness of the implementation of strategic development programs of on-public companies with state participation [/*Stejkholderskie interesy gosudarstva pri ocenke jeffektivnosti realizacii programm strategicheskogo razvitija nepublichnyh kompanij s gosudarstvennym uchastiem*] // *Strategy Business*. 2015. № 3. <http://www.strategybusiness.ru/index.php/jour/article/view/161/153> (21.09.2015) (in Russ.).
11. The order dated 22.08.2014 № 306 «About of the Methodology for self-assessment of the quality of corporate governance in companies with state participation» [/*Prikaz Rosimushhestva ot 22.08.2014 № 306 «Ob utverzhenii Metodiki samoocenki kachestva korporativnogo upravlenija v kompanijah s gosudarstvennym uchastiem*]. <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=168788> (in Russ.).

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

УДК 657.1.012.1

ПРОБЛЕМЫ УЧЕТА ПЕНСИОННЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В НЕГОСУДАРСТВЕННОМ ПЕНСИОННОМ ФОНДЕ

БОЛЬШАКОВА АНАСТАСИЯ ВЛАДИМИРОВНА,

ведущий аудитор ЗАО «Аудиторская фирма “Скарабей”», Москва, Россия

E-mail: *bolshakova-acc@yandex.ru*

АННОТАЦИЯ

Актуальность вопросов учета пенсионных обязательств в настоящее время вызвана рядом экономических причин, непосредственно связанных с политическими и общеэкономическими изменениями в Российской Федерации. Политические изменения связаны с предложениями со стороны Минфина Российской Федерации и Министерства экономического развития Российской Федерации по увеличению пенсионного возраста для назначения пенсии по старости, переложению обязанности государства по пенсионному обеспечению граждан на плечи работодателя и направлению их в сторону негосударственного пенсионного обеспечения. Экономические изменения последних месяцев связаны со снижением доходности по инвестициям, нестабильными ценами на сырьевые ресурсы, а вернее, их снижением. Данные обстоятельства вызывают необходимость более пристального изучения процессов, происходящих в негосударственных пенсионных фондах, прежде всего касающихся учета пенсионных обязательств.

Ключевые слова: негосударственные пенсионные фонды; пенсионные обязательства; вкладчик; участник; пенсионные взносы; негосударственная пенсия; резерв покрытия пенсионных обязательств; актуарные расчеты.

PROBLEMS OF ACCOUNTING OF PENSION LIABILITIES TO THE PENSION FUND

BOLSHAKOVA ANASTASIYA VLADIMIROVNA,

leading auditor of audit firm CJSC “Scarabey”, Moscow, Russia

E-mail: *bolshakova-acc@yandex.ru*

ABSTRACT

The relevance of accounting for pension liabilities currently caused by economic reasons, directly related to the political and economic changes in the Russian Federation. Political changes are related to proposals by the Ministry of Finance of the Russian Federation and the Ministry of economic development of the Russian Federation to increase the retirement age for old-age pension, adapting the duties of the State pensions of citizens on the shoulders of the employer and direct them towards non-government pension provision. Economic change of recent months are associated with declining profitability on investment, unstable prices for commodities, but rather their decline. These circumstances call for more scrutiny of processes occurring in the non-State pension funds, primarily relating to the accounting for pension liabilities.

Keywords: non-State pension funds; pension liabilities; the depositor; party; pension contributions; non-State pension; reserve covering pension obligations; actuarial calculations.

ИЗ НЕДАЛЕКОГО ПРОШЛОГО

Система негосударственного пенсионного обеспечения в Российской Федерации начала развиваться в конце 80-х — начале 90-х гг. прошлого столетия. Начало активному росту пенсионных фондов положил Указ Президента РФ «О негосударственных пенсионных фондах» от 16 сентября 1992 г. № 1077. В начале своего развития негосударственные пенсионные фонды (НПФ) образовывались в различных организационно-правовых формах — от товарищества и кооператива до акционерного общества. Некоторые из них создавались в форме некоммерческих организаций. Основной деятельностью НПФ является негосударственное пенсионное обеспечение, осуществляемое посредством заключения пенсионных договоров между вкладчиком и НПФ в пользу участника (будущего пенсионера). Вкладчик вносит в НПФ пенсионные взносы, а НПФ, в свою очередь, выполняет ряд специфических функций: аккумулирует взносы, учитывает их на пенсионных счетах, размещает пенсионные резервы, распределяет полученный доход по пенсионным счетам, рассчитывает пенсионные обязательства перед участниками. Участники же получают негосударственные пенсии.

При этом учет своих обязательств перед лицами, внесшими денежные средства для формирования активов, которые в дальнейшем будут использованы на выплаты будущим пенсионерам, фонды осуществляли по-разному. Наиболее распространенными способами учета пенсионных обязательств в НПФ было отражение их в качестве целевого финансирования или кредиторской задолженности перед источником поступления. В используемых порядках учета прослеживался здравый смысл, поскольку, с одной стороны, по своему экономическому содержанию данные средства носили исключительно целевой характер, а, с другой стороны, при получении данных средств у фонда возникала обязанность выплатить в будущем негосударственные пенсии. Однако основным минусом применяемых способов было отсутствие концептуальной основы как учета обязательств, возникающих по договорам в целом, и отсутствие единого

порядка учета обязательств, вытекающих из пенсионных договоров.

Ситуация с учетом пенсионных обязательств несколько изменилась с выходом Приказа Инспекции НПФ при Министерстве социальной защиты населения РФ по согласованию с Министерством финансов РФ от 7 февраля 1996 г. № 16, утвердившим Временные указания о порядке ведения бухгалтерского учета и отчетности в негосударственных пенсионных фондах. Это был первый документ, заложивший основы учета пенсионных обязательств на долгие годы. В нем установлено, что негосударственные пенсионные фонды ведут бухгалтерский учет в соответствии с Положением о бухгалтерском учете и отчетности в Российской Федерации, Планом счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности предприятий и инструкцией по его применению, другими нормативными актами по бухгалтерскому учету, утвержденными Министерством финансов Российской Федерации. Следовательно, однозначно было установлено, что НПФ ведет учет в соответствии с отечественными правилами бухгалтерского учета на основе плана счетов предприятий (а не банковского плана счетов или бюджетного плана счетов). На тот момент действовал план счетов, утвержденный Приказом Министерства финансов СССР от 1 ноября 1991 г. № 56 «Об утверждении плана счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности предприятий и инструкции по его применению».

При этом во Временных указаниях рассматривался ряд особенностей, в частности были введены специальные синтетические счета по учету пенсионных взносов, учету пенсионных выплат и обязательств по пенсионным договорам.

Так, поступление денежных средств от юридических и физических лиц (пенсионные взносы) отражались по кредиту счета «Резервы предстоящих расходов и платежей» на отдельном субсчете «Резервы будущих дополнительных пенсий». А полученный (начисленный) инвестиционный доход отражался по кредиту счета «Прибыли и убытки» в корреспонденции со счетами учета денежных

средств или счета «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами». Использование же инвестиционного дохода в учете проводилось по дебету счета «Прибыли и убытки» в корреспонденции со счетами:

- резервов предстоящих расходов и платежей на счете «Резервы предстоящих расходов и платежей» в разрезе субсчетов:

- «Резервы будущих дополнительных пенсий» и «Резервы выкупных сумм»;

- на счете «Резервный капитал» (субсчет «Собственный резерв Фонда»);

- на счете «Целевое финансирование и поступления» (субсчет «На покрытие расходов Фонда»);

- на счете «Нераспределенная прибыль (непокрытый убыток)» (субсчета фондов потребления и развития).

Нормативы использования инвестиционного дохода и порядок создания фондов и резервов должны были определяться уставом Фонда.

Согласно Инструкции по применению плана счетов счет «Резервы предстоящих расходов и платежей» был предназначен для обобщения информации о состоянии и движении сумм, зарезервированных в установленном порядке в целях равномерного включения расходов и платежей в издержки производства или обращения. В частности, на этом счете могли быть отражены суммы:

- предстоящей оплаты отпусков (включая отчисления на социальное страхование и обеспечение) работников;

- на выплату ежегодного вознаграждения за выслугу лет;

- производственных затрат по подготовительным работам в сезонных отраслях промышленности;

- предстоящих затрат по ремонту основных средств.

Предполагалось, что порядок резервирования сумм за счет издержек производства и обращения регулируется соответствующими законодательными и другими нормативными актами.

Однако следует отметить, что к издержкам обращения относятся расходы, связанные со сбытом и приобретением товаров. Издержки

обращения — расходы, связанные со сбытом и приобретением товаров [1]. Фонд же, занимаясь аккумуляцией средств, размещением их и в будущем выплатой пенсий, не использует полученные пенсионные взносы в качестве издержек в процессе своей деятельности, а осуществляет их инвестирование и прирост в долгосрочной перспективе, чтобы в будущем, приумножив сумму поступивших взносов, выплачивать негосударственные пенсии. При этом на основании условий пенсионного договора, заключенного между НПФ и вкладчиком, у фонда возникают обязательства, связанные с выплатой пенсий в будущем или выкупных сумм при расторжении указанного договора. Следовательно, использование счета «Резервы предстоящих расходов и платежей» отражает не сущность возникших обязательств, а лишь движение сумм взносов, прироста взносов и выплат за счет взносов и прироста.

Сейчас трудно объяснить, какими основаниями руководствовались создатели данного документа, заложившего порядок учета обязательств по пенсионным договорам на 20 лет вперед, однако, на взгляд автора статьи, предложенная методика учета не в полной мере передает экономическое содержание обязательств и не способствует достоверному учету обязательств перед будущими пенсионерами.

Несколько модифицированная модель учета пенсионных обязательств была сформулирована на основании Приказа Минфина РФ от 19 декабря 2000 г. № 110н, утвердившего Указания об отражении в бухгалтерском учете и отчетности негосударственных пенсионных фондов операций по негосударственному пенсионному обеспечению (НПО) (далее — Указания).

На момент утверждения действующих и по сей день Указаний (взамен Временных указаний) был уже принят основополагающий юридический документ для НПФ — Федеральный закон «О негосударственных пенсионных фондах» от 7 мая 1998 г. № 75-ФЗ, который после многочисленных изменений и дополнений несет основные определения и термины, используемые в бухгалтерском учете НПФ.

Следует отметить, что во Временных указаниях не применялся термин «пенсионные обязательства», но в Указаниях такой термин используется. Кроме того, произошло разграничение понятия «пенсионные резервы» и «пенсионные обязательства».

Формирование пенсионных резервов согласно нормам Указаний происходит за счет различных источников и отражается следующим образом:

- по кредиту счета «Резервы предстоящих расходов» соответствующего субсчета в корреспонденции с дебетом счета «Страховые взносы», субсчет «Расчеты по пенсионным взносам» — за счет поступивших пенсионных взносов;
- по кредиту счета «Резервы предстоящих расходов» соответствующего субсчета в корреспонденции с дебетом счета «Нераспределенная прибыль (непокрытый убыток)» — за счет дохода Фонда от их размещения.

Использование же пенсионных резервов отражается по дебету счета «Резервы предстоящих расходов», субсчет «Резервы покрытия пенсионных обязательств» в корреспонденции с кредитом по счету «Страховые выплаты», субсчет «Расчеты по пенсионным выплатам» — на сумму начисленных пенсионных выплат.

Аналитический учет по субсчету «Резервы покрытия пенсионных обязательств» счета «Резервы предстоящих расходов» ведется в разрезе каждого вида пенсионных резервов.

Кроме того, согласно ст. 16 Федерального закона № 75-ФЗ пенсионные резервы состоят из резервов покрытия пенсионных обязательств (РППО) и страхового резерва. Учет резервов покрытия пенсионных обязательств ведется на субсчете «Резервы покрытия пенсионных обязательств» счета «Резервы предстоящих расходов». Учет страховых резервов ведется на субсчете «Страховой резерв» счета «Резервы предстоящих расходов».

Для учета обязательств Фонда по пенсионным договорам используется забалансовый счет «Обеспечения обязательств и платежей выданные», на котором учитывается современная стоимость обязательств Фонда по выплате негосударственных пенсий,

определенная на основании актуарных расчетов по методике Фонда.

Таким образом, в Указаниях произошло разделение учета следующих объектов:

- резервов (источников) покрытия пенсионных обязательств (на балансовом счете «Резервы предстоящих расходов и платежей») и
- пенсионных обязательств (на забалансовом счете «Обеспечения обязательств и платежей выданные»).

Кроме того, в Указаниях установлено, что учет обязательств ведется по пенсионным договорам, т.е. следует полагать, что существует зависимость между порядком отражения в учете обязательств и видом пенсионного договора.

К сожалению, дальше Указания не развили ни способ отражения в учете пенсионных обязательств, ни зависимость способа учета от вида пенсионного договора или пенсионной схемы, ни взаимосвязь величины источников покрытия пенсионных обязательств с пенсионными активами, ни также взаимосвязь величины источников покрытия пенсионных обязательств с собственно пенсионными обязательствами, рассчитываемыми актуарием. Кроме того, ни в одном нормативном документе не отражен порядок учета по пенсионным договорам у вкладчика, внесшего пенсионные взносы в НПФ.

Таким образом, можно констатировать, что действующие правила отражения пенсионных обязательств не в полной мере достоверно отражают обязательства по пенсионным договорам, что не способствует также и достоверности бухгалтерской отчетности. При этом следует отметить, что в зарубежной практике вопросам изучения пенсионных обязательств уделялось значительно большее внимание. Так, по мнению Э.С. Хендриксена и М.Ф. Ван Бреды, «пенсионным обязательствам присущи некоторые специфические особенности, обуславливающие проблемы их учета, среди которых основными являются: 1) распределение пенсионных расходов по отчетным периодам; 2) составление отчетности по правам и обязательствам, существующим в различные моменты времени, на основе приближенных расчетов; 3) раскрытие структуры

плана пополнения пенсионного фонда; 4) представление финансовых отчетов пенсионного фонда» [2].

По мере развития системы НПО встала необходимость однозначного разграничения между источниками формирования и покрытия пенсионных обязательств и пенсионными обязательствами. Кроме того, на взгляд автора статьи, целесообразно исследование возможности отражения пенсионных обязательств на балансовых счетах. Однако может сложиться ситуация, что в процессе исследования выявятся иные актуальные вопросы учета пенсионных обязательств.

Для поиска направлений исследований в области пенсионных обязательств обратимся сначала к правовым аспектам пенсионных обязательств, а затем к опыту по их учету у вкладчика.

О ПРАВОВОМ АСПЕКТЕ ТЕРМИНА «ПЕНСИОННЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА» В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Обязательства — это оформленные договором гражданско-правовые отношения, в силу которых одна сторона обязана совершить в пользу другой стороны определенные действия или воздержаться от определенных действий [2]. Данное определение практически повторяет определение, установленное в ст. 307 Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ).

Согласно ст. 308 ГК РФ в обязательстве в качестве каждой из его сторон — кредитора или должника может участвовать одно или одновременно несколько лиц. Обязательство не создает обязанностей для лиц, не участвующих в нем в качестве сторон (для третьих лиц). Но в случаях, предусмотренных законом, иными правовыми актами или соглашением сторон, обязательство может создавать для третьих лиц права в отношении одной или обеих сторон обязательства.

Обращаем внимание, что законодатель в данной статье разграничил термины «обязательства» и «обязанности» лиц.

Обязательство — это прежде всего юридическое, а не финансовое или бухгалтерское понятие. Обязательство есть гражданское

правоотношение, для которого как правового понятия важны субъекты и объект обязательств (кто, кому и что обязался сделать), условия, момент возникновения и прекращения данного правоотношения. В данном аспекте обязательство — это качественная, а не количественная категория. Основные обязательства пенсионного фонда приобретают количественный аспект лишь постольку, поскольку они являются, в соответствии с ГК РФ, денежными обязательствами и поэтому имеют количественную (стоимостную) оценку.

В Федеральном законе «О негосударственных пенсионных фондах» от 7 мая 1998 г. № 75-ФЗ термин «обязательства» применительно к фонду встречается более 30 раз в различных сочетаниях: просто «обязательства фонда», «пенсионные обязательства фонда», «обязательства перед участниками», «обязательства перед вкладчиками и участниками», «обязательства по негосударственному пенсионному обеспечению» и, наконец, «актуарные обязательства» фонда. Ни одному из этих терминов в Законе № 75-ФЗ не дано определение.

Принимая во внимание, что обязательства проистекают из содержания договоров, по мнению автора статьи, и виды обязательств должны соответствовать виду договора. Так, по договору доверительного управления, где учредителем управления и выгодоприобретателем выступает НПФ, у управляющей компании возникают обязательства по договору доверительного управления перед НПФ. Пенсионный договор является договором в пользу третьего лица, когда две стороны — НПФ и вкладчик действуют в пользу будущего пенсионера (участника), при этом вкладчик одновременно может быть и участником. По пенсионному договору у НПФ возникают обязательства перед вкладчиками и/или участниками. На практике именно обязательства фонда перед участниками принято называть «пенсионные обязательства», выражающиеся в обязанности выплачивать в будущем негосударственные пенсии участникам или выкупные суммы им либо их правопреемникам (в случае их смерти). При этом следует отметить, что понятие «обязанности

по исполнению пенсионных договоров» шире, чем «обязательства по пенсионным договорам».

Согласно подп. 8 ст. 3 Федерального закона «О бухгалтерском учете» от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ, «факт хозяйственной жизни — сделка, событие, операция, которые оказывают или способны оказать влияние на финансовое положение экономического субъекта, финансовый результат его деятельности и (или) движение денежных средств». Также наряду с активами и обязательствами факт хозяйственной жизни является объектом бухгалтерского учета (ст. 5 Федерального закона «О бухгалтерском учете»).

«Факт как элементарный момент хозяйственного процесса выступает предметом бухгалтерского учета. Факт осмысливается через конструкторологическое понятие, характеризующее представление познающего о познаваемом, трансформируясь в хозяйственные операции, которые представляют собой логическое единство субъектов (лиц, имеющих обязательства и обладающих требованиями) и объектов (предметов прав, связанных с обязательствами и требованиями)» [3]. Факты хозяйственной жизни оформляются первичными учетными документами (ч. 1 ст. 9 Закона № 402-ФЗ). Именно первичный документ является своеобразным мостиком перехода между фактом хозяйственной жизни и хозяйственной операцией.

Так, в НПФ взаимосвязь юридического понятия «пенсионные обязательства» с его экономической сущностью прослеживается посредством отражения факта хозяйственной жизни в форме хозяйственной операции. В бухгалтерском учете НПФ фактом хозяйственной жизни является возникновение пенсионного договора между вкладчиком и НПФ и соответственно возникновение обязанностей у НПФ по исполнению указанного договора. Одной из обязанностей НПФ перед вкладчиком является учет пенсионных обязательств перед участниками, в пользу которых перечислены пенсионные взносы.

Пенсионный договор — это первичный учетный документ, а хозяйственной операцией является отражение обязательств (начис-

ление будущей задолженности) НПФ перед вкладчиком или участником. Согласно принятой методологии, возникновение обязательств отражается как увеличение резервов покрытия пенсионных обязательств на счете «Резервы предстоящих расходов и платежей» с одновременным отражением такой же суммы на забалансовом счете «Обеспечения обязательств и платежей выданные». Затем на счете «Резервов» отражаются начисленные доходы, полученные от размещения пенсионных резервов, а на забалансовом счете отражается актуарная стоимость пенсионных обязательств.

Фактически сумма резервов покрытия пенсионных обязательств с некоторыми корректировками и является юридическими пенсионными обязательствами, а суммы, отраженные на забалансовых счетах, — это расчетная приведенная стоимость всех будущих пенсионных обязательств на протяжении действия пенсионного договора. Данный показатель обычно не равен юридическим пенсионным обязательствам, выраженным в денежной форме. Это объясняется наличием ряда предположений для расчета пенсионных обязательств по актуарной стоимости, таких как выбор таблицы смертности, ставки дисконтирования, риска возможного пережития и иных факторов.

Такое расхождение между юридическими обязательствами и обязательствами, которые приходится отражать по правилам бухгалтерского учета, не всегда выделяют в учет специфического объекта в виде «разниц» между суммой собственно пенсионных обязательств и суммой источников формирования пенсионных резервов. Чаще всего стоимость юридических обязательств и обязательств в целях бухгалтерского учета существуют отдельно друг от друга. Такая особенность в учете обязательств подмечена М. Ю. Медведевым: «Методологическая ошибка при учете обязательств, как правило, следующая: отражение в учете какого-либо обязательства, предусмотренного нормами гражданского права, соответствующего отражения в бухгалтерском учете не находит» [4].

Поскольку пенсионный договор является многосторонней сделкой, в которой одной

из сторон выступает пенсионный фонд, а другой — вкладчик в свою пользу (в пользу участника) или вкладчик в пользу третьего лица (участников), то, на взгляд автора статьи, пенсионные обязательства следует рассматривать не только как обязательства фонда перед вкладчиком, но и как факт подтверждения данных обязательств перед вкладчиком.

УЧЕТ ПЕНСИОННЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ У ВКЛАДЧИКОВ

Следует разделять обязательства у вкладчика на:

- обязательства по отражению результатов перечисления пенсионных взносов, а именно отражения у вкладчика принятых Фондом обязательств согласно условиям пенсионных договоров, и
- обязательства, которые возникают из содержания пенсионных договоров, т.е. обязанности вкладчика по перечислению пенсионных взносов в НПФ в пользу участника.

На данный момент ни Федеральный закон № 75-ФЗ, ни нормативные акты по бухгалтерскому учету не регулируют порядок отражения полученных вкладчиком со стороны НПФ возникших обязанностей по выплате в будущем негосударственных пенсий, иначе говоря, не отражают полученных каких-либо обеспечений по пенсионным выплатам. Поэтому на практике вкладчики и не отражают в бухгалтерском учете обязательства, полученные со стороны НПФ, а пенсионные взносы отражают как расходы на счетах затрат.

Кроме того, никоим образом не принимаются во внимание различные виды пенсионных договоров и пенсионных схем. Данное обстоятельство приводит к неотражению обязательств, полученных по пенсионным договорам, не только по расчетным актуарным пенсионным обязательствам, но и по суммам перечисленных пенсионных взносов, а в конечном итоге приводит к недостоверным показателям бухгалтерской отчетности вкладчика. На практике далеко не все вкладчики ведут учет направленных в фонд пенсионных взносов. Если бы такой учет вкладчики были обязаны вести, то, как минимум, они смогли показать хотя бы на забалансовом счете

«Обеспечения обязательств и платежей полученные» сумму перечисленных пенсионных взносов и сумму начисленного инвестиционного дохода, полученного от размещения этих пенсионных взносов. Во всяком случае обеспечивалась бы зеркальность отражения в учетах НПФ и вкладчика пенсионных обязательств.

Аналогично в качестве расходов вкладчик, являющийся учредителем НПФ, отражает перечисленные средства в совокупном вкладе учредителей НПФ. Относительно такого отражения был ответ в письме Минфина Российской Федерации от 12 октября 2004 г. № 07-05-19/6 «О бухгалтерском учете вклада учредителя в негосударственный пенсионный фонд». Департамент регулирования государственного финансового контроля, аудиторской деятельности и бухучета Минфина РФ разъяснил, что «в соответствии с Положением по бухгалтерскому учету «Расходы организации» ПБУ 10/99, утвержденным Приказом Минфина России от 06.05.1999 № 33н, вклад учредителя в негосударственный пенсионный фонд является расходом коммерческой организации — учредителя».

Однако для того чтобы ответить на вопрос: должен ли вкладчик отражать полученные обеспечения по пенсионным договорам, автор данной статьи предлагает рассмотреть условия пенсионных договоров. Впервые условия примерного пенсионного договора были сформулированы в Приказе Инспекции НПФ при Минсоцзащиты РФ от 12 сентября 1995 г. № 58 «Основные требования к правилам негосударственного пенсионного фонда». Так, согласно п. 2. примерного договора о негосударственном пенсионном обеспечении, «Фонд принимает на себя обязанности по формированию и выплате дополнительных негосударственных пенсий гражданам — участникам фонда в соответствии с поименованными в Договоре вариантами пенсионных схем». При этом даже не упомянут термин «пенсионные обязательства». Однако появилось понятие «пенсионная схема». Впервые понятию «пенсионная схема» было дано определение в Федеральном законе «О негосударственных пенсионных фондах» в 1998 г., во исполнение которого были

разработаны «Требования к пенсионным схемам негосударственных пенсионных фондов, применяемых для негосударственного пенсионного обеспечения населения», утвержденные Постановлением Правительства Российской Федерации от 13 декабря 1999 г. № 1385.

Применяемые фондами пенсионные схемы наряду с порядком внесения пенсионных взносов и получения участниками негосударственных пенсий должны определять: методику актуарных расчетов обязательств фонда перед его вкладчиками (участниками); методику расчета размеров выкупных сумм, а также прочие условия. Однако и в данном документе ничего не сказано про методику по расчету пенсионных обязательств. Да и позже другие нормативные акты, относящиеся к вопросу о пенсионных схемах, не появлялись.

На сегодняшний день в Федеральном законе № 75-ФЗ нет определения «пенсионных обязательств». При этом согласно ст. 9 «Правила фонда» «Пенсионные правила фонда, определяющие порядок и условия исполнения фондом обязательств по пенсионным договорам, должны содержать:

- перечень видов пенсионных схем, применяемых фондом, и их описание;
- положения об ответственности фонда перед вкладчиками и участниками и условиях возникновения и прекращения обязательств фонда;
- описание методики осуществления актуарных расчетов обязательств фонда; прочие условия».

Таким образом, можно констатировать, что вопрос об учете пенсионных обязательств и у вкладчика, и у фонда каким-то образом связан с видом пенсионной схемы и актуарными расчетами.

На законодательном уровне отсутствует классификация пенсионных договоров и пенсионных схем. Однако на практике при создании договоров негосударственного пенсионного обеспечения и пенсионных правил фонды используют терминологию и классификацию, сложившиеся в зарубежной практике. Так, все пенсионные договоры можно разделить на договоры с установленными взносами и установленными выплатами. Такая классификация получила название классификации пенсионных схем по условиям выполнения актуарных расчетов.

Согласно п. 1 Постановления Правительства Российской Федерации от 4 февраля 2009 г. № 95 «О порядке проведения актуарного оценивания деятельности негосударственных пенсионных фондов по негосударственному пенсионному обеспечению» актуарному оцениванию подлежат обязательства негосударственного пенсионного фонда перед вкладчиками и участниками этого фонда, а также актуарная стоимость активов, в которые размещены средства пенсионных резервов.

Сейчас в отечественной практике сложилась ситуация, когда обязательства вкладчика по пенсионным договорам существуют вне взаимосвязки с пенсионными обязательствами, которые отражает НПФ. Фактически в бухгалтерском учете такие обязательства в НПФ отражаются по кассовому методу, т.е. на основании реального поступления денежных средств в форме пенсионных взносов. У вкладчика также не происходит начисления обязательств перед НПФ по пенсионному договору, а отражаются по кассовому методу перечисленные в НПФ денежные средства.

На взгляд автора статьи, вкладчику необходимо иметь информацию об актуарных расчетах пенсионных обязательств фонда перед участниками, так как, как правило, участники являются работниками вкладчика. Кроме того, пенсионные договоры могут предусматривать обязанность вкладчика пополнять пенсионные резервы новыми пенсионными взносами в случае, если расчетные пенсионные обязательства, рассчитанные актуарием, превышают источники формирования и покрытия пенсионных обязательств.

Таким образом, можно констатировать, что рассматриваемые виды обязательств полученных и обязательств выдаваемых у вкладчика должны быть связаны с возникающими обязательствами у НПФ по пенсионным договорам. На сегодняшний день такая связь даже не намечена и, следовательно, подлежит дополнительному изучению.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Реформы бухгалтерского учета и системы негосударственного пенсионного обеспечения, развиваясь параллельно, ставят

некоторые общие задачи: формирование достоверной информации об обязательствах НПФ перед участниками, в том числе обеспечение прозрачности в отражении обязательств как у самих НПФ, так и у их вкладчиков.

В связи с тем что на данный момент эти задачи не могут быть реализованы вполне результативно, считаем, что **следует провести углубленные исследования и решить следующие задачи.**

- В Федеральный закон «О негосударственных пенсионных фондах» включить положения по определению юридических обязательств по пенсионным договорам и пенсионных обязательств для целей бухгалтерского учета в НПФ и у вкладчика, классифицировать пенсионные договоры и пенсионные схемы.

- Установить зависимости: между величиной источников покрытия пенсионных обязательств и пенсионными активами, между

величиной источников покрытия пенсионных обязательств и собственно пенсионными обязательствами НПФ, рассчитываемыми актуарием.

- Разработать способы разграничения между источниками формирования и покрытия пенсионных обязательств и собственно пенсионными обязательствами в НПФ.

- Установить взаимосвязи видов обязательств (полученных и выдаваемых) у вкладчика по возникающим обязательствам у НПФ по пенсионным договорам.

- Разработать методику учета пенсионных обязательств в НПФ и у вкладчика (юридического лица), которая в полной мере передает экономическое содержание обязательств у НПФ и у вкладчика и способствует достоверному учету обязательств перед будущими пенсионерами.

- Разработать способы отражения пенсионных обязательств в НПФ на балансовых счетах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой экономический словарь / общ. ред. *А. Н. Азрилияна*. М.: Фонд «Правовая культура», 1994. 152 с.
2. *Хендриксен Э. С., Ван Бреда М. Ф.* Теория бухгалтерского учета / пер. с англ., под ред. проф. *Я. В. Соколова*. М.: Финансы и статистика, 1997. 461 с.
3. *Соколов Я. В.* Основы теории бухгалтерского учета: монография. М.: Финансы и статистика, 2000. 86 с.
4. *Медведев М. Ю.* Общая теория учета: естественный, бухгалтерский и компьютерный методы: монография. М.: Дело и сервис, 2001. 540 с.
5. *Зырянова Т. В., Кот Е. М.* Особенности страхования негосударственных пенсионных фондов // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2009. № 3. СПС «КонсультантПлюс».

REFERENCES

1. Big economic dictionary [Bol'shoj jekonomicheskij slovar'] / general edition of *A. N. Azriliyan*. M.: Legal Culture fund, 1994. 152 p. (in Russ.).
2. *Hendriksen E. S., Wang Breda M. F.* The theory of the accounting [Teorija buhgalterskogo ucheta] / lane with English, under the editorship of the prof. *Ya. V. Sokolov*. M.: Finance and statistics, 1997. 461 p. (in Russ.).
3. *Sokolov Ya. V.* Bases of the theory of accounting: monograph [Osnovy teorii buhgalterskogo ucheta: monografija]. M.: Finance and statistics, 2000. 86 p. (in Russ.).
4. *Medvedev M. Yu.* General theory of the account: natural, accounting and computer methods: monograph [Obshhaja teorija ucheta: estestvennyj, buhgalterskij i komp'juternyj metody: monografija]. M.: Business and service, 2001. 540 p. (in Russ.).
5. *Zyryanova T. V., Kot E. M.* Features of insurance of non-state pension funds [Osobennosti strahovanija negosudarstvennyh pensionnyh fondov]. *Buhgalterskij uchet v bjudzhetnyh i nekommercheskih organizacijah — Accounting in the budgetary and non-profit organizations*. 2009. № 3. Union of Right Forces ConsultantPlus (in Russ.).

УДК 339.727.2

УЧАСТИЕ РОССИИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ДВИЖЕНИИ КАПИТАЛА

ЕРОШКИН АЛЕКСЕЙ МИХАЙЛОВИЧ,

*кандидат экономических наук, профессор кафедры «Финансовые рынки и финансовый инжиниринг»,
Финансовый университет, Москва, Россия*

E-mail: *eroshkin_am@mail.ru*

ПЕТРОВ МАКСИМ ВИКТОРОВИЧ,

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Международные финансы», МГИМО (У) МИД РФ, Москва, Россия

E-mail: *mvprmgimo@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

В статье анализируются проблемы и перспективы современной либеральной модели участия России в международном движении капитала, основанной на свободной конвертируемости рубля по капитальным транзакциям. Реализация этой модели, сложившейся в середине 2000-х гг., оказала глубокое, неоднозначное влияние на национальную экономику. С одной стороны, она способствовала повышению инвестиционной привлекательности страны и расширению ввоза в нее капитала. С другой стороны, отсутствие заградительных барьеров в условиях недостаточно благоприятного инвестиционного климата стимулировало экспорт инвестиций из России, устойчиво превышавший по объему его импорт. Это ослабляло ресурсную базу роста отечественной экономики. Недостатки либеральной модели отчетливо проявились в 2014 г., когда в результате усиления экономической нестабильности и внешнеполитической напряженности был зафиксирован рекордный отток капитала из страны. Вызванные этим тяжелые последствия для экономики сделали актуальным вопрос о введении валютных ограничений, которые сократили бы вывоз финансовых ресурсов.

По мнению авторов, несмотря на свойственные принципу свободного движения капитала недостатки, отказ от него стал бы шагом назад в экономической политике страны. Более перспективным, чем возведение защитных барьеров, направлением повышения эффективности интеграции России в мировые финансы выступает переход государства к активному регулированию ввоза и вывоза капитала с помощью рыночных инструментов. В данном контексте в статье рассмотрен ряд приоритетных мер, которые в текущих условиях способствовали бы стабилизации поступления инвестиций в Россию.

Ключевые слова: международное движение капитала; экспорт и импорт капитала; прямые инвестиции; портфельные инвестиции; офшоры; бегство капитала; платежный баланс; валютное регулирование.

ACTUAL ISSUES OF RUSSIA'S PARTICIPATION IN THE INTERNATIONAL MOVEMENT OF CAPITAL

ALEXEY M. EROSHKIN,

PhD, Professor of the Chair "Financial Markets and Financial Engineering", Financial University, Moscow, Russia

E-mail: *eroshkin_am@mail.ru*

MAKSIM V. PETROV,

PhD, Associate Professor of the Chair "International Finance" of MGIMO University, Moscow, Russia

E-mail: *mvprmgimo@mail.ru*

ABSTRACT

The article analyzes the problems and prospects of modern liberal model of Russia's participation in international capital movement, based on the free convertibility of ruble for capital transactions. Realization of this model folded in the middle of 2000th had a significant, but ambiguous impact on the national economy. On the one hand,

it added to the country's investment appeal and stimulated capital inflows. On the other hand, with no barriers on its way amid not favorable enough investment climate, export of investment from Russia surged up and exceeded import in terms of volumes, resulting in a weakened resource base for the domestic economic growth. Deficiencies of the liberal model showed up most clearly in the year of 2014, which witnessed a new record in capital outflow driven by increasing economic turbulence in the country and foreign policy tensions. Resulting pressure on the economy raised an issue of restricting foreign exchange to stop the running away capital.

The authors believe that in spite of the deficiencies inherent to the free capital movement principle, to reject it would be a step back in the economic policy of the country. To enhance the efficiency of Russia's integration to the global financial system, it would be more appropriate for the government to start regulating the capital inflows and outflows using market instruments rather than to put up barriers. In this context, the article analyses a number of top-priority measures, which could currently help stabilize the import of investment into Russia.

Keywords: international movement of capital; export and import of capital; direct investments; portfolio investments; offshores; capital flight; balance of payments; currency regulation.

СОВРЕМЕННАЯ МОДЕЛЬ УЧАСТИЯ РОССИИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ДВИЖЕНИИ КАПИТАЛА И ЕЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ЭКОНОМИКУ

Становление России в качестве крупного участника международного движения капитала (МДК; под международным движением капитала в статье понимаются операции, связанные с его экспортом и импортом и отражаемые по финансовому счету платежного баланса, исключая изменение официальных резервов) пришлось на середину 2000-х гг., когда в результате подъема национального хозяйства и расширения внешнеэкономических связей страны многократно возросли масштабы ее трансграничных финансовых потоков. Ежегодные объемы ввоза и вывоза финансовых ресурсов быстро увеличивались и вскоре достигли своих исторических максимумов: импорт в 2007 г. — 210 млрд долл., экспорт в 2008 г. — 240 млрд долл. (см. *табл. 1*). В 2009 г. показатели притока и оттока капитала упали вследствие глобального финансового кризиса, однако в последующие 4 года, по мере восстановления национальной экономики и мировых рынков, они вновь стали расти, составив в 2013 г. соответственно 124 млрд и 171 млрд долл. По сумме показателей ввоза и вывоза инвестиций, а также ее отношению к ВВП Россия в 2007–2008 и 2011–2013 гг. заметно опережала другие крупнейшие развивающиеся страны, кроме Китая (см. *табл. 2*).

В 2000-е гг. также сформировался ряд ключевых тенденций, определявших особеннос-

ти импорта и экспорта капитала из России. В совокупности эти тенденции задали устойчивую модель участия страны в МДК, характеризующуюся следующими основными признаками.

1. *Либеральное регулирование операций, связанных с движением капитала.* Значительная свобода, предоставленная экспортерам и импортерам финансовых ресурсов, — основа современной, глубоко либеральной по своей сути модели участия России в МДК. Эта свобода обеспечивается прежде всего конвертируемостью рубля по капитальным транзакциям, законодательно закреплённой в 2006 г. Россия сегодня является одной из немногих крупных развивающихся стран, устранившей валютные ограничения на ввоз и вывоз финансовых ресурсов. Среди других государств БРИКС относительно либеральный валютный режим использует только Бразилия, в то время как у Китая, Индии и ЮАР он значительно жестче (см. *IMF. Annual Report on Exchange Arrangements and Exchange Restrictions 2014*. URL: <http://www.imf.org/external/pubs/nft/2014/areaers/ar2014.pdf>; дата обращения: 27.09.2015).

Другие правовые нормы, регулирующие в РФ отдельные виды капитальных операций, в целом также довольно мягкие. Действующие запреты, как правило, носят узконаправленный характер и применяются в той мере, в какой это необходимо для защиты интересов государства и населения, развития отдельных секторов экономики и финансового рынка. В качестве

Импорт и экспорт капитала Россией в 2005–2015 гг., млрд долл.

Тип инвестиций	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015*
<i>Импорт капитала</i>											
Прямые инвестиции	15,5	37,6	55,9	74,8	36,6	43,2	55,1	50,6	69,2	22,9	4,3
В том числе долговые инструменты	2,5	8,0	6,2	5,9	13,4	14,5	21,9	27,1	36,9	-1,1	-4,5
Портфельные инвестиции	-0,8	10,2	15,4	-27,9	8,7	1,9	-5,4	19,3	0,7	-23,2	-8,1
Производные финансовые инструменты	-1,1	-1,3	-2,4	-10,5	-13,1	-10,7	-17,8	-18,1	-8,8	-21,9	-15,1
Прочие инвестиции	42,5	30,6	140,8	64,1	-25,6	10,5	35,7	40,6	63,3	-26,7	-28,0
Всего импорт	56,2	77,1	209,6	100,5	6,6	44,9	67,5	92,4	124,4	-48,9	-46,8
<i>Экспорт капитала</i>											
Прямые инвестиции	17,9	30,0	44,8	55,7	43,3	52,6	66,9	48,8	86,5	56,4	10,2
В том числе долговые инструменты	2,0	1,8	11,4	1,6	9,0	17,7	27,8	2,1	-4,4	20,0	1,8
Портфельные инвестиции	10,7	-6,3	10,5	7,8	10,6	3,4	9,8	2,3	11,8	16,7	5,3
Производные финансовые инструменты	-0,9	-1,2	-2,8	-9,1	-9,9	-8,8	-16,4	-16,7	-8,5	-16,6	-13,0
Прочие инвестиции	34,0	51,0	59,9	185,8	-9,3	19,2	83,4	83,7	80,8	24,7	6,5
Всего экспорт	61,7	73,5	112,4	240,2	34,7	66,4	143,7	118,1	170,6	81,2	9,0
Сальдо экспорта и импорта:	5,5	-3,6	-97,2	139,7	28,1	21,5	76,2	25,7	46,2	130,1	55,8

Источник: Банк России. URL: <http://www.cbr.ru/statistics/?PrtlId=svs> (дата обращения: 01.10.2015).

* Данные за первое полугодие 2015 г.

примера можно назвать ограничения для нерезидентов по инвестированию в стратегически значимые предприятия (см. Федеральный закон от 29.04.2008 № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства». URL: <http://www.consultant.ru/>; дата обращения: 25.09.2015).

При этом либерализация финансового регулирования последовательно продолжалась в последние годы в связи с созданием Международного финансового центра (МФЦ) в Москве.

2. *Ведущая роль частного сектора в импорте и экспорте капитала.* В структуре ввоза капитала в Россию в 2001–2014 гг. устойчиво преобладали частные инвестиции,

привлекаемые компаниями и банками. Государство, располагавшее большую часть указанного времени профицитным бюджетом, импортировало финансовые ресурсы ограниченно, главным образом путем размещения суверенных еврооблигаций. Их суммарный выпуск составил в 2001–2014 гг. около 22,5 млрд долл. без учета еврооблигаций «Россия-2030», выпущенных в целях реструктуризации долга бывшего СССР перед Лондонским клубом кредиторов (см. Минфин России. URL: http://www.minfin.ru/ru/performance/public_debt/external/param/; дата обращения: 28.09.2015).

При этом государство практически не пользовалось кредитами зарубежных коммерческих банков и свело к минимуму заимствования у международных финансовых организаций.

Суммарный объем импорта и экспорта капитала крупнейшими развивающимися странами в 2007–2013 гг.

Страна	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
<i>Объем, млрд долл.</i>							
Россия	322,0	340,7	41,3	111,3	211,2	210,5	295,0
Китай	470,4	325,9	322,5	704,5	814,6	678,9	932,6
Бразилия	158,9	86,6	112,9	226,0	162,3	155,4	196,7
Индия	101,8	71,0	76,9	142,0	120,0	145,3	124,9
<i>Отношение к ВВП, %</i>							
Россия	24,8	20,5	3,4	7,3	11,1	10,4	14,2
Китай	13,4	7,1	6,4	11,7	10,9	8,0	9,8
Бразилия	11,4	5,1	6,8	10,2	6,2	6,4	8,2
Индия	8,2	5,8	5,6	8,3	6,5	7,9	6,7

Источник: рассчитано авторами по данным IMF. International Financial Statistics Yearbook 2015 – Washington: IMF, 2015.

Экспорт капитала из России в 2001–2014 гг. также осуществлялся преимущественно частным сектором, в том числе населением, скупавшим в кризисные периоды наличную валюту в целях обеспечения сохранности сбережений. Государство капитал в форме прямых, портфельных и прочих инвестиций практически не вывозило, за исключением единичных сделок по кредитованию других стран. Более того, неоднократно проводившееся Россией списание долгов развивающихся государств, унаследованных от СССР, вело к уменьшению показателей вывоза капитала (списание долга, являющегося внешним финансовым активом, учитывается в платежном балансе как поступление капитала в страну, уменьшающее его экспорт). По данным Парижского клуба, в 2001–2014 гг. Россия списала внешние долги ряда зарубежных стран, в том числе Кубы, Ирака, Монголии, Афганистана и Вьетнама, на общую сумму порядка 120 млрд долл. (см. Paris Club. URL: <http://www.clubdeparis.org>; дата обращения: 14.09.2015).

3. *Высокая доля долговых транзакций в структуре трансграничного движения капитала.* За исключением отдельных лет, доля заемного финансирования, отражаемого по разделу «Прочие инвестиции» финансового

счета платежного баланса, в структуре экспорта капитала из России в 2001–2014 гг. была преобладающей. На начало 2015 г. накопленный объем прочих инвестиций за рубежом составил 408 млрд долл. (прямых инвестиций — 388 млрд долл.) (см. Банк России. URL: <http://www.cbr.ru/statistics/?PrId=svs>; дата обращения: 21.09.2015). В структуре импорта капитала наиболее высокий удельный вес внешних заимствований наблюдался в середине 2000-х гг. Своего пика заимствования достигли в 2007 г. — 141 млрд долл. (67% общего импорта капитала). Однако в ходе кризиса 2008–2009 гг. и в дальнейшие годы темпы их замедлились, что в сочетании с относительно стабильным притоком прямых иностранных инвестиций (ПИИ) обеспечило более сбалансированную структуру ввоза капитала по формам инвестиций.

Масштабный импорт заемного капитала обусловил быстрое наращивание российского корпоративного внешнего долга. Если в начале 2001 г. он составлял 31 млрд долл., то в начале 2008 г. — уже 425 млрд долл. И хотя в дальнейшем динамика его прироста снизилась, к середине 2014 г. размер долга увеличился еще в 1,5 раза и достиг своего максимума — 660 млрд долл. (42% ВВП РФ в текущих

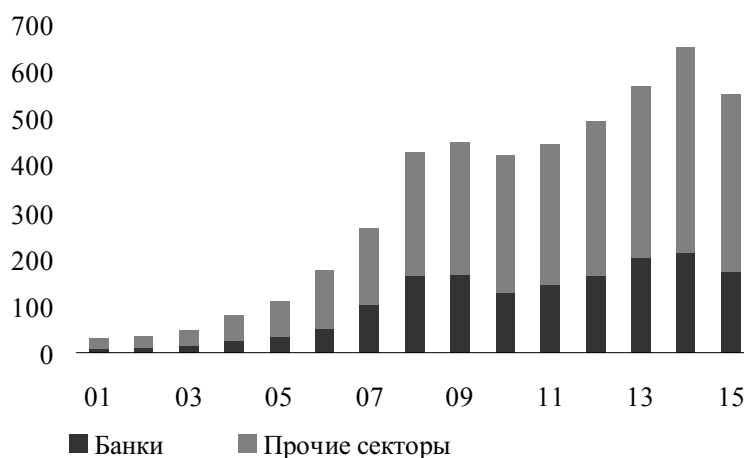
ценах в долларах) (см. *рис. 1*). Столь значительная долговая нагрузка создала серьезные трудности в ходе кризиса 2014–2015 гг. И хотя в целом корпорациям удавалось справляться с выполнением обязательств по внешнему долгу, размер которого к июлю 2015 г. снизился до 508 млрд долл., необходимость отвлечения крупных средств на его погашение осложнила и без того трудную ситуацию в экономике России.

Значительная, а в отдельные периоды преобладающая доля заемных средств в структуре экспорта и импорта капитала во многом определяется их высокой мобильностью, позволяющей участникам рынка оперативно перераспределять имеющиеся ресурсы по приоритетным для них направлениям. Подобная мобильность долгового финансирования способствует усилению нестабильности трансграничных финансовых потоков России, что, в свою очередь, негативно сказывается на отечественной экономике, вынужденной адаптироваться к резким оттокам и приливам капитала.

4. *Значительные масштабы экспорта капитала из России, в том числе в нелегальной форме.* Это одна из главных негативных особенностей современной модели участия России в МДК. По объему вывоза финансовых ресурсов, составлявшему в 2007–2014 гг. в среднем 7% ВВП, Россия в последние годы намного опережала все ведущие развивающиеся

страны, кроме Китая (см. *рис. 2*). При этом, в отличие от этих государств, начиная с 2008 г. отток капитала из России устойчиво превышал его поступление, что делало ее даже без учета размещения за рубежом официальных резервов чистым нетто-экспортером финансовых ресурсов (см. *табл. 1*).

Правовые предпосылки для интенсивного вывоза капитала из России обеспечиваются либеральным валютным регулированием, практически не ставящим барьеров на пути оттока инвестиций, финансовые — положительным сальдо текущего раздела платежного баланса, складывающемся благодаря поступлению выручки от сырьевого экспорта. Основными факторами, стимулирующими отток капитала, выступают неблагоприятный инвестиционный климат, слабая защита прав собственности, высокий уровень коррупции и налоговой преступности в России [5, 7, 10]. Вследствие этих негативных явлений вывоз средств из России по большей части носит характер бегства капитала, т.е. экономически необоснованного, не отвечающего задачам развития страны экспорта финансовых ресурсов. Вместе с тем в 2000-е гг. стало возрастать значение и более традиционных для мировой практики мотивов вывоза капитала, связанных с транснационализацией деятельности ведущих российских корпораций и банков, экспортирующих ПИИ в целях развития бизнеса за рубежом. Так, по оценкам

Рис. 1. Динамика внешнего долга российского корпоративного сектора в 2001–2015 гг., млрд долл. (данные на 1 января каждого года)

Источник: Банк России. URL: <http://www.cbr.ru/statistics/?Prtd=svs> (дата обращения: 01.10.2015).

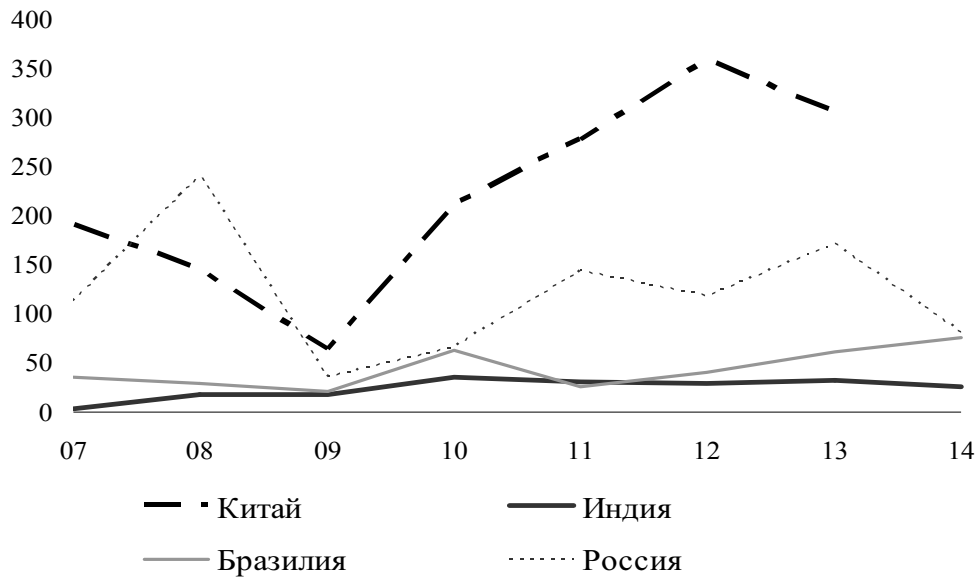

Рис. 2. Экспорт капитала крупнейшими развивающимися странами в 2007–2014 гг., млрд долл.

Источник: рассчитано авторами по данным IMF. International Financial Statistics Yearbook 2015 – Washington: IMF, 2015.

KPMG, в 2005–2014 гг. их вложения в покупку иностранных производственных и сбытовых активов составили порядка 160 млрд долл. (см. Обзоры рынка слияний и поглощений в России компании KPMG за соответствующие годы. URL: www.kpmg.com; дата обращения: 30.09.2015).

Наиболее активно внешнюю экспансию осуществляли нефтегазовые и металлургические корпорации, приобретающие предприятия в странах СНГ, в Европе, Северной Америке и других регионах мира.

Доминирование негативных мотивов экспорта капитала из России ведет к тому, что значительная его часть имеет форму нелегального вывоза, осуществляемого с помощью различных «серых схем» и отражаемого в платежном балансе по статьям «Сомнительные операции» и «Чистые ошибки и пропуски». Общая сумма оттока средств по этим статьям в 2001–2014 гг. оценивается в 425 млрд долл. (см. рис. 3). Масштабы нелегального вывоза капитала из страны составляли в среднем около 3,2% ВВП в год, оставаясь высокими даже в благоприятные для отечественной экономики годы.

5. Высокая офшоризация экспорта и импорта капитала. Отечественный бизнес уже

в начале 1990-х гг. активно использовал офшорные центры с льготным инвестиционным и налоговым режимом для экспорта капитала [4, с. 98–101]. В дальнейшем роль офшоров и так называемых «офшоропроводящих» стран в международных финансовых операциях частного сектора еще более возросла. При этом уточним, что «офшоропроводящие» государства (например, Великобритания и Нидерланды) — располагающие сетью собственных офшорных юрисдикций и благодаря этому выступающие каналами для перемещения капиталов между офшорами и другими странами [8, с. 10]. Для обозначения таких государств Б. А. Хейфецем также предложен термин «спарринг-офшорные юрисдикции» [9, с. 7].

Сегодня они прежде всего служат основным каналом для вывоза прямых инвестиций из РФ и их поступления в национальную экономику из-за рубежа. В начале 2015 г. только на долю ведущих офшорных юрисдикций приходилось 65,3% общего объема поступивших в Россию ПИИ и 50,3% накопленных за рубежом российских ПИИ. С учетом Великобритании и Нидерландов эти показатели возрастали соответственно до 80,8 и 65,4% (табл. 3).

Роль офшоров и офшоропроводящих стран в трансграничном движении портфельных и прочих инвестиций также весьма велика. Так, на начало 2015 г. в общем объеме накопленных за рубежом портфельных вложений из России (57 млрд долл.) доля Люксембурга составляла 29,4%, Ирландии — 27,1, Кипра — 10, Нидерландов — 8,2, Великобритании — 5,5, Джерси — 3,5% (см. Банк России. URL: http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=credit_statistics/portfolio_total.htm&pid=svs&sid=ITM_480; дата обращения: 30.04.2015).

Эти же юрисдикции (кроме Джерси), а также Британские Виргинские острова выступали в последние годы основными источниками заемного капитала для российских небанковских корпораций (табл. 4). Высокая вовлеченность офшоров и офшоропроводящих государств в экспорт и импорт портфельных и долговых инвестиций из РФ определяется различными факторами. С одной стороны, проведение через них операций с займами и ценными бумагами позволяет бизнесу, как и при осуществлении прямых инвестиций, обеспечить конфиденциальность, оптимизировать налоги, повысить защиту прав собственности. С другой стороны, такие страны, как Великобритания, Люксембург, Нидерланды и Ирландия, являются крупными

финансовыми центрами, в которых отечественные компании и банки реализуют сделки с международными инвесторами, в том числе по размещению еврооблигаций.

Реализация либеральной модели участия России в МДК оказала глубокое воздействие на развитие национальной экономики. Характер этого воздействия был крайне неоднозначным. С одной стороны, предоставление значительной свободы экспортерам и импортерам капитала способствовало повышению инвестиционной привлекательности страны и расширению притока в нее иностранных капиталовложений, в том числе путем репатриации ранее вывезенных ресурсов. Отечественные компании и банки благодаря наращиванию ПИИ за рубежом получили доступ к новым источникам ресурсов, технологиям и рынкам сбыта, что усилило их конкурентные позиции в мире. В результате транснационализации деятельности национальных корпораций начала складываться так называемая «вторая» экономика России за границей, наличие которой способствует укреплению геополитических позиций страны.

С другой стороны, осуществление принципа свободного движения капитала имело целый ряд негативных последствий. Прежде всего устранение валютных ограничений

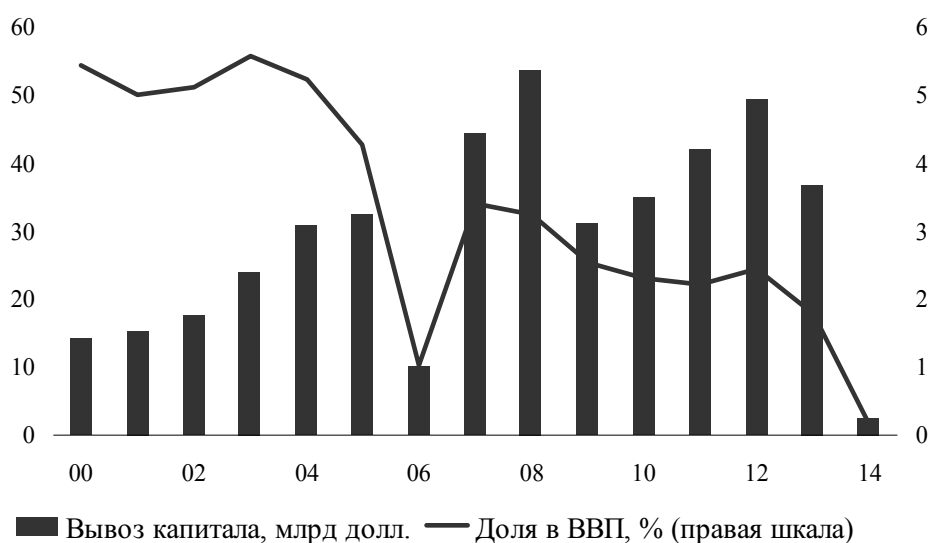

Рис. 3. Нелегальный вывоз капитала из России в 2001–2014 гг.

Источник: Банк России. URL: <http://www.cbr.ru/statistics/?PrtlId=svs> (дата обращения: 01.10.2015).

Таблица 3

Распределение по странам накопленных за рубежом ПИИ из России и поступивших в Россию ПИИ по состоянию на 1 января 2015 г.

Страна	ПИИ в Россию		ПИИ за рубеж	
	объем, млрд долл.	доля, %	объем, млрд долл.	доля, %
Всего	353,4	100	388,4	100
<i>Офшорные юрисдикции*</i>				
Кипр	100,9	28,5	105,2	27,1
Британские Виргинские острова	38,7	11,0	12,1	3,1
Швейцария	26,5	7,5	2,7	0,7
Люксембург	21,0	5,9	4,3	1,1
Багамы	14,6	4,1	2,9	0,7
Джерси	14,3	4,0	47,1	12,1
Бермуды	11,0	3,1	17,7	4,6
Ирландия	4,1	1,2	3,5	0,9
<i>Офшоропроводящие страны</i>				
Великобритания	51,4	14,5	49,1	12,6
Нидерланды	10,5	3,0	9,5	2,5

Источник: Банк России. URL: <http://www.cbr.ru/statistics/?Prtd=svs> (дата обращения: 01.10.2015).

*Юрисдикции из списка, утвержденного Указанием Банка России от 07.08.03 № 1317-У, а также Кипр и Люксембург, исключенные из этого списка в 2010–2011 гг.

практически обеспечило «режим наибольшего благоприятствования» для масштабного экспорта капитала, серьезно ослабляющего ресурсную базу роста и модернизации экономики. По оценкам А. С. Булатова, интенсивный отток финансовых ресурсов обусловил в 2000-е гг. сокращение нормы валового накопления капитала в России примерно на четверть до относительно невысокой отметки 22% [1, с. 132]. Одновременно вследствие сжатия внутренних источников инвестиций из-за их усиленного вывоза сложилась высокая зависимость многих ключевых отраслей национального хозяйства от импорта капитала, что выразилось, в частности, в активном наращивании внешнего долга корпоративного сектора в 2005–2013 гг.

Проблема экспорта капитала в огромной степени усугубляется тем, что существенная доля инвестируемых в зарубежные активы ресурсов не генерирует обратного потока

поступлений в Россию. Об этом свидетельствует катастрофически высокое отрицательное сальдо счета первичных (в основном инвестиционных) доходов платежного баланса РФ, по размеру которого она в последние годы превосходила все другие ведущие страны мира (см. табл. 5). Наличие такого сальдо для России — устойчивого нетто-экспортера капитала говорит о крайне низкой экономической эффективности вывоза инвестиций, значительная часть которых попадает в офшоры и фактически не работает на отечественную экономику.

Оценивая экономические последствия либеральной модели участия России в МДК, необходимо отметить, что эта модель, сформировавшаяся в середине 2000-х гг., в дальнейшем постоянно эволюционировала и корректировалась. В результате этого некоторые свойственные ей изначально дисбалансы постепенно выравнивались, что способствовало

повышению ее эффективности. В частности, на это указывает увеличение после 2008 г. доли ПИИ в импорте капитала в РФ при одновременном снижении темпов роста зарубежных заимствований. Улучшилась также временная структура внешнего долга корпоративного сектора: если в начале 2000-х гг. доля долгосрочных обязательств составляла в нем около 70%, то в конце 2013 г. — уже 85% (см.

Банк России. URL: <http://www.cbr.ru/statistics/?PrtlId=svs>; дата обращения: 15.10.2015).

Оптимизация модели участия РФ в МДК происходила как вследствие укрепления потенциала экономики России и ее корпоративного сектора, выступающего основным импортером и экспортером капитала, так и благодаря мерам государства, направленным на улучшение инвестиционного климата в стране и развитие внутреннего финансового рынка, в

Таблица 4

Формирование внешнего долга российских небанковских корпораций и домохозяйств по странам-источникам в 2013–2014 гг.

Страна	Привлечено, млрд долл.		Доля, %	
	2013	2014	2013	2014
Всего	220,5	133,0	100	100
Великобритания	51,9	18,6	23,5	14,0
Кипр	45,3	36,0	20,5	27,1
Нидерланды	25,0	15,7	11,3	11,8
Ирландия	21,5	3,6	9,8	2,7
Люксембург	16,6	8,4	7,5	6,3
Британские Виргинские острова	9,4	5,2	4,3	3,9
Швейцария	4,9	7,1	2,2	5,3

Источник: Банк России. URL: <http://www.cbr.ru/statistics/?PrtlId=svs> (дата обращения: 12.10.2015).

Таблица 5

Сальдо первичных доходов крупнейших стран мира, млрд долл.

Страна	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
США	100,6	46,1	123,6	177,6	220,9	203,0	199,6	217,9
Китай	8,0	28,5	-8,5	-25,9	-70,3	-19,9	-43,8	Нет данных
Япония	139,7	137,8	134,8	155,1	186,0	175,7	176,4	171,4
Германия	50,5	34,4	77,6	69,7	95,2	86,0	80,5	87,8
Великобритания	28,0	7,8	4,9	26,5	30,2	-8,3	-25	-63,9
Франция	54,7	63,9	61,2	71,4	79,1	51,7	52	63,4
Бразилия	-29,3	-40,6	-33,7	-39,5	-47,3	-35,4	-39,8	-51,5
Индия	-6,5	-5,4	-7,6	-15,5	-16	-20,9	-21,8	-29,7
Италия	-26,8	-21,3	-3,2	-6,1	-9,1	-5,2	-5,8	-3,4
Россия	-28,8	-46,5	-39,7	-47,1	-60,4	-67,7	-79,6	-67,2

Источник: рассчитано авторами по данным IMF. International Financial Statistics Yearbook 2015 – Washington: IMF, 2015.

том числе путем формирования МФЦ в Москве. Однако резкое усиление политической и экономической турбулентности в 2014 г. не только заметно усложнило реализацию этих мер, но и спровоцировало глубокий кризис всей сложившейся либеральной модели ввоза и вывоза капитала из России.

ТЕКУЩИЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ УЧАСТИЯ РОССИИ В МЕЖДУНАРОДНОМ ДВИЖЕНИИ КАПИТАЛА

В 2014 г. Россия одновременно столкнулась с целым рядом масштабных вызовов: общим замедлением темпов роста национальной экономики, вызванного накопившимися в ней структурными дисбалансами, обострением внешнеполитической напряженности из-за ситуации на Украине, падением мировых цен на нефть, введением западными странами жестких антироссийских санкций. Особенно болезненными для экономики являются принятые западными странами в 2014 г. секторальные санкции. В частности, они устанавливают серьезные ограничения для банков с государственным участием в капитале и ряда крупных российских компаний на привлечение в этих странах займов, а также размещение новых выпусков акций.

Одним из главных трендов 2014 г. стало резкое падение импорта капитала, показатели которого впервые с 2001 г. оказались отрицательными (–49 млрд долл., см. *табл. 1*). Основными причинами этого послужили уменьшение притока ПИИ (с 69 млрд долл. в 2013 г. до 23 млрд), отток иностранных портфельных инвестиций с фондового рынка РФ, составивший по итогам года 23 млрд долл., а также сокращение внешних заимствований корпоративного сектора при одновременном осуществлении им крупных выплат по имеющимся долговым обязательствам. В условиях западных санкций и повышения рисков инвестирования в РФ возможности выхода национальных компаний и финансовых институтов на международные рынки капитала резко сузились, что затруднило получение новых ссуд и рефинансирование существующей задолженности. Ухудшение оценки иностранными

инвесторами рисков вложения капитала в Россию отразилось, в частности, в снижении в конце 2014 — начале 2015 г. ее суверенных рейтингов ведущими рейтинговыми агентствами мира, вплоть до неинвестиционного уровня (BB+ по шкале *Standard & Poor's*).

Так, например, объем размещенных ими в 2014 г. еврооблигаций упал по сравнению с предыдущим годом почти в 5 раз — до 11 млрд долл., привлеченных синдицированных кредитов — в 2,3 раза, до 15 млрд долл. (см. Агентство Cbonds. URL: <http://ru.cbonds.info/>; дата обращения: 11.09.2015).

Интенсивность экспорта капитала в 2014 г. оставалась высокой. Прямые инвестиции за рубеж составили 56 млрд долл., портфельные вложения — 17 млрд долл., прочие инвестиции — 60 млрд (без учета списания государством внешнего долга зарубежных стран; в 2014 г. Россия списала внешний долг Кубе и некоторым другим странам на общую сумму свыше 34 млрд долл., что отразилось в платежном балансе как приток капитала, уменьшающий его экспорт; см. *табл. 1*). Падение импорта финансовых ресурсов при сохранении значительных объемов их экспорта привело к тому, что в 2014 г. был достигнут рекордный показатель чистого вывоза капитала частным сектором — 153 млрд долл. (прежний пик — 134 млрд долл. пришелся на 2008 г.). Для смягчения негативных последствий столь интенсивного оттока ресурсов и поддержания стабильности национальной валютно-финансовой системы монетарным властям потребовалось интенсивно расходовать международные резервы России, объем которых в 2014 г. в результате операций ЦБ РФ сократился на 108 млрд долл. Ранее столь стремительная динамика сжатия резервов наблюдалась только в разгар кризиса 2008 г.

По итогам трех кварталов 2015 г. вновь были зафиксированы значительные отрицательные показатели импорта капитала (–63 млрд долл.). Данный результат был вполне ожидаем в условиях сохраняющегося ограничения доступа отечественных компаний и банков к зарубежным финансовым рынкам и осуществления ими крупных выплат по внешнему долгу. Вместе с тем экспорт капитала

также сократился до отрицательной величины (–4,1 млрд долл.). Вследствие этого чистый вывоз капитала частным сектором составил 45 млрд долл. — на 42% меньше, чем в аналогичном периоде 2014 г. (см. Банк России. URL: <http://www.cbr.ru/statistics/?PrId=svs>; дата обращения: 15.10.2015). По оценкам Банка России, по итогам 2015 г. он достигнет 85 млрд долл., а в последующие годы, по мере снижения платежей по внешнему долгу, снизится до 50–60 млрд долл. США в год (см. Банк России. URL http://www.cbr.ru/Press/print.aspx?file=press_centre/Nabiullina_11092015.htm&pid=press&sid=ITM_29815; дата обращения: 15.10.2015).

Тяжелые последствия для экономики и финансового рынка, обусловленные масштабным оттоком капитала из России, вызвали острую дискуссию по поводу необходимости отказа от конвертируемости рубля по капитальным операциям. Так, различные варианты валютных ограничений предлагают С. Ю. Глазьев [3, с. 26–27] и А. В. Навой [6, с. 23–29].

В конце 2014 — начале 2015 г. предложения об установлении защитных валютных ограничений, в частности введения резервирования при переводе средств за рубеж, активно обсуждались как в экспертной среде, так и, по сообщениям СМИ, в Правительстве и ЦБ РФ. Например, подобную информацию в конце сентября 2014 г. распространило агентство *Bloomberg* (см. URL: <http://top.rbc.ru/economics/30/09/2014/542abbd8cbb20f3942c1a693/>; дата обращения: 11.10.2015).

И хотя идея введения ограничений была неоднократно публично отвергнута высшими руководителями страны, тем не менее вопросы относительно возможности сохранения в России свободного трансграничного движения капитала в нынешних резко изменившихся экономических и внешнеполитических условиях остаются чрезвычайно актуальными. Следует ожидать, что в случае продолжения экономического спада в стране и сохранения значительных масштабов оттока финансовых ресурсов призывы к введению валютных ограничений на капитальные операции будут становиться все сильнее и настойчивее.

По оценкам авторов, отказ от принципа свободного движения капитала, несмотря на связанные с ним высокие экономические издержки, станет серьезной ошибкой и будет иметь далеко идущие негативные последствия для экономики и финансового сектора России. Возможно, в краткосрочной перспективе эта мера будет способствовать сокращению оттока капитала, особенно в случае введения жестких ограничений на его вывоз. Однако долгосрочные эффекты от такого шага, скорее всего, окажутся сугубо отрицательными. *Любые правовые запреты, особенно вводимые после длительного периода свободной конвертируемости рубля, будут восприняты бизнесом как грубое ущемление его прав, как свидетельство существенного повышения рисков инвестирования в российские активы, а также как очевидное проявление слабости властей, неспособных противостоять экономическим трудностям рыночными методами.* Поэтому после ужесточения регулирования импорт капитала в РФ, вероятнее всего, еще более снизится, а его экспорт, даже если вначале и упадет, в дальнейшем восстановится, причем особое распространение могут получить наименее приемлемые для экономики нелегальные схемы вывоза ресурсов.

При этом отказ от принципа свободного движения капитала никак не позволит устранить главные причины масштабного экспорта финансовых ресурсов, высокой нестабильности их импорта и других актуальных проблем участия России в МДК. Очевидно, что эти причины кроются в структурных и институциональных недостатках современной национальной экономики, побуждающих инвесторов активно выводить средства из России и весьма осторожно инвестировать в нее. В этой связи представляется справедливым замечание Е. Л. Горюнова и соавторов, характеризующих возможное введение ограничений на вывоз капитала как конъюнктурную меру, подменяющую политику проведения экономических реформ и способную в условиях плохого инвестиционного климата только стимулировать бегство капитала [3, с. 81].

По нашему мнению, для повышения эффективности участия России в МДК сегодня

требуется не возведение заградительных барьеров, а более активное и действенное государственное регулирование экспорта и импорта капитала, основанное на широком использовании рыночных инструментов воздействия на инвесторов. До настоящего времени политика властей в этой области носила фрагментарный и не всегда последовательный характер. Усилия государства главным образом были направлены на стимулирование притока в Россию ПИИ, при этом оно оказывало лишь незначительное влияние на ввоз портфельных и долговых инвестиций в РФ, а также экспорт финансовых ресурсов частным сектором. В результате масштабы, отраслевые и региональные приоритеты ввоза и вывоза капитала определялись в основном «стихийными» рыночными факторами, что снижало успешность интеграции России в МДК. Очевидно, что в настоящее время, когда масштаб стоящих перед Россией экономических вызовов существенно возрос, возникает потребность в более деятельном участии государства в регулировании трансграничных капитальных потоков, от движения которых во многом зависит динамика социально-экономического развития страны.

Одна из наиболее актуальных задач, стоящих сегодня перед государством, — это стабилизация притока иностранного капитала в отечественную экономику. Ее решению способствовало бы, в частности, более широкое и продуктивное использование тех механизмов стимулирования импорта инвестиций, которые были созданы в России в последние годы, однако до сих пор внедрялись в практику не слишком последовательно и успешно. К ним относятся, например, предоставление госгарантий по иностранным кредитам (через ВЭБ и Росэксимбанк), софинансирование Российским фондом прямых инвестиций зарубежных вложений в отечественные компании, создание особых экономических зон с льготным таможенным и налоговым режимом, концессионные и иные схемы государственно-частного партнерства, в рамках которых частные инвесторы получают различные преференции. Необходимо провести всесторонний аудит указанных механизмов, выявить

и устранить наиболее важные правовые, институциональные и административные барьеры, затрудняющие их реализацию, после чего осуществить перезапуск механизмов, сделав их максимально доступными, удобными и транспарентными для инвесторов.

Еще одно важное направление работы — улучшение, а точнее сказать, восстановление инвестиционного имиджа страны на международной арене. Несоответствие этого имиджа, т.е. субъективной оценки иностранным бизнесом возможностей работы в ней, реальному инвестиционному потенциалу страны — давняя проблема России. Государством предпринимались отдельные попытки ее решения, в частности в 2007 г. Минэкономразвития РФ была разработана Концепция «Программы улучшения инвестиционного имиджа России за рубежом» (см. Минэкономразвития России. URL: <http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/4cf99f00409f6b5a8b18cfb1e9ba48ef/conception.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=4cf99f00409f6b5a8b18cfb1e9ba48ef>; дата обращения: 14.09.2015), а в начале 2013 г. для повышения имиджа страны был заключен контракт с инвестиционным банком *Goldman Sachs*. В настоящее время восприятие России за рубежом, особенно на Западе, еще более ухудшилось, что серьезно препятствует притоку в нее иностранного капитала. В этой ситуации необходим комплекс срочных мер, позволяющих задействовать все имеющиеся у государства и отечественного бизнеса возможности для донесения до мирового инвестиционного сообщества объективной информации о России и восстановления доверия к ней со стороны иностранных деловых кругов.

Определенные надежды на увеличение притока инвестиций сегодня возлагаются на амнистию капитала, порядок которой определен Федеральным законом от 08.06.2015 № 140-ФЗ «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов в банках», вступившим в силу 1 июля 2015 г. Согласно закону, гражданам предоставляется возможность добровольно заявить о своем имуществе и счетах в банках за рубежом путем представления в налоговый орган специальной декларации до 31 декабря 2015 г. При

этом декларантам обеспечивается ряд гарантий, включая освобождение от уголовной, административной и налоговой ответственности за те деяния, которые ими были совершены в связи с приобретением заявленных активов.

По оценкам авторов законопроекта, в результате амнистии в Россию могут вернуться до 100 млрд долл. ранее вывезенных капиталов (см. РосБизнесКонсалтинг. URL: <http://top.rbc.ru/economics/24/05/2015/5561d6d89a79476b36377337>; дата обращения: 20.09.2015). Эти ожидания представляются явно завышенными. Данный вывод подтверждается заявлением премьер-министра России Д. А. Медведева в начале октября 2015 г. о том, что процесс декларирования активов «идет весьма медленно, гораздо более медленными темпами, чем это изначально ожидалось» (см. <http://government.ru/news/20025/>; дата обращения: 12.10.2015).

Во-первых, сам закон принят в «мягкой» редакции, не предусматривающей обязанность декларантов по репатриации заявленного ими имущества в Россию. Во-вторых, заявители не освобождаются от ответственности, если их активы стали результатом коррупционных преступлений или мошенничества, а значительная часть укрытых в офшорах капиталов имеет именно такое происхождение (или его им можно при желании инкриминировать). Наконец, сам по себе перевод средств из офшорных юрисдикций, где они вполне надежно защищены, в Россию с ее высоким уровнем правовых и инвестиционных рисков, скорее всего, просто не заинтересует большинство владельцев зарубежных активов.

Обеспечение стабильного притока иностранных инвестиций в Россию, сокращение их оттока, проведение успешной амнистии капитала, деофшоризация международных финансовых трансакций, а также решение других приоритетных задач в области регулирования движения капиталных потоков сегодня практически невозможно без существенного улучшения инвестиционного климата в стране. Повышение его качества является традиционной задачей в области экономического развития России, выполнявшейся в различные периоды с переменными интенсивностью и

успехом. В начале 2010-х гг. основной упор в ее решении был сделан на достижении формальных показателей — укреплении позиций страны в мировых рейтингах ведения бизнеса, главным образом за счет улучшения регулирования предпринимательской деятельности. Указом Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике» предусматривается, что к 2018 г. Россия должна войти в число 20 лучших стран в рейтинге Всемирного банка по условиям ведения бизнеса *Doing Business*. Во исполнение Указа Правительством РФ в 2012–2013 гг. был принят ряд распоряжений, утверждающих планы мероприятий («дорожные карты») по упрощению регулирования различных сфер и условий предпринимательской деятельности, оцениваемых МБРР при выставлении странового рейтинга. В рамках данного подхода удалось достичь определенного прогресса: так, благодаря устранению ряда барьеров для бизнеса в 2011–2014 гг. в рейтинге Всемирного банка *Doing Business* Россия поднялась со 120-го на 62-е место (см. The World Bank. *Doing Business 2015*. Washington: The World Bank, 2015), в рейтинге *Bloomberg Best Countries for Business* — с 48-го на 43-е место (см. Bloomberg. URL: <http://www.bloomberg.com/visual-data/best-and-worst//best-for-doing-business-countries>; дата обращения: 15.10.2015).

Признавая важность усилий по повышению позиций РФ в международных деловых рейтингах, следует отметить, что эти меры, на наш взгляд, имеют ограниченный эффект, позволяя устранить лишь отдельные внешние симптомы хронических болезней, которыми страдает отечественная экономика, но не их глубинные причины. Всесторонняя модернизация национального хозяйства и кардинальное улучшение инвестиционного климата России требуют проведения глубоких структурных реформ, направленных на совершенствование государственного управления и регулирования, борьбу с коррупцией, стимулирование конкуренции, снижение издержек и рост производительности труда, усиление правовой и судебной защиты инвестиций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Булатов А. С. Участие России в международном экспорте капитала // Вестник МГИМО-Университета. 2012. № 6. С. 126–133.
2. Глазьев С. Ю. Санкции США и политика Банка России: двойной удар по национальной экономике // Вопросы экономики. 2014. № 9. С. 13–29.
3. Горюнов Е. Л., Дробышевский С. М., Трунин П. В. Денежно-кредитная политика Банка России: стратегия и тактика // Вопросы экономики. 2015. № 4. С. 53–85.
4. Катасонов В. Ю. Бегство капитала из России. М.: Анкил, 2002. 200 с.
5. Кондратов Д. И. Российский капитал в системе глобальных инвестиционных потоков. [Электронный ресурс] URL: http://www.perspektivy.info/book/rossijskij_kapital_v_sisteme_globalnyh_investicionnyh_potokov_2013-11-19.htm (дата обращения: 03.09.2015).
6. Навой А. В. Переход к мобилизационной модели валютно-финансового регулирования в России в условиях усиления глобальных рисков // Вестник Финансового университета. 2015. № 1. С. 23–29.
7. Оболенский В. П. Вывоз капитала из России: масштабы, эффекты, проблемы // Российский внешнеэкономический вестник. 2014. № 11. С. 3–16.
8. Российская модель экспорта капитала: монография / под ред. А. С. Булатова. М.: МГИМО-Университет, 2014. 120 с.
9. Хейфец Б. А. Деофшоризация российской экономики: возможности и пределы. М.: Институт экономики РАН, 2013. 63 с.
10. Юдаева К. В. Основные причины оттока капитала из России // Экономическая политика. 2012. № 1. С. 21–32.

REFERENCES

1. Bulatov A. S. Uchastie Rossii v mezhdunarodnom jeksporte kapitala [Russia's Participation in the International Export of Capital]. *Vestnik MGIMO-Universiteta — Journal of MGIMO-University*, 2012, no. 6, pp. 126–133 (in Russ.).
2. Glazyev S. Ju. Sankcii SShA i politika Banka Rossii: dvojnoj udar po nacional'noj jekonomike [Sanctions or the USA and the Policy of Bank of Russia: Double Blow to the National Economy]. *Voprosy Ekonomiki — Economic Issues*, 2014, no. 9, pp. 13–29 (in Russ.).
3. Gorjunov E. L., Drobyshevskij S. M., Trunin P. V. Denezhno-kreditnaja politika Banka Rossii: strategija i taktika [Monetary Policy of Bank of Russia: Strategy and Tactics]. *Voprosy Ekonomiki — Economic Issues*, 2015, no. 4, pp. 53–85 (in Russ.).
4. Katasonov V. Ju. Begstvo kapitala iz Rossii [Flight of Capital from Russia]. Moscow, 2002, 200 p. (in Russ.).
5. Kondratov D. I. Rossijskij kapital v sisteme global'nyh investicionnyh potokov [Russian Capital in Global Investment Flows]. URL: <http://www.perspektivy.info/book/> (дата обращения 03.09.2015) (in Russ.).
6. Navoy A. V. Perehod k mobilizacionnoj modeli valjutno-finansovogo regulirovanija v Rossii v uslovijah usilenija global'nyh riskov [Transition to the Mobilization Model of Monetary and Financial Regulation in Russia in the Context of Global Risks]. *Vestnik Finansovogo universiteta — Bulletin of the Financial University*, 2015. no. 1, pp. 23–29 (in Russ.).
7. Obolenskij V. P. Vyvoz kapitala iz Rossii: masshtaby, jeffekty, problemy [Export of Capital from Russia: Scale, Effects, Problems]. *Rossijskij vneshnejekonomicheskij vestnik — Russian Foreign Economic Journal*, 2014, no. 11, p. 3–16 (in Russ.).
8. Rossijskaja model' jeksporta kapitala. Monografija / Pod red. A. S. Bulatova [Russian Model of Capital Export /ed. Bulatov A.]. Moscow, 2014, 120 p. (in Russ.).
9. Kheyfets B. A. Deofshorizacija rossijskoj jekonomiki: vozmozhnosti i predely [De-offshorization of the Russian Economy: Opportunities and Limits]. Moscow, 2013, 63 p. (in Russ.).
10. Yudaeva K. V. Osnovnye prichiny ottoka kapitala iz Rossii [Basic Reasons of Capital Export from Russia]. *Jekonomicheskaja politika — Economic Policy*, 2012, no. 1, pp. 21–32 (in Russ.).

УДК 336.011

«НАЛОГОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ» В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЙ

ГАДЖИКУРБАНОВ ДЖАБРАИЛ МАГОМЕДОВИЧ,

*доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой «Финансы и кредит», Ижевский государственный технический университет
им. М.Т. Калашникова, Ижевск, Россия*

E-mail: ri5555@yandex.ru

БЕРДИЧЕВСКИЙ ИВАН ВЛАДИМИРОВИЧ,

*аспирант кафедры «Финансы и кредит»,
Ижевский государственный технический университет им. М.Т. Калашникова, Ижевск, Россия*

E-mail: berdichevskiy117@yandex.ru

АННОТАЦИЯ

Особый интерес к «налоговому потенциалу» как к экономической категории в России обусловлен переходом к модели подлинного федерализма. Как следствие, у большей части сформированных путем административно-территориального деления регионов не обнаружилось объективных возможностей для финансового обеспечения предоставления бюджетных услуг на уровне минимальных социальных стандартов за счет собственных финансовых источников. Таким образом, возникает необходимость в проведении более углубленного теоретического исследования «налогового потенциала» как экономического явления, что обусловлено высокой значимостью положений теории как фундаментальной предпосылки для осуществления эффективных практических преобразований.

Целью исследования является развитие научных взглядов на налоговый потенциал как на экономическую категорию. Задачи исследования – выявление объема, существенных и отличительных признаков и условий формирования и реализации налогового потенциала; выделение на основании существенных признаков составляющих внутреннего устройства налогового потенциала; выявление общего и особенного между налоговым потенциалом и понятиями с однородными признаками; синтез полученных результатов в форме определения налогового потенциала.

Ключевые слова: налоговый потенциал; подходы к определению налогового потенциала; классификация налогового потенциала; бюджетный потенциал; фискальный потенциал; финансовый потенциал; доходный потенциал; налоговые ресурсы; финансовые ресурсы; налогоспособность.

„TAX POTENTIAL” IN THE SYSTEM OF ECONOMIC CATEGORIES

DZHABRAIL M. GADZHUKURBANOV,

*Doctor of Economics, Professor, Head of the Chair „Finance and Credit”,
Kalashnikov Izhevsk State Technical University, Izhevsk, Russia*

E-mail: ri5555@yandex.ru

IVAN V. BERDICHEVSKIY,

*Postgraduate Student of the Chair „Finance and Credit”,
Kalashnikov Izhevsk State Technical University, Izhevsk, Russia*

E-mail: berdichevskiy117@yandex.ru

ABSTRACT

The „Tax potential” as the economic category began to be of special interest in Russia since the model of the genuine federalism was implemented. Consequently, the most administrative-territorial entities for the objective reasons have been failing to finance the minimum public goods using own financial resources. Thus, it’s necessary in more depth theoretical study of the „Tax potential” as the economic phenomenon. This is because the theory as the basic prerequisite for effective practical reforms is high-importance.

The purpose of the study is evolution of the scientific views on the „Tax potential” as the economic category. This study includes: scientific search of the denotation of the „Tax potential” and also its conditions and the intension; determination of the composition of the „Tax potential” based on its essential differences; demarcation of the „Tax potential” from the related concepts; definition of the „Tax potential” based on the research findings.

System analysis method, synthesis method, abstraction method, comparison method and method of induction were used in this study.

Keywords: tax potential; approaches to definition of tax potential; classification of tax potential; budget potential; fiscal potential; finance potential; income potential; tax resources; financial resources; tax capacity.

ВВЕДЕНИЕ

Переход к федеративной модели государственного устройства потребовал проведения масштабных преобразований в политической сфере и коренного изменения принципов построения финансовых взаимоотношений. Формирование трехуровневой вертикали власти привело к соответствующей структурной и функциональной дифференциации бюджетной системы с закреплением за каждым уровнем на постоянной основе собственных доходных источников и расходных обязательств. Унаследованная народнохозяйственная специализация и объективно сложившиеся природно-климатические факторы обусловили возникновение различий в качестве и уровне реализации налогового потенциала регионов. Исполнение социальных обязательств регионов с низким экономическим и, как следствие, низким налоговым потенциалом в полном объеме оказалось возможным исключительно за счет предоставления дотаций из федерального бюджета. По официальным данным (URL: http://www.ach.gov.ru/press_center/news/17629.html; дата обращения: 10.10.2015), в 2013 г. на каждый регион-реципиент (с учетом автономных округов) приходилось более семи регионов-доноров.

Отечественными учеными и специалистами в области финансов с целью решения указанной проблемы были исследованы различные стороны налогового потенциала региона: подходы к определению, классификации и

оценке, возможности для увеличения, повышения качества и эффективной реализации, однако полученные результаты не обеспечили на практике требуемых структурных изменений.

На наш взгляд, первичной предпосылкой эффективных практических преобразований является совершенствование существующих положений теории. Как было отмечено, «без теории предмета... нет понятия о предмете, его значении и границах» [1, с. 303], что также справедливо и в отношении налогового потенциала.

ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ И КЛАССИФИКАЦИЯ НАЛОГОВОГО ПОТЕНЦИАЛА

Рассмотрение вопросов, касающихся подходов к определению, а также классификации налогового потенциала, обусловлено необходимостью развития сложившихся научных взглядов на его внутреннее устройство, отличительные признаки и условия его существования.

С точки зрения составляющих логической структуры налогового потенциала, выделяются две группы подходов к его определению (рис. 1).

Доходный подход предполагает включение в объем налогового потенциала максимально возможных налоговых доходов. Некоторые авторы (см., например, Алиев У. И. Анализ налогового потенциала

Рис. 1. Классификация подходов к определению налогового потенциала

Источник: составлено авторами на основе обзора научной литературы.

субъектов Северо-Кавказского федерального округа РФ как инструмента стратегического бюджетного планирования. URL: <http://www.2010.forumstrategov.ru/upload/documents/aliev.pdf>; дата обращения: 12.09.2015) предлагают определять налоговый потенциал через налоговые начисления, обосновывая это невозможностью исчисления максимально возможной величины налоговых доходов, поскольку она зависит от таких факторов, как состояние налоговой дисциплины, платежеспособность плательщиков налогов, предельная налоговая нагрузка.

Отметим, что процесс начисления реализуется путем исчисления величины подлежащих уплате налогов и ее отражения в учетной системе. Как результат, у налогоплательщиков формируются налоговые обязательства, которые, в отличие от налогового потенциала, носят не вероятностный, а императивный характер и соответственно, несмотря на сходный способ расчета, имеют несколько иное экономическое содержание.

С точки зрения ресурсного подхода, налоговый потенциал рассматривается как совокупность ресурсов, наделяемых различными признаками в зависимости от используемых прилагательных «налогооблагаемые», «финансовые», «налоговые», однако сохраняющих в себе имманентные однородные черты.

Специфика понятия «ресурсы» определяется сферой его применения. При этом «ресурсы» рассматриваются:

- в экономике с позиции факторов производства экономических благ;
- в политологии как «совокупность физических, духовных, демографических и иных

средств и возможностей, которые в зависимости от социально-политических, экономических и других обстоятельств используются субъектом политики для решения поставленных задач...» [2, с. 10];

- в естествознании как «...важнейшие компоненты окружающей... естественной среды, используемые в процессе общественного производства для целей удовлетворения материальных и культурных потребностей общества» (см. Большая советская энциклопедия. URL: <http://bse.sci-lib.com/article092891.html>; дата обращения: 12.09.2015).

Таким образом, «ресурсы» представляют собой любые средства, которые могут быть использованы для достижения цели, получения результата.

Экстраполяция указанного тезиса на плоскость финансовых взаимоотношений позволяет рассматривать под «налогооблагаемыми ресурсами» любые средства, которые могут быть использованы государством в качестве основы для формирования налогооблагаемой базы. Данное определение соответствует взглядам отечественных ученых (например, [3]), однако означает, что налогооблагаемые ресурсы не ограничены присущей налогам денежной формой и соответственно не могут быть всецело мобилизованы через реализацию налогового механизма.

Аналогичным образом установленная финансовым правом возможность формирования налогооблагаемой базы в неденежной форме не позволяет провести оценку величины налогового потенциала по причине несопоставимости показателей. Данной позиции придерживаются многие отечественные авторы (например, [4]).

Налоговые ресурсы происходят от налогооблагаемой базы и, как и налоги, имеют исключительно денежную форму, что обеспечивает возможность для их мобилизации в бюджетную систему в полном объеме и сопоставимость при количественной оценке. Соответственно определение налогового потенциала как совокупности налоговых ресурсов, на наш взгляд, представляет наибольший интерес в рамках рассматриваемого подхода.

Финансовые ресурсы, образуясь на централизованном и децентрализованном уровне финансов и являясь количественной мерой возможностей финансовых взаимоотношений, содержат в себе налоговые ресурсы. Их соотношение может быть представлено следующим образом: «Налоговые ресурсы — часть финансовых ресурсов, что может быть мобилизована государством при реализации налогового механизма».

Взаимосвязь налоговых ресурсов (ресурсный подход) и налоговых доходов (доходный подход) соответствует взаимосвязи показателей запаса и потока. На первом этапе происходит выявление налогооблагаемых ресурсов, формирование на их основе налогооблагаемых баз и налоговых ресурсов. Далее налоговые ресурсы мобилизуются государством, в результате генерируется поток налоговых доходов. Соответственно налоговые ресурсы первичны по отношению к налоговым доходам. Однако при этом генерирование налоговых доходов обеспечивает возможность для поддержания приемлемой социально-экономической конъюнктуры функционирования государства и общества в целом и, таким образом, является базовой предпосылкой дальнейшего воспроизводства налоговых ресурсов.

В основу подходов второй группы положены различные методологические ограничения, накладываемые на процесс формирования и реализации налогового потенциала.

С позиции межбюджетного подхода «налоговый потенциал» представляет собой возможный среднестатистический налоговый доход, генерируемый соответствующими органами власти за финансовый год при единых условиях налогообложения [5]. Совокупность

взглядов отечественных ученых на данный подход позволяет рассматривать его в качестве теоретического обоснования применения налогового потенциала для выравнивания уровня бюджетной обеспеченности общественно-территориальных образований (далее — ОТО).

Результативный подход предполагает постановку целей и их достижение через реализацию налогового потенциала при существующих либо предполагаемых условиях хозяйствования. Налоговый потенциал в данном контексте рассматривается с нормативных позиций: от заданных целевых ориентиров в сторону необходимой обеспеченности государства собственными налогооблагаемыми ресурсами и источниками налоговых доходов. Примером является определение: «Налоговый потенциал — это максимально возможные налоговые ресурсы общества для удовлетворения социальных потребностей населения, сформированных при минимально допустимых изъятиях части доходов у хозяйствующих субъектов и физических лиц» [6, с. 137].

Исчисленная в рамках результативного подхода величина налогового потенциала в целях формирования представления о степени ее адекватности, на наш взгляд, требует сопоставления с прогнозной оценкой на основе официальных данных и с фактической величиной отчетного (базового) года.

С точки зрения воспроизводственного подхода налоговая система рассматривается как органичная составляющая системы воспроизводства, а налоговый потенциал — как результат протекающего в экономике воспроизводственного процесса.

Согласно одной из точек зрения, налоговая система оказывает сдерживающее воздействие на перспективный уровень экономического развития. Однако, на наш взгляд, изъятие у хозяйствующих субъектов части доходов и капитала не снижает экономический потенциал, поскольку большая часть сгенерированных налоговых доходов будет вновь направлена государством в экономику для решения важнейших задач социального характера. Поддержка сельского хозяйства, развитие социальной и инженерной инфраструктуры,

модернизация ОПК, безусловно, не обеспечат в кратчайшем периоде существенный экономический эффект, но выступают предпосылкой стабильности и дальнейшего развития хозяйственной системы, увеличения ее экономического потенциала.

Налоговый потенциал в отечественном финансовом праве рассматривается исключительно в узком смысле (см. *таблицу*), при этом, на наш взгляд, значимым недостатком является отсутствие его унифицированного определения.

В разработанных отечественными учеными классификациях налогового потенциала не соблюдаются формально-логические правила деления. Это не позволяет их использовать в качестве наиболее эффективного инструмента для решения теоретических и прикладных задач и, в свою очередь, означает необходимость построения научной классификации, соответствующей данным правилам.

Предлагаемая классификация налогового потенциала (*рис. 2*) позволяет исследовать его состав и структуру с точки зрения экономического содержания объекта налогообложения, в том числе учитывая распределение налогового потенциала по субъектам права, их доходам, имуществу и потреблению.

Вторая классификация предполагает строгое разграничение налогового потенциала на реализованный и нереализованный (*рис. 3*). Реализация налогового потенциала происходит за счет производственной и непроду-

венной сферы экономики, где первая подразделяется на индустриальную и неиндустриальную. Налоговый потенциал может быть реализован не в полной мере без нарушения финансового права по причине включения в его оценку налоговых льгот и перспективной налогооблагаемой базы. Напротив, обоснование наличия и учет латентной налогооблагаемой базы означают нарушение хозяйствующими субъектами финансового права в результате преднамеренного либо непреднамеренного сокрытия части своих доходов и имущества.

Третья классификация (*рис. 4*) является примером мереологического деления. Произведенный налоговый потенциал региона в отечественной практике состоит из налоговых потенциалов по установленным финансовым правам налогам.

ДЕМАРКАЦИЯ НАЛОГОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ОТ ОДНОРОДНЫХ ПОНЯТИЙ

Процесс формирования и мобилизации налоговых ресурсов в бюджетную систему в исследованиях западных авторов неразрывно связан с терминами *tax capacity* и *tax potential*. Понятие, фиксируемое первым термином, определяется как «предсказанный объем налоговых поступлений» [8, с. 17] либо «...сумма дохода в долларах, что будет сгенерирована каждым штатом, если применяется единый в масштабе государства перечень налоговых

Определение налогового потенциала в отечественном финансовом праве

Источник	Определение
Бюллетень Счетной палаты Российской Федерации №1 (109), 2007*	Налоговый потенциал – максимально возможная сумма поступлений в условиях действующего налогового законодательства
Бюджетный кодекс Российской Федерации (п. 3 ст. 131 БК РФ)	Налоговый потенциал – налоговая база
Методика распределения дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации, утверждена Постановлением Правительства Российской Федерации 22.11.2004 № 670	Индекс налогового потенциала – относительная (по сравнению со средним по РФ уровнем) оценка налоговых доходов консолидированного бюджета субъекта РФ

* URL: http://www.budgetrf.ru/Publications/Schpalata/2007/ACH200703241722/ACH200703241722_p_012.htm (дата обращения: 13.09.2015).

Рис. 2. Классификация налогового потенциала на основе таксономического деления по изменению видообразующего признака

Рис. 3. Классификация налогового потенциала на основе таксономического деления по принципу дихотомии

ставок к унифицированному перечню налогооблагаемых баз» [9, с. 1]. Понятие, фиксируемое вторым термином, рассматривается как тождественное первому (например, в работе [10]).

При переводе на русский язык с использованием лингвистических технологий *PROMT* термин *tax potential* означает «налоговый потенциал». Второй термин переводится как «налогоспособность» и в наиболее общем

Рис. 4. Классификация налогового потенциала на основе мереологического деления

виде определяется отечественными учеными как «способность платить налоги» (см., например, Горст Н. Ю. Природа налогоспособности как основополагающей детерминанты налогового бремени. URL: http://www.hse.ru/data/852/687/1240/Article_07.pdf (дата обращения: 13.09.2015)).

Согласно второй точке зрения, понятие «налогоспособность» соответствует понятию «налоговый потенциал» (например, в работе [11]).

Рассматривая «налогоспособность», полагаем, необходимо учитывать, что способности являются внешней агрегированной проекцией имманентных свойств субъекта и проявляются как совокупность его знаний, навыков и психологических особенностей. Исполнение обязательств по уплате налогов при этом основано на соблюдении принципов налогообложения, а значит, не требует от налогоплательщиков наличия каких-либо специфических способностей. Следовательно, точка зрения на «налогоспособность» как на «способность платить налоги» не имеет под собой должного основания.

Среди отечественных авторов (например, [12]) распространена точка зрения, согласно которой налоговые ресурсы отличаются от налогового потенциала на величину учтенной налоговой недоимки прошлых лет и предполагают исключение из его оценки налоговых льгот. Следует подчеркнуть, что исчисление налоговых ресурсов должно быть строго ограничено

в учете непогашенной налоговой задолженности путем установления разумного горизонта ретроспекции и применения обоснованных критериев выявления безнадежной задолженности, иначе, на наш взгляд, оценка налоговых ресурсов будет завышена. Кроме того, исключение налоговых льгот из оценки не учитывает, что последние возникают в результате отказа государства от некоторой части налоговых доходов в текущем финансовом году с целью обеспечения возможности для их ускоренного приращения в будущем и соответственно также по своему содержанию являются налоговыми ресурсами. Таким образом, при рассмотрении налогового потенциала учитываются налоговые ресурсы текущего финансового года, в том числе те, что преднамеренно сохранены государством в рыночном кругообороте.

Представители научной школы Института экономической политики придерживаются генерирующего подхода к определению и полагают, что «потенциальная способность региона генерировать бюджетные доходы, называемая фискальным (налоговым) потенциалом, определяется экономической структурой региона и его обеспеченностью налогооблагаемыми ресурсами...» [13, с. 176], тем самым не разграничивают понятия «налоговый потенциал» и «фискальный потенциал». Причина данного отождествления связана с учетом особенностей финансовой организации зарубежных ОТО, что позволяет не принимать во внимание различия между понятиями,

фиксируемыми терминами *fiscal capacity* и *tax capacity* [14, с. 2]. Однако, очевидно, полученные из собственных источников бюджетные и налоговые доходы не одно и то же, поскольку первые дополнительно включают в себя неналоговые доходы. Следовательно, «налоговый потенциал» есть не что иное, как часть «фискального потенциала».

Некоторые отечественные авторы (например, [15]) фиксируют с помощью терминов «финансовый потенциал» и «доходный потенциал» то же понятие, что и с помощью термина «бюджетный потенциал».

Другие отечественные ученые рассматривают «финансовый потенциал» более широко: как максимально возможный объем финансовых ресурсов, мобилизуемых экономическими субъектами, функционирующими в границах ОТО.

Западные специалисты, в свою очередь, применяют сходный термин *financial capacity*. Однако он используется для обозначения интегральной характеристики финансового состояния предприятий (см. Marco Polo II. URL:

http://ec.europa.eu/transport/marcopolo/files/calls/docs/2012/full_call_text_2012.pdf; дата обращения: 13.09.2015) и не связан с деятельностью домашних хозяйств и органов государственной власти.

Финансовый потенциал, на наш взгляд, следует рассматривать относительно ОТО в целом, а именно как возможности хозяйственной системы генерировать денежные фонды. Количественная оценка финансового потенциала представляет собой совокупность фондов денежных средств, которые могут быть сгенерированы хозяйствующими субъектами за финансовый год: чистый доход до осуществления всех платежей в бюджетную систему и амортизация предприятий, личный доход домашних хозяйств.

При перераспределении части финансового потенциала формируется произведенный бюджетный потенциал ОТО (рис. 5), и это означает, что «финансовый потенциал» является родовым понятием по отношению к «бюджетному потенциалу».

Рис. 5. Финансовый и бюджетный потенциал общественно-территориального образования

«Доходный потенциал» предполагает дополнительный учет возможных доходов хозяйствующих субъектов в неденежной форме (оплата труда в натуральной форме, бартер и др.). Исчисление доходного потенциала происходит путем денежной оценки потенциальных чистых неденежных доходов до осуществления платежей в бюджет и ее сложения с количественной оценкой финансового потенциала.

ФОРМИРОВАНИЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ НАЛОГОВОГО ПОТЕНЦИАЛА И ЕГО ХАРАКТЕРИСТИКА

Классический подход предполагает определение понятия через ближайший род с указанием видового отличия. Сформированное в результате определение: «налоговый потенциал — часть бюджетного (фискального) потенциала, лишенная своей неналоговой составляющей», очевидно, не позволяет надлежащим образом раскрыть содержание видового понятия, которое оказывается сокрытым в родовом, что обусловлено нарушением требования неотрицательности определения.

Таким образом, учитывая совокупность сделанных в исследовании выводов, налоговый потенциал предлагается определять как *налоговые ресурсы общественно-территориального образования, формируемые в условиях действующего финансового права из внутренних экономических источников за финансовый год и могущие быть мобилизованными соответствующими органами власти и управления в бюджетную систему.*

Налоговый потенциал, полагаем, следует определять через налоговые ресурсы, поскольку последние первичны по отношению к налоговым доходам, что позволяет более полно раскрыть содержание исследуемого понятия.

В дефиниции отражены два касающихся налогового потенциала и неразрывно связанных между собой процесса:

- во-первых, формирование налоговых ресурсов, обусловленное установленными государством особенностями финансового права, сложившейся структурой экономики и достигнутым уровнем экономического раз-

вития, а также результатами хозяйственной деятельности за финансовый год;

- во-вторых, реализация произведенного налогового потенциала, зависящая также от финансового права и от способности органов власти и управления генерировать налоговые доходы в каждый из уровней бюджетной системы путем мобилизации налоговых ресурсов ОТО.

Предлагаемое определение с точки зрения содержания соответствует генерирующему подходу, поскольку в первую очередь связано с фискальной функцией налогов. Кроме того, в дефиниции отражены накладываемые на налоговый потенциал экономические и правовые ограничения.

Таким образом, будучи абстрагированным от имеющей вторичный характер специфики, данное определение, на наш взгляд, позволяет в наиболее общем виде раскрыть объем и содержание налогового потенциала.

ВЫВОДЫ

1. Объем налогового потенциала рассматривается с точки зрения налоговых доходов (доходный подход) либо налоговых ресурсов (ресурсный подход), которые могут быть мобилизованы в бюджетную систему из внутренних по отношению к общественно-территориальному образованию экономических источников.

2. Наиболее существенными и отличительными признаками налогового потенциала являются вероятностный характер и денежная форма. Формирование и реализация налогового потенциала на практике осуществляется в условиях установленного государством финансового права, сложившейся структуры экономики, достигнутых уровня экономического развития, результатов хозяйственной деятельности в данном финансовом году и налогоспособности государства.

3. Накладываемые при исследовании налогового потенциала методологические ограничения позволяют создать основу для его использования в качестве инструмента межбюджетного выравнивания (межбюджетный подход), регулирования воспроизводственного процесса (воспроизводственный подход), повышения доходов бюджетной системы

(генерирующий подход) и для достижения государством иных целей и результатов (результативный подход).

4. Разработанные в соответствии с базовыми научными принципами классификации «налогового потенциала» раскрывают его внутреннее устройство с точки зрения экономического содержания объекта налогообложения, процесса реализации налогового потенциала и в разрезе установленных финансовым правом России налогов. Научная ценность данных классификации заключается в возможности их применения при проведении дальнейших исследований.

5. Налогоспособность предложено рассматривать как способность органов власти и управления общественно-территориального образования реализовывать сформированный налоговый потенциал, что позволяет сделать особый акцент на их роли и функциях в данном процессе.

6. Налоговый ресурс количественно отличается от налогового потенциала исключительно на величину учтенных налоговых недоимок и не требует уменьшения на объем предоставленных налоговых льгот, поскольку последние также по своему содержанию являются налоговыми ресурсами.

7. Соотношение налогового потенциала, бюджетного (фискального) потенциала, финансового потенциала и доходного потенциала выражается на основе принципа «матрешки», где каждый последующий потенциал является родовым понятием по отношению к предыдущему.

8. Предложенное определение «налогового потенциала» позволяет в наиболее общем виде раскрыть его объем и содержание, при этом отражает экономико-правовые ограничения его формирования и реализации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чернышевский Н.Г. Избранные философские сочинения: В 3 т. Т. I / Под общ. ред. М.М. Григорьяна. М.: Политиздат, 1950. 872 с.
2. Морозова Е.А. Ресурсы политической власти: институциональный анализ: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Ростов-на-Дону, 2010. 28 с.
3. Иванов В.В. Налоговый потенциал региона как фундамент бюджетной системы страны // Проблемы современной экономики. 2014. № 2. С. 204–207.
4. Лях О.А., Гринкевич Л.С. Региональная налоговая политика: монография. Томск: НТЛ, 2010. 240 с.
5. Суглобов А.Е., Слободчиков Д.Н. Экономическое содержание налогового потенциала в современных моделях экономического развития // Налоги и налогообложение. 2009. № 7.
6. Осипов С.Л., Осипова Е.С. Вариативные модели измерения налогового потенциала // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. 2010. № IV-2 (4). С. 135–143.
7. Матрусов Н.Д. Региональное прогнозирование и региональное развитие России: монография. М.: Наука, 1995. 219 с.
8. Minh Le T., Moreno-Dodson B., Bayraktar N. Tax capacity and tax effort: extended cross-country analysis from 1994 to 2009. World Bank, 2012.
9. Tax capacity of the states. Washington, D. C., 1986.
10. Dornfest Alan S. Comparative tax potential: tax burden in Idaho and the United States fiscal year 2010. Idaho, 2013.
11. Залуцкая Н.М. Налоговая система субъекта РФ: от теории к практике: монография. Улан-Удэ: ФГОУ ВПО БГСХА, 2007. 183 с.
12. Боткин О.И., Мирошкин Н.П. Методология бюджетирования муниципальных образований: монография. Екатеринбург-Ижевск: ИЭ УрО РАН, 2005. 249 с.
13. Совершенствование межбюджетных отношений в России // Научные труды ИЭПП. 2000. № 24Р.
14. Chervin S. Fiscal effort, fiscal capacity, and fiscal need: separate concepts, separate problems. Tennessee, 2007.
15. Кириллова О.С. Доходный потенциал территориальных бюджетов // Финансы. 2006. № 9. С. 22–24.

REFERENCES

1. *Chernyshevskii N.G.* Selected philosophical writings [Izbrannye filosofskie sochinenija]. The 3 volumes. Vol. 1. Edited by *Grigoryan M.M.* Moscow, 1950, 872 p. (in Russ.).
2. *Morozova E.A.* Resources of political power: institutional analysis. Autoabstract of cand. dis. (Polit.) [Resursy politicheskoy vlasti: institucional'nyj analiz: avtoref. dis. ... kand. polit. Nauk]. Rostov-on-Don, 2010. 28 p. (in Russ.).
3. *Ivanov V.V.* Tax potential in the region as a foundation of the country's budgetary system [Nalogovyj potencial regiona kak fundament bjudzhetnoj sistemy strany]. *Problemy sovremennoi ekonomiki – Problems of Modern Economics*, 2014, no. 2, pp. 204–207 (in Russ.).
4. *Liakh O.A., Grinkevich L.S.* Regional tax policy [Regional'naja nalogovaja politika: monografija]. Tomsk, 2010, 240 p. (in Russ.).
5. *Suglovov A.E., Slobodchikov D.N.* Economical content of tax potential in the modern models of economic development [Jekonomicheskoe sodержanie nalogovogo potenciala v sovremennyh modeljah jekonomicheskogo razvitiya]. *Nalogi i nalogooblozhenie – Taxes and Taxation*, 2009, no. 7 (in Russ.).
6. *Osipov S.L., Osipova E.S.* Variable models for measuring tax potential [Variativnye modeli izmereniya nalogovogo potenciala]. *Uchenye zapiski KnAGTU – Scholarly Notes of KnASTU*, 2010, no. IV (2), pp. 135–143 (in Russ.).
7. *Matrusov N.D.* Regional forecasting and regional growth in Russia [Regional'noe prognozirovanie i regional'noe razvitie Rossii: monografija]. Moscow, 1995, 219 p. (in Russ.).
8. *Minh Le T., Moreno-Dodson B., Bayraktar N.* Tax capacity and tax effort: extended cross-country analysis from 1994 to 2009. World Bank, 2012.
9. Tax capacity of the states. Washington, D.C., 1986.
10. *Dornfest Alan S.* Comparative tax potential: tax burden in Idaho and the United States fiscal year 2010. Idaho, 2013.
11. *Zalutskaja N.M.* Tax system of territorial entity of the RF: from theory to practice [Nalogovaja sistema sub#ekta RF: ot teorii k praktike: monografija]. Ulan-Ude, 2007, 183 p. (in Russ.).
12. *Botkin O.I., Miroshkin N.P.* Methodology of budgeting municipalities [Metodologija bjudzhetirovanija municipal'nyh obrazovaniy: monografija]. Yekaterinburg, Izhevsk, 2005, 249 p. (in Russ.).
13. Improvement of intergovernmental relations in Russia [Sovershenstvovanie mezhhjudzhetnyh otnoshenij v Rossii]. *Nauchnye trudy IEPP – IET Working Papers*, 2000, no. 24P (in Russ.).
14. *Chervin S.* Fiscal effort, fiscal capacity, and fiscal need: separate concepts, separate problems. Tennessee, 2007.
15. *Kirillova, O. S.* Income potential of regional budgets [Dohodnyj potencial territorial'nyh bjudzhetov]. *Finansy – Finance*, 2006, no. 9, pp. 22–24 (in Russ.).

БЫТЬ ФИНАНСОВО ГРАМОТНЫМ

10 ноября 2015 г. Отделение по Тульской области Главного управления Центрального банка РФ по Центральному федеральному округу (Отделение Тула) в рамках акции «Дни финансовой грамотности» провело для студентов 1-го и 2-го курсов очной формы обучения круглый стол на тему: «Что значит быть финансово грамотным». Были рассмотрены вопросы: учет собственных доходов и расходов; основные финансовые инструменты и услуги; риски, опасности и ошибки на финансовом рынке; защита прав потребителей финансовых услуг.

Источник: <http://www.fa.ru/fil/tula/news/Pages/2015-11-10-v-filiale-proshel-kruglyy-stol-na-temu-cto-znachit-byt-finansovo-gramotnym.aspx>

УДК 330.101.52; 30.131.7

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

САЛИН ВИКТОР НИКОЛАЕВИЧ,

*кандидат экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Статистика»,
Финансовый университет, Москва, Россия*

E-mail: vsalin@fa.ru

СЕВРУК ВЕЛИСАВА ТОДОРОВА,

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Статистика», Финансовый университет, Москва, Россия

E-mail: VTSevruk@fa.ru

ТРЕТЬЯКОВА ОЛЬГА ГЕОРГИЕВНА,

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Статистика», Финансовый университет, Москва, Россия

E-mail: OTretyakova@fa.ru

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрена система показателей, характеризующая банковское сообщество России в целом и в территориальном/региональном разрезе. Проведен анализ динамики статистических показателей, характеризующих значимость банковской системы для экономики страны. Рассмотрены показатели концентрации и обеспеченности населения страны банковскими услугами в территориальном разрезе, а также базовые индексы, характеризующие отличия основных факторов уровня развития банковской системы регионов от среднероссийского уровня. Статья будет интересна исследователям, преподавателям высшей школы, студентам и аспирантам.

Ключевые слова: банковская система; система макроэкономических показателей; уровень развития банковской системы регионов; концентрация банковских услуг; базовые индексы; индекс сравнительной привлекательности.

STATISTICAL ANALYSIS OF A BANKING SYSTEM OF RUSSIA

VICTOR N. SALIN,

Candidate of Economic Sciences, professor, head of the department "Statistics", Financial university, Moscow, Russia

E-mail: vsalin@fa.ru

VELISAVA T. SEVRUK,

Candidate of Economic Sciences, associate professor "Statistics", Financial university, Moscow, Russia

E-mail: VTSevruk@fa.ru

OLGA G. TRETYAKOVA,

Candidate of Economic Sciences, associate professor "Statistics", Financial university, Moscow, Russia

E-mail: OTretyakova@fa.ru

ABSTRACT

The paper reviews the system of indicators characterizing Russian banking community in general and in territorial context. The article reviews the dynamics of the indicators characterizing the importance of banking system. The authors indicate the concentration the endowment the population Russia with financial services and differences between the main factors of the development level of the banking system of the regions from the national average.

Keywords: banking system; macro-economical statistical indexes; indicators of the development of the banking system; the concentration ratios of banking services; base scores; relative attractiveness index.

Банковская система России прошла сложный путь становления и развития. В настоящее время она является рыночно-ориентированной и в своей деятельности придерживается общепринятых в мировом банковском сообществе принципов, методов деятельности и критериев.

Индикатором эффективности деятельности банковской системы России являются такие факторы, как ее значимость для достижения и сохранения стабильности основных макроэкономических показателей (ВВП, индекс потребительских цен), уровень обеспеченности населения широким кругом банковских и финансовых услуг по приемлемой цене.

Основным источником статистической информации о деятельности кредитных организаций России являются Центральный банк Российской Федерации, Федеральная служба государственной статистики, Министерство финансов Российской Федерации. Финансовая и банковская статистическая информация регулярно публикуется и доступна всем потребителям.

Системным аккумулятором информации о финансовом положении кредитных организаций является Центральный банк Российской Федерации, им сформирована система макроэкономических показателей, которые достаточно адекватно, достоверно и оперативно выявляют количественные и качественные характеристики развития банковской системы в статике и динамике.

Основные статистические показатели, характеризующие деятельность кредитных организаций, которые использует ЦБ РФ, можно объединить в три группы.

Первая группа. Структура банковской системы. В эту группу входят следующие показатели:

- количество зарегистрированных и действующих банков на территории России;
- количество филиалов кредитных организаций и их распределение по регионам;
- группировка кредитных организаций по величине совокупного или уплаченного капитала;
- группировка действующих кредитных организаций в соответствии с видом выданных Банком России лицензий.

Вторая группа. Статистические критерии достаточности капитала, величины активов, в том числе взвешенных по уровню рисков, системы показателей ликвидности и их взаимосвязь с макроэкономическими индикаторами.

В эту группу входят следующие показатели:

- темпы роста собственных средств (капитала) банков;
- отношение капитала банков к величине ВВП;
- отношение собственных средств (капитала) банков к объему банковских совокупных активов (пассивов);
- отношение высоколиквидных, ликвидных и долгосрочных активов к величине совокупных банковских активов;
- удельный вес депозитов клиентов — юридических лиц в общем объеме предоставленных ссуд к величине совокупных ссуд.
- отношение вкладов клиентов — физических лиц банка в общем объеме предоставленных кредитов.

Третья группа. Показатели структуры кредитного портфеля банковской системы. Основные показатели этой группы следующие:

а) кредиты и прочие размещенные средства, предоставленные нефинансовым организациям и физическим лицам, включая просроченную задолженность, в том числе:

- в % к ВВП;
- в % к активам банковской системы.

Из них:

б) кредиты и прочие средства, предоставленные физическим лицам, включая просроченную задолженность:

- в % к ВВП;
- в % к активам банковской системы;
- в % к денежным доходам населения;

в) кредиты банков в инвестициях организаций всех форм собственности в основной капитал (без субъектов малого предпринимательства);

г) ценные бумаги, приобретенные кредитными организациями:

- в % к ВВП;
- в % к активам банков;

д) вклады физических лиц:

- в % к ВВП;

- в % к пассивам банков;
  - в % к денежным доходам населения;
- е) средства, привлеченные от предприятий и организаций:
- в % к ВВП;
  - в % к пассивам банков.

Источниками информации для формирования показателей, характеризующих значимость банковской системы России для экономики страны в целом, являются баланс ЦБ РФ, балансы кредитных организаций, отчеты банков по формам статистической отчетности, а также ряд основных макроэкономических показателей, таких как ВВП, индекс промышленного производства, уровень инфляции, денежные доходы населения.

В табл. 1 приведены основные показатели развития российской банковской системы.

С 2008 по 2015 г. банковские активы выросли в 2,8 раза, банковский капитал — в

2,6 раза, объем кредитов нефинансовым организациям и физическим лицам увеличился в 2,4 раза, их доля в ВВП выросла до 44,5%. Удельный вес активов в ВВП увеличился с 60,5 до 85,2%.

Вместе с тем современный банковский сектор России отстает по многим показателям от зарубежных банковских систем. Самые крупные по российским стандартам банки (с уставным капиталом 500 млн руб. и выше) составляют 14,9% от общего количества, наибольший процент (42,7%) составляют банки с уставным капиталом от 60 до 300 млн руб.

На протяжении последних лет отмечается тенденция сокращения общего числа кредитных организаций, практически не увеличивается число филиалов. В 2014 г. были отозваны (аннулированы) лицензии 33 банков, в том числе в связи с реорганизацией в

Таблица 1

Показатели развития банковской системы России (на начало года)

Показатель	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Зарегистрировано КО	1 296	1 228	1 178	1 146	1 112	1 094	1 071	1 049
Действующие КО/банки	1 243	1 172	1 124	1 083	1 051	1 024	987	834
Активы банковской системы, млрд руб.	20 125,1	28 022,3	29 430,0	33 804,6	41 627,5	49 668,8	57 423,1	77 653,0
В % к ВВП	60,5	67,9	75,9	75,2	76,6	74,5	85,2	108,7
Собственные средства (капитал), млрд руб.	2 671,5	3 811,1	4 620,6	4 732,3	5 242,1	6 112,9	7 064,3	7 928,4
В % к ВВП	8,0	9,2	11,9	10,5	9,6	9,2	10,5	10,2
Кредиты и прочие размещенные средства, предоставленные нефинансовым организациям и физическим лицам, млрд руб.	12 287,1	165 26,9	16 115,5	18 147,7	23 266,2	25 857,3	29 836,7	40 865,5
В % ВВП	37,0	40,0	41,5	40,4	42,8	38,8	44,5	57,2
В % к активам банковской системы		59,0	54,8	53,7	55,9	56,0	56,5	52,6

Источник: официальный сайт Банка России <http://www.cbr.ru>.

форме присоединения исключены из Книги государственной регистрации 11 финансовых посредников, а получили лицензию на осуществление банковских операций 11 новых кредитных организаций (КО). Одновременно по состоянию на 01.01.2015 554 КО (66,5%) имеют лицензии на осуществление операций в иностранной валюте, а 259 (31,1%) банков — генеральную лицензию.

Развитие российской банковской системы связано также с ее способностью удовлетворять потребность в банковских продуктах в разных регионах страны. От того, насколько развита банковская система региона, зависит развитие региональной экономики.

В настоящее время для характеристики территориального распределения российских кредитных организаций и их филиалов/уровня развития банковской системы регионов ЦБ используются следующие основные показатели:

- распределение величины банковских активов (пассивов) по федеральным округам Российской Федерации;
- количество кредитных организаций, зарегистрированных на территории конкретного федерального округа;
- количество филиалов банков, зарегистрированных на территории конкретного федерального округа вне зависимости от места расположения этих филиалов;
- количество банковских учреждений территории конкретного федерального округа;
- соотношение количества действующих кредитных организаций и общее количество зарегистрированных банковских филиалов;
- количество банковских филиалов, осуществляющих свою деятельность на территории конкретного федерального округа вне зависимости от места расположения головного банка;
- величина предоставленных банками, зарегистрированными на территории конкретного федерального округа, кредитов;
- доля предоставленных банковских кредитов в активах банков, зарегистрированных на территории конкретного федерального округа.

В табл. 2 приведены основные показатели развития региональной банковской системы.

В 2013 г. региональные банки, как и банковская система в целом, демонстрировали устойчивую динамику развития. Активы региональных банков выросли на 11%, объемы кредитования физических лиц — на 29,7%, юридических лиц — на 15%.

В 2013 г. для большинства федеральных округов было характерно сокращение числа действующих кредитных организаций и филиалов. Региональное развитие банковской системы происходило неравномерно. На 01.01.2014 количество кредитных организаций Центрального федерального округа превышает аналогичный показатель по Северо-Западному округу в 7,8 раза, по Приволжскому — в 5,4 раза, Дальневосточному — на 24,8%. Основная доля (89%) приходится на Центральный округ. Основные банковские ресурсы сосредоточены главным образом в Центральном и Северо-Западном федеральных округах.

Для регионального анализа представляет интерес динамика статистических показателей, характеризующих финансовую стабильность (уязвимость) банковской системы России в целом и в территориальном разрезе. К таким индикаторам относятся показатели концентрации деятельности банков и уровня конкуренции на рынке финансовых услуг.

На практике существует ряд статистических методов оценки уровня концентрации и конкуренции банковских услуг. Прежде всего это группа методов «структура — поведение — результаты», использование которых предполагает наличие обратной связи между концентрацией и конкуренцией. Вторая группа методов возникла в рамках «новой эмпирической теории отраслевых рынков» (*New Empirical Industrial Organizations, NEIO*) и преимущественно представлена индексом Лернера (*Lerner Index*).

Первый подход к оценке степени монополизации любого рынка (в том числе и рынка банковских услуг) предполагает использование таких статистических инструментов, как:

- а) индекс К-концентрации (сумма рыночных долей крупнейших К-игроков на рынке конкретных услуг);

Таблица 2

Показатели развития банковской системы России в территориальном разрезе

Федеральный округ	Количество кредитных организаций в регионе		Количество банковских филиалов в регионе		Активы банков, зарегистрированных в регионе, млрд руб.		Объем кредитования юридических лиц, млрд руб.		Объем кредитов физическим лицам	
	01.01. 2013	01.01. 2014	01.01. 2013	01.01. 2014	01.01. 2013	01.01. 2014	01.01. 2013	01.01. 2014	01.01. 2013	01.01. 2014
Центральный	564	547	458	397	44 116	51 391	15 267	17 180	2 054	2 653
Северо-Западный	70	70	311	288	1 388	1 650	3 002	3 328	787	1 020
Южный	46	46	249	224	247	303	1 550	1 897	594	808
Северо-Кавказский	50	43	169	155	81	57	239	286	215	277
Уральский	44	42	254	231	1 065	1 275	1 712	2 003	912	1 171
Сибирский	53	51	269	225	636	623	1 887	2 132	1156	1 468
Дальневосточный	23	22	121	96	520	559	688	883	399	511
Приволжский	106	102	518	389	1 453	1 562	3 182	3 870	1 354	1 786

Источник: официальный сайт Банка России www.cbr.ru.

б) индекс Херфиндаля–Хиршмана (*Herfindahl–Hirsehman Index*: сумма квадратов рыночных долей/удельных весов всех игроков на конкретном рынке);

в) индикаторы, измеряющие неоднородность распределения рыночных долей. Для этой цели используют:

- кривую Лоренца (изображение функции распределения, аккумулирующего долю числа КО и выпускаемый ими специфический совокупный продукт; значение показателя варьируется в рамках [0,1]. Значение «1» свидетельствует о наличии абсолютного неравенства в распределении рыночных долей между банками, осуществляющими свою деятельность на финансовом рынке;
- индекс Джини.

В настоящее время для оценки концентрации обеспеченности населения страны финансовыми и банковскими услугами на должном уровне ЦБ РФ рассчитывает индекс Херфиндаля–Хиршмана (ИХХ), который определяется как сумма квадратов удельных весов суммарных активов подразделений (головных

офисов и/или филиалов, расположенных в конкретном федеральном округе) каждой кредитной организации в общем активе всех подразделений банков, расположенных на территории федерального округа. Индекс показывает степень концентрации банковских услуг и принимает значения в диапазоне [0,1]:

- значение «0» свидетельствует о наличии минимальной концентрации количества финансовых учреждений и их структурных подразделений на конкретной территории страны, а также степень обеспеченности всех клиентов различными видами банковских услуг;
- значение менее 0,1 характеризует достаточно низкий уровень концентрации;
- значения в диапазоне [0,10–0,18] соответствует среднему уровню концентрации;
- значения свыше 0,18 соответствуют высокому уровню концентрации банковских услуг в регионе.

В табл. 3 приведены значения индекса Херфиндаля–Хиршмана по регионам страны.

В целом по России индикаторы, характеризующие концентрацию деятельности

кредитных организаций соответствуют среднему уровню концентрации; ИХХ, рассчитанный по вкладам физических лиц, показывает высокий уровень концентрации. На начало 2014 г. в пяти банках было сосредоточено 60,5% вкладов, при этом 46,7% всех вкладов приходились на ОАО «Сбербанк России». В табл. 4 приведены значения ИХХ по регионам.

В большинстве регионов не наблюдалось превышения ИХХ среднего уровня концентрации (0,10–0,18). Наибольшая обеспеченность банковскими услугами наблюдается в Центральном, Северо-Западном и Уральском федеральных округах. Здесь ИХХ изменяется от 0,09 до 0,17. Высокий уровень концентрации активов — в Северо-Кавказском федеральном округе. ИХХ для данного региона выше 0,18, что свидетельствует о высоком уровне концентрации банковских услуг и низком уровне конкуренции на рынке финансовых услуг.

Наряду с основными показателями, характеризующими развитие региональной банковской системы, интерес представляет анализ факторов уровня развития банковской системы в территориальном разрезе. С этой целью используются базовые индексы, которые рассчитываются на основе макроэкономических показателей и характеризуют отличие основных факторов уровня развития банковской системы регионов от среднероссийского уровня.

К базовым индексам относятся:

- прямые индексы, характеризующие условия банковской деятельности: индекс объема финансовых ресурсов; индекс концентрации финансовых потоков;

- косвенные (результатирующие) индексы, характеризующие условия банковской деятельности посредственно, по конечным результатам, на которые воздействует значительное число не поддающихся индивидуальному учету факторов: индекс количества филиалов; индекс доли кредитных операций в банковских активах; индекс динамики реальных активов.

Индекс объема финансовых ресурсов (1фР) определяется как отношение объема финансовых ресурсов по региону к среднероссийскому уровню. Для расчета индекса необходимо определить объем финансовых ресурсов региона. В настоящее время показатель объема финансовых ресурсов Банком России не разрабатывается. Финансовые ресурсы можно охарактеризовать величиной региональных банковских активов, однако информация, предоставляемая Центральным банком Российской Федерации, основывается на данных не об активах на данной территории, а об активах зарегистрированных на ней банков независимо от того, где последние осуществляют свою деятельность.

Использование в качестве характеристики финансовых ресурсов региона суммы

Таблица 3

Показатели концентрации банковского сектора Российской Федерации

Показатели концентрации (значение ИХХ)	01.01.2013	01.01.2014
Активы, млрд руб.	0,101	0,107
Кредиты и прочие размещенные средства, предоставленные нефинансовым организациям/нерезидентам, млрд руб.	0,133	0,131
Вклады физических лиц, млрд руб.	0,216	0,227
Величина капитала, млрд руб.	0,092	0,098
<i>Справочно</i>		
Доля ОАО «Сбербанк России» в общем объеме всех вкладов, %	45,7	46,7
Доля пяти банков, имеющих наибольшие объемы вкладов, в общем объеме всех вкладов, %	58,3	60,5

Источник: ЦБ РФ.

Концентрация ИХХ активов кредитных организаций в территориальном разрезе

Федеральные округа	01.01.2013	01.01.2014
Центральный	0,086	0,091
Северо-Западный	0,114	0,121
Южный	0,139	0,146
Северо-Кавказский	0,260	0,302
Приволжский	0,147	0,158
Уральский	0,132	0,143
Сибирский	0,157	0,174
Дальневосточный	0,159	0,168

на расчетных счетах юридических лиц также имеет недостатки. Суммы на расчетных счетах юридических лиц представляют моментный срез всех финансовых операций, осуществляемых в регионе, кроме того, данный показатель исчисляется на основе консолидации балансов коммерческих банков и включает в себя расчетные счета, открытые в филиалах банков данного региона, но за его пределами. Поэтому по суммам, находящимся на расчетных счетах юридических лиц, нельзя судить о финансовых ресурсах в регионе.

Наиболее подходящим, с нашей точки зрения, показателем объемов финансовых ресурсов является показатель доходов населения региона как достоверный и наиболее полный, результирующий хозяйственную деятельность на каждой конкретной территории. Таким образом, объем финансовых ресурсов региона по сравнению со среднероссийским уровнем отражает степень благополучия экономики федерального округа в целом.

Индекс концентрации финансовых потоков (1кфП) рассчитывается как отношение величины доходов населения на одно банковское учреждение по региону к среднероссийскому показателю. Индекс количества филиалов (1Кф) рассчитывается как отношение количества филиалов банков в регионе к среднероссийскому показателю.

Индекс доли кредитных операций в банковских активах (1д) рассчитывается как

отношение доли кредитных операций по региону к среднероссийскому уровню. Индекс динамики реальных активов (1ДА) рассчитывается как отношение реальных активов отчетного периода к активам базисного периода по региону. Итоговым показателем развития банковского сектора региона является индекс сравнительной привлекательности условий банковской деятельности (1сп), который усредняет базовые индексы. Индексы сравнительной привлекательности дают обобщающую характеристику банковской системы России в целом и в территориальном разрезе. В табл. 5 приведены расчетные значения индексов по регионам.

Наиболее высокое значение индекса объема финансовых ресурсов и количества банковских филиалов имеют следующие федеральные округа: Центральный, Северо-Западный, Приволжский и Сибирский.

По индексу концентрации финансовых потоков Центральный федеральный округ имеет самое низкое значение. Дело в том, что этот регион в значительной степени опережает другие по количеству кредитных организаций.

Индекс динамики реальных активов по всем округам показывает рост банковских активов. Исключение составляет Сибирский федеральный округ, где отмечается небольшое падение реальных активов.

Расчетные индексы за 2013 г.

Федеральный округ	Индекс объема финансовых ресурсов	Индекс концентрации финансовых потоков	Индекс количества банковских филиалов	Индекс доли кредитов банковских активов	Индекс динамики реальных активов	Индекс сравнительной привлекательности
Центральный	0,348	0,59	0,19	0,63	1,12	0,92
Северо-Западный	0,096	1,32	0,13	4,40	1,05	0,87
Южный	0,082	1,70	0,10	14,00	1,12	0,81
Северо-Кавказский	0,048	0,93	0,07	9,03	1,04	0,78
Приволжский	0,175	1,58	0,22	5,03	1,05	0,87
Уральский	0,095	2,07	0,11	3,87	1,14	0,85
Сибирский	0,106	1,91	0,11	7,7	0,99	0,83
Дальневосточный	0,048	2,02	0,05	3,38	1,13	0,81

Анализ базовых индексов характеризует значительное отличие уровня развития банковской системы конкретного региона от среднероссийских показателей. Индекс сравнительной привлекательности имеет наибольшее значение в Центральном, Северо-Западном и Приволжском округах, т.е. эти регионы по факторам развития региональной банковской системы имеют наиболее благоприятные условия.

Таким образом, сохраняются предпосылки отставания экономического развития таких регионов, как Северо-Кавказский, Сибирский, Дальневосточный.

Существующие диспропорции между обеспечением финансовыми и банковскими услугами физических лиц и хозяйствующих субъектов соответствуют существующим макроэкономическим и социальным диспропорциям между федеральными округами и регионами Российской Федерации. Количество действующих кредитных организаций и их филиалов, осуществляющих свою деятельность на территории регионов-доноров, заметно больше, а предоставляемые финансовые и банковские услуги более значимы, разнообразны и эффективны, чем в дотационных регионах. Одновременно количество

КО и банковских филиалов, осуществляющих свою деятельность на территории конкретного округа, напрямую зависят от количества и плотности населения, наличия/отсутствия промышленного производства, качества инфраструктуры. Так, в Центральном федеральном округе, в том числе в Москве¹ и Московской области, свою деятельность осуществляют 504 КО, или 60,4%; на территории Приволжского федерального округа — 92 и 11% соответственно. Самыми необеспеченными финансовыми услугами являются Дальневосточный и Крымский федеральные округа, на территории которых расположены 22 и 2 банка (2,6 и 0,2% соответственно).

Политика снижения количества кредитных организаций и их филиалов, осуществляемая ЦБ РФ, с одной стороны, повышает финансовую устойчивость банковской системы, в целом отзывая лицензии у финансово уязвимых и неблагонадежных банков, но, с другой стороны, одновременно снижает конкурентоспособность банковской системы, а следовательно, и доступность банковских услуг.

¹ В настоящее время только Москва и Санкт-Петербург являются международными финансовыми центрами и входят в ранг международных финансовых центров.

ЛИТЕРАТУРА

1. Салин В.Н., Третьякова О.Г. Банковская статистика: учебник. М.: Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, 2014.
2. Севрук В.Т. Статистические методы оценки портфельных и инвестиционных рисков на финансовом рынке: учеб. пособие. М.: Финансовый университет, 2013.
3. Севрук В.Т. Статистический анализ распределения кредитных организаций по регионам Российской Федерации в 2014 году. М.: ИТК «Наука-Бизнес-Паритет», 2014.
4. Третьякова О.Г. Статистический анализ регионального банковского сектора. М.: ИТК «Наука-Бизнес-Паритет», 2014.
5. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс] <http://www.gks.ru/>.
6. Официальный сайт Центрального Банка Российской Федерации. [Электронный ресурс] <http://www.cbr.ru/>.
7. Андреев М.Ю., Пильнин Н.П., Поспелов И.Г. Моделирование современной российской банковской системы // Экономический журнал ВШЭ. 2009. № 2.
8. Базель III: Глобальные регулятивные подходы к повышению устойчивости банков и банковского сектора. Банк международных расчетов, Базельский комитет по банковскому надзору, Базель — Швейцария, 2010–2011.
9. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2015 год и период 2016 и 2017 годов. ЦБ РФ, 2014.
10. Financial Sector Assessment: A Handbook. Wash.: IMF, 2005.
11. Financial Soundness Indicators: Compilation Guide. Wash.: IMF, 2006.
12. The Compilation Guide for Monetary and Financial Statistics. Wash.: IMF, 2005.

REFERENCES

1. Salin V.N., Tretyakova O. G. Bankovskaya statistics: textbook [Bankovskaya statistica: uchebnik]. Moscow, Financial University under the Government of the Russian Federation, 2014 (in Russ.).
2. Sevruk V. T. Statistical methods of an assessment of portfolio and investment risks in the financial market: studies. grant [Statisticheskie metody ocenki portfel'nyh i investicionnyh riskov na finansovom rynke: ucheb. posobie]. Moscow, Financial university, 2013 (in Russ.).
3. Sevruk V. T. Statistichesky the analysis of distribution of the credit organizations for regions of the Russian Federation in 2014 [Statisticheskij analiz raspredelenija kreditnyh organizacij po regionam Rossijskoj Federacii v 2014 godu]. Moscow, ITK "Science — Business Parity", 2014 (in Russ.).
4. Tretyakova O. G. Statistichesky analysis of the regional banking sector [Statisticheskij analiz regional'nogo bankovskogo sektora]. Moscow, ITK "Science — Business Parity", 2014 (in Russ.).
5. Official site of Federal State Statistics Service. [Electronic resource] <http://www.gks.ru/>.
6. Official site of the Central Bank of Rossiysky Federation. [Electronic resource] <http://www.cbr.ru/>.
7. Andreyev M. Yu., Pilnin N. P., Pospelov I. G. Modeling of a modern Russian banking system [Modelirovanie sovremennoj rossijskoj bankovskoj sistemy]. *Economic magazine HSE — Jekonomicheskij zhurnal VShJe*. 2009. No. 2.
8. Basel III: Global regulatory approaches to increase of stability of banks and banking sector. Bank of international payments, Basel committee on bank supervision, Basel — Switzerland, 2010–2011.
9. The main directions of a uniform state monetary policy for 2015 and the period 2016 and 2017. Central Bank of the Russian Federation, 2014.
10. Financial Sector Assessment: A Handbook. Wash.: IMF, 2005.
11. Financial Soundness Indicators: Compilation Guide. Wash.: IMF, 2006.
12. The Compilation Guide for Monetary and Financial Statistics. Wash.: IMF, 2005.

УДК 311 (075.8)

ЗАВИСИМОСТЬ НАЛОГОВЫХ ДОХОДОВ БЮДЖЕТА САНКТ- ПЕТЕРБУРГА ОТ ВАЛОВОГО РЕГИОНАЛЬНОГО ПРОДУКТА

ВОЛОКОБИНСКИЙ МИХАИЛ ЮРЬЕВИЧ,

доктор технических наук, заведующий кафедрой математики,

Санкт-Петербургский филиал Финансового университета, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: volokobin@gmail.com

РАЗУМОВА ИННА ВИКТОРОВНА,

студент финансово-экономического факультета,

Санкт-Петербургский филиал Финансового университета, Санкт-Петербург, Россия

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены основные статьи доходов бюджета г. Санкт-Петербурга в корреляционной зависимости с валовым региональным продуктом. Предложен метод расчета доходов бюджета на перспективу, который напрямую зависит от ВРП, производимого на территории г. Санкт-Петербурга. В данной статье была сделана попытка максимально упростить оценочный расчет доходов бюджета на следующий год. Для России необходим быстрый и надежный способ подсчета будущих доходов, не зависящий от множества различных факторов, потому что страна огромна, нужды населения слишком различны, а, как показывает практика, из-за сложности расчетов бюджет публикуется позже назначенного времени, и практически все государственные учреждения страдают из-за несвоевременного финансирования.

Ключевые слова: бюджет; планирование бюджета; внутренний региональный продукт; структура бюджета; Санкт-Петербург; регрессионный анализ; налоги; тренд; прогноз.

RESEARCH OF DEPENDENCE OF TAX REVENUES FROM GROSS REGIONAL PRODUCT PRODUCED IN ST. PETERSBURG

MIKHAIL Y. VOLOKOBINSKIY,

Doctor of technical science, head of the chair of math of Saint-Petersburg Department

of Financial University of the Government of Russian Federation

E-mail: volokobin@gmail.com

INN V. RAZUMOVA,

student of the Faculty of Finance and Economics of Saint-Petersburg

Department of Financial University of the Government of Russian Federation

ABSTRACT

In the following article is dealt with the general income budget of St. Petersburg in correlation with the gross regional product. In the article is proposed the method of calculation of budget revenues in the future, which depends on the GRP produced on the territory of St. Petersburg.

Keywords: budget; budgeting; Domestic Regional Product; the structure of the budget; St. Petersburg; regression analysis; taxes; trend; forecast.

Доходы бюджета любого субъекта Федерации состоят из налоговых и неналоговых поступлений. Во многих субъектах Российской Федерации, таких как Ханты-Мансийский, Ямало-Ненецкий автономные округа и Республика Татарстан, основной статьей поступлений в бюджет являются доходы от добычи нефти, но наша страна слишком велика и разнообразна, поэтому в каждом регионе различные статьи доходов. К каждому субъекту Федерации нужен индивидуальный подход, и в этой статье мы рассмотрим город федерального значения Санкт-Петербург.

Губернатор Г. Полтавченко на расширенной коллегии УФНС по Санкт-Петербургу сказал: «Большая часть доходов — 78% поступила в городскую казну от налоговых органов... Темп роста налоговых доходов в 2013 г. в Санкт-Петербурге оказался существенно выше, чем в других регионах России».

Опираясь на слова губернатора, будем считать, что основная часть дохода бюджета Санкт-Петербурга состоит из налогов.

Рассмотрим структуру налоговых поступлений в бюджет Санкт-Петербурга, начиная

с 2005 г. В связи с тем что необходимой информации по налоговым поступлениям за 2014 г. еще нет (официальная информация появится лишь в I квартале 2016 г.), последним годом будем рассматривать 2013 г.

В *табл. 1* прослеживается динамика увеличения налоговых поступлений по сравнению с неналоговыми поступлениями.

Из *табл. 2* видно, что зависимость между валовым региональным продуктом и налоговыми поступлениями прямая. По данным *табл. 2* подсчитаем коэффициент корреляции и определим зависимость между величинами. Для этого введем условные обозначения. Пусть ВРП (млрд руб.) будет X (млрд руб.) — объясняющая переменная; тогда налоговые поступления (млрд руб.) — Y (млрд руб.) — зависимая переменная.

Построим вспомогательную *табл. 3* для расчета средних коэффициентов. Формулы для расчета указаны вверху таблицы.

Рассчитаем средние коэффициенты:

$$\bar{x} = \frac{\sum x_i}{n} = \frac{14\,069,1}{9} = 1\,563,23,$$

Таблица 1

Структура поступлений в бюджет Санкт-Петербурга за 2005–2013 гг.

Статьи дохода	Данные по отчетному периоду, млрд руб.								
	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
ИТОГО ДОХОДОВ	129,07	179,93	234,35	313,14	294,30	329,08	380,86	368,13	391,19
Налоговые поступления в бюджет	86,39	126,58	174,82	235,88	191,63	237,74	282,39	293,78	319,98
Из них:									
налог на доход физических лиц	35,24	47,51	62,99	91,49	94,26	109,18	115,21	132,40	149,03
налог на прибыль организаций	27,81	53,59	79,43	101,87	51,59	76,34	112,03	99,31	94,88
акцизы	8,51	10,10	10,51	12,18	12,81	13,69	15,10	17,68	23,96
налог на имущество организаций	6,93	8,11	11,19	15,18	17,12	20,35	23,56	24,05	28,01
транспортный налог	1,60	0,96	2,46	2,81	4,78	5,86	6,33	6,96	7,64
земельный налог	1,27	1,24	2,23	3,45	3,42	3,75	3,90	4,20	4,84
Другие налоговые поступления	5,03	5,07	6,01	8,90	7,65	8,57	6,26	9,18	11,62
Неналоговые поступления в бюджет	42,68	53,35	59,53	77,26	102,67	91,34	98,47	74,35	71,20

Таблица 2

Зависимость налоговых поступлений в бюджет Санкт-Петербурга от валового регионального продукта за 2005–2013 гг.

Год	ВРП, млрд руб.	Налоговые поступления, млрд руб.
2005	666,4	86,39
2006	825,1	126,58
2007	1119,7	174,82
2008	1431,8	235,88
2009	1457,8	191,63
2010	1699,5	237,74
2011	2091,9	282,39
2012	2280,4	293,78
2013	2496,5	319,98

Таблица 3

Вспомогательные данные для расчета средних коэффициентов

n – год	x_i	y_i	x^2	y^2	$x \cdot y$
2005	666,40	86,39	444 088,96	7 463,23	57 570,30
2006	825,10	126,58	680 790,01	16 022,50	104 441,16
2007	1 119,70	174,82	1 253 728,09	30 562,03	195 745,95
2008	1 431,80	235,88	2 050 051,24	55 639,37	337 732,98
2009	1 457,80	191,63	2 125 180,84	36 722,06	279 358,21
2010	1 699,50	237,74	2 888 300,25	56 520,31	404 039,13
2011	2 091,90	282,39	4 376 045,61	79 744,11	590 731,64
2012	2 280,40	293,78	5 200 224,16	86 306,69	669 935,91
2013	2 496,50	319,98	6 232 512,25	102 387,20	798 830,07
Σ	14 069,10	1949,19	25 250 921,41	471 367,50	3 438 385,36

$$\bar{y} = \frac{\sum y_i}{n} = \frac{1\,949,19}{9} = 216,57,$$

$$\bar{x} \cdot \bar{y} = 1\,563,23 \cdot 216,57 = 338\,548,72,$$

$$\bar{x}^2 = \frac{\sum x^2}{n} = \frac{25\,250\,921,41}{9} = 2\,805\,657,93,$$

$$\bar{y}^2 = \frac{\sum y^2}{n} = \frac{471\,367,50}{9} = 52\,374,17,$$

$$\overline{xy} = \frac{\sum x \cdot y}{n} = \frac{3\,438\,385,36}{9} = 382\,042,82.$$

Мы нашли средние коэффициенты, осталось посчитать коррелированность, т.е. зависимость между собой исходных величин.

$$r_{xy} = \frac{\overline{xy} - \bar{x} \cdot \bar{y}}{\sigma_x \sigma_y} = \frac{382\,042,82 - 338\,548,72}{601,64 \cdot 73,97} = \frac{43\,494,1}{44\,503,3} = 0,9773,$$

где r_{xy} — коэффициент корреляции оценки тесноты связи.

Так как коэффициент положителен, наша связь прямая, что прослеживается еще из первоначальных данных (см. табл. 2). Самое интересное заключается в том, что чем ближе этот коэффициент к единице, тем сильнее связь между данными. Мы можем смело сказать, что налоговые поступления в бюджет Санкт-Петербурга на 97,7% зависят от валового регионального продукта, произведенного в данном регионе.

Для того чтобы точнее узнать прогнозируемые результаты, построим уравнение регрессии, в данном случае оно будет подчиняться линейной зависимости [1, с. 62]. Линейное уравнение регрессии имеет общий вид:

$$\hat{y} = b_0 + b_1x,$$

где $\hat{y}$ — объем налоговых поступлений бюджета;

x — валовый региональный продукт;

b_0, b_1 — коэффициенты линии регрессии, определяющие ее конкретный вид на основе исходных данных.

Для того чтобы найти коэффициенты линии регрессии, воспользуемся методом наименьших квадратов и соответствующими формулами:

$$b_1 = \frac{\overline{xy} - \bar{x} \cdot \bar{y}}{\overline{x^2} - \bar{x}^2} = \frac{382\,042,82 - 338\,548,72}{2\,805\,657,93 - 1\,563,23^2} = 0,12,$$

$$b_0 = b_1 \cdot \bar{x} - \bar{y} = 0,12 \cdot 1\,563,23 - 216,57 = -28,98.$$

Подставим полученные коэффициенты и получим уравнение регрессии, описывающее нашу зависимость:

$$\hat{y} = b_0 + b_1x \rightarrow \hat{y} = -28,98 + 0,12x.$$

Оценим качество и достоверность полученного уравнения регрессии. Оценка качества уравнения основывается на методе дисперсионного анализа. Но в нашем случае, так как зависимость линейная, воспользуемся упрощенной формулой:

$$r_{xy}^2 = R^2,$$

где R^2 — коэффициент детерминации, который оценивает тесноту в данном случае линейной связи.

$$R^2 = 0,977^2 = 0,954.$$

В нашем случае, судя по коэффициенту детерминации, регрессионная модель описывает 95,4% исходных данных. Это практически отличный результат.

Проверим уравнение регрессии по критерию Фишера, для того чтобы окончательно убедиться в статистической значимости данного уравнения.

Для этого выдвинем «нулевую гипотезу» о статистической незначимости уравнения регрессии. Установим уровень значимости $\alpha = 0,05$; это вероятность совершить ошибку первого рода, т.е. вероятность отвергнуть верную гипотезу. Число степеней свободы большей дисперсии f_1 установим равным числу независимых переменных в уравнении регрессии, т.е. $f_1 = 1$. Число степеней свободы меньшей дисперсии рассчитывается по формуле $f_2 = n - k - 1 = 7$, где n — количество лет, k — число независимых переменных в уравнении регрессии. По этим данным посмотрим табличное значение критерия Фишера: $F_{\text{табл.}(0,05;1;7)} = 5,59$.

Рассчитаем критерий Фишера для нашего уравнения по формуле:

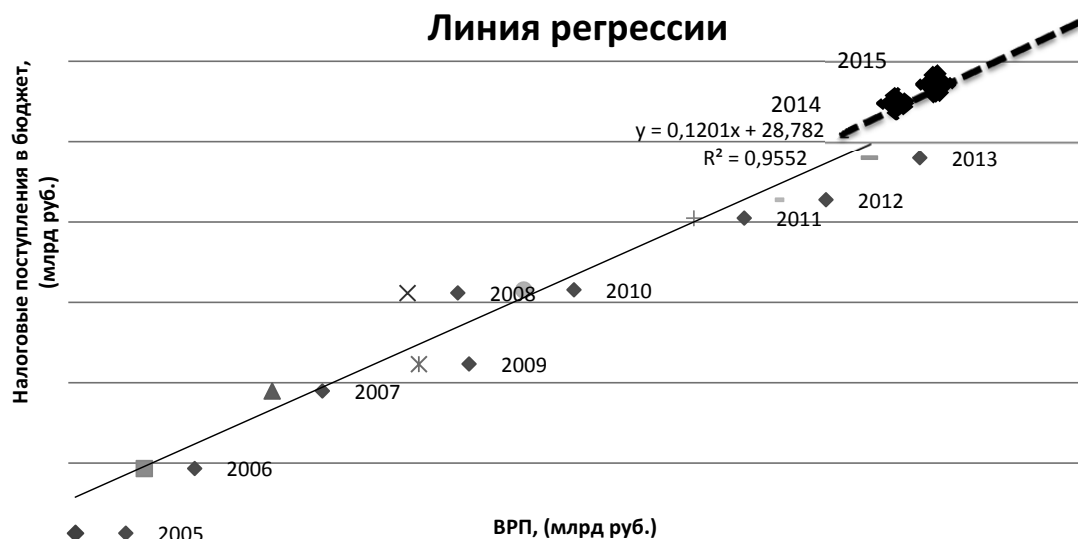
$$F = \frac{R^2}{1 - R^2} \cdot \frac{n - k - 1}{k} = \frac{0,954}{1 - 0,954} \cdot \frac{9 - 1 - 1}{1} = 145,17.$$

$F > F_{\text{табл.}(0,05;1;7)}$ означает, что объясненная дисперсия существенно больше, чем необъясненная, и данная модель является значимой.

Так как все необходимые проверки наше уравнение регрессии прошло успешно, построим график, из которого будут видны прогнозные значения (см. рисунок).

На графике мы видим линию тренда (сплошная) — она перерастает в прогноз (пунктирная линия). По предсказаниям Министерства финансов, ВРП за 2014 г. составит приблизительно 0,8% от предыдущего периода, т.е. 2516,5 млрд руб. По тем же прогнозам, ВРП за 2015 г. вырастет уже на 3%, т.е. составит 2592 млрд руб.

Подставив данные от Министерства финансов в уравнение регрессии, получаем, что налоговые поступления за 2014, 2015 гг. равны:

$$\hat{y}_{2014} = -28,98 + 0,12x \rightarrow \hat{y}_{2014} = -28,98 + 0,12 \cdot 2\,516,5 = 273 \text{ млрд руб.};$$

$$\hat{y}_{2015} = -28,98 + 0,12x \rightarrow \hat{y}_{2015} = -28,98 + 0,12 \cdot 2\,592 = 282,6 \text{ млрд руб.}$$

Надо понимать, что данные, полученные с помощью регрессионного уравнения, приближены и часто имеют только оценочную функцию.

В данной статье была сделана попытка максимально упростить оценочный расчет доходов бюджета на следующий год. Если использовать данный метод, то можно приблизительно с погрешностью в меньшую сторону предсказать доходы бюджета, ведь ежегодная практика доказывает, что налоговые поступления крайне редко не превышают запланированные цифры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Литовченко В.П., Соловьёв В.И. Государственные и муниципальные финансы: учеб. пособие. М.: КноРус, 2012. 139 с.
2. Домбровский Е.А. Доходный потенциал региона и направление его максимизации // Вестник Финансового университета. 2013. № 3. С. 130–139.
3. Кочкаров Р.А. Планирование, прогнозирование и программно-целевое управление экономикой // Вестник Финансового университета. 2012. № 4. С. 23–30.
4. Официальный сайт Министерства финансов. [Электронный ресурс] www.minfin.ru.
5. Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области. [Электронный ресурс] www.petrostat.gsk.ru.

REFERENCES

1. Litovchenko V.P., Soloviev V.I. State and municipal finances: manual [Gosudarstvennye i municipal'nye finansy: ucheb. posobie]. Moscow: Knorus, 2012. 139 p. (in Russ.).
2. Dombrovskiy E.A. Income potential of a region and direction for its maximization [Dohodnyj potencial regiona i napravlenie ego maksimizacii]. *Bulletin of the Financial University — Vestnik Finansovogo universiteta*. 2013. № 3. P. 130–139 (in Russ.).
3. Kochkarov R.A. Planning, forecasting and target-oriented management of the national economy [Planirovanie, prognozirovanie i programmno-celevoe upravlenie jekonomikoj]. *Bulletin of the Financial University — Vestnik Finansovogo universiteta*. 2012. № 4. Pp. 23–30 (in Russ.).
4. The official website of the Ministry of Finance. Access www.minfin.ru.
5. The official website of the Territorial Department of the Federal State Statistics Service in St. Petersburg and Leningrad region. Access www.petrostat.gsk.ru.

УДК 339.976.4

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОЯС ШЕЛКОВОГО ПУТИ*

РЕМЫГА ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ,

доктор экономических наук, академик РАН, главный научный сотрудник

Центра международных экономических отношений Финансового университета,

научный руководитель Российско-Китайского финансово-экономического центра, Москва, Россия

E-mail: remyga8@yandex.ru

АННОТАЦИЯ

Шелковый путь – известный древний торговый канал, это наиболее известная модель экономического сотрудничества в истории человечества. Он внес колоссальный вклад в экономический и гуманитарный обмен между Востоком и Западом. Сейчас он начинает возрождаться благодаря быстрому развитию коммуникаций и транспортных магистралей.

В статье анализируется Стратегия экономического пояса Шелкового пути. Рассматриваются некоторые основные направления этой Стратегии – транспортно-логистическое, энергетическое, туристическое. Помимо чисто экономических задач, Стратегия предполагает решение целого ряда социальных, культурных и других задач. Особое внимание уделено механизмам взаимодействия участников Стратегии. В качестве одного из самых приоритетных рассматривается проект строительства высокоскоростной магистрали Москва–Казань, с последующим продолжением на юг и восток до Пекина и Тихого океана, а на запад – до Роттердама и Атлантического океана.

Как справедливо заметил Президент России В.В. Путин, «рост китайской экономики – шанс поймать “китайский ветер” в “паруса” нашей экономики».

Ключевые слова: мировая экономика; геостратегическое развитие; экономический пояс; Шелковый путь; Китай.

ECONOMIC BELT OF THE SILK WAY

VLADIMIR N. REMYGA,

Doctor of Economics, academician of the Russian Academy of Natural Sciences, chief researcher of the Center

of the international economic relations of Financial University, research supervisor

of the Russian-Chinese financial and economic center, Moscow, Russia

E-mail: remyga8@yandex.ru

ABSTRACT

The silk way – the known ancient trade channel, is the most known model of economic cooperation in the history of mankind. It made an enormous contribution to an economic and humanitarian exchange between the East and the West. Now it starts reviving thanks to fast development of communications and thoroughfares.

In article Strategy of an economic belt of the Silk way is analyzed. Some main directions of this Strategy – transport and logistic, power, tourist are considered. Besides purely economic tasks, Strategy assumes the solution of a

* Статья подготовлена в рамках проекта «Экономические векторы взаимодействия ШОС И ЕАЭС в условиях перехода к многополярности». Рег. № НИОКР 115100170007.

number of social, cultural and other tasks. The special attention is paid to mechanisms of interaction of participants of strategy. As one of the most priority the construction project of the high-speed highway Moscow-Kazan, with the subsequent continuation to the south and the East to Beijing and the Pacific Ocean, and to the west – to Rotterdam and to the Atlantic Ocean is considered.

As the President of Russia V.V. Putin, "Fairly noticed growth of the Chinese economy – chance to catch "the Chinese wind" in "sails" of our economy".

Keywords: world economy; geostrategic development; economic belt; Silk way; China.

В современном мире одной из самых крупномасштабных инициатив, круто меняющих сам облик этого мира, формирующих новую парадигму экономического и в целом геостратегического развития, становится Стратегия экономического пояса Шелкового пути (далее — ЭПШП) и Морского шелкового пути. Она получила название «Один пояс, один путь». Намерение принять участие в реализации этой стратегии высказали более 60 стран с населением в 4,4 млрд человек. Число ее приверженцев постоянно растет. Уже сейчас для ее реализации привлекаются огромные финансовые ресурсы — около 1 трлн долл. США.

Инициатор Стратегии — Китай, что отражает возросшую роль и влияние этой страны в мире.

Великий шелковый путь включен в список Всемирного наследия Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО). Соответствующее решение было принято 22 июня 2014 г. на заседании 38-й сессии комитета Всемирного наследия при ЮНЕСКО, проходящей в столице Катара Дохе. Китай принял беспрецедентные усилия для принятия этого решения.

Разговоры о возрождении Великого шелкового пути велись давно. Выдвижение председателем КНР Си Цзиньпином осенью 2013 г. двух стратегий — «Экономического пояса Великого шелкового пути» (Астана, 7 сентября) и «Морского шелкового пути» (Джакарта, 10 октября) свидетельствует о процессах серьезного обновления региональной и глобальной экономической политики Китайской Республики.

Есть два диаметрально противоположных подхода к данным инициативам. Одни считают, что это — очередной публичный ход

Китая, желание воспользоваться широко употребляемым и достаточно романтичным, раскрученным брендом, в реальное содержание которого вкладываются далеко неоднозначные идеи.

Однако многочисленные исследования и результаты международных форумов свидетельствуют, что это долговременная, многоэшелонированная глобальная стратегия Китая. «Китай вновь дал о себе знать, и он не шутит, — пишет известный итальянский журналист Джампаоло Визетти. — После долгих лет осторожной политики цель Китая становится официальной, и она амбициозна. У Китая есть ресурсы и масштаб, чтобы встать во главе рынка, который объединяет более 4 млрд человек и охватывает территории от Балтийского моря до Юго-Восточной Азии. Для Китая это проект века: от Малайзии до Санкт-Петербурга, от Шанхая до Дуйсбурга, не забывая при этом о Центральной Азии и Ближнем Востоке. Пекин вновь занимает центральное место в богатой части глобуса, омываемой Тихим океаном, тогда как США и Европа вытеснены на обедневшие окраины Атлантического океана» [1].

Итак, что это такое — Великий шелковый путь? Это древний торговый канал, наиболее известная модель экономического сотрудничества в истории человечества. Шелковый путь внес колоссальный вклад в экономический и гуманитарный обмен между Востоком и Западом. Сейчас он начинает возрождаться благодаря быстрому развитию коммуникаций и транспортных магистралей.

Китайцы последовательно раскручивают этот романтичный образ. Свою речь в Астане Си Цзиньпин начал с очень трогательного воспоминания: «Моя родная провинция Шэньси находится на исходной точке

древнего Шелкового пути. Стоя здесь и оглядываясь на историю, я как будто слышу звуки колокольчика, привязанного к шее верблюда, эхо которого раздаётся в горах, и вижу легкий дым, колыхающийся в пустыне. Все это мне очень близко» [2]. При этом замечу, что за столь романтичными образами стоит жесткая и очень прагматичная политика. Китаю, с его более чем миллиардным населением, становится очень тесно в своих ограниченных географических рамках. Для экономического развития ему не хватает ни ресурсов, ни рынков сбыта. Он намеревается формировать эти рынки. Ему становится жизненно необходимо использовать внешние источники для самого существования, а тем более развития. Попытки переориентироваться на внутренний спрос за счет резкого увеличения инфраструктурных капиталовложений и стимулирования потребительского спроса более чем миллиардного китайского населения оказались ограниченными.

У нового воплощения Великого шелкового пути пока нет четких географических рамок, отправных и конечных пунктов. Важнее глобальная идея: Восток и Запад снова предпринимают попытку к сближению. Двери в новый китайский проект Пекин держит широко открытыми, о чем свидетельствует принятый в марте 2015 г. Концептуальный план действий по реализации этого проекта. «Эти программы развития будут открытыми и инклюзивными, а не эксклюзивными. Они составят настоящий хор, представленный всеми странами, по которым пролягут его маршруты, не один только Китай», — утверждал глава КНР Си Цзиньпин на церемонии открытия ежегодного Азиатского форума Боао, который состоялся с 26 по 29 марта 2015 г. в китайской провинции Хайнан [3].

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЭПШП

В перспективе планируется создание семи «поясов»:

- транспортного;
- энергетического;
- торгового;
- информационного;
- научно-технического;

- аграрного;
- туристического.

Ниже мы рассмотрим основные параметры некоторых из этих «поясов». Здесь же отметим, что стержневое значение отводится транспортно-логистическому направлению. Ряд исследователей вообще сводят Стратегию только к трассам и маршрутам Шелкового пути. Это сужает, обедняет и ограничивает понимание ее сути. Стратегия Экономического пояса шелкового пути предполагает комплексный подход, охватывающий все сферы жизнедеятельности региона. В широком смысле Восток и Запад снова предпринимают попытку к сближению через реализацию крупномасштабных проектов.

В самом общем виде Стратегия призвана решать следующие экономические задачи.

1. Упрощение таможенных, визовых и иных процедур для облегчения деятельности предпринимателей (как государств региона, так и китайских) и расширения масштабов сотрудничества.

2. Создание транспортно-логистической инфраструктуры, обеспечивающей доставку товаров (прежде всего китайских) на рынки Центральной Азии, России, государств Европы, Ближнего и Среднего Востока.

3. Увеличение объемов взаимной торговли со всеми государствами региона.

4. Расширение объемов взаиморасчетов в национальных валютах с перспективой превращения юаня в региональную валюту, которая будет способна потеснить позиции доллара и евро.

5. Расширение контактов в научно-технической, образовательной и гуманитарной сферах, где одним из направлений сотрудничества предусматривается увеличение числа студентов из государств Центральной Азии, обучающихся в вузах Китая, чем в том числе решается задача выхода китайской культуры за пределы страны и роста значимости «мягкой силы» во внешней политике нового китайского руководства.

Помимо чисто экономических, Стратегия предполагает решение целого ряда социальных, культурных и других задач.

Китайское руководство настроено серьезно. Строительство Экономического пояса

шелкового пути стало одной из основных частей разрабатываемого плана 13-й пятилетки (2016–2020 гг.). Стратегия рассчитана на долгую перспективу. По некоторым оценкам, на реализацию ее первого этапа понадобится около 30 лет.

Наконец, огромные потенциальные возможности открываются в связи с включением в Морской шелковый путь XXI века российского Северного морского пути. В настоящий момент разрабатывается комплексный проект «Арктический пояс Шелкового пути». Помимо перевозок по Северному морскому пути, этот проект предполагает участие китайских инвесторов в строительстве и реконструкции арктических портов (в частности, нового порта Сабетта), а также участие в разработке нефтегазовых месторождений на Ямале, а в перспективе и на арктическом шельфе.

Процесс уже пошел. Так, 3 сентября 2015 г. было подписано соглашение между Фондом Шелкового пути и компанией «Новотек» о приобретении 9,9% акций этой компании, занимающейся сжиженным природным газом (СПГ). «Мы считаем “Ямал СПГ” одним из самых перспективных и конкурентоспособных СПГ-проектов в мире и поэтому заинтересованы стать его акционерами. Мы надеемся, что наше вхождение в проект будет содействовать скорейшему привлечению общего внешнего финансирования для проекта и дальнейшему развитию китайско-российского сотрудничества в энергетическом секторе», — заявил президент Фонда Шелкового пути Ван Янчжи [4].

ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКИЙ ПОЯС

«Для того чтобы стать богатым, прежде всего надо построить дороги».

Это древнее высказывание часто используется китайскими экспертами, обсуждающими основные направления реализации Стратегии экономического пояса Шелкового пути.

Действительно, масштабы дорожного строительства в Китае удивляют всех, кто не был в стране хотя бы 2–3 года. Особенно поражает строительство железных дорог, весь мир удивляет сеть скоростных железных дорог,

охвативших все провинциальные центры Китая. Мировым достижением стало строительство высокогорной Тибетской магистрали, не имеющей аналогов в мировой практике. Китайские компании по строительству железных дорог занимают лидирующие места в мировых рейтингах. Они агрессивно рвутся на мировые рынки. При реализации транспортных проектов в рамках Стратегии экономического пояса Великого шелкового пути они, несомненно, не будут иметь конкурентов.

В качестве одного из самых приоритетных рассматривается проект строительства высокоскоростной магистрали (ВСМ) Москва–Казань, с последующим продолжением на юг и восток — до Пекина и Тихого океана, на запад — до Роттердама и Атлантического океана.

Подход к этому проекту неоднозначный. Планируется, что в 2016 г. ВСМ на территории Китая будет доведена до границы с Казахстаном. В случае если от Казани она будет направлена через Казахстан, по сути это существенно ограничит перевозки по Транссибу и БАМу, что невыгодно российской стороне. Если же пойдет по территории Сибири, то в стороне окажется Казахстан, что тоже нелогично. Наиболее целесообразным большинство экспертов считают строительство магистрали одновременно по двум направлениям. Есть и другие варианты, в частности через Монголию, которая, в свою очередь, серьезно тяготеет к идее нового Шелкового пути.

В настоящее время перевозка товаров между Восточной Азией и Европой на 95% осуществляется по морю. На это тратится от 45 до 90 дней. Строительство современных автобанов, а также скоростных железных дорог сократит доставку товаров до одной-двух недель. Это принципиально изменит сами подходы к логистике и существенно сократит транспортные расходы, создаст иное экономическое качество.

Кроме того, для реализации таких масштабных инфраструктурных проектов требуются огромные объемы строительных материалов, оборудования и многого другого. Это позволит загрузить производственные мощности как самого Китая, так и других

участников данных инфраструктурных проектов.

Вторым по значению в Стратегии экономического пояса Шелкового пути является **энергетический пояс**. Большая часть территорий Евразии испытывает заметный дефицит энергоресурсов. Требуется повсеместное создание новых энергетических мощностей. Соответствующие проекты имеются, и при наличии финансовых ресурсов они вполне осуществимы. При этом упор предполагается сделать на «зеленую» энергетику.

Многие эксперты предлагают создать в перспективе относительно независимый энергетический рынок ЭПШП с соответствующей рыночной инфраструктурой. Это и собственные биржи углеводородов, независимые от западных бирж, это в перспективе и не зависящая от ОПЕК система формирования ценовой политики.

Наиболее кардинальные предложения лежат в сфере создания единой энергетической системы стран ЭПШП. Это сеть взаимосвязанных газо- и нефтепроводов, электрических сетей, которые охватывали бы всю территорию Евразии, объединили усилия как производителей, так и потребителей энергоресурсов.

Несомненно, это проекты не самого ближайшего времени, однако их реализация стоит на повестке дня. Президент РФ В. В. Путин предложил на Саммите БРИКС и ШОС в Уфе создать «Энергетическую ассоциацию БРИКС» и «Единую энергетическую сеть ШОС». В составе Ассоциации предлагается, в частности, создать Резервный банк топлива и Институт энергетической политики. Идеи, заложенные в этих инициативах, с пониманием были восприняты участниками саммита.

Более быстрый эффект может дать формирование **туристического пояса Шелкового пути**. В настоящее время туризм представляет собой наиболее бурно развивающуюся отрасль экономики, он становится одним из основных факторов экономического роста для многих стран. В силу ряда причин безусловно лидирующие позиции в этом процессе занимает Китай (огромное население с возросшим уровнем благосостояния, неудовлетворенный «голод» на зарубежный туризм

и др.). Тематика Великого шелкового пути представляет большой интерес для широкого круга китайских туристов, особенно тех, кто нацелен на цивилизационный, познавательный туризм.

В 2014 г. более 100 млн туристов из Китая отправились за границу. Они потратили в поездках более 150 млрд долл. Россия вступает в высококонкурентную борьбу за китайских туристов, и довольно много уже сделано на этом направлении. Серьезный прогресс был достигнут в 2013–2014 гг., когда проводились массовые туристические обмены между нашими странами. Однако возможности въездного туризма в Россию были ограничены. С введением в Сочи олимпийских объектов и с присоединением Крыма эти возможности многократно возросли. Китайские партнеры весьма оперативно откликнулись на эти новые реалии. В частности, в 2015 г. рассматривался вопрос об открытии прямых рейсов Гуанчжоу–Сочи и планировалось увеличить приток китайских туристов в Сочи до 2 млн человек. Однако китайские туристы в своем большинстве не нацелены на «пляжный» туризм, а средства организации цивилизационного и в целом познавательного туризма в Сочи весьма ограничены.

В связи с этим представляется целесообразным подключить к этому маршруту Крым, где такие возможности уникальны. Китайских туристов очень интересуют исторические аспекты как древности, так и современности, в частности история Ялтинской конференции 1945 г. Особенно большой интерес Крым представляет как западные ворота Великого шелкового пути и Сагдея (современный Судак) как древняя столица этого участка Шелкового пути. Керчь и Феодосия — важнейшие его торговые центры.

ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ В ЭПШП ОТДЕЛЬНЫХ СТРАН И РЕГИОНОВ

Прежде всего стратегия ЭПШП получила безоговорочную поддержку в странах Центральной Азии, в особенности в Казахстане и Киргизии. Не случайно именно эти страны были выбраны Си Цзиньпином в качестве площадок для выдвижения инициативы.

Теперь важно, как эта Стратегия затронет уже действующие экономические союзы и сообщества на постсоветском пространстве, прежде всего ЕАЭС и ШОС, и в каких формах может выразиться их взаимодействие или, наоборот, противодействие.

Китай основательно начал продвигать эту Стратегию по всем направлениям. Менее чем за полтора года руководители Китая посетили более 20 стран, где последовательно пропагандировали и разъясняли ее содержание и основные направления. Очень интенсивно работали внешнеполитические структуры КНР. В сентябре 2015 г. в Пекине прошла специальная конференция по этому поводу, где было объявлено о создании большого числа экспертных центров по Экономическому поясу Шелкового пути во всех странах, принимающих участие в реализации данной стратегии. Показательно, что в работе конференции принимали участие практически все послы, работавшие в ЭПШП, т.е. наиболее квалифицированные и опытные специалисты, глубоко понимающие специфику работы в этих странах.

Анализируя специфику китайского проекта на сайте газеты «Жэньминь жибао», ведущий китайский эксперт по России профессор Фэн Юйцзюнь подчеркивает, что речь не идет о создании интеграционной зоны. «Экономический пояс Шелкового пути — это не искусственно продвигающийся интегрированный проект, а естественно сформировавшаяся идея о сотрудничестве» [5].

Практически все страны СНГ поддержали эту стратегию. Планируется, что она охватит не только Центральную Азию, но и страны Закавказья: Азербайджан, Армению, Грузию, Абхазию, Южную Осетию.

РОССИЯ В РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ ЭПШП

Среди российских экспертов нет единодушия по поводу целесообразности участия России в реализации стратегии Экономического пояса Шелкового пути. Определенная их часть считает, что это «китайская игра». Россия же, мол, занимает заведомо подыгрывающее, зависимое положение и ей вообще нет резона принимать участие в этой игре.

Впервые российскую позицию официально озвучил российский министр иностранных дел Сергей Лавров 20 мая 2014 г. по результатам визита в КНР Президента РФ В.В. Путина: «Для нас очень важно стремление китайских партнеров уважать российские интересы». Эта позиция нашла отражение в соответствующем коммюнике: «Россия считает важной инициативу Китая по формированию “Экономического пояса Шелкового пути” и высоко оценивает готовность китайской стороны учитывать российские интересы в ходе ее разработки и реализации. Стороны продолжают поиск путей возможного сопряжения проекта “Экономического пояса Шелкового пути” и создаваемого Евразийского экономического союза. В этих целях они намерены и дальше углублять сотрудничество между компетентными ведомствами двух стран, в том числе для осуществления совместных проектов по развитию транспортного сообщения и инфраструктуры в регионе» [6].

О решении России принять участие в реализации стратегии Экономического пояса Шелкового пути заявил в марте 2015 г. первый вице-премьер РФ Игорь Шувалов в ходе Азиатского экономического форума в Боао: «Мы рады возможности наращивать сотрудничество в формате “Китай и Евразийский союз”... Свободное движение товаров и капиталов в рамках ЕАЭС сближает экономики Европы и Азии, что перекликается с инициативой Экономического пояса Шелкового пути, выдвинутой китайским руководством. Мы в РФ уверены, что совместная работа по развитию евразийского партнерства и Экономического пояса Шелкового пути создаст дополнительные возможности для развития стран Евразийского союза и Китая» [7].

Несомненно, что Экономический пояс Шелкового пути несет для России новые немалые возможности. Правда, только в том случае, если Россия разумно, стратегически взвешенно, на выгодных для себя условиях встроится в этот неизбежный, опирающийся на огромные экономические возможности Китая проект. Впрочем, в Китае ясно понимают, что без паритетного сотрудничества с Россией, без ее участия китайский проект Шелкового пути

будет не полноценен, если вообще реализуем. Поэтому в рамках китайского мегапроекта Россия рассматривается как неотъемлемая составная часть Шелкового пути. Действительно, Северный коридор Шелкового пути проходит из Западного Китая через Казахстан в Россию, в Оренбург и далее, как считают в современном Китае, — к Санкт-Петербургу и Балтийскому морю, а также через Белоруссию и далее через Варшаву — в Европу, к Атлантическому океану. Это, так сказать, «традиционные магистрали» Великого шелкового пути. Позже археологи доказали, что не оставалось в стороне и Зауралье. В 1992 г. совместная экспедиция российских, китайских и монгольских ученых открыла неизвестный ранее маршрут Великого шелкового пути, который пролегал гораздо севернее традиционных.

В соответствии с сегодняшним китайским вариантом Шелкового пути Россия является не только транзитером (страной, обеспечивающей транзит грузов по своей территории и получающей через это прибыль), но и ключевым партнером евразийского коридора в Северной его части.

Позиции сторон определены в Совместном заявлении Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути от 8 мая 2015 г. Как заявил Президент РФ В.В. Путин: «По сути, речь идет о выходе в перспективе на новый уровень партнерства, подразумевающий общее экономическое пространство на всем евразийском континенте» [8].

МЕСТО И РОЛЬ ШОС В ЭПШП

Все страны — участницы ШОС безоговорочно поддержали инициативу ЭПШП. На многочисленных конференциях и совещаниях обсуждались различные аспекты взаимодействия в центральноазиатском регионе. Китайские эксперты очень внимательно и скрупулезно изучали реакцию коллег и вносили по мере поступления коррективы в концепцию Стратегии.

При создании ШОС главную задачу в КНР видели «в формировании дружеского

Китаю окружения». С выдвижением стратегии ЭПШП масштабность решения этой задачи существенно расширяется.

Многосторонние проекты ШОС смогут быть гораздо объемнее и привлекать новых участников, у которых имеются собственные весьма широкие экономические интересы; необходимо активнее развивать многосторонние проекты, задействуя потенциал таких крупных государств, как Россия, Китай, Индия, Пакистан, Иран.

Поэтому логичным было выдвижение на Саммите ШОС в Уфе предложения о том, чтобы на первых этапах реализации стратегии ЭПШП базовой организационной и «идеологической площадкой» стала Шанхайская организация сотрудничества. Тем более что проекты, которые предполагается осуществлять в рамках ЭПШП, в той или иной степени иницируются именно странами ШОС и работают в первую очередь в их интересах. ШОС как организация в настоящее время не располагает серьезными финансовыми ресурсами, пока еще не создан Банк развития ШОС, поэтому ресурсы, формирующиеся под эгидой ЭПШП, могли бы стать тем «стартовым капиталом», который запустил бы реальную реализацию проектов.

Выступая на брифинге Саммита ШОС в Уфе, С. Лавров отметил, что «весьма удобной и комфортной для всех площадкой для обсуждения конкретных аспектов такой инициативы является Шанхайская организация сотрудничества». И далее: «Наши партнеры по ШОС заинтересованы в том, чтобы рассмотреть в этом формате все аспекты проектов сопряжения Шелкового пути и Евразийской экономической интеграции» [9].

СОПРЯЖЕНИЕ ЕАЭС И ЭПШП

После подписания 8 мая 2015 г. Совместного заявления Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути на повестку дня встал вопрос о механизме сопряжения.

Россия является главным инвестором в регионе и основным участником в уже су-

ществующих организациях. Поэтому она имеет достаточные основания и ресурсы для запуска процессов формирования институциональной среды для инвестиций в регионе, на что, согласно экспертным оценкам, пока не готов Китай. Кроме того, через ОДКБ Россия также является одним из гарантов суверенитета стран Евразии.

Более того, Россия может играть балансирующую роль в регионе, выступая своеобразным защитником интересов республик Центральной Азии от доминирования сильных игроков, в первую очередь КНР, за счет повышения требований к среде и участия в экономических проектах, реализуемых третьими странами.

Вместе с тем, поскольку реально структуры ЕАЭС начали работать с 1 января 2015 г., они еще не набрали необходимых оборотов в своей работе. В условиях ограниченности финансовых ресурсов ЕАЭС не располагает достаточными рычагами для реализации проектов. Да и сами проекты в значительной степени инициируются теми же факторами, что и в рамках ЭПШП.

Поэтому для выработки эффективного механизма «сопряжения» необходимо пройти совсем не простой путь. Основными игроками в этом процессе, скорее всего, будут финансовые институты. Ведь совершенно очевидно, что без финансового обеспечения никакой проект, никакая инициатива не может быть реально осуществима и в лучшем случае останется «на бумаге».

В связи с этим представляется целесообразным активизировать деятельность Евразийского банка развития, который потенциально мог бы взять на себя такую роль.

В настоящее время нет четкого плана реализации стратегии ЭПШП. В общих чертах обозначены лишь примерные ее ориентиры, о которых говорилось выше. Инициаторы стратегии очень внимательно и даже скрупулезно изучают реакцию возможных партнеров, анализируют предлагаемые конкретные проекты, проводится огромное число различного рода конференций, совещаний, круглых столов по этому поводу.

Однако и затягивать этот процесс не предполагается. На специальном заседании

Центральной руководящей группы КНР по финансово-экономическим вопросам 6 ноября 2014 г. Си Цзиньпин указал на необходимость «в кратчайшее время выработать график на ближайшие несколько лет и дорожные карты. Продвигая строительство “Одного пояса, одного пути”, необходимо браться за проекты, имеющие знаковое значение, и бороться за то, чтобы они как можно раньше принесли плоды» [10].

В развитие этого указания в марте 2015 г. Государственный комитет КНР по делам развития и реформ совместно с Министерством иностранных дел и Министерством коммерции КНР опубликовали некоторые соображения по поводу реализации стратегии ЭПШП «Прекрасные перспективы и практические действия по совместному созданию экономического пояса Шелкового пути и Морского шелкового пути XXI века» [10]. Эту публикацию можно рассматривать в качестве своеобразной дорожной карты Стратегии.

ФИНАНСОВО-БАНКОВСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭПШП

Самым важным свидетельством серьезности намерений по реализации Стратегии экономического пояса Шелкового пути является подведение под нее основательной финансовой базы. Ее стержнем являются созданные за короткое время (2014–2015 гг.) три мощных финансовых института: Фонд Шелкового пути, Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ) и в определенной степени примыкающий к ним Банк развития БРИКС.

В настоящее время еще окончательно не определены параметры специализации, а вслед за этим и механизмы взаимодействия финансовых институтов. Они находятся в процессе становления. Но тот факт, что во всех лидирующую роль играет Китай и практически все учредители в той или иной степени участвуют в Стратегии экономического пояса Шелкового пути, свидетельствует, что финансированию проектов в рамках данной стратегии может быть уделено первостепенное значение. Организаторы этих финансовых институтов уже заявили о такого рода намерениях.

Лидирующую роль в этих процессах, безусловно, будет играть Фонд Шелкового пути, сформированный исключительно на китайские средства, которые будут непосредственно использованы для прямой поддержки строительства «Одного пояса, одного пути». Это Государственная администрация инвалютного контроля Китая, ООО «Инвестиционная корпорация Китая», Эксимбанк и Государственный банк развития Китая, которые в совокупности вложили в этот фонд 40 млрд долл. США.

Основные направления деятельности Фонда: инфраструктурное строительство, инвестиции, содействие либерализации торговли. Особенно выделены мероприятия по охране окружающей среды.

3 сентября 2015 г. Фонд подписал соглашение с компанией «Новотек» о приобретении 9,9% ее акций. Тогда же было подписано трехстороннее Соглашение о сотрудничестве между Фондом Шелкового пути, Российским Фондом прямых инвестиций и Внешэкономбанком. В рамках достигнутых договоренностей стороны будут вести совместную работу по поиску и привлечению финансирования инвестиционных проектов по таким направлениям, как инфраструктура, промышленное производство, энергетика и энергоэффективность.

Предложение о создании **Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ)** было выдвинуто Си Цзиньпином в октябре 2013 г. в Индонезии в контексте создания Морского Шелкового пути XXI века. Меморандум о взаимопонимании был подписан уже через год — 24 октября 2014 г. в Пекине представителями 21 страны. Позже к ним присоединились другие страны. 29 июня 2015 г. в Пекине представители 57 стран подписали соглашение о создании банка.

Основные цели, которые декларирует АБИИ: «способствование устойчивому экономическому развитию, создание материальных благ, улучшение сети инфраструктуры в Азии посредством инвестиций в ее строительство и другие промышленные секторы, а также продвижение регионального сотрудничества и партнерства». На официальном

сайте АБИИ пока говорится только о том, что банк будет уделять внимание проектам, связанным с энергетикой, электроснабжением, транспортным сообщением, телекоммуникациями, сельской инфраструктурой, сельскохозяйственным развитием, водоснабжением, улучшением санитарных условий, защитой окружающей среды, городским развитием и логистикой.

По сути АБИИ рассматривается наряду с Фондом Шелкового пути как главный финансовый инструмент в реализации Стратегии экономического пояса Шелкового пути. Подавляющее число стран — учредителей Банка непосредственно участвуют в Стратегии ЭПШП. Согласно соглашению об учреждении АБИИ, его уставной капитал составит 100 млрд долл. Доля азиатских государств в сумме не должна превышать 75%, в то время как на участников из других регионов мира приходится 25% капитала. Уставной капитал делится на 1 млн акций стоимостью 100 тыс долл. каждая. Китай, Индия и Россия являются тремя крупнейшими акционерами, получив 26,06; 7,5 и 5,92% голосов соответственно.

Созданный ранее Азиатский банк развития оценил, что регион потребует около 8 трлн долл. инвестиций в инфраструктуру в период 2010–2020 гг. для сохранения экономического развития.

Обращает на себя внимание тот факт, что Индия и Россия являются следующими после Китая держателями акций данного банка. Индийская доля еще раз напоминает о том, что эта страна обладает 7-й по величине экономикой в мире.

Третья позиция, занимаемая Россией (15-я экономика в мире), воспринимается скорее как важная в стратегическом плане. Си Цзиньпин неоднократно заявлял о том, что создание АБИИ связано с учрежденным ранее Фондом Шелкового пути. Пока неясно, насколько АБИИ готов разделить с Фондом роль финансирования инфраструктурных проектов в Евразии. Однако некоторые считают, что у Европы под руководством Великобритании, которая поспешила стать одним из соучредителей банка, имеются серьезные опасения «не оказаться в стороне».

Своеобразное место в финансовой архитектуре поддержки ЭПШП занимает **Банк развития БРИКС**. Хотя он напрямую не декларирует свое участие в стратегии ЭПШП, но его ведущие участники — КНР, Россия и Индия, несомненно, будут продвигать свои

проекты. К этим проектам тяготеют и другие учредители Банка — Бразилия и ЮАР, которые одновременно вошли в число учредителей АБИИ. Тем самым просматривается общая платформа для координации деятельности и достижения договоренностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. La Repubblica 12 ноября 2014 г. [Электронный ресурс] http://www.repubblica.it/vaticano/2015/11/05/news/il_tesoro_dell_ex_servitore_del_papa_nella_sacra_holding_immobiliare-126658872/.
2. *Си Цзиньпин*. О государственном управлении. Пекин: Изд-во лит-ры на иностранных языках, 2014.
3. Международное радио Китая 28 марта 2015 г. <http://russian.cri.cn/#>.
4. Служба новостей «Ямал ПРО» 4 сентября 2015 г. <http://www.yamalpro.ru/tag/novatek/>.
5. Жэньминь жибао. 2014. 12 ноября. [Электронный ресурс] <http://russian.people.com.cn/>.
6. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о новом этапе отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, Шанхай 20 мая 2014 г. [Электронный ресурс] <http://oko-planet.su/politik/politikmir/242899-sovmestnoe-zayavlenie-rossiyskoy-federacii-i-kitayskoy-narodnoy-respubliki-o-novom-etape-otnosheniy-vseobemlyuschego-partnerstva-i-strategicheskogo-vzaimodeystviya.html/>.
7. Российская газета. 2015. 27 марта. [Электронный ресурс] <http://www.rg.ru/2015/11/05/kreml-site.html>.
8. Заявление для прессы Президента РФ В. В. Путина по итогам китайско-российских переговоров. [Электронный ресурс] <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/49433/>.
9. Брифинг министра иностранных дел С. Лаврова. [Электронный ресурс] <http://brics2015.ru/video/20150709/376038.html/>.
10. Прекрасные перспективы и практические действия по совместному созданию экономического пояса Шелкового пути и Морского шелкового пути XXI века. [Электронный ресурс] <http://www.chinaconsulate.knb.ru/rus/xwdt/t1255142.htm>.

REFERENCES

1. La Repubblica on November 12, 2014 [Electronic resource] http://www.repubblica.it/vaticano/2015/11/05/news/il_tesoro_dell_ex_servitore_del_papa_nella_sacra_holding_immobiliare-126658872/.
2. *Xi Jinping*. About public administration. Beijing: Publishing house liters in foreign languages, 2014.
3. International radio of China on March 28, 2015 <http://russian.cri.cn/#>.
4. News service “Yamal missile defense” on September 4, 2015 <http://www.yamalpro.ru/tag/novatek/>.
5. Genmin gibao. 2014. November 12. [Electronic resource] <http://russian.people.com.cn/>.
6. The joint statement of the Russian Federation and People’s Republic of China on a new stage of the relations of comprehensive partnership and strategic interaction, Shanghai on May 20, 2014 [An electronic resource] <http://oko-planet.su/politik/politikmir/242899-sovmestnoe-zayavlenie-rossiyskoy-federacii-i-kitayskoy-narodnoy-respubliki-o-novom-etape-otnosheniy-vseobemlyuschego-partnerstva-i-strategicheskogo-vzaimodeystviya.html/>.
7. Russian newspaper. 2015. March 27. [Electronic resource] <http://www.rg.ru/2015/11/05/kreml-site.html>.
8. A statement of the Russian President V. V. Putin on Eton of the Chinese-Russian negotiations. [Electronic resource] <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/49433/>.
9. Briefing of the Minister of Foreign Affairs S. Lavrov. [Electronic resource] <http://brics2015.ru/video/20150709/376038.html/>.
10. Fine prospects and practical actions for joint creation of an economic belt of the Silk way and Sea silk way of the XXI century. [Electronic resource] <http://www.chinaconsulate.knb.ru/rus/xwdt/t1255142.htm>.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

УДК 336.741.2

СТРУКТУРА ЦЕНЫ ТОВАРА

КРОПИН ЮРИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ,

*доктор экономических наук, профессор кафедры «Денежно-кредитные отношения и монетарная политика»,
Финансовый университет, Москва, Россия*

E-mail: kropin.yury@yandex.ru

АННОТАЦИЯ

Особенность современного состояния экономической науки заключается в том, что она мало интересуется, а зачастую просто сознательно уклоняется от исследования многих глубинных аспектов сущности рынка и отдельных рыночных феноменов. Одним из таких феноменов является структура цены товара, находящаяся в основе структуры выручки участников рыночных отношений, в основе структуры национального валового продукта. Цель исследования – аргументировать принципиально новый подход к этой структуре. Задача исследования – раскрыть авторский взгляд на структуру цены товара. При раскрытии авторского взгляда на структуру цены товара был использован диалектический метод перехода количества в новое качество, а также закон диалектики, гласящий о том, что целое не сводится к простой сумме составляющих его частей, целое больше простой суммы ее составляющих на «некоторую величину». В результате проведенного исследования сделан вывод, что структура цены товара включает в себя, помимо издержек, еще цену новых потребительских свойств произведенного товарного продукта.

Ключевые слова: труд; три фактора производства; издержки; вновь созданная стоимость; выручка; прибыль; структура цены (стоимости) товара; национальный валовой продукт.

PRICE STRUCTURE PRODUCTS

YURIYA. KROPIN,

Doctor of Economics. Sciences, Professor "Monetary relations and monetary policy", Financial University, Moscow, Russia

E-mail: kropin.yury@yandex.ru

ABSTRACT

The peculiarity of the current state of economic science is that it has little interest in, and often deliberately evades a study of many aspects of the deep nature of the market and individual market phenomenon. One of these phenomena is the structure of the prices of goods which are at the basis of the structure of earnings of participants of market relations, based on the structure of the gross national product. The purpose of research – to argue a new approach to the structure. The research problem – to reveal the author's view on the structure of the price of goods. In disclosing the author's view of the structure of the price of the goods has been used the dialectical method of transformation of quantity into a new quality, as well as the law of dialectics, which states that the whole is not reduced to the simple sum of its parts, the whole is more than the simple sum of its components to «some value». As a result of the study it was concluded that the structure of the price of goods includes the addition of more cost price of new consumer properties of the produced commodity product.

Keywords: work; the three factors of production costs; the newly created value; revenue; profit; the structure of the price (value) of the goods; the gross national product.

Современная экономическая наука как в нашей стране, так и на Западе, к сожалению, стала отличаться поверхностным анализом существующих проблем в развитии рынка, чрезмерной утилитарностью в решении тех или иных вопросов. Это нередко приводит к тому, что многие рыночные процессы и явления рассматриваются не столько по сути, сколько просто исходя из необходимости решения каких-либо назревших проблем с целью достижения высокой текущей экономической эффективности. В тактическом плане резон в таком подходе, конечно, имеется. Однако в стратегическом отношении, т.е. с точки зрения решения фундаментальных вопросов развития рынка такой подход считаем не вполне уместным. Экономическая наука в современных условиях является собственно ангажированной. Отсутствие явного стремления к постижению сути рыночных отношений относится в том числе к вопросу структуры цены (стоимости) товара.

Как отмечал Н. Д. Кондратьев: «Нет другой экономической проблемы, которая бы привлекла в прошлом такое пристальное внимание экономистов, обсуждение которой вызывало бы столько умственного напряжения, логических ухищрений и политических страстей, как проблема стоимости» [1, с. 120]. Данный вопрос, по мнению В. Л. Иноземцева, является «основным в политической экономии» [2, с. 382]. Ю. М. Осипов утверждает: «понять стоимость — понять экономику» [3, с. 350]. Дж. С. Милль в свое время особо подчеркивал, что вопрос о стоимости имеет «столь важное и заметное значение в политической экономии, что в представлении некоторых ученых его границы сливаются с границами самой науки» [4, с. 171]. При этом он резонно добавлял, что «теория этого предмета не является завершенной» [4, с. 172]. Не согласиться с высказываниями таких авторитетных экономистов просто нельзя.

Цена (стоимость) товаров составляет основу валовой выручки компаний, а структура этой выручки определяет структуру национального валового продукта, что имеет уже практическую значимость. Отсюда, не имея адекватного представления о структуре цены

(стоимости) товара, невозможно объективно оценить структуру и фактическую величину национального валового продукта (НВП), национального валового дохода (НВД). А не определив объективный размер НВП, НВД, государство и Центральный банк страны в принципе не имеют возможности проводить взвешенную политику по регулированию рыночных процессов. В отсутствие верных данных они обречены проводить свою политику, руководствуясь не вполне объективным представлением о величине тех или иных результатов рыночной деятельности. Очевидно, что такая политика не может иметь желаемого результата и положительной оценки. Поэтому вполне можно согласиться с поговоркой о том, что «нет ничего более практичного, чем хорошая теория». Такая теория должна быть в отношении структуры цены (стоимости) товара.

В большинстве же современных учебных пособий по экономике вопрос о структуре цены (стоимости) товара либо вообще не рассматривается, либо рассматривается лишь в свете содержания различных теорий, в частности теории, предложенной А. Смитом, или же марксистской теории трудовой стоимости.

Так, А. Смит писал: «...Цена большей части товаров распадается на три части, из которых одна оплачивает заработанную плату за труд, вторая — прибыль на капитал, а третья — ренту с земли» [5, с. 315]. Несмотря на то что А. Смита причисляют к классической школе политэкономии, тем не менее дерзнем не согласиться с этим представлением о структуре цены товара. Прежде всего обратим внимание на различие таких явлений и соответственно понятий, как цена и выручка. Они, безусловно, взаимосвязаны, но не тождественны. Цена — то, что указано на ценнике товара, а выручка — то число денежных единиц, которое указано на соответствующих законных носителях, полученных от продажи товара. Выручка есть то, что находится в кошельке, кассе или же на лицевом счете. И если товар еще не реализован, а только выставлен на продажу по определенной цене, то его цена «не распадается на заработную плату, прибыль и ренту». Она есть единство

других различных структурных частей, которые в теории «трех факторов производства» не показаны. В ней лишь указывается на то, что на три вида капитала получается (может получиться) три вида дохода. Земля и труд по сути являются такими же формами капитала, как, например, станки, оборудование и т.п.

Кроме того, в теории «трех факторов» игнорируется участие в создании цены товара таких «факторов», как государство и привлеченные (заемные) средства. Государство принимает участие в деятельности товаропроизводителей, в частности тем, что создает внешнюю необходимую среду для предпринимательской деятельности. Вследствие этого государство на вполне законном экономическом основании выставляет требование к производителям-продавцам товаров в виде налогов. Налог по сути есть цена услуг государства. Однако эта структурная часть цены товара в рассматриваемой теории, повторим, не указана.

Большинство товаропроизводителей в своей текущей деятельности привлекают заемные средства, вследствие чего у них образуется кредиторская задолженность, которая также составляет часть структуры цены производимых товаров и которая также не указана в теории «трех факторов».

Наконец, в данной теории отсутствует такой элемент, как издержки, что делает рассматриваемую структуру цены практически не полной. И потому оценить ее как некую «политэкономическую классику» не представляется возможным.

Нет основания считать обоснованным и марксистский взгляд на структуру цены, или, выражаясь марксистским языком, структуру стоимости товара. Данная структура, как известно, имеет следующий вид:

$$c + v + m,$$

где c — перенесенная стоимость; $v + m$ — вновь созданная стоимость, из которой v — стоимость необходимого продукта, а m — прибавочная стоимость.

Элементом, не вызывающим возражений в данной структуре, является только знак « c », обозначающий сумму, включающую в себя

амортизационные отчисления и величину затрат на различные комплектующие изделия, сырье и т.п. Другая же часть этой структуры — так называемая «вновь созданная стоимость» уже вызывает возражения. Данная стоимость, согласно марксистской теории, есть форма, содержание которой составляют затраты абстрактного труда. По мнению К. Маркса, труд, создающий товары, имеет двойственный характер. С одной стороны, он направлен на создание потребительской стоимости товаров, а с другой — на создание их меновой стоимости; соответственно, с одной стороны, труд является конкретным, а с другой — абстрактным [6, с. 55]. Причем на постулате о двойственном характере труда, как писал К. Маркс в письме Ф. Энгельсу от 24 августа 1867 г., «основывается все понимание фактов» [7, с. 122].

Проблема в понимании марксистской теории стоимости состоит в том, что в ней не приводится ни одного аргумента, доказывающего наличие двойственного характера труда наемного работника. «Все понимание фактов» основывается просто на голословном утверждении К. Маркса о названном характере труда, одна из частей которого направлена на создание (менной) стоимости товара. Может быть, труд на самом деле имеет двойственный характер; только это следовало аргументировать, приводя соответствующие доказательства. К. Маркс счел их почему-то излишними. Возможно, для него положение о двойственном характере труда являлось аксиоматичным. Однако мы с такой аксиомой не можем согласиться. С нашей точки зрения, в историческом и логическом отношении труд предшествует товару, а не наоборот.

Сначала необходимо было аргументировать факт двойственного характера труда, а не двух свойств товара. Между тем в марксистском понимании и изложении материала сначала следует анализ именно товара, и лишь затем рассматривается характер труда, якобы воплощенный в двух свойствах товара. В такой последовательности, образно говоря, телега следует впереди лошади. Обратная же, т.е. естественная последовательность вещей предполагает раскрытие сначала метафизической

структуры источника труда — наемного работника, затем рассмотрение проявления этой структуры — характера труда, и лишь только потом анализ результата труда — товара, его свойств. К. Маркс же не просто пошел другим путем, он вообще проигнорировал вопрос об анализе метафизической структуры источника труда, в рамках которого необходимо было доказать двойственный характер труда, обуславливающий два названных свойства товара, наличие соответствующей структуры его стоимости.

Трудно сказать, почему К. Маркс пошел таким путем; но можно обратить внимание на следующее обстоятельство. Наемный работник есть целостное живое существо. И как таковой он в принципе не может генерировать два разнонаправленных и при том разнокачественных вида труда: с одной стороны, конкретный, а с другой — абстрактный. Во всяком случае, в природе таких явлений нет. Так, например, из одного родника не может вытекать вода одновременно двух разнокачественных составов. И человек как источник труда также не способен на такое. Он может и действительно производит труд, структура которого адекватна его метафизической структуре. Однако К. Маркс, повторим, уклонился от анализа этой структуры. Возможно, он это сделал потому, что человека определял просто как «общественное животное» [6, с. 338]. А у животного, как известно, нет ни воли, ни духа, ни души, составляющих элементы метафизической структуры; у него есть лишь одна плоть, подчиняющаяся законам физиологии, которые находятся за рамками компетенции политэкономии. Словом, проигнорировав анализ структуры источника труда, К. Маркс сделал голословное утверждение о двойственном характере труда, которое его последователи вынуждены были принять просто на веру и не задумываться над неудобными вопросами.

Среди этих вопросов есть и такой: двойственный характер имеет труд отдельного или же совокупного работника? Ответ на этот вопрос в марксистской теории также отсутствует. Однако ясно, что товар производится не отдельным работником, а производственным коллективом. И если предположить, что

труд одного работника имеет двойственный характер, то каков тогда будет труд всего производственного коллектива — тоже двойственный или же двойственный труд отдельного работника следует помножить на количество человек, входящих в состав данного производственного коллектива? Если мы примем последнее предположение, тогда необходимо будет признать, что труд разных коллективов имеет разный характер, так как в них состоит разное количество работников.

Кроме того, можно задаться еще таким вопросом: товары производятся, так сказать, вручную или с помощью определенных инструментов, приспособлений, станков, оборудования и т.п.? Очевидно, что они производятся с помощью перечисленного. А эти станки, оборудование и т.п. трансформируют «двойственный характер труда»? Ответ на этот вопрос в марксистской теории тоже отсутствует.

Наконец, следует сказать, что товары на самом деле производятся не трудом и даже не производственным коллективом; они производятся товаропроизводителем, в структуру которого входят не только станки, оборудование, работники различных линейных и функциональных подразделений, но и собственник компании, персонифицирующий собой ее волевое начало. К. Маркс также абстрагировался от этого и просто предложил считать, что товар создается трудом, а стоимость товара составляет форму абстрактного труда неведомого работника. В действительности же этого не происходит.

Наемные работники не создают ($v + m$) «вновь созданной стоимости»; v есть стоимость, а точнее сказать, цена труда, которая определяется трудовым соглашением еще до начала производственного процесса. И в процессе производства она, собственно, переносится с работника на производимые товары, т.е. входит в состав издержек товаров. Издержки же товаров не составляют «вновь созданной стоимости». К последней относится та часть цены, которая превышает издержки. В марксистской структуре стоимости товара эта величина составляет прибавочную стоимость и обозначается как « m ». Но если в природе рыночных отношений не существует

марксистской стоимости, то очевидно, что не существует и ее отдельного элемента — прибавочной стоимости, якобы создающейся прибавочным трудом наемных работников. Таким образом, марксистский взгляд на структуру цены товара является тоже неудовлетворительным (к слову сказать, несмотря на его неудовлетворительность, именно он лежит в основе абсолютного большинства пособий по экономике, раскрывающих функции денег. Одна из этих функций состоит якобы в том, что деньги являются мерой стоимости товаров. В действительности же деньги не могут быть мерой того, чего не существует в природе рыночных отношений).

Некоторая странность ситуации в отношении вопроса о структуре цены товара обуславливается тем обстоятельством, что все производители-продавцы практически знают структуру цен своих товаров, а в экономической науке данный вопрос остается по сути нерешенным. Так, производители-продавцы знают, что структура цен их товаров включает в себя издержки плюс некоторую надбавку. А современная политэкономия, как бы несколько стыдящаяся марксистской теории трудовой стоимости и вместе с тем не имеющая ей альтернативы, полагает, что структура цен товаров включает в себя издержки плюс (не прибавочную стоимость, а просто) некую «добавленную стоимость»; а что скрывается за этим понятием «добавленная стоимость» — остается неизвестным.

Понятно, что эта «добавленная стоимость» не является простой добавкой к издержкам, как это считают производители-продавцы товаров. Эта структурная часть цены является ценой «определенной части» товара. По внешней видимости представляется, что издержки товара включают в себя сумму цен всех составных частей товара, а также амортизационные отчисления, расходы на тепловую и электрическую энергию, оплату труда и т.п. Однако это есть всего лишь внешняя видимость дела. Товар есть нечто большее, чем простая сумма частей, непосредственно или же опосредованно вошедших в него. Каждая из этих частей имела свою цену до начала производственного процесса. И в процессе производства, в процессе

соединения различных частей в целое (товарное тело) цены этих частей суммировались, образуя издержки. Арифметическое сложение цен частей товара дает простую сумму, получающуюся в результате реализации простого арифметического закона.

Однако в производстве товаров реализуется не только простой арифметический закон, но и определенные законы диалектики; в частности, закон перехода количественных изменений в качественные, а также закон, гласящий о том, что целое не сводится к простой сумме частей, входящих в его состав; оно отличается от него на «некоторую величину». Целым выступает произведенный товар. Повторим, по внешней видимости дело выглядит так, что товар представляется простой суммой частей, непосредственно или же опосредованно вошедших в него. В действительности же товар есть единство таких составляющих, как, с одной стороны, само товарное тело, а с другой — те потребительские свойства, которые возникли в результате соединения различных частей в целое.

Каждая из составных частей товарного тела сама по себе не обладала такими свойствами. Но как только части соединились в целое, возник своеобразный синергетический эффект, обусловленный, выражаясь языком диалектики, переходом количественных изменений в новое качество. Такой переход приводит к образованию целого (товарного тела), которое как таковое больше простой суммы составляющих его частей на такую «величину», как новые потребительские свойства. Повторим, эти свойства составляют другую часть товара; они являются его своеобразной диалектической противоположностью, наличие которой объективно обуславливается товарным телом. Именно единство этих диалектических противоположностей составляет то целое, которое является товаром и которое производитель-продавец рассчитывает продать в связи с тем, что потребительские свойства произведенного товара соответствуют потребностям потенциального платежеспособного потребителя-покупателя.

Эти созданные потребительские свойства имеют свою цену в структуре цены товара; это

та часть цены, которая превышает издержки. Производитель тратится лишь на производство товара, но в результате получает не просто товарное тело как таковое, но и его новые потребительские свойства. Цена этих новых созданных потребительских свойств является экономической основой будущей прибыли, которая будет получена лишь в случае реализации товара. Прибыль, полученная компаниями всех отраслей экономики, составляет

национальный валовой доход, величина которого должна быть объективно подсчитана и адекватно оценена монетарными органами государства для успешного осуществления своей регулирующей деятельности.

Итак, структура цены включает в себя не просто издержки плюс некоторую надбавку к ним или же неведомую «добавленную стоимость», а издержки плюс цену новых потребительских свойств произведенного товара.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кондратьев Н.Д. Основные проблемы экономической статистики и динамики: Предварительный эскиз. М., Наука, 1991. 367 с.
2. Иноземцев В.Л. За десять лет. К концепции постэкономического общества. М.: Academia, 1998. 567 с.
3. Осипов Ю.М. Теория хозяйства: учебник. В трех томах. Т. 1. М.: Изд-во МГУ, 1995. 449 с.
4. Милль Дж. С. Основы политической экономии и некоторые аспекты их приложения к социальной философии. Т. I. М.: Прогресс, 1980. 495 с.
5. Антология экономической классики. Т. I. М.: МП «Эконом», 1991. 475 с.
6. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. I. Кн. I. Процесс производства капитала. М.: Политиздат, 1978. 907 с.
7. Маркс К., Энгельс Ф. Письма о «Капитале». М.: ОГИЗ Госизд-во полит. лит-ры, 1948. 336 с.
8. Деньги. Кредит. Банки: учебник / под ред. Е.А. Звоновой. М.: ИНФРА-М, 2012. 592 с.
9. Пищик В.Я., Звонова Е.А. Институциональные аспекты регулирования валютно-финансовых отношений в Евразийском экономическом союзе // Вестник Финансового университета. 2014. № 6 (84).

REFERENCES

1. Kondratyev N.D. Main problems of economic statistics and dynamics: Preliminary sketch [Osnovnye problemy jekonomicheskoy statistiki i dinamiki: Predvaritel'nyj jeskiz]. Moscow: Science, 1991. 367 p. (in Russ.).
2. Inozemtsev V.L. In ten years. To the concept of post-economic society. [Za desjat' let. K koncepcii postjekonomicheskogo obshhestva]. Moscow: Academia, 1998. 567 p. (in Russ.).
3. Osipov Yu.M. Theory of economy: textbook. In three volumes. T. 1 [Teorija hozhajstva: uchebnik. V treh tomah. T. 1]. Moscow: Publishing house of MSU, 1995. 449 p. (in Russ.).
4. Miles Dzh. S. Fundamentals of political economy and some aspects of their annex to social philosophy. T. I [Osnovy politicheskoy jekonomii i nekotorye aspekty ih prilozhenija k social'noj filosofii. T. I]. Moscow: Progress, 1980. 495 p. (in Russ.).
5. Anthology of economic classics. T. 1 [Antologija jekonomicheskoy klassiki. T. 1]. Moscow: MT "Ekonom", 1991. 475 pages. (in Russ.).
6. Marx K. Capital. Criticism of political economy. T. 1. Book of I. Process of production of the capital [Kapital. Kritika politicheskoy jekonomii. T. I. Kn. I. Process proizvodstva kapitala]. Moscow: Politizdat, 1978. 907 p. (in Russ.).
7. Marx K., Engels F. Letters on "Capital" [Pis'ma o «Kapitale»]. Moscow: OGIZ State publishing house is watered. liters, 1948. 336 p. (in Russ.).
8. Money. Credit. Banks: the textbook [Den'gi. Kredit. Banki: uchebnik] / under the editorship of E.A. Zvonova. Moscow: INFRA-M, 2012. 592 p. (in Russ.).
9. Pishchik V. Ya., Zvonova E. A. Institutional aspects of regulation of the monetary relations in the Euroasian economic union [Institucional'nye aspekty regulirovanija valjutno-finansovyh otnoshenij v Evrazijskom jekonomicheskom sojuze]. Bulletin of Financial university. 2014. No. 6 (84) (in Russ.).

УДК 330.8

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ – НАУКА И УЧЕБНАЯ ДИСЦИПЛИНА

К 5-летнему юбилею создания кафедры «Экономическая история и история экономических учений» Финансового университета при Правительстве РФ

ШАПКИН ИГОРЬ НИКОЛАЕВИЧ,*доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой**«Экономическая история и история экономических учений», Финансовый университет, Москва, Россия***E-mail:** *history.uf@yandex.ru***ВОСКРЕСЕНСКАЯ НИНА ОЛЕГОВНА,***кандидат исторических наук, доцент кафедры «Экономическая история и история экономических учений»,**Финансовый университет, Москва, Россия***E-mail:** *ninaolvoskr@gmail.com*

АННОТАЦИЯ

Экономическая история как наука выполняет целый ряд важнейших задач. Она занимается систематизацией и анализом фактологического историко-экономического материала для обоснования экономической теории, выполняет прогностическую функцию, исследует закономерности хозяйственного развития общества, опыт экономических реформ и осуществление экономической политики стран в определенные исторические эпохи. Экономическая история дает возможность увидеть долгосрочные тенденции хозяйственного развития. Как учебная дисциплина она является одним из базовых курсов современного экономического и управленческого образования.

Ключевые слова: Финансовый университет; финансово-экономическое образование; историко-экономическая наука; экономическая мысль; финансовая политика; денежные реформы; институциональный подход; финансово-банковская система и государство; торговля; военная экономика.

ECONOMIC HISTORY – SCIENCE AND ACADEMIC DISCIPLINE

On the 5-th anniversary of foundation of the Department „Economic History and History of Economic Thought” Financial University under the Government of the Russian Federation

IGOR N. SHAPKIN,*ScD (Economics), Professor of the Department „Economic History and History of Economic Thought”**Financial University under the Government of the Russian Federation***E-mail:** *history.uf@yandex.ru***NINA O. VOSKRESENSKAYA,***PhD (History), Associate Professor of the Department „Economic History and History of Economic Thought”**Financial University under the Government of the Russian Federation***E-mail:** *ninaolvoskr@gmail.com*

ABSTRACT

Economic history as a science performs a number of important tasks. It is engaged in the systematization and analysis of factual historical-economic material to justify economic theory, performs a predictive function, which explores the regularities of economic development of society, the experience of economic reforms and implementation of economic policy of countries in specific historical periods. Economic history gives the opportunity to see long-term trends of economic development. As an academic discipline it is one of the basic courses of modern economic and managerial education.

Keywords: Financial University; financial and economic education; historical and economic science; economic thought; monetary reform; institutional approach; financial and banking system and state institutions; trade; military economy.

ВВЕДЕНИЕ

Экономическая история представляет собой самостоятельную отрасль научных знаний, которая изучает хозяйственную жизнь индивидов во всем ее многообразии с древнейших времен до наших дней. Объектом анализа являются экономические модели, механизмы их функционирования, взаимодействия и взаимовлияния. Экономическая история, занимая междисциплинарное положение, находясь на пересечении «социальной» истории, экономической теории, истории экономической мысли и конкретных экономических дисциплин, использует методы и приемы этих наук для получения новых знаний. Экономическая история развивается в тесной связи с экономической теорией и отраслевыми экономическими науками. Историко-экономический материал либо подтверждает верность теории, либо является основанием для критики ее ошибочных построений. Систематизированный и проанализированный фактологический материал может стать базой для формирования новой экономической теории или новых концептуальных построений.

Важнейшей задачей экономической истории является умение проследить и объяснить эволюцию «человека хозяйствующего» — *homo economicus*, установить причины, особенности протекания и последствия разнохарактерных процессов и явлений хозяйственной жизни в прошлом и настоящем. Аккумулируя хозяйственный опыт, она выполняет функцию социальной коллективной памяти.

Экономическая история — это история эволюции, изменчивости и сдвигов в хозяйстве. Проведенные историко-экономические

исследования используются для понимания не только прошлого, но и текущей экономической деятельности. Давая оценку целям, средствам и результатам экономического развития, она содействует формированию экономического мышления, что делает возможным выполнение важнейшей ее практической функции — выработку предложений по разработке экономической политики.

Для того чтобы эта ключевая задача решалась на должном уровне, историко-экономическая наука должна обладать эффективными методами научного анализа. Другим условием успеха является наличие научных школ, обеспечивающих научные изыскания. В настоящее время в нашей стране основная часть историко-экономических научных школ складывается на базе профильных кафедр классических университетов.

К числу таких кафедр относится и кафедра «Экономическая история и история экономических учений» Финансового университета при Правительстве РФ, отмечающая в 2015 г. 5-летие со дня своего основания. О том, что ею сделано в области науки, каковы основные направления проводимых исследований и о планах на будущее мы сейчас и поговорим.

* * *

Одно из важнейших направлений научной работы кафедры связано с теоретическими изысканиями в области самой экономической истории. Без знания того, в каком направлении движется мировая и отечественная историко-экономическая наука, эффективная научная и учебно-методическая работа кафедры затруднительна. Исследования, посвященные

экономической истории как науке [1] и ее взаимоотношениям с другими научными дисциплинами, составляют заметную группу научных работ, выполненных преподавателями кафедры. Исследовательский успех напрямую зависит от эффективности использованных методов. Обсуждение параметров и возможностей традиционных методов, таких как историко-сравнительный, историко-генетический, историко-типологический, структурно-функциональный, а также новейших, в числе которых методы исторического моделирования и математической статистики, способно повысить результативность исследований. В своих исследованиях преподаватели кафедры активно обращаются к новейшим методам исторического анализа [2]. Историко-экономические работы невозможны без анализа источников. Методы источниковедческого анализа оттачиваются, в частности, в сфере нумизматики [3], пристальное внимание к которой со стороны ученых, работающих в стенах Финансового университета, вполне закономерно.

Нумизматика, как и другие вспомогательные исторические дисциплины, призвана обеспечить выполнение историко-экономической наукой ее основных задач, среди которых — анализ «экономического движения» общества, его закономерностей, особенностей и взаимосвязей с другими явлениями общественной жизни. Коллектив кафедры исследует разные аспекты народнохозяйственной жизни. Основное внимание обоснованно уделяется проблемам общеэкономического и финансового развития России. С особой тщательностью изучается динамика ключевых отраслей национальной экономики в критические, переломные периоды отечественной истории.

Кафедра приступила к рассмотрению институциональных аспектов модернизации финансовой системы России и национальных особенностей осуществления денежных реформ. Анализ российской финансово-экономической действительности дополнен исследованиями по материалам других стран, результатом которых стала панорамная картина, раскрывающая этапы становления и особенности функционирования финансового строя различных государств мира — от зарождения

первых банков в Древней Месопотамии до современной банковской системы США.

Одна из главных задач экономической истории как науки — исследование разнообразных институтов, влияющих на эволюцию и функционирование хозяйства. Деньги — ключевой элемент хозяйственной жизни на протяжении всей истории человечества — неизбежно составляют предмет самого пристального анализа со стороны исследователей. Каждая новая экономическая школа, предлагающая свой взгляд на происхождение и функционирование денег, вносит определенный вклад в изучение этого экономического института, даже если ее теоретические положения оспариваются и критикуются представителями других научных направлений. Результатом профессионального внимания преподавателей кафедры к институту денег [4] стали работы по монетной чеканке и денежному обращению в Нижнем Поволжье в эпоху Золотой Орды, позволившие проследить этапы в развитии ряда национальных монетных систем и определить их роль в хозяйственной жизни средневекового общества. Не была обойдена вниманием и вечно актуальная тема фальшивых денег в истории человечества. Анализ сущностных характеристик денежных подделок и масштабов этого явления дал возможность оценить воздействие, которое оказывал институт фальшивых денег на хозяйственное развитие общества; рассмотрение же основных причин фальшивомонетничества приближает нас к пониманию того, почему изготовление фальшивых денег было столь популярно у разных народов и в разные исторические периоды.

Очевидно, что получение полной и точной картины экономического развития любой страны невозможно без понимания процессов, происходящих на внутреннем рынке; необходимым элементом такого анализа является исследование торговых связей между отдельными городами. Признавая важность городов как центров хозяйственной и культурной жизни, ставя задачу выявить особенности складывания единого экономического пространства России, преподаватели кафедры пытаются проникнуть в особенности процесса

возникновения и динамики торговых связей, исследуют этно-конфессиональный состав городского населения, особенности религиозной и культурной ситуации, специфику городской жизни в свете гендерной политики.

Если города могут быть определены как опорные пункты для развития торговли, то сама торговля выступает как важнейшая сфера предпринимательской деятельности. Именно предприниматели — инициативные и энергичные, уверенные в своих силах, с развитым чутьем и интуицией, не боящиеся трудностей и склонные к активной инновационной деятельности, способны продвигать вперед хозяйственную жизнь общества. Многоаспектный анализ предпринимательства как экономического института, выполненный преподавателями кафедры, позволил выявить ряд его важных характеристик, необходимых для понимания того, как устроено и куда движется современное предпринимательство и каковы главные условия повышения конкурентоспособности отечественных предпринимательских структур.

Исследование российского предпринимательства дополнено сравнительным анализом аналогичных структур на материале других стран, что позволило определить как общие базовые черты предпринимательства, так и специфические особенности отечественного бизнеса. Отметим, что сложившаяся непростая ситуация в национальной экономике делает такой анализ особенно актуальным: он способен стать надежной основой для выработки конкретных научно обоснованных рекомендаций по оптимальной организации российского предпринимательства с учетом исторического опыта. Очевидно, что для его успешного развития важным фактором является создание благоприятного «предпринимательского» климата в стране, признание, что его создание есть прямая обязанность государства. Кафедра изучает разноплановые вопросы организации и влияния управленческих структур на развитие отечественного предпринимательства.

Необходимая глубина понимания того, как эволюционирует предпринимательство, функционируют финансовая и другие сферы

экономики, какие факторы стимулируют или тормозят их развитие, каковы оптимальные принципы и методы управления народным хозяйством, может быть достигнута только при условии изучения этих вопросов в приложении к экономической политике государства. Исследования в области государственной хозяйственной стратегии и тактики, устройства и жизнедеятельности различных экономических, в том числе финансовых, учреждений и ведомств, изучение их роли в народнохозяйственной жизни были и остаются одними из приоритетных задач историко-экономической науки. Ученые кафедры исследуют государство как важнейший политико-экономический институт, эволюцию его функций, факторы, в том числе идеологические, воздействующие на эффективность управления; анализируются и закономерности в развитии национальных систем государственного управления.

Можно ли утверждать, что в современном мире государство является той ведущей силой, которая способна инициировать и сколько угодно долго поддерживать экономический рост, что без сильного и заинтересованного в инновационном развитии государства интенсивный научно-технический прогресс в принципе невозможен? Проведенные исследования показывают, что вопросы модернизации экономики, создания национальной инновационной системы, безусловно, должны входить в перечень приоритетных задач государственной политики. Инновационное развитие страны не может быть обеспечено без правильной организации научной информации, включающей ее сбор, обработку, использование. Форсайт как новейшая научная технология информационного общества является предметом кафедрального исследования. Отметим, что ученые кафедры ставят своей задачей изучение модернизационных процессов в России в сравнении с аналогичными процессами в других странах мира. Историко-сравнительный подход дает объемное видение проблемы, раздвигает рамки историко-экономических исследований и способен исправлять ложные стереотипы восприятия, нередко присущие историческим и экономическим работам узкой направленности. Позволяя

выделять общие и особенные черты в развитии различных стран, такой подход в полной мере соответствует основному тренду в развитии глобальной экономической истории [5].

Степень успешности любого государства в значительной степени определяется тем, насколько качественно выстроенным является управленческий аппарат и в какой мере уровень профессиональной подготовки занятых в нем чиновников соответствует поставленным задачам, вызовам и требованиям времени. Профессиональная элита, стоящая у руля государственного управления, не может не привлекать внимания ученых кафедры. Герои работ, посвященных роли личности в экономике, — высшие чиновники финансовых и экономических ведомств, министры финансов и государственные казначеи [6]. Их роль в становлении новой экономики часто действительно огромна: отсутствие жесткой предопределенности в процессах общественно-экономической жизни связано прежде всего с тем, что индивид, обладающий свободной волей и способностью принимать решения, может менять ход истории.

Признание значимости роли личности в истории не умаляет роли народных масс. Кафедральные исследования позволяют создать объемную картину процессов, формирующих социальную ткань российского общества.

На жизнь, положение и мотивацию индивидов влияют и внеэкономические факторы, в том числе их моральные ценности и установки, взгляды на мир, психология, на которые, в свою очередь, влияют многочисленные и разнообразные факторы, такие как система образования, СМИ, господствующая религия, устоявшиеся традиции и обычаи. Работы, выполненные на кафедре по данной тематике, подтверждают, что поведение человека, в том числе экономическое, во многом определяется психологией, истоки которой — естественные инстинкты, заложенные и предопределенные природой. Эффективное развитие человеческого общества невозможно без института морали: общие моральные нормы определяют нормы морали профессиональной и, таким образом, воздействуют на хозяйственную жизнь людей. Моральные нормы, влияющие

на хозяйственное развитие, прививаются в семье; институт брака, формирующий семью, — объект анализа со стороны исследователей кафедры. Анализ основных этапов эволюции института брака в его взаимосвязи с экономической жизнью свидетельствует о том, что тип семьи, который существовал в конкретном обществе, был оптимален для него с точки зрения задач и условий хозяйственного развития. Проведенные исследования показывают, какой именно тип семьи более всего соответствует требованиям современной экономики и в каком направлении будет развиваться институт семьи в будущем.

В сложных нестандартных ситуациях, переживаемых как семьей, так и обществом в целом, ценность историко-экономической науки, дающей возможность видеть глубинные причины нерешенных проблем и вырабатывать оптимальные пути их решения, многократно возрастает. Отсюда понятен интерес к выяснению причин экономических кризисов и способов выхода из них.

Наиболее серьезные кризисы и чрезвычайные ситуации в истории человечества связаны, безусловно, с военным временем. На кафедре активно разрабатывается военно-экономическая тематика. Внимание уделено проблемам мировых войн, в частности Первой мировой войне. Кафедрой в 2014 г. была проведена межвузовская научная конференция, посвященная 100-летию начала войны. В выступлениях преподавателями кафедры были проанализированы такие ее аспекты, как государственное регулирование экономики в военные годы, продовольственная политика, экономические аспекты российской военной рекламы, особенности функционирования германского капитала на территории России в годы войны. Новым направлением в историко-экономической проблематике являлся анализ института роскоши и его влияния на эволюцию российского общества в условиях военного времени. Не оставлена без должного внимания история Великой Отечественной войны. Были опубликованы научные работы, материалами для изучения которых стали не только официальные источники и

статистические данные, но и уникальные документы личных фондов.

Задачи историко-экономической науки не ограничиваются исследованием конкретных процессов и событий хозяйственной жизни. Важнейшим направлением научной работы кафедры является изучение мировой и отечественной экономической мысли [7]. Наибольший интерес вызывают реформаторские программы и экономические воззрения выдающихся мыслителей и государственных деятелей, управленческие концепции в трактовке ведущих школ политической экономии, важнейшие теоретико-методологические вопросы истории экономической науки. Подобный анализ необходим для обоснованного выделения этапов в экономическом развитии общества и соответствующих им хозяйственных моделей.

Важнейшая цель всех школ экономической мысли — поиск определяющих факторов хозяйственного развития. Эта проблема, имеющая большой научный и прикладной интерес, является темой научных разработок преподавателей кафедры. Идея, их объединяющая, состоит в том, что научные поиски не должны быть ограничены анализом исключительно экономических факторов. Признав сложность, противоречивость и взаимозависимость всех элементов человеческого существования, мы должны признать и обязательность учета в историко-экономическом анализе социальных, политических, психологических факторов. Такие установки в полной мере соответствуют институционализму — одному из магистральных направлений в современной историко-экономической науке. Именно институциональный подход дает возможность проводить анализ историко-экономической реальности во всем его многообразии [8].

Говоря о научной работе кафедры, нельзя обойти стороной и научную работу студентов. Практический успех экономической истории как науки во многом зависит от качества ее преподавания в высшей школе. Сегодня информационные возможности Интернета безграничны. Они позволяют быстро находить информацию по любой историко-экономической проблеме, поэтому важно не столько давать студентам фактический материал,

сколько воспитывать у них историко-экономическое мышление, которое предполагает логичное, с точки зрения современной историко-экономической науки, выстраивание учебного курса, обоснованную и выверенную трактовку событий, четкие акценты на казуальных (причинно-следственных) связях между явлениями и процессами. Важно заинтересовать и вовлечь студентов в научную работу, привить им вкус и навыки этой работы. Научная работа студентов, таким образом, рассматривается как одно из приоритетных направлений научной работы кафедры.

* * *

Итак, многое сделано, но еще больше предстоит сделать. Кафедра в полной мере осознает важность и сложность стоящих перед ней задач.

Предметом дискуссии остаются важнейшие с точки зрения корректности и эффективности историко-экономического анализа проблемы периодизации и факторов экономического развития, в том числе неэкономического характера. Весной 2016 г. кафедрой запланировано проведение научной конференции, посвященной проблемам формирования человеческого капитала. До сих пор не систематизированы основные причины, определяющие темпы и характер экономического развития. Мало работ по так называемым «параметрам порядка» в различных хозяйственных системах, проблемам необратимости историко-экономических процессов, типам упорядоченности в хозяйственной сфере. Почти не реализована важнейшая, а для историко-экономической науки в полной мере инновационная, функция прогнозирования, реализация которой способна дать ясное видение будущих перспектив социально-экономического развития национальной экономики и сыграть незаменимую роль в преодолении кризисных ситуаций в обществе.

Для решения стоящих перед кафедрой задач требуется объединить усилия преподавателей кафедры с учеными страны и других структурных подразделений Финансового университета, наладить междисциплинарные подходы и связи с учеными смежных направлений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шапкин И. Н. История и методические основы экономической истории как науки // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2012. № 1 (5).
2. Володин А. Ю. Цифровая дипломатика: ресурсы, подходы, тенденции / Проблемы историографии, источниковедения и методов исторического исследования. М.: Изд-во Московского ун-та, 2014.
3. Пачкалов А. В. Нумизматика: история науки, современное состояние и перспективы развития // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2011. № 4.
4. Монеты и банкноты от античности до наших дней: происхождение и эволюция / науч. ред. И. Н. Шапкин, Н. А. Разманова. М.: ИНФРА-М, 2014.
5. Лантева Е. В. Модернизационная модель, Восток и Россия: исторический выбор пути // European Social Science Journal. 2014. № 5. Т. 2.
6. Разманова Н. А. Казначей России и становление государственной казначейской службы. 1780–1880-е годы. М., 2012.
7. Остроумов В. В., Шапкин И. Н., Ядгаров Я. С. Теоретико-методологические и компетентностные основания учебной дисциплины «История экономических учений» // Вестник Финансового университета. 2013. № 4 (76).
8. Экономическая история. Взгляд из XXI века. Институциональные аспекты теории и практики хозяйственной жизни: монография / под ред. И. Н. Шапкина, Н. О. Воскресенской. М.: ИНФРА-М, 2015.

REFERENCES

1. Shapkin I. N. History and methodical bases of economic history as a science. Humanitarian sciences [Istorija i metodicheskie osnovy jekonomicheskoi istorii kak nauki]. *Journal of Finance University. Gumanitarnye nauki — Vestnik Finansovogo universiteta*. 2012. No 1 (5). M., 2012 (in Russ.).
2. Volodin A. V. Digital Diplomats: Resources, Approaches and Trends / Problems of Historiography, Source Studies and Methods of Historical Research [Cifrovaja diplomatika: resursy, podhody, tendencii // Problemy istoriografii, istochnikovedeniya i metodov istoricheskogo issledovanija]. Moscow: Moscow State University, 2014 (in Russ.).
3. Pachkalov A. V. Numismatics: History of Science, Modern Status and Prospects of Development [Numizmatika: istorija nauki, sovremennoe sostojanie i perspektivy razvitiya]. Humanitarian sciences. *Journal of Finance University — Gumanitarnye nauki — Vestnik Finansovogo universiteta*. 2011. No 4 (in Russ.).
4. Coins and Banknotes from Ancient Times to Present Days: Origin and Evolution [Monety i banknoty ot antichnosti do nashih dnei: proishozhdenie i jevoljucija] / Edited by: I. N. Shapkin, N. A. Razmanova. Moscow: INFRA-M, 2014 (in Russ.).
5. Lapteva E. V. Modernization Model, East and Russia: Historical Choice of a Path [Modernizacionnaja model', Vostok i Rossija: istoricheskij vybor puti]. *European Social Science Journal*. 2014. No 5. T. 2.
6. Razmanova N. A. Treasurers of Russia and the Emergence of the State Treasury Service. 1780–1880 [Kaznachei Rossii i stanovlenie gosudarstvennoj kaznachejskoj sluzhby. 1780–1880-e gody]. Moscow, 2012 (in Russ.).
7. Ostroumov V. V., Shapkin I. N., Yadgarov Y. S. Theoretical and Methodological Base and Competency of the Discipline «History of Economic Thought» [Teoretiko-metodologicheskie i kompetentnostnye osnovanija uchebnoj discipliny «Istorija jekonomicheskikh uchenij»]. *Vestnik Finansovogo universiteta — Bulletin of the Financial university*. 2013. No 4 (76) (in Russ.).
8. Economic History: A View from the XXI Century. Institutional Aspects of Economic Life: Practice and Theory. Monograph [Jekonomicheskaja istorija. Vzglyad iz XXI veka. Institucional'nye aspekty teorii i praktiki hozjajstvennoj zhizni: monografija]. Edited by: I. N. Shapkin, N. O. Voskresenskaya. Moscow: INFRA-M, 2015 (in Russ.).

УДК 330.1

ФЕНОМЕН КАПИТАЛА КАК ОБЪЕКТА ОЦЕНКИ

БАКУЛИНА АННА АЛЕКСАНДРОВНА,

кандидат экономических наук, заместитель декана по научной работе и магистратуре факультета анализа рисков и экономической безопасности, Финансовый университет, Москва, Россия

E-mail: abakulina@fa.ru

АННОТАЦИЯ

Экономистов всегда волновал вопрос стоимости товаров. Ведь стоимость – важнейшая экономическая категория. Стоимость – это элемент экономических отношений в кооперации труда при товарно-денежной системе взаимосвязей производителей, она образует количественные значения этих взаимосвязей в производстве, распределении, обмене и потреблении продуктов как товаров. Величина стоимости определяется трудом, затраченным на изготовление единицы каждого товара.

Практическая значимость проведенного в рамках данной статьи исследования состоит в понимании того, насколько важно учитывать системные свойства капитала и поведенческие факторы в управлении финансовыми и иными ресурсами. Основные положения и выводы исследования могут быть в дальнейшем использованы для разработки инвестиционных стратегий в российских компаниях с целью повышения эффективности управления.

Ключевые слова: оценка; капитал; стоимость; феномен капитала; капитализация; объект оценки; свойства капитала.

THE PHENOMENON OF CAPITAL AS AN APPRAISAL OBJECT

ANNA A. BAKULINA,

PhD, docent, deputy dean research and Master's Degree Program of the faculty of risk analysis and economic security, Financial university, Moscow, Russia

E-mail: abakulina@fa.ru

ABSTRACT

Economists are always worried about the question concerning the cost of goods. Because of the fact that cost – is the most important economic category. Cost – is an element of economic relations in the co-operation of labor in commodity – money system in the sphere of manufacturer relationships cost forms the quantitative significance of these relationships in the production, distribution, exchange and consumption of products such as commodities. The quantity of value is determined by the labor expended in the manufacture of each unit of product.

The practical significance of the research, which was conducted in this article, is in understanding how important it is to take into account the system properties of capital and behavioral factors in the management of financial and other resources. The main provisions and conclusions of the study can be further used to develop investment strategies in Russian companies in order to improve management efficiency.

Keywords: valuation; capital; cost; phenomenon of capital; capitalization; appraisal object; properties of capital.

Оценка (как и в целом любая деятельность, в нашем случае — оценочная деятельность) требует наличия субъекта и объекта. Согласно Федеральному закону

«Об оценочной деятельности в Российской Федерации» № 135-ФЗ от 29.07.1998 (с измен. и доп.) (далее — ФЗ № 135), субъектами оценочной деятельности признаются физические

лица, обладающие специальными знаниями и умениями для занятий профессиональной оценочной деятельностью. Объектами же оценки выступают: вещи; движимое или недвижимое имущество; право собственности и иные вещные права; долги; работы, услуги, информация; иные объекты гражданских прав, которые имеют возможность участвовать в гражданском обороте. Любое предприятие, любая фирма, организация, компания, любой бизнес (доли в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью, пакеты акций в уставном капитале открытых и закрытых акционерных обществ) относятся к объектам оценки.

Все они являются товарами вложения, размер будущей прибыли которых неизвестен, а это всегда связано с неопределенностью, следовательно, необходимо учитывать риски неудач и потерь (неправильно просчитанные риски и сформированные прогнозы ведут к финансовому краху), отсюда возникает необходимость проводить оценку. Чем выше риск, тем больше стоимость объекта. Ст. 8 ФЗ № 135 устанавливает случаи обязательности проведения оценки: в случае вовлечения в сделку объектов оценки, принадлежащих полностью или частично Российской Федерации, субъектам Российской Федерации либо муниципальным образованиям, а также при возникновении споров в отношении стоимости объектов. Однако собственники бизнеса, заинтересованные в оценке третьи лица (сторонние пользователи результатами работ), руководство компании могут проводить оценку для иных целей, например определить стоимость для купли-продажи, сдачи имущества в аренду, для определения кредитоспособности предприятия, определения уровня правильности взимания налогов с той или иной налогооблагаемой базы, выпуск акций, привлечение нового инвестора, управление стоимостью компании, отслеживание уровня капитализации компании, взнос в уставный капитал, проведение реструктуризации компании, принятие внутренних стратегических решений по развитию деятельности компании и пр. Оценка стоимости капитала представляет собой ключевой момент в управлении не только стоимостью компании, но и в управлении всем

капиталом компании, как собственным, так и инвестированным, как человеческим, так и интеллектуальным [1].

Доход предприятия, его платежеспособность, финансовая устойчивость и кредитоспособность зависят от капитала и его структуры. Одновременно с производством продукции происходит реализация доходов, приносимых капиталом, т.е. авансированный капитал превращается в капитализированную добавочную стоимость. Как только рост капитала останавливается, капитал перестает приносить доход. Оценка капитала позволяет организации не только постоянно отслеживать и анализировать степень своего финансового состояния и кредитоспособности, но и осуществлять прогнозы в части распределения ресурсов предприятия (денежных, трудовых, производственных).

Капитал является базой при современной экономической системе. Капитал — совокупность имущества, которое используется для получения прибыли. Как же прибыль может «вырасти» из капитала? Предпринимателю для производства товара нужно, допустим, 50 руб. В этой стоимости содержится вся себестоимость данного товара, т.е. издержки на средства производства (сырье, машины, вспомогательные материалы, строения). Затем он продает товар за 60 руб. Получается, что приросшая стоимость в 10 руб. возникла во время производства из ничего. Откуда же появляются лишние деньги, которые получает предприниматель во время продажи своего товара? И каким образом вообще возникает стоимость товара?

Опираясь на постулаты К. Маркса [2], можно утверждать, что величина стоимости определяется количеством труда или количеством рабочего времени. Кроме того, вещь не может быть стоимостью, не будучи предметом потребления, так как если она бесполезна, то и труд, затраченный на нее, бесполезен, а бесполезный труд не считается трудом и потому не образует никакой стоимости. Итак, прибавочная (или, можно сказать, добавленная) стоимость возникает из живого затраченного труда. Капитал инициирует появление прибавочной стоимости путем увеличения рабочего дня сверх «необходимого» (для возмещения стоимости рабочей силы).

Кроме этого, существуют и другие способы увеличения прибавочной стоимости, например напряжение рабочей силы, т.е. повышение интенсивности труда рабочих, **разработка методики финансово-экономического стимулирования для повышения эффективности и производительности труда на предприятиях с целью экономии бюджетных средств.** Понятно, что только часть прибавочной стоимости может быть присоединена к капиталу, другая часть служит для поддержания существования бизнеса предпринимателя. Чем меньше потребление предпринимателя, тем больше накопление капитала.

Понятие «капитализация» имеет два наиболее распространенных значения [3]:

- капитализация процентов — причисление процентов к сумме вклада, что позволяет в дальнейшем осуществлять начисление процентов на проценты;

- оценка стоимости компании. Существует три вида капитализации, по которым оценивается стоимость фирмы [4]:

- а) реальная капитализация;
- б) маркетинговая капитализация;
- в) рыночная капитализация.

Реальная капитализация представляет собой преобразование прибыли, всей или части, а также других финансовых ресурсов в добавочный капитал, в результате чего увеличивается объем собственных средств предприятия. Такое использование термина «капитализация» чаще всего встречается в бухгалтерском учете, аудите и экономическом анализе. Высокая реальная капитализация говорит о способности хозяйствующего субъекта генерировать доходы, эффективно использовать ресурсы, расширять бизнес, что, в свою очередь, является условием будущей прибыльности. Реальная капитализация ведет к укреплению финансовой устойчивости компании, повышению ее кредитного рейтинга, росту маркетинговой привлекательности и увеличению ее рыночной стоимости.

Маркетинговая или субъективная капитализация является результатом активной маркетинговой политики и рекламной кампании, которые увеличивают рыночную стоимость предприятия, отрывая ее от реальной стоимости. В данном случае проводится увеличение валюты баланса за счет нематериальных

активов — стоимостной оценки деловой репутации (гудвилла), повышения стоимости торговой марки, бренда, отражения в учете ноу-хау и приобретения авторских прав и патентов.

На развитых стадиях рыночной экономики, где широко распространены акционерная форма собственности, свободное обращение акций и определение рыночной стоимости предприятия через котировки акций, более приемлемо понимание капитализации как рыночной стоимости компании, акции которой котируются на фондовой бирже. В таком случае капитализация компании представляет собой произведение рыночной цены акции и общего количества обыкновенных акций компании. И тогда данная капитализация будет представлять собой собственный капитал компании; в случае увеличения капитализации на величину долгосрочной задолженности и рыночной стоимости привилегированных акций собственный капитал компании превращается в инвестированный капитал.

Рыночная капитализация является одним из основных показателей деятельности компании и зависит от оценки фондовым рынком ее стоимости — интегральной оценки финансовых показателей компании и субъективной оценки состояния и перспектив развития компании инвесторами, работающими на фондовом рынке. В связи с этим данный вид оценки стоимости компаний подвержен влиянию большого количества разного рода факторов, что обуславливает зависимость капитализации отдельно взятых компаний от общей рыночной конъюнктуры [5]. Однако есть и специфические моменты, которые оказывают влияние на капитализацию в целом, а не только с точки зрения стоимостной оценки.

Рассматривая любой товар (или средство производства), можно увидеть, что цена складывается из себестоимости плюс прибыль. Себестоимость включает в себя три части: средства производства, земельную ренту (например, арендная плата или цена земли, когда предприниматель получает выгоду от использования земли, находящейся в его собственности) и заработную плату участников производственного процесса. Каждая из этих частей влияет на стоимость товара, а соответственно и на прибыль, и на весь капитал. Рассмотрим средства

производства: сырье, материалы и вспомогательные вещества потребляются, исчезают, но при этом появляются в свойстве продукта. Средство производства никогда не отдает своему продукту больше стоимости, чем оно утратило при производстве. При уничтожении потребительской стоимости (полезность данной вещи) в процессе труда меновая стоимость (количественное соотношение) переходит на продукт.

Далее — оплата труда. Чем она выше или ниже, тем выше или ниже себестоимость, следовательно, выше или ниже стоимость непосредственно товара. Уровень зарплаты зависит от спроса и предложения рабочей силы, а спрос исходит от капитала, нуждающегося в этой рабочей силе. Значит, увеличенный спрос соответствует росту капитала. Рассмотрим земельную ренту. С развитием промышленного и товарного производства возникла денежная рента. В качестве ренты работник отдает собственнику земельного участка избыточную часть прибавочной стоимости, которая получается трудом других работников на данной земле. Таким образом, рента теперь считается лишь формой добавочной прибыли.

С развитием капиталистического производства собственники земли сокращают срок аренды, и тогда произведенные улучшения на данном земельном участке достанутся владельцу земли уже как его собственность. И в следующий срок аренда будет больше, так как собственник сдает землю улучшенную, а вместе с этой землей и присоединенный к ней капитал, который ничего не стоил ему в самом начале, но который дал колоссальную прибавку в его стоимости в последующем, следовательно, в момент оценки такого капитала необходимо учитывать не только его текущую стоимость, но и стоимость будущую с учетом предполагаемых улучшений и степени вероятности возникновения (появления) данных улучшений, на что могут оказать влияние поведенческие факторы, ведущие к максимизации стоимости.

Постоянное уменьшение числа занятых рабочих оказывает влияние на норму прибыли (процент). Но товар, произведенный средствами труда, увеличивает массу постоянного капитала. Цель — создание резервов, способных привести к росту производительности труда в

целом. Таким образом, несмотря на падение нормы прибыли, масса прибавочной стоимости может возрастать. В условиях капитализма это и должно происходить. Этот закон выражается и в том, что падение цен на товары, производимые капиталом, сопровождается увеличением массы прибыли, которая заключается в этих товарах и реализуется в продаже.

Капитал, по мнению К. Маркса, это прежде всего отношение между капиталистом и наемным рабочим [2].

Часть капитала, превращенная в рабочую силу, может изменять свою стоимость в процессе производства. Она производит излишек (прибавочную стоимость), который меняется. Эту часть называют переменным капиталом. Часть, превращенная в средства производства, не изменяет величины своей стоимости в процессе производства, поэтому называется постоянным капиталом. Отсюда возникает вторая особенность капитала как объекта оценки: оценке подлежит не только его постоянная часть, но и переменная.

Капитал подразделяется не только на постоянный и переменный, но и на оборотный и основной, физический, собственный и инвестированный, денежный и финансовый, человеческий, интеллектуальный и креативный. Это необходимо учитывать при оценке капитала. Следует помнить о его амортизационных характеристиках, ликвидности оборотного капитала, энергоемкости, платежеспособности, устойчивости, оборачиваемости, производительности, возобновляемости и невозобновляемости и т.д.

Отсюда возникает третья особенность феномена капитала как объекта оценки. При оценке капитала необходимо учитывать, во-первых, стоимость капитала — величину доходности компании. Во-вторых, следует помнить, что цена капитала связана с уровнем капитализации компании, уровнем реализации управленческого плана организации и непосредственно качества этого управления, возможностью предотвращения рисков, присущих тому или иному хозяйствующему субъекту, с эффективностью управления им в части максимизации акционерной стоимости. В-третьих, цена капитала зависит от его креативной способности через его сущностные функции и поведенческие финансы.

При учете всех особенностей феномена капитала как объекта оценки полноценно оценивается и предприятие (фирма, компания, организация). Используя вышеописанное, можно сказать, что оценка капитала включает определенные принципы поэлементной и обобщающей оценки. Поэлементная оценка является предварительным этапом для обобщающей. Используя первый принцип, элементы капитала раскладывают на части и каждую часть отдельно оценивают. Он состоит из следующих методов: метод сопоставимости

собственного и заемного капитала; метод динамической оценки; метод, предусматривающий зависимость настоящей и будущей стоимости [6]; метод установления границы привлекаемого капитала, подходы и методы, используемые в рамках стоимостной оценки в соответствии с законодательством в области оценочной деятельности (ФЗ № 135 и федеральные стандарты оценки) [7].

Обобщающий этап оценивает все составляющие феномена капитала как объекта оценки и отражает более полный и точный результат.

ЛИТЕРАТУРА

1. Оценка стоимости бизнеса: учебник / под ред. *М.А. Эскиндарова, М.А. Федотовой*. М.: Кнорус, 2015.
2. Маркс К. Капитал: квинтэссенция всех томов «Капитала» в одной книге: пер. с нем. / Сост., предисл. и прилож. *Ю. Борхардта*. Изд. 3-е, испр. М.: КомКнига, 2010.
3. Investopedia Staff. Capitalization. [Electronic resource] <http://www.investopedia.com/terms/c/capitalization.asp>
4. *Дедкова М.В.* Капитализация компании: теоретический аспект // Вестник МГУС. Выпуск «Экономика». 2007. № 1. [Электронный ресурс] http://www.cfin.ru/management/finance/capital/capitalization_forms.shtml.
5. Основы оценки стоимости имущества: учебник / под ред. *М.А. Федотовой, Т.В. Тазихиной*. М.: Кнорус, 2010.
6. *Бакулина А.А., Тазихина Т.В.* Альтернативные методы расчета инвестированного капитала для целей тарифного регулирования в электроэнергетике / Оценочная деятельность в России: сб. научных трудов / под ред. *М.А. Федотовой, Т.В. Тазихиной*. Вып. 11. М.: Финансовый университет, 2011.
7. Оценка недвижимости: учебник / под ред. *А.Г. Грязновой, М.А. Федотовой*. М.: Финансы и статистика, 2007.

REFERENCES

1. Business Valuation: tutorial [Ocenka stoimosti biznesa: uchebnik] / red. by *M. A. Eskindarov, M. A. Fedotova*. Moscow, KnoRus, 2015 (in Russ.).
2. *Marx K.* Capital: The quintessence of all volumes of “Capital” in one book. Transl. from German [Kapital: kvintjessencija vseh tomov «Kapitala» v odnoj knige: per. s nem.] / Comp. by *J. Borchardt*. Ed. 3rd red. Moscow, KomKniga, 2010 (in Russ.).
3. Investopedia Staff. Capitalization. [Electronic resource] <http://www.investopedia.com/terms/c/capitalization.asp>
4. *Dedkova M. V.* The company’s capitalization: theoretical aspect [Kapitalizacija kompanii: teoreticheskij aspekt]. *Bulletin MGUS. Issue Economy — Vestnik MGUS. Vypusk «Jekonomika»*. 2007. № 1. [Electronic resource] http://www.cfin.ru/management/finance/capital/capitalization_forms.shtml. (in Russ.).
5. Basis of property valuation: manual [Basis of property valuation: uchebnik] / ed. *M. A. Fedotova, T. V. Tazihina*. Moscow, KnoRus, 2010. (in Russ.).
6. *Bakulina A. A., Tazihina T. V.* Alternative methods for calculating the invested capital for the purpose of tariff regulation in the electricity [Al’ternativnye metody rascheta investirovannogo kapitala dlja celej tarifnogo regulirovaniya v jelektrojenergetike / Ocenochnaja dejatel’nost’ v Rossii: sb. nauchnyh trudov] / Appraisal activity in Russia: Collection of scientific works / ed. by *M. A. Fedotova, T. V. Tazihina*. Vol. 11. Moscow, Financial University, 2011 (in Russ.).
7. Real Estate Appraisal: manual [Ocenka nedvizhimosti: uchebnik] / under red. *A. G. Gryaznova, M. A. Fedotova*. Moscow, Finance and Statistics, 2007 (in Russ.).

ГРАЖДАНСКОЕ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО

УДК 340.1:342.3

КАТЕГОРИЯ РАЗУМНОСТИ В СИСТЕМЕ ЧАСТНОПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

БЕСЕДКИНА НАТАЛЬЯ ИВАНОВНА,

*кандидат юридических наук, доцент, заместитель заведующего кафедры «Гражданское право»,
Финансовый университет, Москва, Россия*

E-mail: *n_besedkina@list.ru*

АННОТАЦИЯ

Разумность является важной категорией в системе частноправового регулирования и представляет собой отраслевой принцип гражданского права (характеризует наиболее существенные черты гражданского права). Несмотря на всю важность этой категории, ее легального определения в гражданском законодательстве до сих пор нет. В определенном смысле между разумом и правом можно поставить знак равенства. Право представляет собой феномен разума, выражающий объективные ценности и требования человеческого бытия и являющийся безусловным источником и абсолютным критерием всех человеческих установлений, включая позитивное (писаное) право.

Ключевые слова: разумность; частное право; гражданское право; разум; закон; частноправовое регулирование; добросовестность; справедливость.

CATEGORY OF A RATIONALITY IN SYSTEM OF PRIVATE-LAW REGULATION

NATALYA I. BESEDKINA,

candidate of jurisprudence, associate professor, assistant manager Civil law chair Financial University, Moscow, Russia

E-mail: *n_besedkina@list.ru*

ABSTRACT

The rationality is important category in system of private-law regulation and represents the branch principle of civil law (characterizes the most essential lines of civil law). Despite all importance of this category of its legal definition in the civil legislation still isn't present. In a sense between reason and the right it is possible to put an equal-sign. The right represents the reason phenomenon expressing objective values and requirements of human life and being an unconditional source and absolute criterion of all human establishments including the positive (hand-written) law.

Keywords: rationality; private law; civil law; reason; law; private-law regulation; integrity; justice.

Современной системой российского права разумность воспринимается как категория в системе частноправового регулирования и одновременно — принцип,

пронизывающий гражданское и гражданское процессуальное право, претендующий на роль общеправового [1]. Категория разумности в частноправовом регулировании заключается в

установленной гражданским законодательством необходимости для субъектов находиться в границах, исключающих возможность злоупотребления субъективными гражданскими правами, и соотносить свои действия с целями гражданско-правовых моделей поведения участников, правами, свободами и законными интересами других лиц, а также общества и государства [2].

По мнению Л.В. Волосатовой, отсутствуют критерии для использования закрепленных в целом ряде статей требований: «разумности пределов», «разумности сроков», «явно неразумного распоряжения доходами» и др. [1]:

Разум, разумность и право — тесно взаимосвязанные явления. Право с позиции естественно-правового подхода понимается как феномен разума, обусловленный природой вещей. Согласно п. 5 ст. 10 Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ) добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются. В соответствии с п. 2 ст. 6 ГК РФ при невозможности использования аналогии закона права и обязанности сторон определяются исходя из общих начал и смысла гражданского законодательства (аналогия права) и общих требований добросовестности, разумности и справедливости. Согласно п. 3 ст. 53 ГК РФ лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени, должно действовать в интересах представляемого им юридического лица добросовестно и разумно.

Рассмотрим такие однопорядковые с категорией «разумность» категории, как добросовестность и справедливость, на примере которых, используя принцип противопоставления (справедливо — несправедливо; добросовестно — недобросовестно) проанализируем возможности определения сущности понятия «разумность» через противоположную категорию «неразумность» (принцип противопоставления) [3].

Неразумное осуществление гражданских прав всегда сопряжено с ответственностью. Являясь видом юридической ответственности, гражданско-правовая ответственность обладает всеми признаками юридической

ответственности, т.е. является одной из форм государственного принуждения, которая заключается в применении к правонарушителю предусмотренной законом меры ответственности (санкции), влекущей для него дополнительные неблагоприятные последствия. Однако гражданско-правовая ответственность имеет свои особенности: имущественный характер и компенсационную природу гражданско-правовой ответственности.

Санкцией за нарушение п. 2 ст. 10 ГК РФ является отказ в защите. По мнению В.П. Грибанова, отказ в защите права представляет собой относительно-определенную санкцию [4], т.е. определенную меру государственно-принудительного воздействия на правонарушителя [2]. Указанный подход является наиболее распространенным в цивилистике. При этом следует иметь в виду, что закон говорит не об отказе в защите всех принадлежащих субъекту гражданских прав, а лишь о тех, которые осуществляются неразумно. В.И. Емельянов в этой связи отмечает, что конструкция санкции, закрепленной в п. 2 ст. 10 ГК РФ, предоставляет суду возможность не отказать в защите гражданского права, осуществляемого с нарушением установленных пределов, что означает «защитить его, встав на сторону лица, злоупотребившего правом, т.е. правонарушителя» [15]. Поэтому п. 2 ст. 10 ГК РФ нуждается в изменении. Как справедливо замечает В.А. Белов, «всякие попытки недобросовестного оперирования правами и обязанностями должны, причем жесточайшим образом, пресекаться правоохранительными органами, судами и арбитражными судами» [15].

Итак, за неразумное осуществление гражданских прав устанавливается гражданско-правовая ответственность в форме отказа в защите. Ответственность, как известно, устанавливается за действия неправомерные. Следовательно, полагаем, что правильным будет рассмотрение неразумного действия как правонарушения. Отсюда, по справедливому замечанию Ю.В. Виниченко, следует, что, во-первых, разумное действие, таким образом, относится к действию правомерному. Во-вторых, рассматриваемое как вид правонарушения в сфере гражданского права

неразумное действие должно обладать всеми общими признаками гражданско-правовой ответственности: противоправным характером поведения, наличие у потерпевшего лица нанесенного вреда или убытков, причинно-следственной связью между противоправным поведением нарушителя и наступившими последствиями, виной правонарушителя. Совокупность указанных условий является составом гражданского правонарушения [1].

Как верно утверждает Е. Богданов, правильное понимание содержания данной категории имеет большое значение прежде всего для практики, поскольку, согласно п. 3 ст. 10 ГК РФ, в случаях, когда закон ставит защиту гражданских прав в зависимость от того, осуществлялись ли эти права добросовестно, предполагается добросовестность участника правоотношения [5]. Исходя из смысла ст. 302 ГК РФ, ст. 2 Федерального закона «О рынке ценных бумаг», норм ряда других законов, можно сделать вывод, что под добросовестностью участников гражданских правоотношений следует понимать субъективную сторону их поведения, т.е. когда они не знали и не могли знать о правах третьих лиц на соответствующее имущество или об иной своей неуправомоченности. Тогда противоправность в их поведении во внимание не принимается.

При виндикации имущество находится в чужом незаконном владении (ст. 301 ГК РФ), однако решение вопроса об удовлетворении иска собственника зависит не от того, что владение было незаконным, а от добросовестности или недобросовестности приобретателя. От недобросовестного владельца имущество истребуется всегда, а вот от добросовестного, хотя бы и неправомерно владеющего чужой вещью, — лишь в определенных законом случаях (ст. 302 ГК РФ). В итоге лицо, неправомерно, но добросовестно завладевшее чужим имуществом, может приобрести на него право собственности [6].

В ряде случаев сам термин «добросовестность» или «недобросовестность» в норме права не присутствует, однако ее содержание позволяет сделать вывод, что речь все же идет об этой категории. Например, согласно п. 2 ст. 46 ГК РФ лица, к которым имущество

гражданина, объявленного умершим, перешло по возмездным сделкам, обязаны возвратить ему это имущество, если доказано: приобретая имущество, они знали, что гражданин, объявленный умершим, жив. Под разумной ценой и разумными расходами следует понимать такие цену и расходы, которые готов соответственно заплатить или понести разумный человек. Разумный срок — это время, необходимое разумному человеку для совершения действия (осуществления права или исполнения обязанности) в конкретном случае. Разумными являются действия, которые совершило бы в данной ситуации большинство людей, а эти действия в основной массе стремятся к средней величине.

При этом следует учитывать, что уровень интеллекта, знаний и опыта абстрактного среднего человека не является одинаковым для всех случаев. Для элементарных действий он ниже, чем для сложных, требующих образования и специальных навыков.

В англо-американском праве понятие «разумный человек» (*reasonable man*) используется очень широко и определяется как «обычный гражданин, иногда называемый “человеком из автобуса”» [7]. В российской юридической литературе на целесообразность использования для определения понятия «разумность» критерия «средний человек» указывает М. И. Брагинский [8]. В отличие от добросовестности, являющейся характеристикой совести человека, отягощенной или не отягощенной знанием о возможном причинении вреда другому лицу, разумность характеризует объективную сторону его действий.

При решении вопроса о разумности оцениваемые действия сравниваются с эталонными действиями среднего человека. И если оказывается, что они менее полезны или более вредны для указанного в законе лица (чаще всего им является контрагент в обязательственном правоотношении), чем действия в той же ситуации разумного человека, значит, эти действия неразумны, а требование разумности соблюдено не было [9].

На первый взгляд может показаться странным, что слово «разумность», которое в обычном смысле означает интеллектуальную дея-

тельность человека, как юридическое понятие характеризует объективную сторону его действий. Дело в том, что, оценивая разумность действий, мы не рассматриваем интеллектуальный или волевой элемент реальных действий конкретного субъекта. В этом случае проверяется возможность совершения определенных действий не конкретным лицом, а средним человеком. При этом не имеет значения, знал конкретный субъект о последствиях своих действий, желал или не желал их наступления. Существенным является лишь то, что нормальный (средний) человек мог совершить в данной ситуации определенные действия. Таким образом, разумность характеризует интеллектуальные и нравственные качества лица опосредованно, через сравнение его поведения с возможным поведением среднего человека в данных (сходных) обстоятельствах и в конкретных условиях [6].

Если в законе (ст. 428 и 451 ГК РФ) говорится о разумном «предвидении» и «понимании» (разумности психических действий), то имеются в виду действия среднего человека [9]. В отличие от этого, понятие разумных физических действий (продажа по разумной цене, несение разумных расходов и т.п.) означает действия не просто среднего, но еще и добросовестного человека. Ведь средний человек может совершать средние действия и даже действия лучше средних для другого лица.

Однако он же может совершать действия и хуже средних, причиняя вред другому лицу. Поэтому разумными физическими действиями следует считать не любые действия среднего человека, а лишь те, которые совершаются добросовестно, — средние действия субъекта, не желающего вреда указанному в законе или договоре лицу и предпринимающего все возможные усилия для его предвидения и недопущения. Совершение неразумных действий является нарушением обязательства или деликтом и влечет договорную либо внедоговорную ответственность.

Итак, можно выстроить следующую логическую цепочку. Указанные в п. 1 и 2 ст. 2 ГК РФ отношения регулируются гражданским законодательством или соглашением

сторон; если отсутствует норма закона или нет соглашения сторон под эти конкретные отношения, к их регулированию применяется обычай делового оборота; если отсутствует обычай делового оборота, к ним применяется аналогия закона — гражданское законодательство, регулирующее сходные отношения; если же нельзя применить аналогию закона, применяется аналогия права (данные отношения анализируются с точки зрения общих начал и смысла российского гражданского законодательства) и вместе с ней — требования добросовестности, разумности и справедливости [10].

Обеспечение экономически равновесного положения означает создание такого механизма, реализация которого позволяет государству изменять условия законодательного регулирования той или иной сферы общественных отношений (в том числе правовых режимов инвестиций, собственности и др.), но с условием возмещения затрат, связанных с соблюдением новых норм законодательства.

Например, международным соглашением по вопросам инвестирования в строительство газопровода между Бенином, Ганой и Нигерией было зафиксировано правило экономического равновесия, в соответствии с которым если изменения в законодательстве или судебной практике, а также ратификация международных соглашений каким-либо государством, участвующим в подписании договора, привели к существенному негативному влиянию на субъекты хозяйственной деятельности, реализующие проект, то государство, допустившее такое изменение (изменения), должно обеспечить быструю, адекватную и эффективную компенсацию.

Принятие «гибридных положений» означает возможность сочетания замораживания и экономического равновесия как средств обеспечения стабильности в экономической деятельности. Положения (нормы) о стабилизации главным образом действуют в рамках межправительственных (межгосударственных) соглашений либо в рамках соглашений инвестора с публично-правовыми образованиями (государством, штатами, субъектами федерации и др.), т.е. их принятие зависит от

суверенной воли каждого государства. Более того, стабилизационные нормы не носят универсального характера и направлены на создание условий реализации конкретных проектов и контрактов [11]. Стабилизационные положения, содержащиеся в межгосударственных соглашениях, являются экономически выгодными для иностранных инвесторов и воспринимаются как деятельность правительств различных государств, направленная на привлечение иностранных инвестиций путем создания благоприятных условий для бизнеса. Однако применительно к стимулированию внутреннего (внутригосударственного) инвестирования стабилизационная оговорка является малораспространенной, и этот пробел следует восполнить.

Принцип стабильности частноправового регулирования должен явиться основой для планомерного развития экономической интеграции экономик различных суверенных государств и служить базовой гарантией как для частных лиц (граждан), так и субъектов предпринимательской деятельности, содействующей обеспечению их интересов независимо от возможного существенного изменения правового регулирования той или иной сферы общественных отношений [12]. Во многом признание принципа стабильности правового регулирования в качестве общепризнанного международно-правового принципа способно снять напряженность в международных отношениях, в том числе при изменении политического режима или руководства государства, т.е. создать условия для международной безопасности и сотрудничества на основе уважения как государственного суверенитета, так и интересов инвесторов. Одним из примеров является ситуация с экономическими потерями некоторых российских компаний (РЖД, Газпром, Татнефть и др.), с которыми после свержения в 2011 г. режима М. Кадаффи новым правительством Ливии были расторгнуты договоры на сумму более 4 млрд долл.

Приведенный пример свидетельствует о конвергенции частноправового и публично-правового содержания принципа стабильности правового регулирования. В этом аспекте конвергенция является следствием общей

целевой направленности международного публичного и международного частного права — обеспечение гарантий безопасности в мировом правопорядке и защита прав инвесторов и собственников.

Разумность уже традиционно подлежит учету при определении пределов осуществления гражданских прав (ст. 10 ГК РФ), при исполнении гражданских обязанностей (п. 3 ст. 53; п. 2 ст. 314; п. 2 ст. 375 ГК РФ), при решении вопроса о возникновении (в частности, гл. 50 ГК РФ) и прекращении гражданских прав (п. 2 ст. 72; п. 2 ст. 76; п. 2 ст. 428; п. 1 ст. 451 ГК РФ), их защите (ст. 397; п. 1, ст. 399; п. 1 ст. 404; ст. 1101; п. 3 ст. 1252 ГК РФ), а также при применении гражданского (российского) законодательства (п. 2 ст. 6; п. 3 ст. 1191 ГК РФ) [13]. Судя по уже вступившим в законную силу и только планируемым изменениям гражданского законодательства России, сужения сферы применения категории «разумность» не планируется [6].

Напротив, в ГК РФ имеется целый ряд новых положений, в которые заложен критерий разумности: вступившие в действие 1 сентября 2013 г. нормы о сделках (п. 2 ст. 157.1; п. 1 ст. 178; п. 3 ст. 183 ГК РФ в редакции ФЗ от 7 мая 2013 г. № 100-ФЗ); 1 июля 2014 г. — положения о залоге (абз. 2 п. 4 ст. 345; абз. 3 п. 1 ст. 358.3 ГК РФ в редакции ФЗ от 21 декабря 2013 г. № 367-ФЗ); 1 сентября 2014 г. — нормы о юридических лицах (п. 1, 3, 5 ст. 53.1; п. 4 ст. 62; абз. 1 п. 2 ст. 65.2 ГК РФ в редакции ФЗ от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ).

Указание на «разумность» и производные от нее термины содержится также в тексте потенциальных новелл ГК РФ (в редакции проекта ФЗ № 47538–6): об обязательствах (п. 3 ст. 367; п. 2 ст. 376; п. 5 ст. 393; п. 2 ст. 393.1; абз. 2 ст. 415); о договорах (п. 2 ст. 446.1); при правовой регламентации вещных отношений, в частности при установлении так называемых соседских прав как ограничений права собственности на земельный участок в пользу соседей (п. 2 ст. 293; п. 2 ст. 294) [14].

Изложенное позволяет утверждать, что разумность пронизывает и обуславливает действие практически всех гражданско-правовых институтов, исходя из чего ее, так же как и

добросовестность, можно считать не просто принципом гражданского права, но, по терминологии ГК РФ, основным началом гражданского законодательства.

В качестве научной гипотезы можно допустить, что категория разумности является правовым инструментом в системе частноправового

регулирования, который означает презумпцию действия субъекта права, а использование его по сути своей означает справедливое удовлетворение разумных потребностей субъектов и способствует гармонизации и гибкому развитию товарно-денежных отношений и гражданского оборота.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Виниченко Ю. В.* Разумность как оценочное понятие права // Академический юридический журнал. 2011. № 4 (46).
2. *Волосатова Л. В.* Принцип разумности в реализации субъективных гражданских прав: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 5.
3. *Богданов Д. Е.* Справедливость как основное начало гражданско-правовой ответственности в российском и зарубежном праве: монография. М.: Проспект, 2013. 232 с.
4. *Грибанов В. П.* Пределы осуществления и защиты гражданских прав. М.: Статут, 2001. С. 99.
5. *Богданов Е.* Категория добросовестности в гражданском праве. [Электронный ресурс] <http://www.lawmix.ru/comm/7407>.
6. *Богданова Е. Е.* Добросовестность участников договорных отношений и проблемы защиты их субъективных гражданских прав: автореф. дис.... д-ра юрид. наук. М., 2010. 63 с.
7. *Martin Elizabeth A.* Oxford Dictionary of Law. Oxford, 1997. P. 383.
8. *Брагинский М. И.* Осуществление и защита гражданских прав. Сделки. Представительство. Доверенность. Исковая давность // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 1995. № 7. С. 101.
9. Понятие «разумность» в гражданском праве России // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2002. № 10. С. 18–19.
10. *Васильев В. В.* Стабильность частноправового регулирования как общепризнанный принцип международного права и принцип гражданского права Российской Федерации // СПС «Консультант-Плюс».
11. *Грудцына Л. Ю.* Государство. Гражданское общество. Информация: монография. М.: Юркомпани, 2014.
12. *Грудцына Л. Ю., Иванова С. А., Пащенко Д. А., Петровская О. В.* Развитие высшего юридического образования в современной России: монография. М.: Юркомпани, 2014.
13. *Мазур О. В.* Требование разумности в соотношении с требованием добросовестности в гражданском праве: автореф. дис.... канд. юрид. наук. СПб., 2012. 23 с.
14. *Дроздова Т. Ю.* Добросовестность в российском гражданском праве: монография. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2006. 152 с.
15. *Емельянов В. И.* Недопустимость злоупотребления гражданскими правами по российскому законодательству: дис.... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 46.

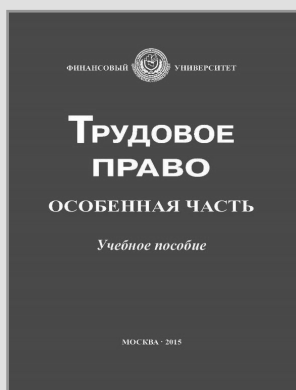
REFERENCES

1. *Vinichenko Yu. V.* Razumnost as estimated concept of the right [Razumnost' kak ocenochnoe ponjatie prava]. *Academic legal magazine — Akademicheskij juridicheskij zhurnal*. 2011. No. 4 (46) (in Russ.).
2. *Volosatova L. V.* Printsip of a rationality in realization of the subjective civil rights: abstract candidate of jurisprudence [Princip razumnosti v realizacii sub#ektivnyh grazhdanskih prav: dis.... kand. jurid. Nauk]. М., 2005. P. 5 (in Russ.).
3. *Bogdanov D. E.* Spravedlivost as the main beginning of civil responsibility in the Russian and foreign law: monograph [Spravedlivost' kak osnovnoe nachalo grazhdansko-pravovoj otvetstvennosti v rossijskom i zarubezhnom prave: monografija]. М.: Prospect, 2013. 232 p. (in Russ.).

4. *Gribanov V.P.* Limits of implementation and protection of the civil rights [Predely osushhestvlenija i zashhity grazhdanskih prav]. M.: Statute, 2001. P. 99 (in Russ.).
5. *Bogdanov E.* Kategoriya of integrity in civil law [Kategoriya dobrosovestnosti v grazhdanskom prave]. <http://www.lawmix.ru/comm/7407> (in Russ.).
6. *Bogdanova E.E.* Dobrosovestnost of participants of the contractual relations and problem of protection of their subjective civil rights: abstract doctor of jurisprudence [Dobrosovestnost' uchastnikov dogovornyh otnoshenij i problemy zashhity ih sub#ektivnyh grazhdanskih prav: avtoref. dis.... d-ra jurid. nauk]. M., 2010. 63 p. (in Russ.).
7. *Martin Elizabeth A.* Oxford Dictionary of Law. Oxford, 1997. P. 383.
8. *Braginsky M.I.* Implementation and protection of the civil rights. Transactions. Representation. Power of attorney. Limitation period [Osushhestvlenie i zashhita grazhdanskih prav. Sdelki. Predstavitel'stvo. Doverennost'. Iskovaja давност']. *Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation — Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF.* 1995. No. 7. P. 101 (in Russ.).
9. Concept “rationality” of civil law of Russia [Ponjatie «razumnost'» v grazhdanskom prave Rossii]. *Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation — Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF.* 2002. No. 10. P. 18–19 (in Russ.).
10. *Vasilyev V.V.* Stability of private-law regulation as conventional principle of international law and principle of civil law of the Russian Federation [Stabil'nost' chastnopravovogo regulirovaniya kak obshhepriznannyj princip mezhdunarodnogo prava i princip grazhdanskogo prava Rossijskoj Federacii]. *Union of Right Forces Consultant Plus — SPS “Konsul'tantPljus”* (in Russ.).
11. *Grudtsyna L. Yu.* Gosudarstvo. Civil society. Information: monograph [Gosudarstvo. Grazhdanskoe obshhestvo. Informacija: monografija]. M.: Yurkompani, 2014 (in Russ.).
12. *Grudtsyna L. Yu., Ivanova S. A., Pashentsev D. A., Petrovsky O. V.* Development of the higher legal education in modern Russia: monograph [Razvitie vysshego juridicheskogo obrazovaniya v sovremennoj Rossii: monografija]. M.: Yurkompani, 2014 (in Russ.).
13. *Masur O.W.* The requirement of a rationality in the ratio with the requirement of integrity in civil law: abstract candidate of jurisprudence [Trebovanie razumnosti v sootnoshenii s trebovaniem dobrosovestnosti v grazhdanskom prave: avtoref. dis.... kand. jurid. Nauk]. SPb., 2012. 23 p. (in Russ.).
14. *Drozдова T. Yu.* Dobrosovestnost in the Russian civil law: monograph [Dobrosovestnost' v rossijskom grazhdanskom prave: monografija]. Irkutsk: Publishing house of BGUEP, 2006. 152 p. (in Russ.).
15. *Yemelyanov V.I.* Nedopustimost of abuse of the civil rights by the Russian legislation: abstract candidate of jurisprudence [Nedopustimost' zloupotrebleniya grazhdanskimi pravami po rossijskomu zakonodatel'stvu: dis.... kand. jurid. nauk]. M., 2001. P. 46 (in Russ.).

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Трудовое право: особенная часть: учебное пособие / под ред. А.Н. Приженниковой. — М.: Финансовый университет, 2015. — 164 с.

ISBN 978-5-7942-1247-1

Предлагаемое учебное пособие подготовлено в соответствии с Государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования по направлениям «Юриспруденция», «Менеджмент», «Государственное и муниципальное управление», «Экономика». В пособии раскрыты такие понятия, как нормы, регулирующие трудовые и иные непосредственно связанные с ними отношения; правовые институты: трудовой договор, рабочее время и время отдыха, заработная плата и нормирование труда, дисциплина труда, материальная ответственность сторон трудового договора, защита трудовых прав работников, рассмотрение индивидуальных и коллективных трудовых споров. Учебное пособие предназначено для студентов ба-

калавриата по направлениям «Юриспруденция», «Менеджмент», «Государственное и муниципальное управление», «Экономика» (налоги и налогообложение).

ПРОБЛЕМЫ И СУЖДЕНИЯ

УДК 658

КОНЦЕПЦИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПУБЛИЧНОЙ ОТЧЕТНОСТИ ВУЗОВ

БУЛЫГА РОМАН ПЕТРОВИЧ,

доктор экономических наук, профессор, проректор по стратегическому развитию и практико-ориентированному образованию, Финансовый университет, Москва, Россия

E-mail: RBulyga@fa.ru

АННОТАЦИЯ

В статье проведен анализ нормативно-правового регулирования, состава и структуры внешней отчетности вузов России, выявлены ее сильные и слабые стороны. Выделена головная научная школа России по проблематике формирования публичной отчетности организаций. Дан обзор последних публикаций этой школы. Проведен обзор современных концепций формирования комплексного публичного отчета организации: концепции отчетности об устойчивом развитии организации; концепции интегрированной отчетности организации; концепции отчетности об интеллектуальном капитале. Дана сравнительная характеристика определений и классификаций видов капитала в рассмотренных концепциях. Сформулированы походы к использованию преимуществ рассмотренных концепций формирования публичного отчета организации для целей реформирования существующей системы внешней отчетности вузов России. Предложены структура потенциала и операционной деятельности университета, которая может лечь в основу матрицы достаточного объема информации для формирования публичной отчетности вузов России, и система показателей оценки потенциала и процессов операционной деятельности как достаточного объема информации, подлежащей раскрытию в публичной отчетности вузов России.

Ключевые слова: вузы России; интегрированная отчетность; интеллектуальный капитал; научная деятельность; научная школа «Учет, анализ, аудит»; образовательная деятельность; отчетность в области устойчивого развития; отчетность вузов России; отчет об интеллектуальном капитале; потенциал вуза; публичная отчетность; социальная отчетность, человеческий капитал; университеты.

A CONCEPT OF THE RUSSIAN HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS PUBLIC REPORTING

ROMAN P. BULYGA,

Ph. D., Doctor of Sciences (Economics), Professor, Vice-Rector for Strategic Development and Practice Oriented Education, Financial University, Moscow, Russia

E-mail: RBulyga@fa.ru

ABSTRACT

The article analyses the legal framework, regulations, contents and structure of external reporting of higher educational institutions in Russia and singles out the strengths and weaknesses of the existing system of external reporting of higher educational institutions in Russia. It focuses on the leading Russian scientific school in this area. The author provides the review of the recent publications of the scientists belonging to this school. He also reviews the modern concepts of generating the complex public report of an organization such as a concept of

reporting on sustainable development of an organization, a concept of integrated reporting of an organization, a concept of reporting on the intellectual capital of an organization. The article provides a comparative analysis of defining and classifying the types of capital within the above concepts. The author formulates the approaches to using the advantages of the above mentioned concepts in order to reform the existing system of public reporting of higher educational institutions in Russia. He also offers the structure of a potential and operating activity of a university to be used as a basis for creating a matrix of sufficient information to generate public reports of higher educational institutions in Russia. Finally, the article offers a system of indicators to evaluate the potential and the processes operating activity as the sufficient amount of information to be disclosed in public reports of higher educational institutions in Russia.

Keywords: higher educational institutions in Russia; integrated reporting; intellectual capital; scientific activity; scientific school "Accounting, Analysis and Audit"; educational activity; reports on sustainable development; reporting of higher educational institutions in Russia; a statement on intellectual capital; a higher educational institution potential; public reporting; social reporting; human capital, universities.

Конец XX — начало XXI в. во всем мире отмечены повышением интереса к высшему образованию как одному из важнейших факторов устойчивого развития общества. В современном мире богатство страны определяется не столько природными и технологическими ресурсами, сколько качеством человеческого капитала, формируемого образовательными организациями. Политика в области образования считается инструментом повышения темпов социально-экономического и научно-технического развития, гуманизации общества. Именно в таком ключе рассматривается развитие сферы образования в Прогнозе долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года, разработанном Минэкономразвития России (<http://www.economy.gov.ru>).

Система высшего образования была и остается одним из наиболее массовых социальных институтов нашей страны. Потрясения в ней чреватые рисками повышения нестабильности всего российского общества. В связи с этим вопросы прозрачности, достаточности и непротиворечивости информации, предоставляемой обществу субъектами образовательной деятельности (прежде всего университетами), приобретают особую актуальность. Не случайно по итогам форума Общероссийского народного фронта «Качественное образование во имя страны» Президент Российской Федерации 15 декабря 2014 г. дал поручение Министерству образования и науки Российской Федерации принять меры по оптимизации

системы отчетности в сфере образования, в том числе путем формирования единого перечня обязательной информации, подлежащей представлению и опубликованию в открытом доступе образовательными организациями.

Это побудило автора провести обзор современных подходов к формированию комплексной публичной отчетности организаций, анализ существующей системы внешней отчетности вузов России с целью выработки единой концепции ее реформирования.

В своем обзоре автор опирался на позицию научной школы «Учет, анализ, аудит» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, в рамках которой положения рассматриваемых концепций получили наибольшее развитие. К основным публикациям последнего времени этой научной школы можно отнести работы В. И. Бариленко [1], Р. П. Бульги [2, 3], М. А. Вахрушиной [4], И. Ф. Ветровой [5], В. Г. Гетьмана [7], О. В. Ефимовой [8], О. Е. Качковой [9], М. В. Мельник [10], Е. В. Никифоровой [11], Л. З. Шнейдмана [15].

НЕДОСТАТКИ СУЩЕСТВУЮЩЕЙ СИСТЕМЫ ВНЕШНЕЙ ОТЧЕТНОСТИ ВУЗОВ РОССИИ

В соответствии с законодательством Российской Федерации внешняя отчетность вузов включает в себя следующие четыре типа отчетов:

- 1) бухгалтерская отчетность;
- 2) статистическая отчетность;

3) отчетность, формируемая вузами в рамках мониторинга эффективности их деятельности;

4) специальная отчетность отдельных категорий вузов.

Бухгалтерская отчетность вузов. Состав, форматы, порядок составления и представления бухгалтерской отчетности вузов, созданных в форме бюджетных или автономных учреждений, определен Министерством финансов России [Инструкция о порядке составления, представления годовой, квартальной бухгалтерской отчетности государственных (муниципальных) бюджетных и автономных учреждений, утв. приказом Минфина России от 25.03.2011 № 33н (ред. от 20.03.2015)] и Федеральной налоговой службой России [Приказ ФНС России от 27.03.2015 № ММВ-7-6/126@ «Об утверждении форматов представления бухгалтерской (финансовой) отчетности государственных (муниципальных) бюджетных и автономных учреждений в электронной форме»].

Статистическая отчетность вузов в соответствии с законодательством РФ представляет собой основной инструментарий для организации Министерством образования и науки Российской Федерации федерального статистического наблюдения за деятельностью образовательных организаций. По состоянию на сегодняшний день она включает следующие основные отчетные формы:

1. Сведения об образовательной организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования (форма № ВПО-1) (Приказ Росстата от 21.08.2014 № 529 (ред. от 02.10.2014) «Об утверждении статистического инструментария для организации Министерством образования и науки Российской Федерации федерального статистического наблюдения за деятельностью образовательных организаций»);

2. Сведения о материально-технической и информационной базе, финансово-экономической деятельности образовательной организации высшего образования (форма № ВПО-2) (Приказ Росстата от 28.01.2014 № 54 «Об утверждении статистического инструментария

для организации Министерством образования и науки Российской Федерации федерального статистического наблюдения за деятельностью образовательных организаций»);

3. Сведения о работе аспирантуры и докторантуры (форма № 1-НК) (Приказ Росстата от 06.11.2014 № 640 «Об утверждении статистического инструментария для организации федерального статистического наблюдения за деятельностью организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования, присмотр и уход за детьми, о работе аспирантуры и докторантуры»);

4. Сведения об обучении в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по дополнительным профессиональным программам (форма № 1-ПК) (Приказ Росстата от 09.06.2014 № 424 «Об утверждении статистического инструментария для организации Министерством образования и науки Российской Федерации федерального статистического наблюдения за деятельностью образовательных организаций, осуществляющих образовательную деятельность по дополнительным профессиональным программам»);

5. Сведения о выполнении научных исследований и разработок (форма № 2-наука) (Приказ Росстата от 15.10.2014 № 612 «Об утверждении статистического инструментария для организации федерального статистического наблюдения за деятельностью в сфере науки»);

6. Сведения об организации сектора исследований и разработок [форма № 2-наука (ИНВ)] (Приказ Росстата от 02.12.2011 № 485 «Об утверждении статистического инструментария для организации Минобрнауки России федерального статистического наблюдения за деятельностью организаций, сектора исследований и разработок»).

Отчетность, формируемая вузами в рамках мониторинга эффективности их деятельности, представляет собой весьма специфический тип отчетности. С одной стороны, это самостоятельный отчет — «Мониторинг по основным направлениям деятельности образовательной организации высшего образования» (форма № 1-Мониторинг,

утв. Минобрнауки России 30.01.2015 № АК-6/05вн.) со своим регламентом. С другой стороны, она представляет собой компиляцию всех шести рассмотренных выше форм статистической отчетности.

В Методических указаниях по заполнению формы № 1-Мониторинг [Методические указания по заполнению формы «Мониторинг по основным направлениям деятельности образовательной организации высшего образования за 2014 г. (форма № 1-Мониторинг)», утв. Минобрнауки России 10.03.2015 № АК-15/05вн.] прямо прописан алгоритм технического переноса данных из форм статистической отчетности.

Как следствие, форма № 1-Мониторинг более чем на 90% состоит из информации, технически перенесенной из шести форм статистической отчетности. В то же время самостоятельная сущность отчетности в рамках мониторинга по сравнению со статистической отчетностью вузов состоит в комплексности представления информации, а также ее использовании для расчета ключевых показателей эффективности деятельности образовательных организаций в рамках мониторинга, проводимого Минобрнауки России (см. *табл. 1*).

Специальная отчетность отдельных категорий вузов. Помимо рассмотренных выше типов отчетности, для конкретной категории вузов регулятором может быть установлена обязанность по составлению специальной (дополнительной) отчетности. Так, например, в отношении вузов, подведомственных Правительству Российской Федерации (к которым относится Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации), установлена обязанность по составлению Отчета о результатах деятельности федеральных государственных учреждений, находящихся в ведении Правительства Российской Федерации [Порядок составления и утверждения отчета о результатах деятельности федеральных государственных учреждений, находящихся в ведении Правительства Российской Федерации, утв. приказом Минобрнауки России от 06.06.2012 № 475 (ред. от 29.10.2013)].

Проведенный анализ состава информации в указанных выше формах отчетности,

положений нормативных правовых актов по их составлению и представлению, а также правоприменительной практики в рассматриваемом вопросе позволил выделить сильные и слабые стороны существующей системы внешней отчетности вузов России.

К сильным сторонам системы внешней отчетности вузов России можно отнести:

- четко наметившуюся тенденцию к усилению интегрированного характера представления информации о деятельности вуза, сочетание в ней финансовых и нефинансовых показателей;

- широкое использование современных информационных технологий для представления отчетности [Правила размещения на официальном сайте образовательной организации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и обновления информации об образовательной организации, утв. Постановлением Правительства РФ от 10.07.2013 № 582, п. 3; Приказ ФНС России от 27.03.2015 № ММВ-7-6/126@ «Об утверждении форматов представления бухгалтерской (финансовой) отчетности государственных (муниципальных) бюджетных и автономных учреждений в электронной форме»; Методические указания по заполнению формы «Мониторинг по основным направлениям деятельности образовательной организации высшего образования за 2014 г. (форма № 1-Мониторинг)», утв. Минобрнауки России 10.03.2015 № АК-15/05вн.];

- формирование на основе отчетной информации стандартизированных ключевых показателей эффективности, позволяющих внешним пользователям проводить сравнительный анализ деятельности вузов.

В то же время автор вынужден констатировать отставание сферы высшего образования от общероссийских темпов внедрения передовых концепций и технологий формирования внешней отчетности организаций.

Так, в апреле–августе 2012 г. по инициативе Минфина России была проведена независимая международная оценка инфраструктуры корпоративной отчетности в РФ. Она осуществлялась по методике, разработанной в рамках Конференции по торговле и развитию ООН

Ключевые показатели эффективности деятельности образовательной организации, использованные в ходе мониторинга, проводимого Минобрнауки России в 2015 г. *

Показатели эффективности	Единица измерения	Формула расчета
1) Образовательная деятельность (E1.1)	Средний балл	Средний балл ЕГЭ студентов, принятых в 2014 г. на очную форму обучения на бюджетной и платной основе
2) Научно-исследовательская деятельность (E2.1)	Тыс. руб.	Отношение общей суммы выполненных НИР к приведенной (к ставкам) численности НПП
3) Международная деятельность (E3)	%	Отношение приведенного контингента иностранных студентов ко всему приведенному контингенту студентов
4) Финансово-экономическая деятельность (E4)	Тыс. руб.	Отношение общего объема средств учреждения, полученных из бюджета и внебюджетных источников, без учета собственных средств, к приведенной численности НПП
5) Заработная плата ППС (E5)	%	Отношение фонда начисленной заработной платы ППС к среднесписочной численности ППС, деленное на 12 и деленное на среднюю заработную плату по экономике региона (в %)
6) Трудоустройство (E6)	%	Отношение численности трудоустроившихся в течение календарного года, следующего за годом выпуска, к числу выпускников вуза (в %)
7) Дополнительный показатель (E7.7)	Чел.	Отношение приведенной к числу ставок численности ППС, имеющих ученую степень доктора или кандидата наук, к численности студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета и магистратуры

*Методика расчета показателей мониторинга эффективности образовательных организаций высшего образования 2015 г. (на основе данных формы № 1-Мониторинг за 2014 г.), утв. Минобрнауки России 30.03.2015 № АК-30/05вн.

(ЮНКТАД) и рекомендованной к использованию Межправительственной рабочей группой экспертов по международным стандартам учета и отчетности ООН. Для целей оценки корпоративная отчетность рассматривалась как совокупность финансовой и нефинансовой информации об организации, представляемой ею внешним пользователям, включая государственные органы. В частности, консолидированная и индивидуальная бухгалтерская (финансовая) отчетность, экологическая отчетность, отчетность о социальной ответственности, отчетность о корпоративном управлении. В целом международная независимая оценка подтвердила наличие в России развитой инфраструктуры корпоративной отчетности, достаточно высокую степень соответствия ее международно признанным стандартам [15].

Сказанное лишь отчасти можно отнести к оценке системы внешней отчетности вузов

России. К ее основным недостаткам, которым и будет посвящена настоящая статья, автор относит следующее.

1. Дублирование одной и той же информации в разных формах отчетности. В качестве наиболее ярких примеров такого дублирования можно указать следующие случаи:

- сведения о доходах и расходах вуза с разной степенью детализации подлежат отражению в финансовой отчетности [отчете об исполнении плана ФХД, отчете о финансовых результатах деятельности]; статистической отчетности (ВПО-2); отчетности в рамках мониторинга (1-мониторинг); отчете о результатах деятельности федеральных государственных учреждений, находящихся в ведении Правительства Российской Федерации];
- сведения о персонале организации (распределение по квалификации, возрасту, полу и т.д.) — в ВПО-1, 1-ПК, 2-наука, 1-мониторинг;

- сведения о наличии зданий и использовании площадей — в ВПО-2, 2-наука (ИНВ);
- № 1-мониторинг — это компиляция ВПО-1, ВПО-2, 1-НК, 1-ПК, 2-наука, 2-наука (ИНВ).

Формы федерального статистического наблюдения по целому ряду показателей содержат слишком детализированную информацию, не имеющую практического значения для федерального органа исполнительной власти, осуществляющего управление в сфере образования [см. Рекомендации по оптимизации системы отчетности в сфере образования, утв. решением Комитета по образованию Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации (шестого созыва) от 23.04.2015 № 69–1].

Такая ситуация ведет к избыточности информации, запрашиваемой в качестве внешней отчетности вуза.

2. Неполный охват основных компонентов интеллектуального капитала, а также процессов образовательной и научной деятельности вуза, что ведет к недостаточности сведений, необходимых заинтересованным пользователям.

3. Несбалансированность отчетных периодов в разных типах внешней отчетности. Отчетная форма ВПО-1 составляется по состоянию на 1 октября, в то время как все остальные формы внешней отчетности вуза содержат данные по состоянию на 1 января. Такая ситуация может вводить в заблуждение пользователей, в особенности в отношении информации, дублирующейся в формах с разными отчетными периодами (например, в отношении сведений о персонале организации в ВПО-1 и 1-ПК, 2-наука).

4. Неполный учет интересов всех заинтересованных сторон. Состав информации и порядок представления отчетности вузов направлены преимущественно на удовлетворение запросов регуляторов: Министерства образования и науки, Министерства финансов, Федеральной налоговой службы России. Интересы других заинтересованных пользователей (прежде всего абитуриентов, студентов и их родителей, представителей профессионального вузовского и научного сообщества,

деловых партнеров, организации работодатели) в ней учтены лишь косвенно.

Для решения указанных проблем требуется серьезный анализ современных передовых концепций формирования комплексного публичного отчета организации. Реформирование системы внешней отчетности вузов России не может осуществляться простым устранением дублирования информации в разных ее формах и соединением множества форм в одну.

ОБЗОР СОВРЕМЕННЫХ КОНЦЕПЦИЙ ФОРМИРОВАНИЯ КОМПЛЕКСНОГО ПУБЛИЧНОГО ОТЧЕТА ОРГАНИЗАЦИИ

По рассматриваемому вопросу наибольшую популярность, научную и нормативную проработку получили следующие три взаимосвязанные концепции:

- 1) концепция отчетности об устойчивом развитии организации;
- 2) концепция интегрированной отчетности организации;
- 3) концепция отчетности об интеллектуальном капитале.

Концепция отчета

об устойчивом развитии организации

В широком понимании целью устойчивого развития общества является удовлетворение потребностей нынешнего поколения без ущерба для будущих поколений (см. URL: <http://www.globalreporting.org>).

Для выработки единых подходов к формированию публичной информации, предоставляемой организациями внешним пользователям, на международном уровне выполняются исследования, результатами которых становятся рекомендации по составлению специального отчета об устойчивом развитии.

Среди таких разработок наибольшую известность и признание получили:

- «Руководство по отчетности в области устойчивого развития (*G4*)» — четвертая версия стандарта *GRI — Global Reporting Initiative (GRI — Sustainability Reporting Guidelines*, <https://www.globalreporting.org/>), принятая в мае 2013 г.;

- стандарт «Ответственность» (*Accountability 1000*, далее — *AA 1000*), разрабо-

танный Британским институтом по социальной и этической отчетности (URL: <http://www.accountability.org>);

- «Руководство по социальной ответственности» — международный стандарт ИСО 26000, опубликованный в конце 2010 г.;

- «Эволюция подотчетности — отчетность в области устойчивости для бухгалтеров» — стандарт по управленческому учету Института управленческих бухгалтеров США.

В Российской Федерации действует стандарт Торгово-промышленной палаты РФ «Социальная отчетность предприятий и организаций, зарегистрированных в Российской Федерации», разработанный с учетом базовых принципов вышеуказанных документов и требований со стороны государства и общества к российскому бизнесу в плане его социально-ответственного поведения (Стандарт Торгово-промышленной палаты Российской Федерации «Социальная отчетность предприятий и организаций, зарегистрированных в Российской Федерации», утв. Постановлением Правительства ТПП РФ 22.12.2005 № 135–11).

Анализ положений названных стандартов свидетельствует о том, что для обозначения понятия «отчетность в области устойчивого развития» (см. Руководство по отчетности в области устойчивого развития *G4*. Принципы подготовки отчетности и Стандартные элементы отчетности. С. 92. URL: <https://www.globalreporting.org/resourcelibrary/Russian-G4-Part-One.pdf>) в специальной литературе и практической деятельности широко используются и другие термины, например «социальная отчетность», «нефинансовая отчетность», что свидетельствует об открытости проблемы формировании общепринятых стандартов такой отчетности. Данный тезис подтверждает также наличие альтернативных подходов к формированию рассматриваемой отчетности [16, 17].

На наш взгляд, сказанное несколько не умаляет, а подтверждает высокую степень актуальности для современных хозяйствующих субъектов составления и представления внешним пользователям отчетности об устойчивом развитии. Ее представление позволяет вести информированный диалог, избегать многих конфликтов при решении спорных

вопросов между развитием производства, охраной окружающей среды и удовлетворением социальных интересов. Организации, составляющие отчетность в области устойчивого развития, приобретают как рыночные, так и внутренние преимущества.

При подготовке отчетности в области устойчивого развития рекомендуется ориентироваться на следующие принципы: охват заинтересованных сторон, существенность, контекст устойчивого развития, полнота, сбалансированность, сопоставимость, точность, своевременность, ясность и надежность.

Отчетность в области устойчивого развития должна разрабатываться как инструмент, позволяющий связать разрозненные и изолированные функции компании — финансы, маркетинг, исследования и разработки, управление человеческим капиталом.

Согласно Руководству по отчетности в области устойчивого развития *G4* (URL: <https://www.globalreporting.org/resourcelibrary/Russian-G4-Part-One.pdf>) отчет об устойчивом развитии включает следующие блоки информации, которая может быть сгруппирована в разделы (общий, экономический, экологический и социальный):

- видение и стратегия, где дается описание стратегии организации в области устойчивого развития, включая заявление о намерениях высшего руководства;
- характеристика организации — обзор структуры и деятельности организации;
- структура управления и системы менеджмента — описание структуры организации и политики менеджмента;
- показатели результативности — характеристики, отражающие эффективность усилий компании при обеспечении экономической, экологической и социальной устойчивости.

Таким образом, с точки зрения основной содержательной части (ключевых показателей результативности деятельности) отчетность в области устойчивого развития — охватывающая одновременно экономические, экологические и социальные аспекты деятельности организации.

Экономическая составляющая должна содержать информацию о созданной и распределенной прямой экономической стоимости,

включая данные о видах производимой продукции (работ, услуг) и основных показателях деятельности организации. Такими показателями могут быть: выручка (доходы); расходы (операционные затраты); пожертвования и инвестиции; все уровни прибыли (включая нераспределенную прибыль); все уровни рентабельности; структура капитала; денежный поток; дебиторская и кредиторская задолженность и др.

Экологическая составляющая должна содержать показатели деятельности, связанные как с входными, так и с выходными потоками: объемы потребления различных ресурсов; аварийные ситуации и их предупреждение; степень воздействия производственных процессов организации на окружающую среду и здоровье человека; расходы, связанные с окружающей средой; степень переработки отходов; меры по восстановлению природных ресурсов, в том числе в добровольном порядке, и др.

Социальная составляющая — это сведения о численности сотрудников и об условиях их труда, о безопасности производства и уровне травматизма, о мерах, предпринимаемых организацией для поддержания здоровья персонала, о наличии социально-культурных объектов. К социальной информации относятся данные о доходах и социальных льготах персонала, текучести кадров, создании рабочих мест, обучении персонала и т.д.

Руководство по отчетности в области устойчивого развития (*G4*) предусматривает два уровня предоставления отчета: базовый и расширенный. Расширенный формат предполагает включение дополнительных стандартных элементов отчетности о стратегии и анализе, корпоративном управлении, а также об этике и добросовестности организации. Кроме того, организация обязана более подробно сообщить о результатах своей деятельности, приведя в отчетности все показатели, имеющие отношение к выявленным существенным аспектам ее деятельности.

КОНЦЕПЦИЯ ИНТЕГРИРОВАННОЙ ОТЧЕТНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Интегрированная отчетность представляет собой информацию о создании ценности на протяжении времени и взаимосвязанную

информацию в отношении факторов создания ценности¹. Она информирует о стратегическом направлении развития компании. Это прогнозная, дорожная карта по распределению ресурсов, показывающая, куда компания планирует прийти в средне- и долгосрочной перспективе².

Интегрированная отчетность представляет собой объединение (но не механическое соединение) финансовой информации, подготовленной по Международным стандартам финансовой отчетности (МСФО), с нефинансовой информацией в области устойчивого развития, подготовленной в соответствии с *GRI*.

Для нормативного регулирования вопросов, связанных с подготовкой интегрированной отчетности, в 2010 г. был создан Международный совет по интегрированной отчетности (*International Integrated Reporting Council, IIRC*, далее — Совет). Совет разработал Концепцию интегрированной отчетности, основные положения которой были изложены в документе под названием «Проект международной структуры интегрированной отчетности».

Интегрированная отчетность основывается на трех фундаментальных положениях³:

- 1) отражение информации о шести видах капитала, которые использует компания, а именно о природном, промышленном, финансовом, человеческом, интеллектуальном и социальном капитале;
- 2) включение характеристик бизнес-модели компании, а именно информации о ресурсах, бизнес-процессах, выпускаемой продукции и формуле прибыли, представление бизнес-модели как инструмента создания стоимости;
- 3) отражение информации о создании стоимости компанией в кратко-, средне-, долгосрочной перспективе. Предоставление ин-

¹ Международные основы интегрированной отчетности. С. 33. URL: <http://www.theiirc.org/wp-content/uploads/2013/12/13-12-08-THE-INTERNATIONAL-IR-FRAMEWORK-2-1.pdf>.

² URL: <http://ir.org.ru/mass-media/intervyu/32-intervyu-s-khenningom-dragerom>.

³ URL: <http://www.theiirc.org/wp-content/uploads/2013/12/13-12-08-THE-INTERNATIONAL-IR-FRAMEWORK-2-1.pdf>.

формации должно осуществляться таким образом, чтобы на ее основе можно было оценить создаваемую бизнесом стоимость, которая воплощается во всех перечисленных видах капитала, а не только в финансовом капитале.

Ключевыми элементами интегрированной отчетности являются⁴: факторы внешней среды, влияющие на компанию; особенности корпоративного управления; критические факторы успеха; долгосрочная стратегия, возможности и риски при ее реализации; производительность бизнеса с точки зрения создания всех видов капиталов в интересах всех видов стейкхолдеров; перспективы и потенциальные неопределенности для бизнес-модели и будущей деятельности.

Одной из отличительных особенностей интегрированной отчетности является то, что она не может быть полностью стандартизирована по форме, поскольку содержит много качественных характеристик. Международные основы интегрированной отчетности предназначены для применения в глобальном масштабе компаниями, работающими в различных видах экономической деятельности. В них применяется подход, основанный не на жестких правилах, а на гибких принципах.

На наш взгляд, объективное отсутствие жесткого формата интегрированного отчета может «компенсироваться» использованием инновационных технологий представления данного рода информации. Как полагают создатели документа, интегрированные отчеты организации будут размещать на своих корпоративных сайтах. В современных условиях одной из стандартизированных технологических платформ, которые могут использоваться для этого, является расширенный язык корпоративной отчетности (*Extensible Business Reporting Language — XBRL*)⁵. Язык *XBRL* обеспечивает передачу корпоративной информации вместе с идентификационными тегами — метаданными, т.е. информацию с ее описанием. Он позволяет размечать практически любую информацию, в том числе и нефинансовую, специфическую для отрасли

и организации. Одно из преимуществ *XBRL* заключается в том, что он позволяет автоматически приводить стиль и шрифты отчетов компании в необходимый формат. Инструментом такой трансформации выступают так называемые таксономии. В настоящее время официально одобрена и опубликована на сайте Комитета по МСФО версия 2009 г.: *IFRS Taxonomy 2009*.

КОНЦЕПЦИЯ ОТЧЕТНОСТИ ОБ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОМ КАПИТАЛЕ

Детальный анализ содержательной части интегрированного отчета и отчета об устойчивом развитии позволяет сделать вывод, что концептуально они представляют собой реставрацию модной в 1990-е — 2000-е гг. идеологии отчетности об интеллектуальном капитале.

Пик общественного мнения о значимости отчетности об интеллектуальном капитале связывают прежде всего с публикацией шведской страховой компанией «Скандия» отчета об интеллектуальном капитале («Навигатор Скандии»), а также изданием Торгово-промышленной палатой Дании документа под названием «Руководство по подготовке отчетности по интеллектуальному капиталу»⁶.

В начале XXI в. публикация отчетов об интеллектуальном капитале компанией «Скандия» прекратилась, хотя в годовом отчете этой компании еще несколько лет существовал раздел «человеческий капитал». На наш взгляд, причиной тому явились скорее субъективные факторы, а отнюдь не кризис концепции интеллектуального капитала в применении к внешней отчетности организации. Собственники «Скандии» увлеклись возможностью быстрого создания благоприятного образа компании и PR-возможностями отчета об интеллектуальном капитале с целью извлечения текущей прибыли. Это сыграло негативную роль в формировании отношения пользователей к осознанию сущности и методов измерения нового феномена, каким является интеллектуальный капитал бизнеса. Определенное охлаждение в отношении всеобщей моды на

⁴ URL: <http://www.theiirc.org/wp-content/uploads/2013/12/13-12-08-THE-INTERNATIONAL-IR-FRAMEWORK-2-1.pdf>.

⁵ <http://www.xbrl.org/GLFiles/>.

⁶ <http://www.iasb.org/XBRL/IFRS+Taxonomy/IFRS+Taxonomy+2009.htm>.

отчетность об интеллектуальном капитале наступило после размещения в 2004 г. Карлом-Эриком Свейби на его персональном сайте⁷ полного и очень трезвого обзора методов измерения интеллектуального капитала.

В то же время, несмотря на локальные неудачи и промахи отдельных компаний, по нашему мнению, формирование специального блока внешней отчетности, содержащей опережающие показатели, характеризующие интеллектуальный капитал, должно оставаться (и на практике остается) одним из основных направлений реформирования системы внешней отчетности организаций. Особую актуальность формирование данных отчетов имеет в так называемых интеллектуально-интенсивных сферах деятельности (аудит, оценка, образование, наука и др.). Организации данных видов деятельности, помимо финансовой отчетности, готовят и представляют дополнительную (статистическую и др.) отчетность, по своей сути, включающую в себя большую часть компонентов интеллектуального капитала.

О наметившейся тенденции к усилению интегрированного характера внешней отчетности вузов России, включающей большое число информации об интеллектуальном капитале, говорилось выше. Структура и порядок формирования отчета об интеллектуальном капитале аудиторской фирмы представлены в работе [3].

Как свидетельствует практика, состав информации, включаемой в данный отчет, определяется структурой понятия «интеллектуальный капитал бизнеса». Общепринятого (нормативного) определения состава интеллектуального капитала не существует. На основании проведенного исследования автором предложена принципиальная структура интеллектуального капитала бизнеса [3] (см. рисунок).

Человеческий капитал включает:

а) человеческий капитал сотрудников организации — совокупность знаний, ква-

лификации, практических навыков и умений каждого из сотрудников (индивидуальные знания, навыки и умения); контракты со специалистами и менеджерами (рабочая сила);

б) человеческий капитал организации в целом — квалифицированную, собранную вместе рабочую силу (совокупную рабочую силу); систему ценностей, культуру труда, философию бизнеса, которые не могут быть скопированы или воспроизведены в другой организации (корпоративные знания).

Структурный капитал бизнеса состоит из организационного капитала и клиентского капитала.

Организационный капитал включает:

а) инфраструктурный капитал бизнеса — организационную структуру и систему управления бизнесом; систему обучения персонала организации; информационные технологии и ресурсы фирмы; информационно-телекоммуникационную сеть;

б) объекты интеллектуальной собственности организации — объекты авторского права; объекты патентного права; права на секрет производства (ноу-хау).

Клиентский капитал бизнеса объединяет:

а) средства индивидуализации и монопольные права организации;

б) коммерческие идеи и деловые связи;

в) коммерческую сеть распространения продукции (работ, услуг);

г) участие в коммерческих партнерствах (холдингах, финансово-промышленных группах, сообществах добавленной стоимости и др.);

д) клиентскую базу;

е) деловую репутацию фирмы (бренд).

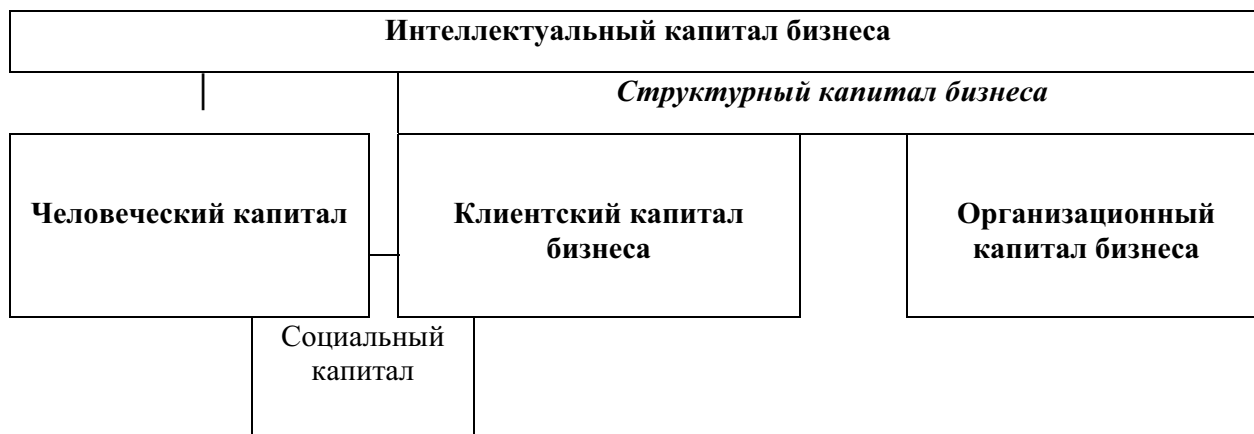
Социальный капитал бизнеса состоит из:

- внутреннего социального капитала;
- внешнего социального капитала.

Рассмотренная выше классификация понятия «интеллектуальный капитал бизнеса» несколько отличается от классификации видов капитала, данной разработчиками концепции интегрированной отчетности⁸ (табл. 2).

⁷ Danish Agency for Trade and Industry, Ministry of Trade and Industry, A Guideline for Intellectual Capital Statements: A Key to Knowledge Management // Copenhagen Denmark: Danish Agency for Trade and Industry, Ministry of Trade and Industry, November, 2000: www.efs.dk/publikationer/rapporter/guidelineics/ren.htm.

⁸ Sveiby K.E. (2004) Methods for Measuring Intangible Assets Jan 2001, updated April 2001, May 2002, October 2002, April 2004. Available Online: Ссылка: <http://www.sveiby.com/articles/MeasureIntangibleAssets.html>.

Структура интеллектуального капитала бизнеса

Международный стандарт интегрированной отчетности определяет три самостоятельных вида капитала (человеческий, интеллектуальный, сетевой и социальный), не давая определения объединяющему их понятию. При этом под интеллектуальным капиталом понимается совокупность идентифицируемых и неидентифицируемых нематериальных активов, полностью или частично контролируемых компанией, являющихся результатом генерирования знаний, формирования навыков, обретения опыта и конвертации их в активы. Иными словами, Международный стандарт интегрированной отчетности содержит узкое понимание интеллектуального капитала, включающего только интеллектуальную собственность и организационный капитал⁹.

В специальной литературе и на практике в настоящее время устоявшимся является определение интеллектуального капитала как совокупного понятия, объединяющего человеческую, организационную, клиентскую (рыночную) и социальную компоненты капитала в бизнесе. Учитывая тот факт, что в обеих рассматриваемых концепциях общая совокупность анализируемых компонентов капитала одинакова (разница лишь в их структурной классификации), автор в дальнейшем будет придерживаться устоявшегося определения и классификации понятия «интеллектуальный капитал бизнеса» (см. рисунок).

Рассмотренная структура интеллектуального капитала принципиально состоит из элементов, отвечающих на вопрос: «в каких

⁹ URL: [http://www.theiirc.org/wp-content/uploads/2013/12/13-](http://www.theiirc.org/wp-content/uploads/2013/12/13-12-08-THE-INTERNATIONAL-IR-FRAMEWORK-2-1.pdf)

[12-08-THE-INTERNATIONAL-IR-FRAMEWORK-2-1.pdf](http://www.theiirc.org/wp-content/uploads/2013/12/13-12-08-THE-INTERNATIONAL-IR-FRAMEWORK-2-1.pdf).

Таблица 2

Сравнительная характеристика классификации видов капитала

Классификация видов капитала в рамках концепции интеллектуального капитала		Классификация видов капитала в рамках концепции интегрированной отчетности	
Интеллектуальный капитал бизнеса	Человеческий капитал	Человеческий капитал	Нет общего определения
	Организационный капитал: – инфраструктурный капитал; – объекты интеллектуальной собственности	Интеллектуальный капитал: – организационный капитал; – объекты интеллектуальной собственности	
	Клиентский капитал	Сетевой и социальный капитал	
	Социальный капитал		

условиях?» (*социальный капитал*), «что?» (*клиентский капитал*), «как?» (*организационный капитал*), «с помощью чего?» (*финансово-промышленный капитал*) должна делать (*транзакции бизнеса*) рабочая сила (*человеческий капитал*), чтобы стоимость бизнеса возросла. Такая структура позволяет выделить базовый (человеческий капитал) и целевой (клиентский капитал) компоненты бизнес-системы. Основу интеллектуального (и всего капитала бизнеса) составляет капитал человеческий, но направляющая (целевая) роль в системе интеллектуального (и всего капитала бизнеса) в условиях рынка принадлежит капиталу клиентскому.

Ключевым принципом отчетности об интеллектуальном капитале, сближающем ее с двумя ранее рассмотренными концепциями внешней отчетности организации, является ее тесная связь со стратегией развития организации. Все три формата внешней отчетности организации представляют больше, чем информацию, они также формируют неотъемлемую часть стратегии.

Следующим важным аспектом отчета об интеллектуальном капитале является то, что он выступает инструментом для представления организации внешним пользователям. Через отчет об интеллектуальном капитале она сообщает о своей стоимости (значимости) и конкурентных преимуществах, во многом определяемых ее интеллектуальным капиталом. Интеллектуальный капитал помогает объяснять различие между рыночной и балансовой стоимостью организации тем, что интеллектуальный капитал не включен в финансовые отчеты.

Это особенно применимо к инновационным организациям (в том числе исследовательским университетам), где указанное различие более заметно, чем для организаций других типов.

Подводя итог, можно сделать следующие выводы. По своей сути, все три рассмотренные концепции содержат общую идеологию и базовые принципы. Это позволяет рассматривать их как три разных аспекта единой концепции формирования внешней публичной отчетности современной организации. Название концепции как раз и отражает, на что в ней делается

основной акцент: интегрированность отчетности; направленность на устойчивое стратегическое развитие организации; опора на интеллектуальный капитал как базовый фактор создания стоимости в будущем.

КОНЦЕПЦИЯ КОМПЛЕКСНОГО ПУБЛИЧНОГО ОТЧЕТА ВУЗА

Использование рассмотренных концепций формирования комплексного публичного отчета организации для реформирования существующей системы внешней отчетности вузов России требует учета специфических особенностей университетов как хозяйствующих субъектов.

Сущностная специфика университетов (прежде всего исследовательских) заключается в том, что они, являясь организациями, основанными на знаниях, должны не только использовать интеллектуальный капитал в своей деятельности, но и выступать в роли его генератора для общества. Высшие учебные заведения представляют особую группу организаций, основной задачей которых является создание и передача знаний, формирующих определенную компетенцию обучающихся, позволяющих им эффективно выполнять задачи, поставленные работодателем, быстро адаптируясь к внутренним изменениям и изменчивости внешней среды функционирования субъекта хозяйствования, являющегося местом работы выпускника.

Следующая особенность университетов как хозяйствующих субъектов заключается в некоммерческом характере их операционной деятельности. В отличие от коммерческих организаций, в вузах ресурсы деятельности (потенциал¹⁰) не могут рассматриваться как целеобразующие факторы деятельности. В то же время и в некоммерческих организациях достижение основной цели деятельности невозможно без эффективного управления элементами капитала (потенциала). Вузы как некоммерческие организации могут осуществлять предпринимательскую деятельность, соответствующую этим целям, и лишь постольку, поскольку это служит до-

¹⁰ URL: <http://www.theiirc.org/wp-content/uploads/2013/12/13-12-08-THE-INTERNATIONAL-IR-FRAMEWORK-2-1.pdf>.

стижению целей, ради которых они созданы. Исходя из этого, в качестве показателей результата должны рассматриваться количественные (нефинансовые) показатели по основным видам деятельности.

С учетом вышеизложенного автором предлагаются следующие походы к использованию преимуществ рассмотренных выше концепций формирования публичного отчета организации для целей реформирования существующей системы внешней отчетности вузов России.

- Использование концепции интегрированной отчетности:

- в части объединения финансовой информации, подготовленной в соответствии с законодательством РФ, с нефинансовой информацией, основанной на принципах устойчивого развития.

- Использование концепции отчетности в области устойчивого развития:

- ориентация на базовые принципы подготовки отчетности — охват всех заинтересованных сторон, существенность, контекст устойчивого развития, полнота, сбалансированность, сопоставимость, точность, своевременность, ясность и надежность;

- связь процессов операционной деятельности с внутренней (социальной) и внешней (рыночной) средой.

- Использование концепции отчетности об интеллектуальном капитале:

- представление информации о структуре всех компонентов интеллектуального капитала университета;

- тесная связь отчетности со стратегией развития вуза.

На основании проведенных исследований [12, 14] автором предложена структура потенциала и операционной деятельности университета, которая может лечь в основу матрицы достаточного объема информации для формирования публичной отчетности вузов России.

Потенциал университета включает в себя следующие компоненты.

1. Интеллектуальный капитал:
  - 1.1. Человеческий капитал.
  - 1.2. Организационный капитал:
    - 1.2.1. Организационная структура;
    - 1.2.2. Система управления;

- 1.2.3. Система повышения квалификации сотрудников;

- 1.2.4. Информационные (библиотечные) технологии и ресурсы;

- 1.2.5. Образовательные технологии и методики.

- 1.3. Объекты интеллектуальной собственности.

- 1.4. Социальный капитал:

- 1.4.1. Коммуникационная сеть вуза;

- 1.4.2. Система мотивации сотрудников;

- 1.4.3. Система социального обеспечения;

- 1.4.4. Участие вуза в профессиональных сообществах;

- 1.4.5. Участие в социальной жизни региона, страны.

- 1.5. Маркетинговый (рыночный) капитал:

- 1.5.1. Лицензии, аккредитации вуза;

- 1.5.2. Система привлечения абитуриентов;

- 1.5.3. Порядок формирования портфеля заказов на образовательные услуги и НИР;

- 1.5.4. Система трудоустройства выпускников;

- 1.5.5. Деловая репутация (бренд).

2. Материально-техническая база.

3. Финансовые ресурсы.

Операционная деятельность исследовательского университета включает в себя следующие бизнес-процессы.

1. Образовательная деятельность:

- 1.1. «Вход» в образовательную деятельность;

- 1.2. Внутренние образовательные процессы;

- 1.3. Структура образовательной деятельности;

- 1.4. Результат образовательной деятельности.

2. Научная деятельность:

- 2.1. «Вход» в научную деятельность;

- 2.2. Внутренние процессы научной деятельности;

- 2.3. Структура научной деятельности;

- 2.4. Результат научной деятельности.

На основании разработанной матрицы предложены показатели оценки потенциала и процессов операционной деятельности, подлежащие раскрытию в публичной отчетности вузов России (см.: приложение «А» к монографии [14]). Главная идея, закладываемая в основу предложенной системы показателей,

заключается в реализации принципа «формируй один раз, используй многократно», что позволит избежать дублирования однородной информации. Единая комплексная публичная отчетность призвана оценить все аспекты, связанные

с использованием потенциала и осуществлением деятельности вузов России. Это позволит ее использовать для удовлетворения информационных запросов всех заинтересованных пользователей публичной отчетности университетов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бариленко В.И.* Бизнес-анализ как основа управления устойчивым развитием корпорации // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2014. № 4.
2. *Булыга Р.П.* Новая парадигма внешней отчетности организации, основанная на концепции интеллектуального капитала // РИСК (Ресурсы, информация, снабжение, конкуренция). 2012. № 1.
3. *Булыга Р.П.* Методологические проблемы учета, анализа и аудита интеллектуального капитала: монография. М.: Финансовая академия при Правительстве РФ, 2005. 426 с.
4. *Вахрушина М.А., Малиновская Н.В.* Корпоративная отчетность: новые требования и направления развития // Международный бухгалтерский учет. 2014. № 16.
5. *Ветрова И.Ф.* Аудит человеческого капитала // Аудитор. 2012. № 7.
6. В поисках новых моделей научной и образовательной деятельности: монография (глава «Стратегия и программа развития исследовательского Финансового университета») / под ред. *М.А. Эскиндарова*. М.: Финансовый университет, 2014. 240 с.
7. *Гетьман В.Г.* О концептуальных основах и структуре международного стандарта по интегрированной отчетности // Международный бухгалтерский учет. 2014. № 44.
8. *Ефимова О.В.* Отчет об устойчивом развитии как новая форма корпоративной отчетности компании // Аудиторские ведомости. 2014. № 8.
9. *Качкова О.Е., Демина И.Д.* Бухгалтерский учет и анализ добавленной стоимости, созданной в организациях, как основа развития экономики России // Актуальные проблемы социально-экономического развития России. 2015. № 1.
10. *Мельник М.В., Когденко В.Г.* Интегрированная отчетность: вопросы формирования и анализа // Международный бухгалтерский учет. 2014. № 10.
11. *Никифорова Е.В.* Формирование прогнозной финансовой отчетности — основной источник информации об устойчивом развитии экономического субъекта // Вестник СамГУПС. 2014. № 2 (24).
12. Оценка, контроль и управление интеллектуальным потенциалом исследовательского университета: монография / под ред. *М.А. Эскиндарова* и *Р.П. Булыги*. Йошкар-Ола: СТРИНГ, 2011. 226 с.
13. *Розина Н.М., Зуев В.М.* Нормативно-подушевое финансирование высшего образования: концепции и реалии // Вестник Финансового университета. 2015. № 3 (87).
14. Совершенствование оценки эффективности деятельности подведомственных Правительству Российской Федерации образовательных и научных учреждений / под ред. *Р.П. Булыги*. М.: ИД «Научная библиотека», 2014. 192 с.
15. *Шнейдман Л.З.* Переход на МСФО: состояние и следующие шаги // Финансы. 2013. № 1.
16. European Academy of Business in Society (EABIS) “Sustainable Value — EABIS Research Project — Corporate Responsibility, Market Valuation and Measuring the Financial and Non-Financial Performance of the Firm”, 2009.
17. DVFA (the Society of Investment Professionals in Germany) “KPIs for ESG — Key Performance Indicators for Environmental, Social and Governance Issues — A Guideline for the integration of ESG into Financial Analysis and Corporate Valuation” (version 3.0), 2010.

REFERENCES

1. *Barilenko V.I.* Business analysis as basis of management of a sustainable development of corporation [Biznes-analiz kak osnova upravlenija ustojchivym razvitiem korporacii] // Management and business administration. 2014. No. 4 (in Russ.).

2. *Bulyga R. P.* The new paradigm of the external reporting of the organization based on the concept of the intellectual capital [Novaja paradigma vneshnej otchetnosti organizacii, osnovannaja na koncepcii intellektual'nogo kapitala] // RISK (Resources, information, supply, the competition). 2012. No 1 (in Russ.).
3. *Bulyga R. P.* Methodological problems of the account, analysis and audit of the intellectual capital: monograph [Metodologicheskie problemy ucheta, analiza i audita intellektual'nogo kapitala: monografija]. M.: Financial academy at the Government of the Russian Federation, 2005. 426 p. (in Russ.).
4. *Vakhrushina M. A., Malinovskaya N. V.* Corporate reporting: new requirements and directions of development [Korporativnaja otchetnost': novye trebovaniya i napravleniya razvitija] // International accounting. 2014. No. 16. (in Russ.).
5. *Vetrova I. F.* Audit of the human capital [Audit chelovecheskogo kapitala] // Auditor. 2012. No. 7 (in Russ.).
6. In search of new models of scientific and educational activity: the monograph (the head "Strategy and the program of development of research Financial university") / under the editorship of *M. A. Eskindarov* [V poiskah novyh modelej nauchnoj i obrazovatel'noj dejatel'nosti: monografija (glava «Strategija i programma razvitija issledovatel'skogo Finansovogo universiteta») / pod red. M. A. Jeskindarova]. M.: Financial university, 2014. 240 p. (in Russ.).
7. *Get'man V. G.* About conceptual bases and structure of the international standard according to the integrated reporting [O konceptual'nyh osnovah i strukture mezhdunarodnogo standarta po integrirovannoj otchetnosti] // the International accounting. 2014. No. 44. (in Russ.).
8. *Yefimova O. V.* Sustainability report as new form of the corporate reporting of the company [Otchet ob ustojchivom razvitii kak novaja forma korporativnoj otchetnosti kompanii] // Auditor sheets. 2014. No. 8 (in Russ.).
9. *Kachkova O. E., Dyomina I. D.* Accounting and the analysis of the value added created in the organizations as a basis of development of economy of Russia [Buhgalterskij uchet i analiz dobavlennoj stoimosti, sozdannoj v organizacijah, kak osnova razvitija jekonomiki Rossii] // Actual problems of social economic development of Russia. 2015. No. 1. (in Russ.).
10. *Melnik M. V., Kogdenko V. G.* The integrated reporting: questions of formation and analysis [Integrirovannaja otchetnost': voprosy formirovanija i analiza] // International accounting. 2014. No. 10. (in Russ.).
11. *Nikiforova E. V.* Formation of expected financial statements — the main source of information on a sustainable development of the economic subject [Formirovanie prognoznoj finansovoj otchetnosti — osnovnoj istochnik informacii ob ustojchivom razvitii jekonomicheskogo sub#ekta] // Messenger of SAMGUPS. 2014. No. 2 (24). (in Russ.).
12. Assessment, control and management of intellectual potential of research university: the monograph [Ocenka, kontrol' i upravlenie intellektual'nym potencialom issledovatel'skogo universiteta: monografija] / under the editorship of *M. A. Eskindarova* and *R. P. Bulygi*. Joshkar-Ola: STRING, 2011. 226 pages. (in Russ.).
13. *Rozina N. M., Zuyev V. M.* Standard and per capita financing of the higher education: concepts and realities [Ocenka, kontrol' i upravlenie intellektual'nym potencialom issledovatel'skogo universiteta: monografija] // Bulletin of Financial university. 2015. No. 3 (87) (in Russ.).
14. Improvement of an assessment of efficiency of activity of educational and scientific institutions subordinated to the Government of the Russian Federation [Sovershenstvovanie ocenki jeffektivnosti dejatel'nosti podvedomstvennyh Pravitel'stvu Rossijskoj Federacii obrazovatel'nyh i nauchnyh uchrezhdenij] / under the editorship of *R. P. Bulygi*. M.: IDES "Scientific library", 2014. 192 p. (in Russ.).
15. *Shneydman L. Z.* Transition to IFRS: state and following steps [Perehod na MSFO: sostojanie i sledujushhie shagi] // Finance. 2013. No. 1. (in Russ.).
16. European Academy of Business in Society (EABIS) "Sustainable Value — EABIS Research Project — Corporate Responsibility, Market Valuation and Measuring the Financial and Non-Financial Performance of the Firm", 2009.
17. DVFA (the Society of Investment Professionals in Germany) "KPIs for ESG — Key Performance Indicators for Environmental, Social and Governance Issues — A Guideline for the integration of ESG into Financial Analysis and Corporate Valuation" (version 3.0), 2010.

ПУБЛИКАЦИИ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

УДК 65.01

МОДЕЛИ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ СПРОСА НА ИННОВАЦИОННУЮ ПРОДУКЦИЮ

МАРШАЛКИНА ТАТЬЯНА ВИТАЛЬЕВНА,

аспирант кафедры «Оценка и управление собственностью»,

Финансовый университет, руководитель отдела разработки мультимедийного контента,

ООО «Центр разработки мультимедийных материалов», Москва, Россия

E-mail: *Tmarshalkina@gmail.com*

АННОТАЦИЯ

Значимость инноваций в современном мире трудно переоценить. Внедрение их в жизнь обычно проходит через инновационные проекты, включающие стадии исследований, разработок, производства и вывода на рынок. Как и любой другой коммерческий проект, инновационный проект должен быть экономически эффективным, в конечном счете окупиться и принести прибыль. Однако расчет потенциальной прибыли от инновационного продукта или услуги остается наиболее не изученной сферой в оценке инновационных проектов. Данный фактор делает особенно актуальной тему статьи, в которой рассматриваются различные подходы к оценке спроса на инновации в рамках оценки инновационных проектов. В статье изучается модель Басса для моделирования и прогнозирования распространения инновационных продуктов, а также процесс развития модели; приводятся аргументы в пользу S-вида кривой накопленного «принятия», т.е. покупки инновационного продукта; автором предлагаются модификации модели с добавлением в нее факторов цены, рекламы, рыночного потенциала; исследуются преимущества и недостатки различных методов определения параметров модели Басса. Делается вывод о практической применимости модели оценки спроса на инновации в оценке инновационных проектов.

Ключевые слова: инновационный проект; диффузия инноваций; инновационный продукт; спрос на инновации; оценка прибыли; продажи инновационных проектов; математическое моделирование спроса; модель Басса; прогноз продаж; метод наименьших квадратов; нелинейный метод наименьших квадратов; метод максимального правдоподобия.

MODELS FOR INNOVATIVE PRODUCTS DEMAND

TATIANA V. MARSHALKINA,

Post-graduate of Department of Assessment and Property Management,

Financial University. Head of the department of multimedia content development

in the "Center of multimedia materials development", Moscow, Russia

E-mail: *Tmarshalkina@gmail.com*

ABSTRACT

The importance of innovation nowadays can't be overestimated. The introduction of innovations in usual life goes through the innovative projects, which are includes the stage of research, development, production and market realization. Like any other commercial project, the innovative project must be cost-effective in the long run to

pay off and make a profit. However, the calculation of potential profits from an innovative product or service remains the most unexplored area in the innovative projects assessment. This factor makes the topic of this article particularly urgent. This article examines different approaches to assess the demand for innovation in the evaluation of innovative projects. The article provides arguments in favor of S-form of curve of innovative product adoption. Consistently discusses the stages of the model modification by adding the factors of price, advertising, market potential. Explores the advantages and disadvantages of different methods for determining Bass model parameters. It is concluded that model is practical applicable in the management of innovation projects.

Keywords: innovative project; innovations diffusion; product innovation; innovation demand; assessment of the sales profit from innovative projects; mathematical modeling of demand; Bass model; sales forecast; the method of least squares; nonlinear least squares method; the maximum likelihood method.

Моделирование и прогнозирование скорости распространения, или диффузии, инноваций и инновационных продуктов было одной из ключевых тем научных дискуссий начиная с 1960 г., когда появились первые работы ученых Фоурта и Вудлока [1], Мэнсфилда [2], Флойда [3], Роджерса [4], Чоу [5] и Басса [6]. Фоурт и Басс при этом оперировали именно таким понятием, как инновационный продукт. Несмотря на то что подходы к моделированию диффузии технологии и инновационного продукта очень похожи, в последние годы именно исследование моделирования спроса на инновационные продукты доминирует в научных исследованиях. Что неудивительно,

так как при запуске и оценке проекта по разработке инновационного продукта на его стоимость, а значит, и на его привлекательность для инвесторов самое большое влияние оказывают две неизвестные: величина спроса и риски. Чем точнее прогнозирование данных параметров, тем точнее прогнозируется стоимость инновационного проекта и тем меньше его неопределенность.

Схематично феномен диффузии инновационных продуктов изображен на *рис. 1*, где отражены показатели накопленного распространения инновационных продуктов (или «принятия» продуктов в терминах Басса) и поэтапного распространения.

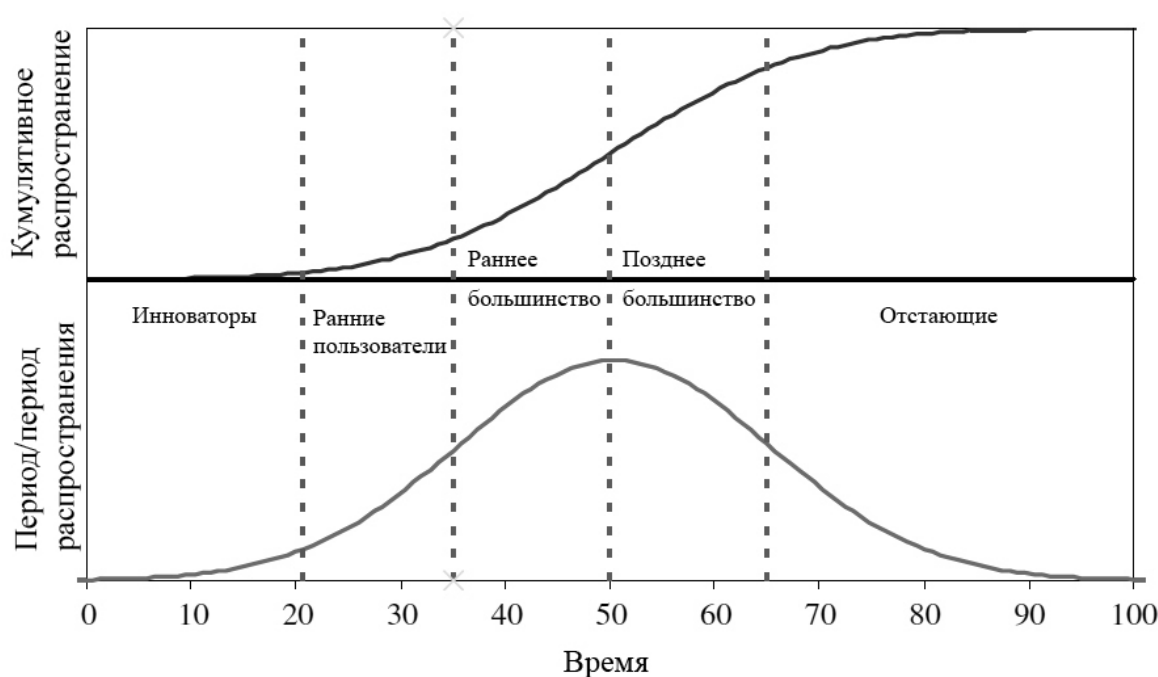

Рис. 1. Линии диффузии инноваций: кумулятивная и периодическая

Источник: [13].

На примере ретроспективных данных о распространении домашних телефонов в Англии построен аналогичный график (рис. 2). Периодическая линия диффузии действительно отличается от идеального графика (см. рис. 1). Кажется, что ее пик приходится на 1975 г. В тот момент производители домашних телефонов могли принять решение значительно сократить производство либо отказаться от него. Однако в 1979 г. уровень спроса на телефоны оказался на 45% выше, чем в 1975 г., и достиг нового пика.

Основные модели диффузии инновационных продуктов, их восемь, были разработаны в 1970-х гг. Шесть из них применяются для моделирования вплоть до настоящего времени. Они были усложнены по сравнению с первыми версиями, так как за последние 25 лет последовательно появлялись работы, вносящие вклад в развитие моделей, их авторы: Мид [7]; Махаджан и Питерсон [8], Махаджан, Миллер и Басс [9, 10], Баптиста [11], Махаджан, Миллен и Вайнд [12, 13], Мид и Ислам [14]. Улучшения в основном касались следующих ключевых моментов.

- Достоверность: модель должна иметь четкую верхнюю границу «насыщения» инновацией.

- Статистическая достоверность: оценка параметров модели должна подвергаться ряду тестирований и проверок.

- Возможности модели в части предсказания: прогноз должен быть контекстуально правдоподобным и в то же время включать определенный уровень неопределенности, в идеале некий интервал значений с заданной вероятностью.

Итак, путь, который проходит инновационный продукт от стадии появления до стадии насыщения рынка данным продуктом, моделируется как S-кривая, что проверялось многочисленными тестами и соответствует действительности.

Согласно модели Басса люди находятся под влиянием двух факторов: стремления к инновациям в целом (p — коэффициент инновации или инновационности) и стремления к подражанию (q — коэффициент подражания), при этом существует популяция людей m , которые являются инноваторами (склонны к покупке инноваций с коэффициентом p) и в то же время подражателями [их склонность к покупке инноваций зависит от предыдущего опыта покупок, $q\left(\frac{X_{t-1}}{m}\right)$]. Тогда функция плотности

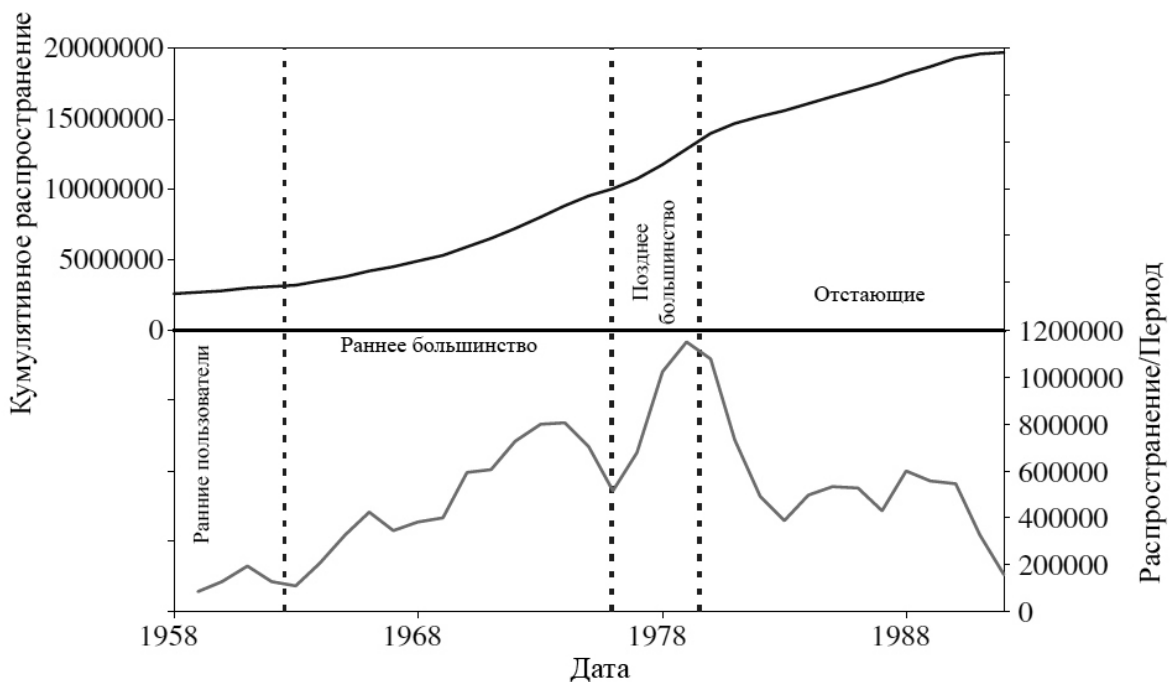

Рис. 2. Линии диффузии распространения домашних телефонов в Англии

Источник: [26].

вероятности покупки для потенциального потребителя инновационного продукта в момент времени t будет следующей:

$$f(t) = (p + qF(t)(1 - F(t))). \quad (1)$$

Вероятность того, что потенциальный потребитель инновационного продукта действительно его потребляет в момент времени t , равна $(p + qF(t))$, где $F(t)$ — это доля потребителей инновационного продукта в момент t . Как и при распространении эпидемий, «имитацию» часто называют «эффектом заразы». Без учета данного эффекта ($p > 0, q = 0$) диффузия изменяется по экспоненте:

$$X_t = a \exp\left(\frac{1}{bt}\right). \quad (2)$$

А без учета эффекта склонности к инновациям ($p = 0, q > 0$) диффузия изменяется по логистической кривой:

$$X_t = a \exp(-c(\exp(-bt))). \quad (3)$$

Параметр $(p + q)$ отражает масштаб, а (p/q) — форму кривой. При этом условие $\frac{q}{p} > 1$ является обязательным для того, чтобы кривая приняла форму S .

Еще один фактор, формирующий именно S -форму кривой, — в неравномерности распределения доходов населения [15]: по мере распространения инновационного продукта цена на него постепенно падает, все больше людей могут себе позволить покупку. Доказана также положительная корреляция показателя p/q с коэффициентом неравенства доходов Джини [16].

Скорость распространения инновационного продукта может быть измерена как угловой коэффициент логистической кривой либо как время, требуемое для перехода от одного уровня проникновения инновационного продукта к другому. Анализ ретроспективы с 1923 по 1996 г. показал значительное увеличение скорости распространения инновационных продуктов и инноваций в целом. Это объясняется ростом покупательской способности и демографическими изменениями.

Распространение любого инновационного продукта происходит в нестабильных условиях внешней среды — рынок, конкуренция, макроэкономические факторы. Несомненно, на процесс распространения инновационных продуктов большое влияние также оказывают цена продукта, затраты на его продвижение и их эффективность.

Модель Басса может быть адаптирована с помощью включения в нее фактора цены, тогда формула будет выглядеть следующим образом:

$$h(t) = (\beta_0 + \beta_1 F(t)) \exp(-\beta_2 P(t)), \quad (4)$$

где $P(t)$ — индекс цены [причем $P(0) = 1$]. Данная формула проверялась на достоверность и использовалась для проверки различных стратегий ценообразования инновационных продуктов [17]. Результаты показали, что маржинальный подход к ценообразованию на инновационный продукт, когда устанавливается высокая цена при старте продаж, а затем снижается по мере распространения продукта, не так эффективен, как два других подхода, а именно: 1) установление оптимальной постоянной цены на продукт; 2) установление низкой цены, потом ее повышение до пика и затем снижение.

Существует и другой вариант адаптации модели Басса, включающий в модель эффект от рекламы [8]:

$$h(t) = (\beta_0 + \beta_1 F(t) + \beta_2 \ln(A(t))), \quad (5)$$

где $A(t)$ — функция распространения рекламы во времени t . Коэффициенты $\beta_0, \beta_1, \beta_2$ предназначены для измерения уровня публичности, «сарафанного радио» и рекламы соответственно.

Для совмещения данных моделей и учета как фактора рекламы, так и фактора цены была разработана обобщенная модель Басса (*generalized Bass model* или *GBM*) [18]. В данной модели вводится новая переменная «текущая позиция на рынке». Модель в таком случае принимает вид:

$$h(t) = (p + qF(t))x(t), \quad (6)$$

где

$$x(t) = 1 + \beta_1 \frac{\partial P(t)}{\partial t} + \beta_2 \max \left(0, \frac{\partial A(t)}{\partial t} \right). \quad (7)$$

Показатель $x(t)$ также называют рыночным потенциалом и обозначают как m .

Привлекательность модели Басса в том, что параметры модели (p, q, m) можно найти с помощью простого метода наименьших квадратов. Данный вывод основан на свойстве дискретной модели, на том, что биномиальные ожидания о количестве новых покупателей (потребителей инновации) в момент времени t равны

$$Y_t - Y_{t-1} = \left(p + \frac{q}{m} Y_{t-1} \right) (m - Y_{t-1}) \quad (8)$$

при условии, что количество покупателей достигнет Y_{t-1} в момент времени $t-1$. Однако эмпирические исследования доказывают, что метод наименьших квадратов часто ведет к неточным оценкам. Поэтому предлагается другой метод оценки параметров модели — метод максимального правдоподобия. Функция вероятности равна

$$L = (1 - G(t-1))^{(M - Y_{t-1})} \prod_{i=1}^t (G(i) - G(i-1))^{Y_i - Y_{i-1}}, \quad (9)$$

где $G(t) = cF(t)$, а c , в свою очередь, — вероятность возможной покупки («принятия инновационного продукта»). Это предполагает, что каждая ситуация покупки или непокупки («принятия» либо «непринятия» инновационного продукта) — это испытания Бернулли с изменяющейся во времени вероятностью покупки. Преимущества этого подхода — в более высокой точности прогнозирования по сравнению с методом наименьших квадратов. Однако существует и третий подход — нелинейный метод наименьших квадратов (10). Он предполагает минимизацию квадратичных остатков Σu_t^2 :

$$Y_t - Y_{t-1} = m(F(t) - F(t-1)) + u_t, \quad (10)$$

где $F(t)$ находится по кумулятивной функции количества потребителей инновационного продукта Басса:

$$F(t) = \frac{1 - \exp(-(p+q)t)}{1 + \exp\left(\frac{q}{p}\right)(-(p+q)t)}. \quad (11)$$

Оба рассмотренных метода — нелинейный метод наименьших квадратов и метод максимального правдоподобия показывают примерно одинаковые результаты, однако обе модели демонстрируют более точный результат, чем метод наименьших квадратов.

Проанализируем распространение такой инновации, как оборудование для маммографии, в 209 больницах, с использованием различных методов определения параметров модели Басса, перечисленных выше. Пик продаж оборудования приходился на 1974 г. (рис. 3), после чего был сделан прогноз продаж на следующие 4 года (табл. 1). Надо отметить, что в случае обеих моделей рыночный потенциал m снижается с увеличением накопленного показателя «принятия» инновационного продукта. Коэффициент инновации p также снижается со временем, а показатель подражания q растет с каждой новой продажей.

Модель максимального правдоподобия (табл. 1, 2) демонстрирует более высокие показатели рыночного потенциала и коэффициент инноваций, а также более низкий показатель подражания, чем нелинейная модель наименьших квадратов. Это означает, что показатель среднего абсолютного отклонения для прогноза следующего шага модели будет ниже, чем в нелинейной модели наименьших квадратов. Таким образом, в качестве вывода мы принимаем последнюю модель (нелинейную модель наименьших квадратов) как более точную, хотя и другая модель заслуживает дальнейших исследований.

Для упрощения расчета параметров модели Басса в условиях ограниченных статистических данных проводилось множество статистических исследований ретроспективных данных о распространении инновационных продуктов. Так, существует исследование 213 случаев распространения

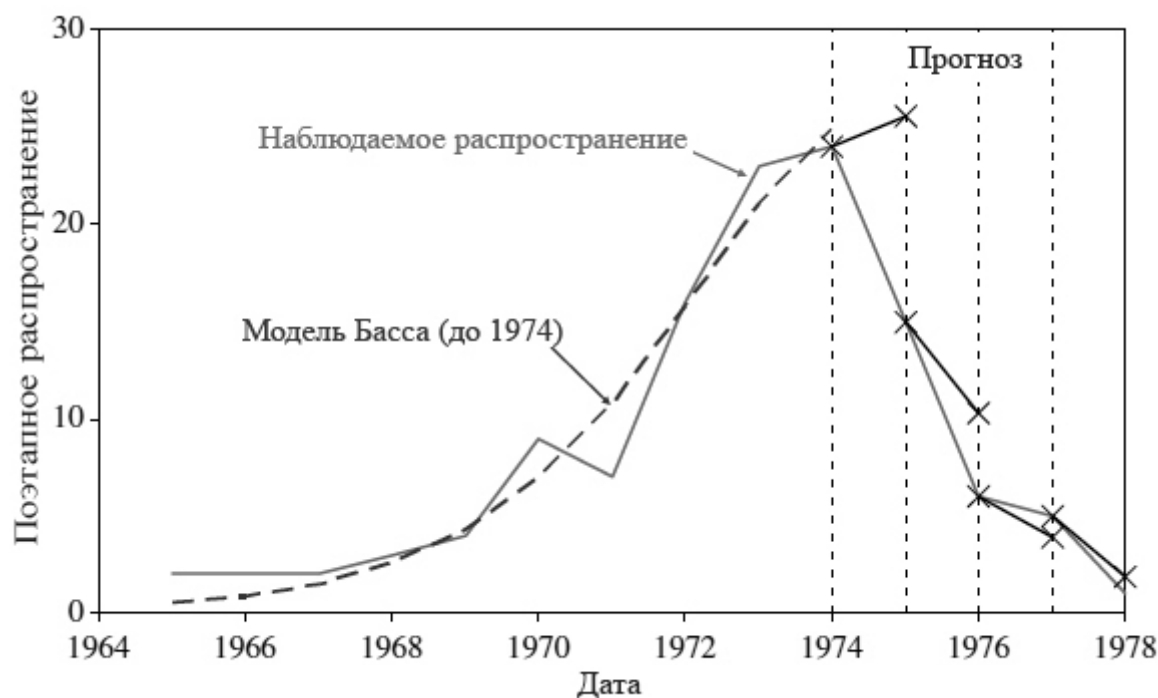

Рис. 3. Распространение оборудования для маммографии среди 209 больниц в США (факт до 1974 г. и нелинейная модель наименьших квадратов, обозначенная пунктиром)

Источник: расчеты автора.

Таблица 1

Оценка параметров модели Басса на основе данных о диффузии оборудования для маммографии в 209 больницах США с использованием нелинейного метода наименьших квадратов

Расчет с помощью нелинейного метода наименьших квадратов							
Данные, используемые до	Накопленный показатель продаж	t	p	q	Метод максимального правдоподобия	Среднеквадратическое отклонение	Абсолютная ошибка следующего шага
1974	92	188,6	0,00206	0,5453	-323,3	2,7	10,6
1975	107	120,3	0,00073	0,7745	-374,8	4,0	4,3
1976	113	110,6	0,00038	0,8703	-402,6	4,4	1,1
1977	118	112,0	0,00044	0,8526	-421,5	4,2	0,8
1978	119	111,4	0,00041	0,8607	-427,6	3,9	
					Среднее абсолютное отклонение		4,2

Источник: расчеты автора.

инновационных продуктов [19], которое демонстрирует, что среднее значение коэффициента инновации тяготеет к показателю 0,03. Это же исследование демонстрирует, что показатель подражания гораздо больше

разбросан вокруг своего среднего значения, равного 0,38. Был сделан вывод о том, что коэффициент подражания гораздо больше зависит от рыночного потенциала продукта, чем коэффициент инноваций.

Оценка параметров модели Басса на основе данных о диффузии оборудования для маммографии в 209 больницах США с использованием метода максимального правдоподобия

Расчет с помощью метода максимального правдоподобия							
Данные, используемые до	Накопленный показатель продаж	t	p	q	Метод максимального правдоподобия	Среднеквадратическое отклонение	Абсолютная ошибка следующего шага
1974	92	209,0	0,00328	0,4686	-322,3	3,3	9,7
1975	107	160,7	0,00395	0,4998	-368,4	7,0	10,4
1976	113	129,4	0,00324	0,5920	-393,4	8,9	1,8
1977	118	126,1	0,00299	0,6125	-413,2	8,2	2,6
1978	119	122,4	0,00254	0,6471	-419,8	7,8	
					Среднее абсолютное отклонение		6,1

Источник: расчеты автора.

Модель Басса используется на практике для предсказания распространения инновационных продуктов [20]. Однако временной отрезок для прогнозирования, на котором можно получить близкий к реальности прогноз, обычно ограничивается 5 годами.

Таким образом, в статье рассмотрен процесс развития самой распространенной на практике модели прогнозирования диффузии инновационного продукта — модели Басса. Модель Басса и нелинейная модель наименьших квадратов для определения ее параметров могут и должны быть использованы для

прогнозирования будущих продаж инновационных продуктов. Но надо отметить и необходимость проведения российских статистических исследований, аналогичных перечисленным выше, касающихся распространения инновационных продуктов, проверки модели Басса на данных исследованиях. Это позволит в дальнейшем использовать российские статистические данные, делать более точные прогнозы и постепенно адаптировать данную модель для применения в части оценки стоимости проектов по созданию инновационных продуктов.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. *Fourt L. A., & Woodlock, J. W.* (1960, October). Early prediction of early success of new grocery products. *Journal of Marketing*, 25, 31–38.
2. *Mansfield E.* (1961). Technical change and the rate of imitation. *Econometrica*, 29, 741–766.
3. *Floyd A.* (1962). Trend forecasting: A methodology for figure of merit. In J. Bright (Ed.), *Technological forecasting for industry and government* (pp. 95–105). New Jersey Prentice Hall.
4. *Rogers E. M.* (1962). *Diffusion of innovations*. New York The Free Press.
5. *Chow G. C.* (1967). Technological change and demand for consumers. *American Economic Review*, 57, 1117–1130.
6. *Bass F. M.* (1969). A new product growth model for consumer durables. *Management Science*, 15, 215–227.
7. *Meade N.* (1984). The use of growth curves in forecasting market development — A review and appraisal. *Journal of Forecasting*, 3, 429–451.
8. *Mahajan V. & Peterson R. A.* (1985). *Models for innovation diffusion*. California, USA Sage.
9. *Mahajan V., Muller E. & Bass F. M.* (1990). New-product diffusion models: A review and directions for research. *Journal of Marketing*, 54, 1–26.

10. Mahajan V., Muller E. & Bass F.M. (1993). New-product diffusion models. In Handbook in operations research and management science: Chapter 8. Marketing, vol. 5. Amsterdam, Netherlands North Holland.
11. Baptista R. (1999). Do innovations diffuse faster within geographical clusters? *International Journal of the Economics of Business*, 6, 107–129.
12. Mahajan V., Muller E. & Wind Y. (2000b). New product diffusion models: From theory to practice. In V. Mahajan, E. Muller, & Y. Wind (Eds.), *New product diffusion models* (pp. 3–24). London Kluwer Academic Publishers.
13. Mahajan V., Muller E., Wind Y. (Eds.) (2000a). *New product diffusion models*. London Kluwer Academic Publishers.
14. Meade N., & Islam T. (2001). Forecasting the diffusion of innovations. In J. S. Armstrong (Ed.), *Principles of forecasting*. Boston Kluwer Academic Publishers.
15. Bass F.M., Krishnan T. & Jain D. (1994). Why the Bass model fits without decision variables. *Marketing Science*, 13 (3), 203–223.
16. Van den Bulte C., & Stremersch S. (2004). Social contagion and income heterogeneity in new product diffusion: A meta-analytic test. *Marketing Science*, 23, 530–544.
17. Минаков В. Ф., Макаrchук Т. А., Артемьев А. В. Модель Басса в управлении инновационным развитием отрасли связи России // *Качество, инновации, образование*. 2013. № 8 (99). С. 23–27 / Minakov V.F., Makarchuk T.A., Artemyev A.V. Model Bassa in management of innovative development of branch of communication of Russia [Model' Bassa v upravlenii innovacionnym razvitiem otrasli svjazi Rossii]. *Quality, innovations, education — Kachestvo, innovacii, obrazovanie*. 2013. No. 8 (99). P. 23–27.
18. Fruchter G.E., Van den Bulte C. Why the Generalized Bass Model leads to odd optimal advertising policies. *International Journal of Research in Marketing*. 2011. T. 28. No. 3. P. 218–230.
19. Iyengar R., Van den Bulte C., Valente T.W. Opinion leadership and social contagion in new product diffusion. *Marketing Science*. 2011. T. 30. No. 2. P. 195–212.
20. Минаков В. Ф., Минакова Т. Е., Галстян А. Ш., Шиянова А. А. Обобщенная экономико-математическая модель распространения и замещения инноваций // *Экономический анализ: теория и практика*. 2012. № 47 (302). С. 49–54 / Minakov V.F., Minakova T.E., Galstyan A.Sh., Shiyanova A.A. The generalized economic-mathematical model of distribution and replacement of innovations [Obobshhennaja jekonomiko-matematicheskaja model' rasprostraneniya i zameshheniya innovacij]. *Jekonomicheskij analiz: teorija i praktika — Economic analysis: theory and practice*. 2012. No. 47 (302). P. 49–54.
21. Bonus H. (1973). Quasi-Engel curves, diffusion and the ownership of major consumer durables. *Journal of Political Economy*, 81, 655–677.
22. Fournier L.A. & Woodlock, J. W. (1960, October). Early prediction of early success of new grocery products. *Journal of Marketing*, 25, 31–38.
23. Horsky D. & Simo L.S. (1983). Advertising and the diffusion of new products. *Marketing Science*, 2 (1), 1–17.
24. Liang X., Xie L., Yan H. Self Restraining Bass Models. *Journal of Forecasting*. 2015.
25. Robinson B. & Lakhani C. (1975). Dynamic pricing models for new product planning. *Management Science*, 10, 1113–1122.
26. Sultan F., Farley J.U. & Lehman D.R. (1990). A meta-analysis of applications of diffusion models. *Journal of Marketing Research*, 27, 70–77.

УДК 330.322.01

ПРИМЕНЕНИЕ РЕАЛЬНЫХ ОПЦИОНОВ В ЛИЗИНГОВЫХ ПРОЕКТАХ

НЕСТЕРОВА НАТАЛИЯ ИВАНОВНА,

*аспирант кафедры фондового рынка и рынка инвестиций, НИУ «Высшая школа экономики»,
ведущий специалист управления кредитных рисков СИБ, ПАО «Сбербанк России», Москва, Россия*

E-mail: nataliaOvasilyeva@gmail.com

АННОТАЦИЯ

В условиях растущей конкуренции и роста числа досрочно расторгнутых лизинговых сделок лизингодателям необходимо корректно прогнозировать вероятные финансовые риски, связанные с неопределенным поведением всех участников проекта. Эту защиту от финансовых рисков могут предоставить лизинговым компаниям встроенные реальные опционы. В работе проанализированы преимущества и недостатки применимости реальных опционов (опциона на выход из проекта и опциона на выкуп лизингового актива) в лизинговых проектах в российских реалиях. Также даны рекомендации российским участникам лизинговых сделок по оценке и условиям использования реальных опционов. В процессе проведения исследования была выявлена проблема оценки остаточной стоимости лизингового актива и предложены варианты ее решения.

Ключевые слова: лизинговые активы; лизинг; проектное финансирование; остаточная стоимость; встроенные опционы.

USING OF REAL OPTIONS IN PROJECT FINANCING WITH LEASED ASSETS

NATALIA I. NESTEROVA,

*Graduate Student, Department of stock market and investment market, NRU „Higher school of economics”,
senior specialist in credit department of PJSC „Sberbank of Russia”, Moscow, Russia*

E-mail: nataliaOvasilyeva@gmail.com

ABSTRACT

In the conditions of the growing competition and growth of number of ahead of schedule terminated leasing transactions lessors need to predict correctly the probable financial risks connected with uncertain behavior of all participants of the project. The built-in real options can provide this protection against financial risks to the leasing companies. The present study examines the applicability of main types of real options in project financing with leased assets, as well as conditions imposed on the leased assets and the project itself. This article describes particularities of real option valuation if underlying asset is a leased asset. This article includes analysis of leased assets residual value predictability and presents ways how to estimate it correctly.

Keywords: real options; leased assets; binominal model; project financing; embedded options.

Проектное финансирование с использованием лизинговых активов имеет длительный инвестиционный период и сложную структуру формирования договоров. По данным электронного журнала «Эксперт РА», несмотря на рост числа лизинговых сделок в секторах малого и среднего

предпринимательства, крупный бизнес все еще сохраняет лидерство в структуре лизинговых сделок за 2014 г. Его доля составляет 51% от общего объема сделок, заключаемых в России. Подобный вид финансирования изначально сопряжен с повышенными рисками, которые могут возникать как в связи с

изменяющимися внешними (макроэкономическими) условиями, так и непосредственно с действиями самих участников проекта (микроэкономическими условиями). В этой ситуации для снижения рисков как лизингодатель, так и лизингополучатель могут использовать реальные опционы (*real options*), такие как опцион на расширение проекта, опцион на выход из проекта и дальнейших финансовых вложений, опцион на отсрочку входа в проект и т.п. К классическим трудам, посвященным реальным опционам, можно отнести работы Р. Брейли и С. Майерса, Л. Тригеоргиса, М. Амрама и Н. Кулатилака, А. Диксита и Р. Пиндайка, А. Дамодарана, В. Антикарова и Т. Коупленда.

Отметим, что количество исследовательских работ, посвященных анализу применимости различных видов реальных опционов на примере российского рынка лизинговых услуг, крайне мало. Этой теме были посвящены работы российских исследователей В. Д. Газмана, А. А. Аюпова, Д. В. Кузнецова.

Одним из наиболее привлекательных реальных опционов для лизингополучателей является *опцион на выход из проекта*. Основным его преимуществом является то, что он дает право лизингополучателю в случае убыточности проекта отказаться от лизинговых услуг, не дожидаясь окончания лизингового договора.

Опцион на выход может быть оценен лизингодателем с помощью биномиальной модели, учитывая в модели вероятность выхода лизингополучателя на каждом этапе реализации лизингового проекта. При этом на решение лизингополучателя воспользоваться опционом на выход напрямую влияет волатильность рыночной стоимости лизингового актива и процентных ставок. При снижении рыночной стоимости лизингового актива лизингополучателю становится выгоднее досрочно расторгнуть лизинговый договор, вернуть имущество лизингодателю, чтобы заключить новый более выгодный лизинговый договор, либо приобрести лизинговый актив в собственность по более низкой цене. В то же время, если текущая рыночная процентная ставка станет ниже той, что использовалась для расчета платежей при заключении

лизингового договора, то лизингополучатель может досрочно расторгнуть лизинговый договор и заключить новый контракт на более выгодных условиях.

Доля лизинговых договоров, досрочно расторгнутых лизингополучателем, высока как за рубежом, так и в России. В конце 2014 и первой половине 2015 г. всем представителям лизингового бизнеса пришлось столкнуться с финансовыми трудностями. Так, в середине декабря 2014 г. Банк России значительно повысил ключевую ставку — с 10,5 до 17%, и последствия этого все больше наблюдаются на российском лизинговом рынке. По данным анкетирования «Эксперт РА», не менее 95% лизинговых компаний столкнулись с пересмотром банками процентных ставок по уже выданным до 17 декабря кредитам. В этой ситуации вполне разумно со стороны лизингодателей пересмотреть стоимость лизинга для лизингополучателей, что, в свою очередь, может спровоцировать лизингополучателей, имея свободные денежные активы, досрочно расторгнуть контракт и выкупить объект финансовой аренды. Однако сами лизинговые компании идут навстречу неохотно и рассматривают условия досрочного расторжения с каждым клиентом индивидуально. Российские лизинговые компании устанавливают достаточно высокие штрафы за досрочное прекращение лизингового контракта, тем самым нивелируя выигрыш лизингополучателя от волатильности рыночной стоимости лизингового актива и процентных ставок.

Справедливая формула расчета штрафа за досрочное прекращение лизингового договора, на наш взгляд, выглядит следующим образом: **штраф за досрочное прекращение лизингового контракта = МАКС [(сумма всех невыплаченных лизинговых платежей – сумма неуплаченных процентных платежей – первоначальная стоимость лизингового актива + остаточная рыночная стоимость лизингового актива); 0]**. Она не должна включать проценты на оставшийся срок лизингового договора, комиссию, остаточную стоимость имущества выше рыночной цены для подобного актива со схожим сроком использования.

Если при расчете штрафа за досрочное расторжение лизингового договора лизингодатель использует справедливую формулу, то лизингополучателю все же может быть выгодно досрочно расторгнуть контракт в ситуации, когда значительно снижаются процентные ставки. Другими словами, когда рыночная цена на лизинговый актив отрицательно коррелирует с процентной ставкой, опцион на выход из проекта может иметь неотрицательную стоимость. У лизингополучателя есть возможность расторгнуть контракт и выплатить неустойку, которая и станет ценой опциона на отказ от реализации проекта.

Представители таких российских лизинговых компаний, как «ВТБ Лизинг», «РЕСО Лизинг», ГК «Балтийский лизинг», «Государственная транспортная лизинговая компания», подтвердили возможность для своих клиентов досрочно выкупить предмет лизинга, но условия расторжения договора и выкупа имущества варьируются в каждой компании. В некоторых случаях лизингополучатель при досрочном расторжении лизингового договора должен заплатить всю сумму платежей по лизингу до конца договора (с учетом будущих процентных платежей) или комиссию (фиксированную сумму денежных средств), определяемые в процентах от стоимости предмета лизинга либо в размере процентов за один-два последующих периода.

Представители лизинговых компаний признаются, что для крупных и потенциально важных клиентов они готовы пойти на уступки. Таким образом, российские лизинговые компании не продают американский опцион на выход из проекта, а определяют плату за досрочное прекращение лизингового актива в форме штрафа. При этом на величину штрафа непосредственно влияют размер бизнеса лизингополучателя и вероятность последующего сотрудничества с данным лизингополучателем.

Следующий вид реальных опционов — **опцион на выкуп лизингового актива**, который согласно экономической теории призван снизить риск ликвидности лизингового актива на момент окончания лизингового договора. Более того, продажа европейского опциона колл позволяет лизингодателю сэкономить на

издержках мониторинга, так как лизингополучатель будет рачительнее относиться к имуществу, имея возможность купить его после завершения контракта по цене ниже рынка. Дополнительными преимуществами опциона на выкуп являются, во-первых, отсутствие необходимости лизингодателю искать покупателя для возвращенного лизингового актива, а во-вторых, для лизингополучателя возможность выкупить имущество по остаточной стоимости, вместо того чтобы приобретать его по полной стоимости в самом начале реализации проекта.

Макконнелл и Шолхейм предложили следующую модель оценки опциона колл на лизинговый актив:

$$NAL = A_0 - S_0 - \sum_{t=0}^{T-1} PV_t(L^*) + C, \quad (1)$$

где NAL — чистый эффект лизинга; A_0 — первоначальная стоимость лизингового актива; S_0 — приведенная амортизационная стоимость лизингового актива (продисконтированная по безрисковой ставке); $PV_t(L)$ — приведенная стоимость всех лизинговых платежей; C — стоимость опциона на выкуп.

На рынке совершенной конкуренции чистый эффект лизинга должен быть равен нулю. Из этой формулы можно получить стоимость опциона колл при известных значениях всех остальных параметров.

Второй вариант расчета предполагает использование модели Блэка–Шоулза:

$$C = S_0 N(h_T + \sigma\sqrt{T}) - PV(X) N(h_T), \quad (2)$$

$$h_T = \left[\ln(S_0 / X) + (r - \sigma^2 / 2)T \right] / \sigma\sqrt{T},$$

где X — остаточная стоимость лизингового актива.

Для оценки опционов, встроенных в проектное финансирование в качестве текущей стоимости базового актива, используется стоимость проекта, под ценой исполнения понимается сумма денежных средств, которую нужно потратить для исполнения опциона, а в модифицированной модели под дивидендами понимаются любые денежные потоки, сгенерированные проектом.

Для лизингодателей основной проблемой при расчете опциона является прогноз остаточной стоимости лизингового актива на момент окончания договора. Подход лизингодателя к оценке риска остаточной стоимости закреплен в политике определения остаточных стоимостей предметов лизинга. Данная политика должна быть хорошо проработана лизингодателем и регулярно обновляться. Кроме того, ежемесячно следует пересматривать с учетом появления более актуальной информации и прогнозы остаточных стоимостей.

Прогнозная остаточная стоимость предмета лизинга может быть определена на основе следующей информации:

- историческая реализация остаточных стоимостей;
- историческое поведение кривых амортизации предмета лизинга и его аналогов;
- экспертиза третьих сторон в прогнозировании остаточных стоимостей.

Однако если лизингодатель изменяет политику определения остаточных стоимостей, это находит отражение в исторических данных лишь спустя некоторое время. Так, изменение политики в сделке секьюритизации со структурой пополнения для новых лизинговых активов, пополняющих пул по мере сокращения тела основного долга из-за амортизации активов, досрочных погашений и дефолтов, может исказить показатели пула. Таким образом, одной этой информации недостаточно для оценки риска остаточной стоимости. Кривая амортизации строится по фактическим данным о ценах продаж актива и не зависит от прогнозных значений. Прогнозы независимых экспертов широко используются на рынке при определении остаточных стоимостей, особенно независимыми лизинговыми компаниями, и строятся на основе экспертных оценок цикла жизни актива, графиков производства актива, сезонных колебаний цен на актив и изменений цен на актив в будущем.

Может также возникнуть ситуация, когда потребность в имуществе у лизингополучателя отпадает, и он может отказаться платить лизинговые платежи и исполнять опцион на выкуп имущества. Чтобы обезопасить себя, лизингодатель может потребовать от

лизингополучателя дополнительное обеспечение по лизинговой сделке в виде денежных средств, а также учесть риск дефолта лизингополучателя при расчете стоимости опциона на выкуп. Чтобы корректно оценить опцион на выкуп с учетом риска дефолта лизингополучателя, нужно воспользоваться биномиальной моделью, в зависимости от рейтинга контрагента на каждом этапе реализации проекта учесть вероятность дефолта контрагента. Так, для контрагентов с более высоким рейтингом вероятность дефолта должна быть небольшой, а для контрагентов с низким рейтингом нужно использовать высокую вероятность дефолта.

Во многих странах, в том числе и в России, стоимость такого опциона устанавливается на номинальном уровне. В отдельных странах стандарты бухгалтерской отчетности накладывают ограничения на минимальный размер выкупной стоимости, но, как правило, эти ограничения не превышают 10–15% от первоначальной стоимости актива. В частности, в Великобритании стоимость опциона на покупку предмета лизинга должна составлять более 10% его первоначальной стоимости.

Исследователи Ли, Мартин и Сенчек [4] предложили создать конкурентные рынки колл и пут опционов на остаточную стоимость лизинговых активов по договорам финансового лизинга. Покупка опциона пут третьей стороной, по их мнению, позволит лизингодателю уменьшить риски возможного снижения остаточной стоимости актива. Следует отметить, что создание подобных рынков опционов пут и колл возможно только для высоколиквидных активов.

Согласно анализу лизинговых сделок в России договор с последующим выкупом лизингового актива заключается на срок не менее 9–12 месяцев, при более коротком сроке возникает риск признания заключенной сделки притворной со стороны налоговых органов. Эти сроки вполне укладываются в период реализации проектного финансирования. Между тем при заключении лизингового договора лизингодатель не продает опцион на выкуп лизингополучателю, а лишь прописывает возможность выкупа имущества.

Проектное финансирование с применением лизинга — это целевое финансирование, поэтому стоимость досрочного выкупа лизингового актива должна покрыть издержки лизингодателя, связанные с его организацией.

Если сосредоточиться на успешности проектного финансирования, то в теории существуют дополнительные виды реальных опционов. Если проект окажется более успешным по сравнению с планируемыми показателями доходности, то лизинговой компании будет выгодно использовать опцион на расширение и продление проекта. С другой стороны, чтобы застраховаться от неблагоприятного исхода реализации проекта, лизингополучатель может прибегнуть к покупке опциона на отсрочку, если у всех участников есть возможность временно приостановить проект, или опциона на частичный выход из проекта. По мнению С. Майерса, формула Блэка–Шоулза, как правило, лучше всего применима для вычисления стоимости опциона на расширение, а для опционов на отсрочку инвестиций и прекращение проекта лучше подходит биномиальный метод.

Так, исследователи Крис Кенион и Статис Томпайдис [2] предлагают модели оценки двух видов реальных опционов: опцион расширения и опцион на выход. При исполнении опциона принимается во внимание лизинговая ставка согласно контракту и текущая рыночная лизинговая ставка, тогда ожидаемая лизинговая стоимость контракта со встроенным опционом расширения равна взвешенной по вероятности (вероятность того, что опцион будет исполнен) первоначальной стоимости контракта и стоимости контракта по модифицированной лизинговой ставке (ставка с учетом продления контракта) на весь период. Еще один тип опциона — это опцион на выход (прекращение лизингового контракта). Опцион также может быть исполнен в течение всего периода контракта,

в этом случае стоимость контракта со встроенным опционом на выход равна взвешенной по вероятности (вероятность того, что опцион будет исполнен) первоначальной стоимости контракта и ожидаемой стоимости всех денежных потоков по рыночной лизинговой ставке за оставшийся период до окончания контракта. При изначально ограниченном периоде вовлечения инвестора в реализацию проекта благодаря покупке данного опциона он может остаться в проекте при условии его прибыльности. Как и в случае с опционом на расширение проекта, опцион на продление проекта может быть исполнен как лизингополучателем, так и лизингодателем при успешной реализации проекта.

ВЫВОДЫ

В рамках настоящего исследования были подробно рассмотрены два вида опционов (опцион на выход из проекта и опцион на выкуп лизингового актива) как инструменты снижения финансовых рисков лизингодателя и лизингополучателя.

В условиях растущей конкуренции и роста числа досрочно расторгнутых лизинговых сделок лизингодателям необходимо корректно прогнозировать вероятные финансовые риски, связанные с неопределенным поведением всех участников проекта. Эту защиту от финансовых рисков могут предоставить лизинговым компаниям встроенные реальные опционы. Если их стоимость правильно подсчитана, то лизингодатели смогут не только возместить все издержки от использования лизингополучателем опционов, но и получить дополнительный выигрыш за счет минимизации издержек мониторинга или покупки опциона пут на лизинговый актив у третьего лица, тем самым обезопасив себя от риска снижения остаточной стоимости актива.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

1. Bernardo Antonio, and Bhagwan Chowdhry. Resources, real options, and corporate strategy. *Journal of Financial Economics*, 2002, vol. 63, pp. 211–234.
2. Carmelo Giaccotto, Gerson M. Goldberg and Shantaram P. Hedge. The Value of Embedded Real Options: Evidence from Consumer Automobile Lease Contracts. *The Journal of Finance*, 2007, vol. 1, no 2, pp. 411–445.

3. Chris Kenyon and Stathis Tompaidis. Real Options in Leasing: The Effect of Idle Time. *Operations Research*, 2001, vol. 49, no 5, pp. 675–689.
4. Fan, Ying, and Lei Zhu. A real options-based model and its application to China's overseasoil investment decisions. *Energy Economics*, 2010, vol. 32, pp. 627–637.
5. Gustavo Grullon, Evgeny Lyandres and Alexei Zhdanov. Real Options, Volatility, and Stock Returns. *The Journal of Finance*, 2012, vol. 67, no 4, pp. 1499–1537.
6. Lenos Trigeorgis. Real Options and Interactions with Financial Flexibility. *Financial Management*, 1993, vol. 22, no 3, pp. 202–224.
7. Wayne Y. Lee, John D. Martin and Andrew J. Senchack. The Case for Using Options to evaluate Salvage Values in Financial Leases. *Financial Management*, 1982, vol. 11, no 3, pp. 33–41.
8. Газман В.Д. Концепция применения лизинга в проектом финансировании // Экономический журнал Высшей школы экономики. 2015. Т. 19. № 1. С. 104–127 / *Gazman V.D. The concept of application of leasing in a project financing [Konceptija primenenija lizinga v proektnom finansirovanii]. Economic magazine of Higher School of Economics — Jekonomicheskij zhurnal Vysshej shkoly jekonomiki*. 2015. T. 19. No. 1. P. 104–127.
9. Обзор рынка лизинга по итогам 2014 года: Продолжаем снижение /Лизинг, аналитические обзоры российского рынка лизинга. [Электронный ресурс] URL: <http://raexpert.ru/researches/leasing/> (дата обращения: 13.08.2015)/ [Obzor rynka lizinga po itogam 2014 goda: Prodolzhaem snizhenie / Review of the market of leasing on itogna of 2014: We continue decrease/leasing, state-of-the-art reviews of the Russian market of leasing [Lizing, analiticheskie obzory rossijskogo rynka lizinga [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://raexpert.ru/researches/leasing/>.
10. Лимитовский М.А. Инвестиционные проекты и реальные опционы на развивающихся рынках. М.: Дело, 2004 / *Limitovskiy M.A. Investment projects and real options in emerging markets [Investicionnye proekty i real'nye opciony na razvivajushhihsja rynkah]*. М.: Business, 2004.

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ПРОИЗВОДСТВО: ЛУЧШИЕ УНИВЕРСИТЕТСКИЕ ПРАКТИКИ

11 ноября 2015 г. проректор по стратегическому развитию и практико-ориентированному образованию Финансового университета Р.П. Булыга принял участие в видеомосте «Высшее образование и производство: лучшие университетские практики» в МИА «Россия сегодня». Эксперты представили лучшие региональные практики взаимодействия с работодателем: организацию сотрудничества с производством, запросы со стороны предприятий на подготовку квалифицированных кадров, их влияние на образовательные программы вузов. Проведен мультимедийный видеомост Москва – Санкт-Петербург – Самара – Казань, посвященный информационной поддержке генерации и развития инноваций, способствующих повышению конкурентоспособности образовательных кластеров. Мероприятие организовано при содействии Министерства образования и науки РФ.

УДК 346.26 (045)

«ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ СРЕДА» В ПРАВОВОМ И НАУЧНОМ КОНТЕКСТЕ

ХИЛЬ ТАТЬЯНА АНАТОЛЬЕВНА,

аспирант кафедры «Экономика организации», Финансовый университет, Москва, Россия

E-mail: *tahil@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

Наличие эффективной предпринимательской среды является необходимым условием для успешного создания, дальнейшего долгосрочного функционирования и развития предпринимательской деятельности в современной России, переходящей к новой стадии своего развития: от экспортно-сырьевой к инновационно-социально ориентированной экономике.

В данных условиях малое предпринимательство нуждается в особом внимании, а именно в поддержке со стороны государства и общественных организаций, а также в снятии излишних обременений в целях его успешного функционирования на всех стадиях развития. Основной причиной приоритетного значения данной формы предпринимательской деятельности является ее гибкость, способность быстро трансформироваться и отвечать требованиям новой экономики.

Исходя из значимости явления «предпринимательская среда» в народном и мировом хозяйстве с практической точки зрения, в данной статье автор ставит перед собой задачу изучения данного понятия в российском правотворческом и научном контексте на современном этапе. При этом осуществляется комплексная оценка нормативной базы, приводятся конкретные примеры, и на этой основе формулируются выводы в части норм и принимаемых мер в отношении исследуемого объекта в нормотворческой деятельности. В качестве итога автор статьи формулирует собственный научный подход к исследуемому объекту, а также осуществляет структурную группировку составляющих его элементов, учитывая современный этап развития национального и мирового общественного порядка.

Ключевые слова: предпринимательская среда; внутренняя и внешняя среда; предпринимательская деятельность; малое предпринимательство; правотворческая деятельность; экономическая наука.

«ENTREPRENEURIAL ENVIRONMENT» IN THE LEGAL AND SCIENTIFIC CONTEXT

TATIANA A. KHIL,

Postgraduate of the department „Enterprise Economy”

Financial University under the Government of the Russian Federation Moscow, Russian Federation

E-mail: *tahil@mail.ru*

ABSTRACT

The “effective entrepreneurial environment” is one of the necessary conditions for the successful formation, long-term functioning and development of entrepreneurship in contemporary Russia. Recently, Russia experiences new development period: transformation from the exporting the raw material- into innovation driven-social oriented economy. Under these circumstances the “small entrepreneurship” needs a particular attention, especially: governmental and nonprofit organization’s support, releasing an excessive encumbrance for its successful functioning at all stages of developments. The main reason for the crucial role of this entrepreneurial form is its flexibility, rapid transformation ability and adaptability to conform to the requirements of the new state of economy.

Proceeding from the importance of the phenomenon “the enterprise environment” in national and world economy from a practical point of view, in this article the author sets the task of studying of this concept of the Russian

law-making and scientific context at the present stage. Thus the complex assessment of regulatory base is carried out, concrete examples are given and on this basis conclusions in terms of rules and regulations and the taken measures concerning the studied object in rule-making activity are formulated. As a result the author of article formulates own scientific approach to the studied object, and also carries out structural group of the elements making it, considering the present stage of development of a national and world public order.

Keywords: entrepreneurial environment; internal and external environment; entrepreneur ship; small enterprise; legislation; economic science.

Особая роль *малого предпринимательства* как на общенациональном, так и на международном уровнях — очевидный факт сегодняшних реалий. Малое предпринимательство в наиболее короткие сроки способно продемонстрировать необходимый эффект: выполнять стимулирующую функцию; решать многочисленные задачи, стоящие перед обществом, выражаемые в таких показателях, как занятость населения; рост его благосостояния; удовлетворенность от реализации потенциала деятельной и активной части населения, обладающей «предпринимательским и изобретательным духом», что, в свою очередь, ведет к развитию инновационных преимуществ, выпуску конкурентной продукции и услуг, импортозамещению, оправданному позиционированию российской деловой составляющей на международной арене. Это один из движущих факторов развития социально-экономической системы России в целом для последующих поколений.

Задача по укреплению предпринимательского корпуса, что, в свою очередь, опосредуется созданием соответствующей предпринимательской среды, обозначена в многочисленных нормативно-правовых актах, государственных программах и документах стратегического значения, введенных за последнее десятилетие, и тем самым является одной из приоритетных установок на общегосударственном уровне.

Некоторые из нормативных документов: ежегодное послание Президента РФ Федеральному Собранию от 04.12.2014; Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года от 17.11.2008 г.; Федеральный закон «О федеральном бюджете на 2015 и на плановый период

2016 и 2017 годов» от 01.12.2014; Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства» от 24.07.2007. Также государственная программа РФ «Экономическое развитие и инновационная экономика» от 15.04.2014, включающая в себя подпрограммы и федеральные целевые программы:

- подпрограмма 1 «Формирование благоприятной инвестиционной среды»;
- подпрограмма 2 «Развитие малого и среднего предпринимательства»;
- подпрограмма 4 «Совершенствование государственного и муниципального управления»;
- подпрограмма 8 «Совершенствование системы государственного стратегического управления»;
- федеральная целевая программа «Развитие единой государственной системы регистрации и кадастрового учета недвижимости (2014–2019 годы)».

На практике текущее состояние предпринимательской среды не является столь совершенным, учитывая тот факт, что в России расцвет предпринимательской деятельности, активная правотворческая деятельность в данной области приходится на начало 1990-х гг. Ярко выраженная активизация усилий в данном направлении наблюдается лишь в последнее десятилетие: создается необходимая инфраструктура (система консультирования, бизнес-инкубаторы, особые экономические зоны, система кредитования, услуги аренды и др.); вводится соответствующий правовой инструментарий в части поддержки и установления четкого порядка по созданию и дальнейшему функционированию различных видов и форм предпринимательской деятельности; складывается деловая культура; формируются деловые круги и предпринимательские сообщества.

По мнению автора, прежде чем выйти на грамотное и конструктивное решение современной ситуации — обеспечить действенное функционирование предпринимательской среды и ее устойчивое развитие, следует проанализировать правовую и фундаментальную стороны исследуемой категории и ее элементов. Рассмотреть через призму эволюции становление и градацию данной дефиниции в российской экономической науке и праве, что поможет глубже осмыслить сущность «предпринимательской среды», проследить вектор ее развития и впоследствии сформулировать дальнейший сценарий места и роли в экономической науке.

«ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ СРЕДА» В ПРАВОТВОРЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ

С правовой точки зрения экономическая категория «предпринимательская среда» упоминается в ряде документов нормативного характера.

1. В решении Высшего Евразийского экономического совета «Об основных ориентирах макроэкономической политики государств — членов Таможенного союза и Единого экономического пространства на 2014–2015 годы» от 29.05.2014 № 70 в разделе «Развитие и защита конкуренции и улучшение делового климата» приводится следующая фраза:

*«В 2014–2015 годах необходимо: продолжить работу по снижению административных барьеров для бизнеса и улучшению **предпринимательской среды** с учетом использования лучших практик, применяемых в данном направлении в государствах-членах».*

2. В постановлении Правительства РФ от 15.04.2014 «О государственной программе РФ “Экономическое развитие и инновационная экономика”», в подпрограмме 1 «Формирование благоприятной инвестиционной среды» сформулирована основная цель программы:

*«формирование **благоприятной предпринимательской среды**».*

3. В постановлении Правительства Москвы от 22.02.2012 N 64-ПП «О внесении изменений в государственные программы города Москвы и об утверждении государственной программы города Москвы «Открытое Правительство» на 2012-2018 годы» фигурирует понятие «**комфортная предпринимательская среда**» в отношении гостиничной отрасли:

*«Развитие условий для создания **комфортной предпринимательской среды** и привлечения инвестиций в строительство гостиниц и домов гостиничного типа».*

Исходя из вышеприведенных примеров можно констатировать тот факт, что исследуемый термин употребляется в правовой документации на различных уровнях управления: межгосударственном, государственном, локальном и отраслевом. В правотворческом контексте «предпринимательская среда» появилась сравнительно недавно (согласно приведенным примерам, начиная с 2012 г.) и на текущей стадии не зафиксирована как «основное понятие» с ее четкой, структурно-логической интерпретацией.

Помимо этого, в ряде документов, например в «*Плане законопроектной деятельности Правительства РФ на 2015 год*»¹, а также в *стратегиях социально-экономического развития округов*

¹ Распоряжение Правительства РФ от 27.12.2014 № 2736-р «Об утверждении плана законопроектной деятельности Правительства Российской Федерации на 2015 год». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=173489> (дата обращения: 20.05.2015).

РФ до 2020 года (а именно в Центральном, Южном, Приволжском федеральных округах, Сибири) приводится следующий фразеологический ряд в отношении исследуемого понятия.

1. «Формирование благоприятной среды для предпринимательской деятельности»;
2. «Формирование благоприятной среды для развития малого и среднего предпринимательства»;
3. «Формирование благоприятной среды развития предпринимательства».

Таким образом, подчеркивается приоритетный характер создания соответствующих условий для эффективной деятельности предпринимателей и формирования на этой основе ключевых направлений развития.

Важно отметить, что на сегодняшний день приводятся лишь рекомендательные меры в части развития предпринимательской деятельности в целом, а также малого предпринимательства и создания соответствующих условий, отвечающих времени, которые и представляют собой современное понимание «предпринимательской среды». При этом автор статьи обращает внимание на то, что уже на имеющемся практическом опыте и теоретической базе представляется возможным сформулировать четкое понимание «предпринимательской среды» с юридической точки зрения, и на этой основе отразить его как «основные понятия» в законодательном контексте (к примеру, в Федеральном законе от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации». URL: [http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi? req=doc; base=LAW; n=157188; дата обращения: 20.05.2015](http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=LAW; n=157188; дата обращения: 20.05.2015)).

Данное действие впоследствии будет способствовать более конструктивной и векторной работе по развитию предпринимательской деятельности в практической, правотворческой и научной сферах.

«ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ СРЕДА» В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Далее проанализируем результат проведенного исследования в отношении позиции «предпринимательской среды» в российской экономической науке (в данном случае за основу взята учебная литература) за последние 25 лет, т.е. за период возрождения частного предпринимательства в России.

В рамках очерченного автором периода существует ряд трудов, в которых встречается научное разъяснение данной категории. Таким образом, иллюстрируются три подхода.

Подход 1

Согласно подходу А.В Бусыгина, «предпринимательская среда» представляет собой

«общественную экономическую ситуацию, включающую в себя степень экономической свободы, наличие (или возможность появления) предпринимательского корпуса, доминирование рыночного типа экономических связей, возможность формирования предпринимательского капитала и использования необходимых ресурсов». См. [2, с. 18].

При этом конструирование предпринимательской среды рассматривается как многогранный процесс и включает в себя следующие направления:

- формирование соответствующей концепции бытоуложения, т.е. переосмысление общественной экономической и социальной философии;
- приведение в соответствие национальной общественной психологии с концепцией бытоуложения;

- разработку национальной программы стимулирования предпринимательства с целью создания необходимой предпринимательской инфраструктуры, что подразумевает в первую очередь институциональную среду, без которой невозможно сбалансированное развитие предпринимательства [2, с. 19].

Подход 2

Далее, обращаясь к работе М. Г. Лапусты, опубликованной по истечении 10-летнего периода времени, можно привести интерпретацию данного понятия в следующем ключе [7, с. 49].

«Предпринимательская среда — это сложившаяся в стране благоприятная социально-экономическая, политическая, гражданско-правовая ситуация, обеспечивающая экономическую свободу дееспособным гражданам для занятия предпринимательской деятельностью, направленной на удовлетворение потребностей всех субъектов рыночной экономики».

Кроме этого, в данном подходе рассматриваются элементы среды, разделяемые на внешние и внутренние. Такого рода классификацию предлагают ряд авторов российской экономической школы, например В. Я. Горфинкель и В. А. Швандар, которые вводят понятие «среда функционирования предприятия», подразделяя ее на внешнюю и внутреннюю [4, с. 41]. В. Н. Наумов приводит понятие «среда бизнеса», которая делится на внешнюю и внутреннюю [8, с. 46]. В. П. Попков и Е. В. Евстафьева используют термин «организационная среда предприятия» [10]. Таким образом, развивается идея о наличии внешней и внутренней составляющих среды предпринимательства, на этой основе выдвигаются различные подходы (к примеру, разделение внешней среды на микро- и макросреду [8, 10], а также рассмотрение ее исключительно в «чистом виде» уже упоминаемыми В. Я. Горфинкелем и В. А. Швандаром [4] и т. д.), отражающие соответствующие элементы среды, которые, в свою очередь, согласуются с конкретной моделью экономического развития.

Для более глубокого понимания природы внешней и внутренней среды целесообразно привести пример одной из концепций, отражающей ее отдельные факторы. В данном случае проиллюстрирована концепция В. Я. Горфинкеля и В. А. Швандара (см. рисунок).

Подход 3 (данный подход также присутствует в [11])

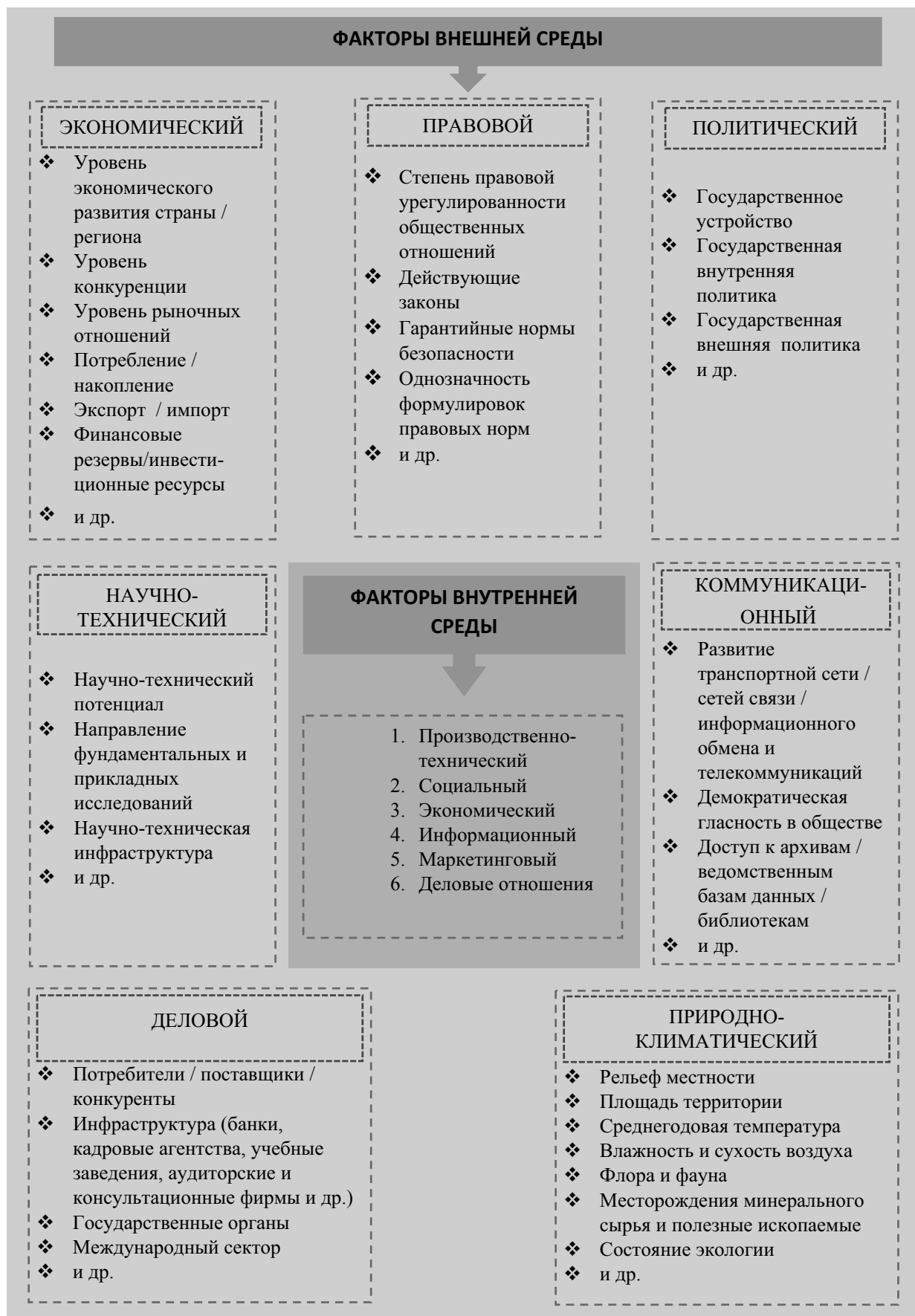
Этот подход, выявляющий сущность «предпринимательской среды», учитывая хронологическую последовательность, предложен А. Н. Асаулом [1, с. 49].

Предпринимательская среда — «наличие условий и факторов, воздействующих на субъекты предпринимательской деятельности и требующих принятия управленческих решений для их устранения или приспособления. Она представляет собой интегрированную совокупность объективных и субъективных факторов, позволяющих субъектам предпринимательства добиваться успеха в реализации поставленных целей, и подразделяется на внешнюю, как правило, независимую от субъектов предпринимательства среду, и внутреннюю, которая формируется непосредственно субъектом предпринимательства».

По мнению автора статьи, из всех приведенных примеров последний подход максимально приближен к реалиям сегодняшнего дня и наиболее полно отражает содержание исследуемого понятия.

АВТОРСКИЙ ПОДХОД К КАТЕГОРИИ «ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ СРЕДА»

Принимая во внимание уже имеющиеся фундаментальные исследования и учитывая современный этап развития общества, автор статьи приводит собственный подход в отношении экономической категории «предпринимательская среда».

Факторы внешней и внутренней среды

Источник: разработано автором на основе [4, с. 50].

«Предпринимательская среда» — совокупность разносторонних (социально-экономических, правовых, природных и др.) внешних и внутренних факторов, имеющих место на конкретном этапе развития общества, которые способствуют становлению, дальнейшему функционированию и сбалансированному развитию предпринимательской деятельности на локальном, региональном, национальном и международном уровнях и оказывают на нее прямое и косвенное воздействие на всех стадиях ее осуществления. Наряду с *общими факторами* (экономический, политический, правовой и др.), носящими собирательный характер, автор выделяет *частные факторы* (к примеру, государственное устройство, государственная внутренняя и внешняя политика, см. *рисунок*). При этом состав общих и частных факторов может меняться: дополняться или же терять свою актуальность в зависимости от действующих условий развития общества.

Таким образом, автором проведено комплексное и в то же время выборочное исследование «предпринимательской среды» в правовом и научном контексте в рамках последнего периода возрождения предпринимательства.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Асаул А.Н.* Организация предпринимательской деятельности: учебник. СПб.: АНО ИПЭВ, 2009. 336 с.
2. *Бусыгин А.В.* Предпринимательство. Основной курс. М.: Интерпракс, 1994. 256 с.
3. *Верховская О.Р., Дорохина М.В., Сергеева А.В.* Глобальный мониторинг предпринимательства. Россия 2013: национальный отчет. СПб.: Высшая школа менеджмента Санкт-Петербургского государственного университета, 2013. 64 с.
4. *Горфинкель В.Я., Швандар В.А.* Экономика предприятия: учебник для вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. 670 с.
5. *Грязнова А.Г.* Макроэкономика. Теория и российская практика: учебник / под ред. *А.Г. Грязновой, Н.Н. Думной*. М.: КНОРУС, 2006. 688 с.
6. *Грязнова А.Г.* Микроэкономика. Теория и российская практика: учебник / под ред. *А.Г. Грязновой, А.Ю. Юданова*. М.: КноРус, 2008. 624 с.
7. *Лапуста М.Г.* Предпринимательство: учебник. М.: ИНФРА-М, 2005. 667 с.
8. *Наумов В.Н.* Организация предпринимательства: учеб. пособие. СПб.: Питер, 2010. 384 с.
9. *Нуреев Р.М.* Курс микроэкономики: учебник. М.: Норма, ИНФРА-М, 2014. 624 с.
10. *Попков В.П., Евстафьева Е.В.* Организация предпринимательской деятельности. Схемы и таблицы. СПб.: Питер, 2007. 352 с.
11. *Хаирова С.М., Метелев И.С., Хаиров Б.Г.* Организация предпринимательской деятельности: учеб. пособие. Омск: Омскбланкиздат, 2012. 336 с.

REFERENCES

1. *Asaul A. N.* Organisation of entrepreneurship: textbook [Organizacija predprinimatel'skoj dejatel'nosti: uchebnik]. St. P.: ANO IPEV, 2009. 336 p. (in Russ.).
2. *Busigin A. V.* Entrepreneurship. Basic course [Global'nyj monitoring predprinimatel'stva. Rossiya 2013: nacional'nyj otchet]. M.: Interpraks, 1994. 256 p. (in Russ.).
3. *Verkhovskaya O. R., Dorokhina M. V., Sergeeva A. V.* Global Entrepreneurship Monitor. Russia 2013: national report [Global'nyj monitoring predprinimatel'stva. Rossiya 2013: nacional'nyj otchet]. St. P.: Graduate School of Management of St. Petersburg State University, 2013. 64 p. (in Russ.).
4. *Gorfinkel V. J., Shvandar V. A.* Economy of Enterprise: textbook for universities [Jekonomika predpriyatija: uchebnik dlja vuzov]. M.: UNITY-DANA, 2007. 670 p. (in Russ.).
5. *Gryaznova A. G.* Macroeconomics. Theory and russian practice: textbook [Makroekonomika. Teorija i rossijskaja praktika: uchebnik] [/ Ed. by *A. G. Gryaznova, N. N. Dumnaya*. M.: KNORUS, 2006. 688 p. (in Russ.).

6. *Gryaznova A. G.* Microeconomics. Theory and russian practice: textbook [Mikroekonomika. Teorija i rossijskajapraktika: uchebnik] / Ed. by *A. G. Gryaznova, A. Y. Yudanov*. M.: KnoRus, 2008. 624 p. (in Russ.).
7. *Lapusta M. G.* Entrepreneurship: textbook [Predprinimatel'stvo: uchebnik]. M.: INFRA-M, 2005. 667 p. (in Russ.).
8. *Naumov V.N.* Organisation of entrepreneurship: textbook [Organizacija predprinimatel'stva: ucheb. Posobie]. St. P.: Piter, 2010. 384 p. (in Russ.).
9. *Nureyev R. M.* The course of microeconomics: textbook [Kurs mikroekonomiki: uchebnik]. M.: Norma, INFRA-M, 2014. 624 p. (in Russ.).
10. *Popkov V.P., Yevstafieva E. V.* Organisation of entrepreneurship. Schemes and tables [Organizacija predprinimatel'skoj dejatel'nosti. Shemy i tablicy]. St. P.: Piter, 2007. 352 p. (in Russ.).
11. *Khairova S.M., Metelev I.S., Khairov B. G.* Organisation of entrepreneurship: study book [Organizacija predprinimatel'skoj dejatel'nosti: ucheb. posobie]. Omsk: Omskblankizdat, 2012. 336 p. (in Russ.).

ЗАСЕДАНИЕ ПОПЕЧИТЕЛЬСКОГО СОВЕТА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ МЕНЕДЖМЕНТА САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУНИВЕРСИТЕТА

Руководитель Администрации Президента, председатель попечительского совета Высшей школы менеджмента (ВШМ) Санкт-Петербургского государственного университета С.Б. Иванов провел заседание совета. По его словам, на сегодняшний день бизнес-школа получила полное международное признание, уверенно поднимается во всех рейтингах, является лучшей школой менеджмента в Восточной Европе и единственным в России многопрофильным учебным заведением, готовящим по любым программам высококлассных менеджеров. Сергей Иванов также отметил, что учебное заведение аккредитовано по всем международным стандартам, и надо стремиться к тому, чтобы все больше преподавателей, в том числе иностранных, с мировым именем, приезжали и читали лекции полностью на английском языке. Среди членов попечительского совета ВШМ председатель правления «Газпрома» А.Б. Миллер, руководитель «Роснефти» И.И. Сечин, председатель совета директоров АФК «Система» В.П. Евтушенко, президент «Ситибанка» Марк Луэ, генеральный директор «Северстали» А.А. Мордашов, председатель Центробанка Э.С. Набиуллина, глава «Транснефти» Н.П. Токарев, председатель правления «РОСНАНО» А.Б. Чубайс.

ТЕМАТИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ СТАТЕЙ, ОПУБЛИКОВАННЫХ В 2015 Г.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОРУМ-2014

Т. Дж. Саржент. Конкурирующие экономические воззрения № 1, с. 6

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ УМО

Л. П. Хансен. Последствия неопределенности для экономического анализа № 2, с. 6

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

В. В. Локосов. Социальное государство и партисипаторное общество: ложная дилемма № 1, с. 16

Н. М. Абдикеев, Ф. Ф. Пащенко, В. Б. Гусев, В. В. Павельев, Н. В. Кузнецов.

Многоотраслевая модель индикативного планирования № 2, с. 13

В. А. Дмитриев. Роль финансовых институтов развития
в реализации государственных антикризисных программ № 3, с. 6

О. А. Полякова, Р. А. Аландаров. Бюджетная политика
Российской Федерации в условиях экономической неопределенности № 5, с. 6

В. М. Давыдов. БРИКС. Достижения и задачи нового этапа № 5, с. 13

М. Ю. Головин, С. А. Никитина. Денежно-кредитная политика
России и институциональные ограничения финансовой системы № 6, с. 7

В. К. Сенчагов, А. И. Соловьев. Глобальные дисбалансы,
риски экономической безопасности России № 6, с. 19

ИНТЕРВЬЮ

О. Т. Богомолов. Трудный путь к социальной рыночной экономике № 2, с. 22

В. В. Ивантер. «У российской экономики есть потенциал для роста» № 3, с. 18

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

М. Е. Косов. Перспективы формирования
социально-ориентированной рыночной экономики № 2, с. 29

А. Н. Ряховская. Развитие экономического механизма
реформирования естественных монополий технологического типа № 2, с. 38

И. А. Винюков, Ю. Н. Благовещенский, Л. П. Коннова, Е. В. Маевский, П. В. Ягдовский.
Классификация регионов России по динамике их развития в околокризисный период № 2, с. 45

Е. В. Мартынова. Особенности оценки инновационного развития компании № 2, с. 61

О. В. Лосева, М. А. Федотова, Г. И. Хотинская. Деловая активность как опережающий
индикатор экономического развития: зарубежный и российский опыт № 3, с. 26

В. К. Сенчагов, Е. А. Иванов. Закон о стратегическом планировании
и задачи по его реализации № 3, с. 38

А. Н. Зубец. Социальная привлекательность альтернативных
источников инвестиций в современной России № 3, с. 51

Ю. А. Дмитриев, Д. Ю. Фраймович, З. В. Мищенко. Исследования инновационно-
воспроизводственного развития регионов на основе статистического анализа № 3, с. 57

Г. Т. Сапарова. Рыночные риски: надзор и регулирование № 4, с. 6

Е. В. Юрченко, А. А. Юрченко. Государственные закупки: современные проблемы № 4, с. 16

И. А. Карачев. Определение категории «экспортный потенциал
предприятия» в контексте формирования региональной модели ВЭД № 4, с. 24

<i>А. О. Блинов, Н. В. Угрюмова.</i> Процессное управление в построении эффективной организации	№ 4, с. 38
<i>А. И. Артеменко, О. Е. Медведева, П. В. Медведев, Ю. В. Трофименко.</i> Оценка общественной (эколого-экономической) эффективности транспортных проектов в России	№ 4, с. 45
<i>А. В. Иванов, О. В. Кузнецов.</i> Финансовые механизмы государственного оборонного заказа: состояние и развитие	№ 5, с. 19
<i>Я. С. Ядгаров, В. А. Сидоров, Э. В. Соболев.</i> Феномен рыночного хозяйства в отражении общественного сознания	№ 5, с. 29
<i>В. И. Авдийский, В. М. Безденежных, В. Е. Лихтенштейн, Г. В. Росс, К. И. Солодовникова.</i> Финансово-экономическая безопасность экономических агентов	№ 5, с. 40
<i>В. В. Масленников, М. Р. Пинская.</i> Модификация бюджетных правил для инвестиционного развития экономики	№ 6, с. 30
<i>Д. Е. Морковкин.</i> Проблемы и приоритеты финансирования инновационного развития реального сектора экономики	№ 6, с. 39
<i>Н. В. Рожкова.</i> Стратегия государственной поддержки сферы услуг	№ 6, с. 50
<i>Ю. С. Пиньковецкая.</i> Малое и среднее предпринимательство в Ульяновской области	№ 6, с. 54
<i>Б. С. Батаева, О. В. Кожевина.</i> Оценка эффективности и качества корпоративного управления непубличными компаниями	№ 6, с. 62

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

<i>В. А. Цветков.</i> Меры по поддержке населения и реального сектора экономики России в условиях кризиса	№ 3, с. 73
<i>А. К. Соловьев, В. Ю. Попов.</i> Социально-экономические последствия повышения пенсионного возраста в Российской Федерации	№ 3, с. 79
<i>Т. Н. Мартынова, Л. М. Булдыгина, М. С. Иванов, Н. Н. Равочкин.</i> Корпоративная социальная ответственность в угледобывающей промышленности	№ 4, с. 57
<i>В. И. Будина, О. В. Кежаркина.</i> Как не ошибиться при выборе инвестиционной компании? Взгляд сквозь призму корпоративной социальной ответственности	№ 4, с. 66
<i>М. Борда.</i> Оценка исходного баланса медицинского сберегательного счета для покрытия расходов на лечение	№ 4, с. 76
<i>А. К. Соловьев, С. А. Донцова.</i> Информационное обеспечение актуарного оценивания финансового состояния пенсионной системы России	№ 5, с. 51
<i>А. В. Большакова.</i> Проблемы учета пенсионных обязательств в негосударственном пенсионном фонде	№ 6, с. 73

ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ

<i>А. В. Навой.</i> Переход к мобилизационной модели валютно-финансового регулирования в России в условиях усиления глобальных рисков	№ 1, с. 23
<i>А. С. Диденко, М. М. Дубовиков, Б. А. Путко.</i> Прогнозирование когерентных разрывов волатильности	№ 1, с. 30
<i>Т. П. Карпова, В. В. Карпова.</i> Принципы построения и прогнозные возможности расчетно-платежного баланса	№ 1, с. 37
<i>Н. Л. Казначеева, Д. Е. Лапов.</i> Прогрессивная шкала налога на доходы физических лиц: преимущества и недостатки	№ 1, с. 54
<i>В. В. Понкратов.</i> Антикризисный план и бюджетный маневр 2015 г.	№ 2, с. 70
<i>А. И. Мастеров.</i> Развитие методологии программного анализа как инструмент повышения эффективности бюджетного планирования	№ 2, с. 76
<i>С. А. Толкачев, А. К. Попов.</i> Формирование финансовых пузырей на стадии роста экономической системы	№ 2, с. 84

<i>О.И. Румянцева.</i> Синергетика как методология исследования денежной сферы в современных глобальных условиях	№ 3, с. 91
<i>Я.М. Миркин, С.А. Хестанов, А.О. Андрющенко, А.Д. Волкова.</i> Массовое поведение розничных инвесторов	№ 3, с. 100
<i>Т.А. Вассель, Н.Г. Иванова.</i> Казначейство России в авангарде реформ	№ 4, с. 83
<i>В.В. Масленников.</i> Реформирование бухгалтерской службы Банка России	№ 4, с. 94
<i>Н.В. Попова.</i> Влияние частоты купонных платежей на показатель дюрации облигации	№ 4, с. 104
<i>Н.Н. Карабутов, В.Г. Феклин.</i> Модели прогнозирования объема просроченной задолженности по кредитам	№ 4, с. 116
<i>О.Е. Лактионова.</i> Тренды глобального финансового аутсорсинга как инструмента в управлении финансами	№ 5, с. 63
<i>Г.М. Стерник, С.Г. Стерник.</i> Оценка ставок аренды коммерческой недвижимости на узких рынках	№ 5, с. 73
<i>С.Б. Пестов.</i> Аспекты финансирования государственных капитальных вложений	№ 5, с. 80
<i>Т.Ю. Киселева, С.С. Дзусова, С.В. Фрумина.</i> Формирование денежных доходов и поступлений некоммерческих организаций	№ 5, с. 87
<i>А.М. Ерошкин, М.В. Петров.</i> Участие России в международном движении капитала	№ 6, с. 82
<i>Д.М. Гаджикурбанов, И.В. Бердичевский.</i> «Налоговый потенциал» в системе экономических категорий	№ 6, с. 96
<i>В.Н. Салин, В.Т. Севрук, О.Г. Третьякова.</i> Статистический анализ банковской системы России	№ 6, с. 107
<i>М.Ю. Волокобинский, И.В. Разумова.</i> Зависимость налоговых доходов бюджета Санкт-Петербурга от валового регионального продукта	№ 6, с. 116

МАТЕМАТИЧЕСКИЕ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

<i>Е.С. Волкова, В.Б. Гисин.</i> Нечеткая линейная регрессия в модели роста технологических знаний	№ 5, с. 97
<i>А.О. Баранов, Е.И. Музыко, В.Н. Павлов.</i> Экономическая эффективность инновационных проектов с венчурным финансированием	№ 5, с. 105

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

<i>С.Ю. Глазьев.</i> Прогрессивные формы международной экономической интеграции	№ 1, с. 64
<i>Г. Колодко.</i> Новый прагматизм, или экономика будущего	№ 1, с. 69
<i>Т.А. Мешкова, Е.Я. Моисеичев.</i> Мировые тенденции развития глобальных цепочек создания добавленной стоимости и участие в них России	№ 1, с. 83
<i>Г.А. Хайдаршина.</i> Влияние кризисных явлений на развитие банковских систем Евросоюза в современных условиях	№ 2, с. 96
<i>Т.А. Станбеков.</i> Модель баланса энергетических ресурсов стран Евразии	№ 2, с. 102
<i>Р.Н. Федосова, М.Ю. Ильина.</i> Оценка и перспективы взаимодействия в инновационной сфере государств — членов Евразийского экономического союза	№ 3, с. 107
<i>А.А. Фатьянов, Ю.М. Саранчук.</i> Современное состояние правового регулирования банковской тайны в странах СНГ	№ 3, с. 114
<i>Р.В. Каибрадиев.</i> Открытость экономики как условие развития международной кооперации	№ 4, с. 122
<i>Г.Л. Подвойский.</i> Мировой рынок труда: последствия глобализации и кризиса	№ 4, с. 132
<i>Г.Д. Шмавонян.</i> Совершенствование налоговой политики в сфере малого предпринимательства и обеспечения экономического роста (на примере Армении)	№ 5, с. 116
<i>И.А. Балюк.</i> Использование национальных валют во внешнеторговых расчетах	№ 5, с. 127
<i>В.Н. Ремыга.</i> Экономический пояс Шелкового пути	№ 6, с. 121

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

- Ю.А. Кропин.* Структура цена товара № 6, с. 131
И.Н. Шапкин, Н.О. Воскресенская. Экономическая история —
наука и учебная дисциплина № 6, с. 137
А.А. Бакулина. Феномен капитала как объекта оценки № 6, с. 144

ФИНАНСОВОЕ И НАЛОГОВОЕ ПРАВО

- А.М. Гоголев.* Правовая регламентация привлечения
к ответственности в области налогов и сборов № 5, с. 134

ГРАЖДАНСКОЕ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО

- Н.И. Беседкина.* Категория разумности в системе частноправового регулирования № 6, с. 149

ПРОБЛЕМЫ И СУЖДЕНИЯ

- Е.В. Богомолов.* Финансовая доступность высшего образования: Россия vs США № 1, с. 97
М.А. Измайлова. Проблемы независимой оценки качества образования № 1, с. 103
И.В. Солнцев. Нематериальные активы спортивного клуба:
структура и особенности оценки № 1, с. 112
Н.М. Розина, В.М. Зуев. Нормативно-подушевое финансирование
высшего образования: концепции и реалии № 3, с. 122
Н.В. Алексенко, Н.А. Бурмистрова, Н.И. Ильина, В.В. Карпов. Проектно-контекстное
образование в реализации многоуровневой подготовки экономистов № 5, с. 143
Р.П. Булыга. Концепция формирования публичной отчетности вузов № 6, с. 156

ПУБЛИКАЦИИ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

- Н.О. Ли.* Развитие мебельной отрасли Калининградской области
после отмены таможенных льгот № 1, с. 118
М.В. Рапопорт. Целевые программы как инструмент регионального развития № 1, с. 129
А.В. Ларионов. Возможности для России при участии в торговых спорах в рамках ВТО № 1, с. 109
Е.С. Романчук. Финансовые системы стран юга Африки № 1, с. 120
Ю.Н. Слугина. Маркетинговые коммуникации в социальных сетях:
проблемы и перспективы № 1, с. 130
А.А. Зинченко. Оценка персонала с использованием бинарной регрессии № 1, с. 135
И.Л. Ошерович. Анализ вероятностных соответствий между рейтингами ведущих
международных компаний *Moody's, Fitch* и *Standard&Poor's* № 3, с. 136
А.А. Сысоева. Проблемы и перспективы развития банковского проектного финансирования № 3, с. 149
Ю.А. Назарова. Прогнозирование мировых цен на нефть
по нечисловой экспертной информации № 3, с. 155
Д.В. Кошкуль. МЕРКОСУР: интеграционный компромисс стран южного конуса № 3, с. 161
Э.Д. Манзарова. Пенсионное страхование:
содержание, роль и влияние демографических факторов № 4, с. 139
Е.В. Кондратова. Эпистемологический базис применения
интеллектуального анализа данных в макроэкономике № 4, с. 149
Н.Н. Чаленко. Обеспечение экономической безопасности предприятий электроэнергетики № 4, с. 160
Р.А. Файзуллин. Правовые аспекты гарантий возмещения потерь
в сделках слияния и поглощения № 5, с. 153
М.О. Пономаренко. Модель развития сообществ добавленной стоимости в IT № 5, с. 161
А.Ф. Маликов. Банкротство: применение реабилитационных процедур в России № 5, с. 167
Т.В. Маршалкина. Исследование моделей прогнозирования спроса
на инновационную продукцию № 6, с. 172
Н.И. Нестерова. Применение реальных опционов в лизинговых проектах № 6, с. 180
Т.А. Хиль. «Предпринимательская среда» в правовом и научном контексте № 6, с. 186

К ВОПРОСУ ОБ ОДНОЙ ПУБЛИКАЦИИ

- № 2, с. 142